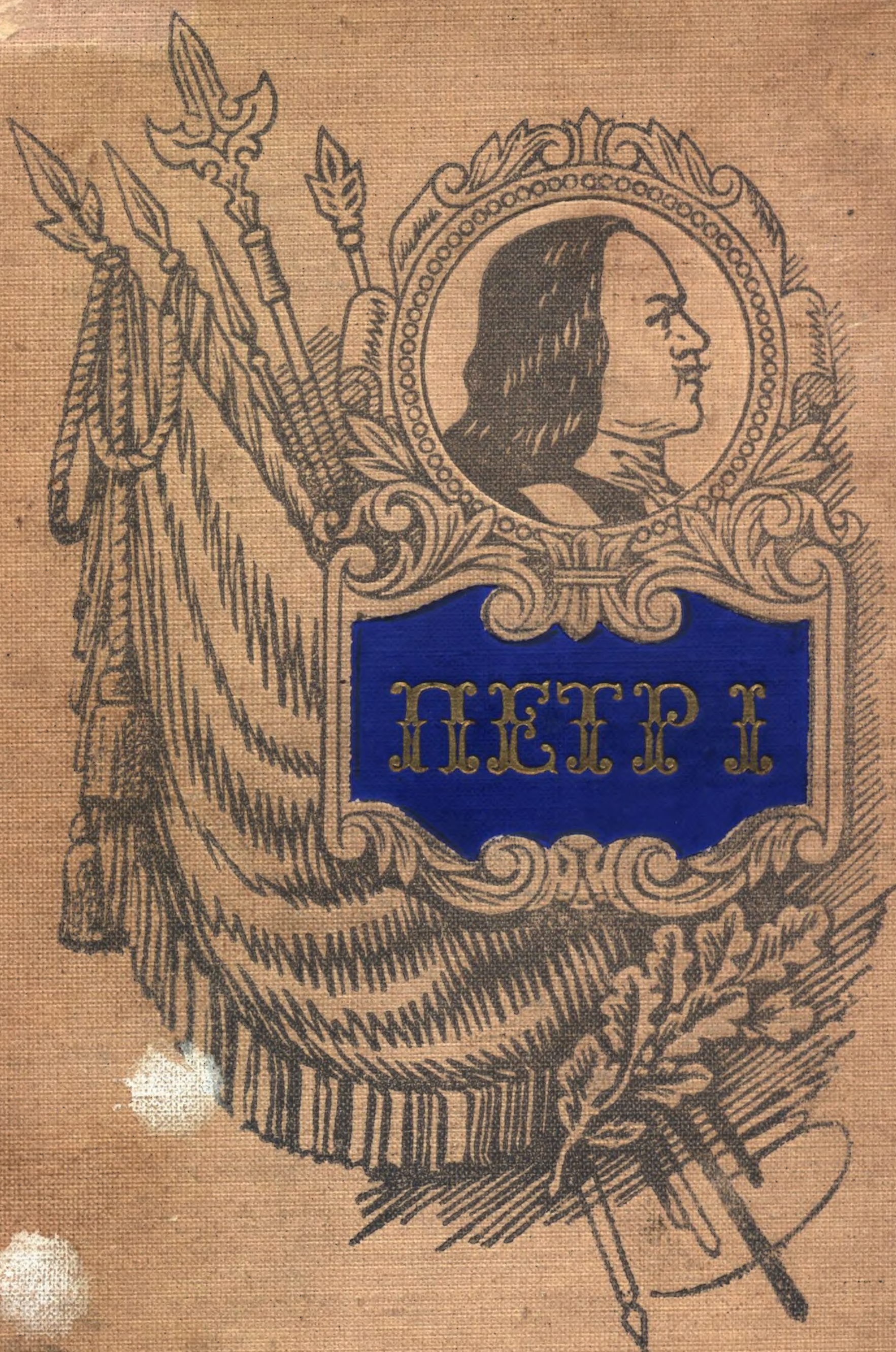

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

30/IX 323

29/X - 405

29/XIII 43

20/XII - 617

4/X - 370

12/X 284

20/XI - 669

17/X - 105

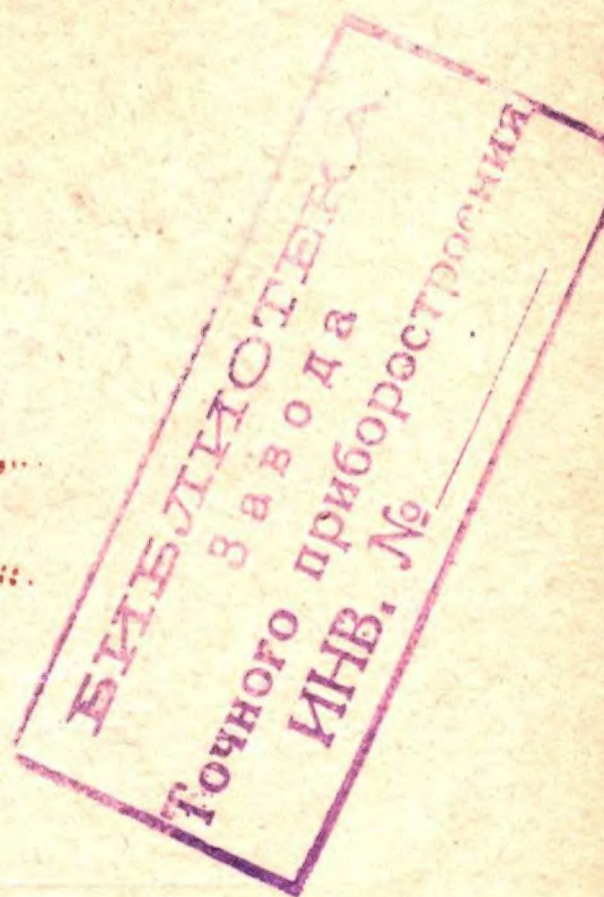
Петр I

29

Гвардии полковник
Е. И. ПОРФИРЬЕВ

П Е Т Р

4866-
-ОСНОВОПОЛОЖНИК
ВОЕННОГО ИСКУССТВА
РУССКОЙ
РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ
И ФЛОТА

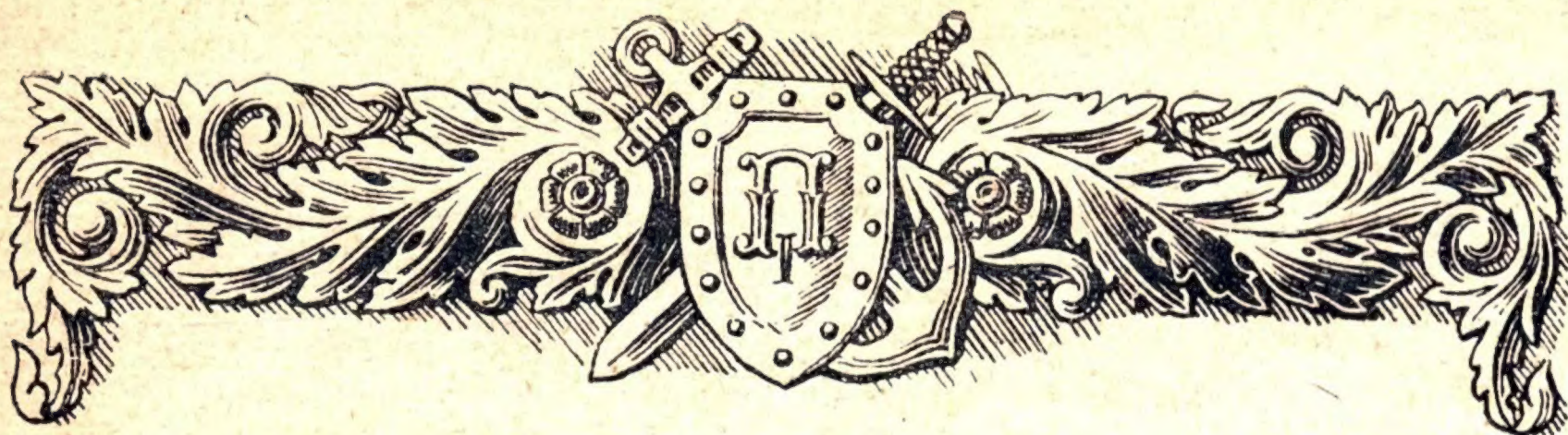
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА
1952

Редактор майор *Беликов М. А.*
Художественное оформление книги *П. М. Кузаняна*
Технический редактор *Соломоник Р. Л.*
Корректор *Субботин Г. П.*

Г 92064. Подписано к печати 20. 3. 52 г. Изд. № 7/1235. Заказ № 295.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆—9 б. л.=18 п. л.+4 вкл.—¹/₂ б. л. 0,5 п. л. 19,847 уч.-изд. л.

Номинал по прейскуранту 1952 года

Отпечатано с матриц во 2-й типографии имени К. Е. Ворошилова Управления Военного
Издательства Военного Министерства Союза ССР

ВВЕДЕНИЕ

онец XVII и начало XVIII века были переломными в истории Русского государства. Этот период развития русского феодального общества и государства характеризуется упразднением монархии «с боярской думой и боярской аристократией» и завершением образования абсолютистского государства.

В. И. Ленин по этому вопросу писал: «Развитие русского государственного строя за последние три века показывает нам, что он изменял свой классовый характер в одном определенном направлении. Монархия XVII века с боярской думой не похожа на чиновничьи-дворянскую монархию XVIII века»¹.

Значительный рост в XVII веке производительных сил, образование всероссийского рынка, резкое усиление феодальной эксплуатации требовали реорганизации государственного аппарата, укрепления центральной государственной власти, способной подавить растущее сопротивление эксплуатируемых масс. Созданная Петром I Российская империя, являвшаяся дворянским абсолютистским государством, отвечала этим задачам.

Образование дворянской империи сопровождалось, наравне с реорганизацией всего государственного аппарата, созданием регулярной армии и флота.

Проведение петровских реформ значительно осложнялось неблагоприятно сложившейся для России исторической обстановкой.

В результате того, что Россия долгое время находилась под тяжелым татарским игом, она отстала в экономическом и культурном отношении от передовых стран Западной Европы.

Потеря Россией выходов к Балтийскому и Черному морям также тормозила дальнейшее развитие русской экономики, препятствовала экономическому и культурному общению с Западной Европой.

В условиях быстрого капиталистического развития Западной Европы экономическая отсталость России угрожала в дальнейшем потерей ею экономической и национальной независимости.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 17, изд. 4-е, стр. 117.

Таким образом, борьба за свободный выход к морю была борьбой не только за дальнейший рост русской экономики и культуры, но и борьбой за право самостоятельного национального развития русского народа.

Для того чтобы осуществить свои реформы, Петр I вынужден был бороться не только с внутренней реакцией, но одновременно вести тяжелую войну со Швецией и Турцией за выходы к Балтийскому и Черному морям.

«Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком удаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого»¹.

Война с могущественной тогда Швецией потребовала напряжения всех сил государства, резкого усиления русской армии, создания военно-морского флота.

Военные реформы Петра I, создание им регулярной армии и флота, его деятельность как полководца являются одним из важнейших этапов в истории русского военного искусства. Досоветские историки в силу своей классовой ограниченности не могли вскрыть сущность петровских реформ.

Ни одна область деятельности Петра не подвергалась таким искажениям в буржуазно-дворянской историографии, как его военные реформы и его творчество как полководца.

Советские историки, вооруженные марксистским методом исследования, по-новому осветили личность Петра — полководца и всенного реформатора. Однако еще далеко не все сделано в этом отношении и особенно в освещении истоков военной реформы и самостоятельного характера полководческой деятельности Петра.

Неверные представления, установившиеся в буржуазно-дворянской историографии, частично получили отражение и у наших, советских военных историков.

Настоящая работа является попыткой осветить важнейшие этапы военной деятельности Петра.

Одной из основных задач данной работы является исследование основ и сущности военных реформ Петра, показ их самостоятельности и самобытности, вытекающих из особенностей развития русских вооруженных сил.

Совершенно неверно утверждение буржуазно-дворянских историков, что организацию своей армии Петр I скопировал с образцов армий Западной Европы.

Мы не согласны и с мнением некоторых советских историков, утверждающих, что Петр «творчески», «критически» заимствовал военную организацию Западной Европы.

Организация армии, формы ее военного искусства зависят в первую очередь от уровня развития производительных сил и характера существующих в стране производственных отношений. Формы организации русской армии, ее стратегия и тактика, вве-

¹ К. Маркс, Тайная дипломатия XVIII века.

денные Петром, явились результатом исторического развития Русского государства и его вооруженных сил. Военные реформы Петра были подготовлены всем предыдущим ходом развития Русского государства.

Исторические особенности развития России обусловили своеобразный, передовой характер организации петровской армии и флота.

В Западной Европе регулярные армии создались на основе наемничества. Солдатская масса комплектовалась из деклассированной, люмпенпролетарской части населения. Моральное состояние солдат, не заинтересованных в победе над противником, было низким.

Петр создал свою армию на принципиально иных основах. Он ввел рекрутский набор, что обусловило качественное, моральное превосходство русской армии над западноевропейскими армиями, передовой характер ее организации и военного искусства.

В своем военном творчестве Петр не подражал маневренной стратегии и линейной тактике западноевропейских армий, и в этой области он пошел своим путем.

Мы поставили одной из целей настоящей работы показать, как в ходе войны со шведами и турками развивалось и крепло русское военное искусство, как в процессе тяжелой борьбы с сильным и искусным врагом Петр находил новые стратегические и тактические формы, соответствующие внутреннему содержанию послереформенной русской армии.

Являясь предшественником Румянцева, Суворова, Кутузова, Петр I создал условия для расцвета русского военного искусства второй половины XVIII и начала XIX века.

Петр был не только полководцем, но и замечательным флотоводцем и создателем русского регулярного флота. Вопросы строительства и организации русского флота, передовой стратегии и тактики Петра в войне на море явились также предметом нашего исследования.

В настоящей работе мы не охватываем всех походов Петра. Мы сосредоточили свое внимание на тех из них, которые явились крупными этапами развития военного искусства Петра, и не затрагивали тех, которые в этом отношении не дали принципиально нового. Так, за рамками нашего исследования остались действия русских войск в Померании, экспедиция в 1717 г. в Хиву Бековича-Черкасского, Персидская кампания 1722—1725 гг.

Чтобы вскрыть исторические предпосылки военных реформ Петра I и их самостоятельный характер, в работе оказалось необходимым вкратце рассмотреть предыдущий ход развития вооруженных сил Московского государства, а также состояние армий Западной Европы и их военного искусства в начале XVIII века.

СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД РЕФОРМАМИ ПЕТРА I

1. Экономическая и социальная структура Русского государства на рубеже XVIII века

к концу XVII века Россия была уже обширным и могущественным многонациональным государством. Ее земли простирались от Днепра до Тихого океана и от берегов Ледовитого океана до причерноморских и казахских степей.

На этой огромной территории к концу XVII века жило 13 миллионов человек¹. Население по территории страны было распределено неравномерно.

Наиболее обжитой, густонаселенной, экономически и культурно развитой областью была территория, расположенная между Верхней Волгой и Окой.

На севере страны лежали слабо населенные, пустынные двинские земли. Для экономики Русского государства эти земли имели боль-

¹ Урланис, Рост населения в Европе, 1941 г., стр. 186.

шое значение. По р. Северная Двина проходила важнейшая торговая артерия, единственный путь к открытому Белому морю, через которое осуществлялись почти все торговые сношения России с Западной Европой.

В Новгородско-Псковской и в Смоленской землях плотность населения была значительно меньше, чем в центральной части страны, хотя это и были издавна заселенные и освоенные земли. Новгород и Псков, игравшие когда-то главную роль в торговле русских земель с заграницей, сейчас утратили свое бывшее значение.

Пути к Балтийскому морю были отрезаны Швецией, торговые связи с Западной Европой прерваны, экономическое развитие северо-западных земель было задержано, их значение сильно упало.

Смоленская область, на территории которой в продолжение нескольких веков происходила борьба с панской Польшей, носила на себе следы военных опустошений. Развитие ее экономики задерживалось еще и тем, что ее естественные торговые пути по рекам Западная Двина и Днепр были отрезаны панской Польшей.

Особое положение в Русском государстве занимала Левобережная Украина — Гетманщина, освобожденная от панской неволи только в третьей четверти XVII века. Несмотря на опустошительную войну, недавно бушевавшую на Украине, и постоянные набеги крымских татар, население Левобережной Украины не уменьшалось. Оно пополнялось за счет массового переселения украинцев из Правобережной Украины, спасавшихся от панского гнета. Однако развитие экономики этого района сильно тормозилось из-за отсутствия выходов в Черное море и постоянных набегов крымских татар.

Южная часть европейской территории была почти незаселенной. Южнее линии Белгород, Воронеж по рекам Донец и Дон находились редкие поселения казаков. Заселению и развитию этого наиболее богатого района нашей Родины препятствовало хищное Крымское ханство, непрестанно беспокоившее своими набегами население России, Украины и Польши. Русскому государству приходилось нести постоянную вооруженную охрану степных границ.

Среднее и Нижнее Поволжье, Урал были также слабо заселены. Здесь по р. Волга проходил важнейший торговый путь к Каспийскому морю, а оттуда в Персию.

Но самыми малонаселенными в Русском государстве были огромные просторы Сибири.

В XVII веке наблюдается значительный рост экономики страны.

Заметно расширяется площадь пахотных земель, главным образом за счет освоения центрально-черноземного района и отчасти Поволжья.

Развиваются ремесла. Происходит процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. Появляются села и целые районы, в которых ремесло становится главным занятием населения. Наиболее широкое развитие ремесленного производства наблюдается в центральном районе страны, между Верхней Волгой и Окой, а также

в районах Тулы, Дедилова, Калуги, Заонежья, Нижнего-Новгорода, Прикамья и Устюжны, богатых болотными железными рудами.

Еще более широкое развитие ремесло получает в городах, где быстро развивались кузнечный, пушечный, оружейный, медный и серебряный промысла.

Появляются первые крупные мануфактуры: тульские, каширские, олонечские железоделательные заводы, стекольные заводы под Москвой, кожевенные в Ярославле и Казани, со значительным преобладанием крепостного труда.

Значительно выросло общественное и территориальное разделение труда, на основе которого непрерывно рос оборот внутренней торговли. Небольшие местные рынки слились в один всероссийский рынок.

Число городов и торгово-промышленных сел начало быстро расти еще во второй половине XVI века. Особенно этот рост усилился во вторую половину XVII века, когда было основано 160 новых городов.

XVII век был веком быстрого роста внешней торговли, хотя единственным открытым выходом для русской торговли с Западной Европой оставалось Белое море. Особенно важное место во внешнем торговом обороте России занимал г. Архангельск.

В 1600 г. в Архангельск прибыл всего 21 иностранный корабль, в 1658 г. — уже 80, а в 1708 г. — 158 кораблей¹. В меньших размерах шла торговля со странами Западной Европы транзитом через шведскую Прибалтику и через Польшу.

Одновременно усиливалась торговля с Персией, с Закавказьем и отчасти со Средней Азией. Главным центром восточной торговли была Астрахань.

Рост производительных сил и образование в XVII веке всероссийского рынка создали экономические предпосылки к уничтожению остатков феодальной раздробленности. Сплочение отдельных русских земель в одно политическое целое, усиление крепостной эксплуатации и обострение классовой борьбы требовали укрепления централизованной власти. Хотя в результате ожесточенной борьбы во второй половине XVI века феодальное боярство было сломлено, но оно еще сохранило за собой большое экономическое и политическое влияние.

Социальной опорой Русского государства становится низшая прослойка феодального класса — дворянство, экономические позиции которого в XVII веке значительно окрепли. За ним, хотя и не юридически, но де-факто закрепляется поместье уже как наследственная, а не условная собственность. В интересах дворянства происходит окончательное прикрепление крестьян к землевладельцам.

¹ История СССР, под редакцией Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, В. И. Лебедева, изд. 1948 г., т. I, стр. 429.

Значительно возрастает и политическое влияние дворянства. Дворянство теперь составляет решающее большинство на земских соборах и добивается у правительства проведения целого ряда мероприятий, укрепляющих его политическое, экономическое и служебное положение.

Под нажимом дворянства предшественник Петра I Федор Алексеевич отменяет местничество — эту цитадель боярских привилегий. Отдельные представители дворянства в XVII веке достигают высокого служебного положения, заставляя потесниться кичащихся своей родовитостью бояр. Так, при Алексее Михайловиче незнатный дворянин Ордын-Нащокин становится боярином, главой посольского приказа, руководителем внешней политики государства; иностранцы его называют канцлером. Сын дьяка Матвеев, начав со стрелецкого сотника, быстро достигает боярства и влиятельнейшего положения в правительстве.

Однако в политическом строе Русского государства сохранялись пережитки удельной раздробленности, что не удовлетворяло дворянство, которое было заинтересовано в усилении государственной власти. В его интересах было введение новых приемов эксплуатации крестьянства — расширение барщины, открытие широкого рынка для товарной продукции сельского хозяйства, развитие крепостнических мануфактур. Дворянству нужна была радикальная реформа всего государственного управления, которая устранила бы привилегии боярства и создала возможность выдвижения по служебной лестнице по заслугам и по таланту, а не по знатности. Передовые представители дворянства понимали, что экономические и административные преобразования невозможны в условиях изолированности России от передовых стран, и требовали широкого открытия дверей для торговых и культурных связей с Западной Европой. Следовательно, к началу государственной деятельности Петра дворянство уже осознало свою силу и добивалось для себя полноты власти в государстве на основе ликвидации монархии с боярской думой и установления абсолютизма.

Одновременно с усилением дворянства росло политическое и экономическое влияние нарождавшегося класса купцов.

Торговцы и ремесленники посада вместе с дворянством поддерживали Ивана Грозного в его борьбе с феодальной знатью, привилегии которой мешали развитию торговли.

В связи с ростом экономического значения и богатства посада купечество добивается от государства ряда льгот и преимуществ. Так, в 1667 г. был введен «Новоторговый устав», который должен был устранить конкуренцию иностранных купцов и ликвидировать их привилегии, существовавшие со времен Ивана IV. Торговля иностранцев ограничивалась пограничными городами, проезд их внутрь страны разрешался только царской грамотой с уплатой двойной пошлины.

Взамен многочисленных внутренних мелких сборов и пошлин, сильно стеснявших торговлю, устанавливался единый налог на тор-

говый оборот в размере 5 процентов. Значительно ограничивалась возможность вмешательства воевод в деятельность купечества. Купечество нуждалось в открытии внешнего рынка, расширении внутреннего рынка, в усилении государственного аппарата и охране государством торгово-промышленной деятельности купцов от взяточничества и насилий дворянского государственного аппарата.

Родовое боярство тормозило развитие страны. В стремлении удержать старые порядки и свои привилегии оно организует вокруг себя все консервативные элементы общества, ведет борьбу со всякими нововведениями в экономической, политической и культурной жизни страны. В этом отношении оно находит себе союзника в духовенстве, особенно в высшей его прослойке.

В боярской думе еще продолжают господствовать знатные боярские роды, но в административном аппарате преобладают дворяне и уж совсем не родовитые — дьяки.

Положение крестьянства в XVII веке ухудшается. С усилением власти феодала над крестьянами увеличивается эксплуатация крестьянского труда. К концу века происходит сокращение крестьянских посевов на 20—25 процентов¹. Одновременно расширяется и увеличивается дворянская запашка за счет сокращения крестьянских земель. Барщина как форма эксплуатации также увеличивается.

Усиление феодальной эксплуатации сопровождается бегством крестьян на окраины государства, главным образом на юг.

В третьей четверти века на юго-востоке страны разворачивается крестьянская война. Крестьянские восстания хотя и были подавлены, но расшатали устой обветшалого феодального государства и явились дополнительным стимулом к его реформе.

XVII век был не только новым этапом развития экономики России, но и веком более быстрого роста культуры.

В XVI веке образование было достоянием только отдельных представителей духовенства и верхов феодального класса. В XVII веке оно получает более широкое распространение среди дворянства и населения посада. Одновременно образование приобретает более светский характер. Наблюдается значительное развитие точных наук — математики, физики, механики, химии и астрономии. Получают распространение и гуманитарные науки.

В XVII веке устанавливаются постоянные культурные связи с Западом. Русская культура входит в общение с культурой Западной Европы. Происходит взаимное обогащение. Но при всем этом надо подчеркнуть, что Россия продолжала развиваться самостоятельно.

Влиятельное консервативное боярство и духовенство тормозили культурное развитие страны, поэтому для дальнейшего подъема

¹ История СССР, под редакцией Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, В. И. Лебедева, изд. 1948 г., т. I, стр. 424.

культуры требовалось предварительно сломить политическое и общественное влияние боярской реакции.

Таким образом, самым ходом исторического развития Россия была поставлена перед необходимостью коренных реформ во всех областях экономической, государственной и культурной жизни.

2. Политическое положение России и необходимость выхода к открытому морю

Воспользовавшись длительной и тяжелой борьбой русского народа против татарского ига, западные соседи России захватили исконно русские земли.

Панская Польша овладела Белоруссией и Украиной.

На территории современных Эстонии и Латвии в XIII веке обосновался немецкий орден меченосцев.

На южных границах — в Крыму и степях Приазовья — образовалось Крымское ханство.

Используя кризис в Русском государстве в начале XVII века, Швеция утвердилась в Прибалтике, Карелии и Ижорской земле.

Таким образом, в начале XVII века огромное Русское государство оказалось отрезанным от Балтийского и Черного морей, с давних пор являвшихся важнейшими торговыми путями, связывающими Русское государство с другими странами.

Создалась реальная опасность дальнейшего экономического и культурного отставания страны и превращения России в колониальный придаток быстро развивавшейся Европы.

«Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком находилось первоначально государство Петра Великого... Самый факт преобразования Московии в Россию был возможен благодаря ее превращению из полуазиатского, континентального государства в наиболее могущественную морскую державу на Балтике»¹.

Необходимость выхода к Балтийскому и Черному морям была давно осознана Русским государством. Неудивительно поэтому, что вопрос о возврате берегов Балтийского и Черного морей, этих исконно русских земель, стал традиционным во внешней политике России. Однако политическая и военная обстановка для борьбы за Прибалтику со времени неудачной попытки Ивана Грозного вернуть прибалтийские земли ухудшилась. Установив на Балтийском море свою гегемонию, Швеция в XVII веке превратилась в первоклассное военное государство.

Шведы прекрасно понимали значение Прибалтики. Они знали, что если Россия овладеет берегами Балтийского моря, их господству на Балтике наступит конец. В равных экономических и политических условиях маленькая Швеция, конечно, не могла состязаться с об-

¹ К. Маркс, Тайная дипломатия XVIII века

ширной Россией. Поэтому Швеция настойчиво проводила политику изоляции России от моря, почти полностью прекратив ее торговлю через балтийские порты.

Усиления России не хотели и многие другие страны Западной Европы. Например, Англия и Голландия с выходом России к берегам Балтийского моря опасались утратить свое почти монопольное положение на русском рынке. Характерно, что в начале XVII века в английских правящих кругах серьезно обсуждались планы превращения северной половины России до Волги в колонию Англии.

Другим выходом к морю для России было северное побережье Черного моря. Но турки заняли и укрепили устья больших рек, впадающих с севера в Черное и Азовское моря, и превратили эти моря во внутренние бассейны Турецкой империи.

Однако выход к северным берегам Черного моря еще не разрешал вопроса свободных сношений России с Западной Европой. Только выход к Балтийскому морю мог обеспечить быстрый экономический и культурный рост страны, ее экономическую и политическую независимость.

3. Общее политическое положение в Европе к концу XVII века

Вторая половина XVII века — время быстрого роста производительных сил Западной Европы. Особенно быстро развивалась экономика Англии, Франции и Голландии. Основываются многочисленные мануфактуры, промышленная продукция не только удовлетворяет потребности внутреннего рынка, но и ищет сбыта за границей. Капиталистические отношения все более проникают в сельское хозяйство, особенно в Англии и Голландии; феодальная форма эксплуатации заменяется капиталистической. Усилившаяся государственная власть обеспечивает крепнущей буржуазии необходимые для ее деятельности условия.

Рост внешней торговли приводит к столкновению интересов передовых в экономическом отношении государств, к упорной их борьбе за рынки, торговые привилегии и колонии.

Во второй половине XVII века в Европе идут почти непрерывные войны. Вначале Англия борется с Голландией за торговую гегемонию, а затем обе эти страны выступают против Франции.

Франция Людовика XIV, располагавшая огромными по тому времени материальными средствами, открыто стремилась к установлению своей экономической и политической гегемонии в Западной Европе. В этом своем стремлении она нашла непримиримых врагов в лице Англии и Голландии.

Германия после Тридцатилетней войны (1618—1648 гг.) была политически раздроблена и экономически ослаблена. Энгельс писал, что со времени Тридцатилетней войны Римско-германская империя являлась государством лишь по имени. Власть имперских князей все больше приближалась к полному суверенитету.

В семидесятых годах XVII столетия Германия была втянута в войну с Францией на стороне англо-голландского блока.

Франция в этой войне нашла союзников среди отдельных мелких государств Германии и Италии. Швеция и Турция, кровно заинтересованные в политической раздробленности и слабости Германии, почти во всех войнах второй половины XVII века выступали на стороне Франции.

Таким образом, к началу политической деятельности Петра в Европе образовались две большие коалиции. На одной стороне были Франция, Швеция, Турция, на другой — Англия, Голландия, Австрия и большинство германских государств.

В 90-х годах XVII столетия в Европе одновременно происходили две большие коалиционные войны. На западе Европы Англия, Голландия, Австрия и большинство германских государств вели затяжную войну с Францией, которая пыталась захватить земли на Рейне и Испанские Нидерланды. На юго-востоке Европы Австрия, Венеция и Польша вели войну с Турцией, стремившейся захватить Правобережную Украину, западную Венгрию и даже Австрию.

Австрийские войска с помощью венгров и сербов, боровшихся против турецкого ига, нанесли турецкой армии ряд тяжелых поражений, изгнали турок из Венгрии и угрожали перенести военные действия на южный берег р. Дунай, в Сербию. Эта война поглощала все силы разлагающейся турецкой феодальной империи.

Швеция после неудачного выступления на стороне Франции в 1672—1678 гг. не участвовала в войне девяностых годов. Последняя четверть XVII века в истории Швеции была заполнена борьбой короля Карла XI против своевольного дворянства. В этой борьбе Карл XI опирался на крепнущую шведскую буржуазию и шведское крестьянство. Ему удалось сломить своеволие феодалов и укрепить свою власть.

На протяжении всего XVII века Швеция переживала экономический подъем на основе развития капиталистических форм хозяйства. Ко второй половине века она овладела почти всем южным побережьем Балтийского моря и устьями рек, впадающих в это море, — Невы, Наровы, Западной Двины и Одера. Это давало шведскому государству не только экономические выгоды (сбор пошлин со значительной части заграничной торговли России, Польши, Германии), но и позволяло оказывать сильное воздействие на экономику этих стран. Подобное положение Швеция могла сохранить только при наличии сильной армии, при отсутствии единства у ее политических противников и отчасти при военной, финансовой и дипломатической поддержке Франции.

Особое место среди захваченных земель Швеция отводила Эстляндии, Лифляндии и Ингрии (так шведы называли захваченную ими у России Ижорскую землю). Ингрия, пустынная, малонаселенная область, экономического интереса для Швеции не представляла, но она имела большое политическое значение. Владея

Ингрией, Швеция закрывала России наиболее удобный и экономически выгодный выход к Балтийскому морю. Оба выхода к морю через реки Неву и Нарову были заперты шведскими крепостями. Наоборот, Эстляндия и особенно Лифляндия имели крупное значение в экономике Швеции. Лифляндия к концу века стала поставщиком хлеба для нее. Она увеличила вывоз хлеба в Голландию, Испанию и Португалию. К концу века в одной только Риге в год грузилось 520 кораблей. На Эстляндию, Лифляндию и Ингрию приходилась одна треть всего оборота шведской торговли¹.

Борьба Карла XI с дворянством захватила и эти прибалтийские провинции. Она выразилась в форме проверки прав владения именными остзейских баронов — редукции. В результате такой проверки большинство земель было отобрано в казну. Отобранные имения давали крупный доход королевской казне — 543 000 ефимков, составлявших до половины всех доходов королевских имений. Это мероприятие Карла XI вызвало сопротивление со стороны остзейских баронов. Потеряв надежду добиться возвращения поместий от шведского правительства, они стали искать возможности перехода в подданство другого государства.

Особое место в системе европейских государств XVII века занимала Польша. К концу века она утратила свое бывшее политическое значение. Отсутствие крепкой власти, своеволие шляхты, политическая и экономическая слабость города, беспощадная эксплуатация шляхтой крепостного крестьянства, национальный, культурный и религиозный гнет украинского и белорусского населения лишали Польшу внутренней политической устойчивости, внешнеполитического авторитета и военной силы.

Польша была уже не в состоянии проводить самостоятельную политику. Она становится объектом и ареной борьбы своих более сильных соседей.

К концу века при очередных выборах короля в Польше победила партия, ориентировавшаяся на союз с Россией. Польским королем стал курфюрст саксонский Август, сторонник активной внешней политики и союза с Россией.

В 1686 г. Польша заключила союз с Россией для совместной войны против Турции. Однако из-за своей слабости Польша фактически войну против Турции не вела.

К концу века на северо-востоке Германии оформилось небольшое, но хищное, располагавшее сильной армией государство — курфюрство Бранденбург, превратившееся в начале XVIII века в Прусское королевство. Основные владения Бранденбургского курфюрства были на среднем течении р. Одер. Естественно, что шведский Штеттин, контролировавший всю бранденбургскую торговлю по р. Одер, был, как бельмо на глазу, у прусских юнкеров. Однако Швеция была сильнее Бранденбурга, и курфюрст мог рас-

¹ З у т и с, Политика царизма в Прибалтике, изд. 1937 г., стр. 12.

считывать на успех в борьбе со шведами только при условии помощи сильных союзников.

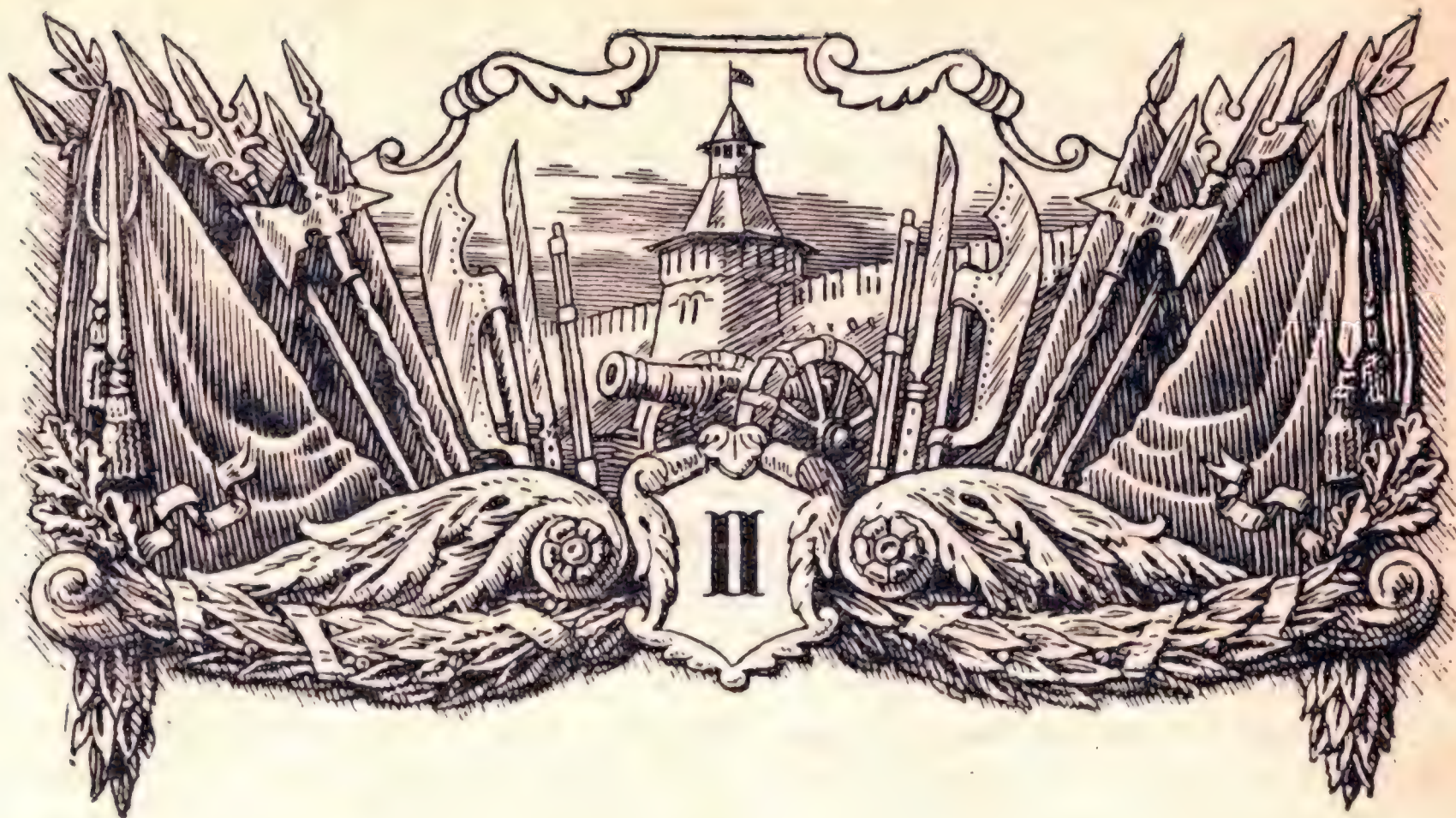
Еще в 1697 г., во время заграничной поездки Петра, курфюрст бранденбургский добивался союза с Россией против Швеции. Однако Петр не пошел тогда на заключение такого соглашения. Русские дипломаты подписали с Бранденбургом договор об оборонительном союзе, из которого были исключены статьи об обязательствах России выступить на стороне Бранденбурга в случае войны его со Швецией и Польшей.

Дания, которой в то время принадлежала Норвегия, была непосредственной соседкой Швеции и ее соперником в борьбе за господство на Скандинавском полуострове и гегемонию на Балтийском море. Дания, несмотря на свои внешнеполитические неудачи, в XVII веке переживала полосу экономического подъема.

Внешнеполитическое положение России было определено еще в 1686 г., когда правительство Софьи заключило союз с Австрией и Польшей для войны против Турции.

Вступив в союзе с Австрией и Польшей в борьбу с Турцией, союзницей Франции, русское правительство тем самым определило и свое отношение к основной группировке держав в Европе как антифранцузское.

СОСТОЯНИЕ РУССКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВОЕННОГО ИСКУССТВА ПЕРЕД ВОЕННЫМИ РЕФОРМАМИ ПЕТРА I

1. Самобытность развития русских вооруженных сил

Развитие вооруженных сил в России шло иными путями, чем в Западной Европе. Самобытный путь развития русских вооруженных сил обуславливался историческими особенностями развития Русского государства и характером войн, которые вела Россия.

Товарищ Сталин писал: «На востоке Европы, наоборот, процесс образования наций и ликвидации феодальной раздробленности не совпал по времени с процессом образования централизованных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали

незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»¹.

Эти гениальные мысли товарища Сталина дают нам ключ не только к пониманию особенностей развития Русского государства, но и раскрывают причины самобытности и своеобразия формирования и развития русских вооруженных сил.

Необходимость иметь сильную централизованную армию, способную отстоять независимость страны, была вопросом жизни или смерти для молодого Русского государства. По мере усиления централизации власти феодального государства происходил процесс централизации и русских вооруженных сил.

Русское феодальное дворянское ополчение существенно отличалось от рыцарского ополчения феодальных государств Западной Европы.

Русское дворянское ополчение в период своего расцвета было несравненно более организовано и дисциплинировано, чем своевольное западноевропейское рыцарство.

Опасность вражеского нашествия и необходимость защиты Родины обуславливали большую моральную устойчивость и боеспособность русского феодального ополчения.

Московский государь обладал достаточной властью, чтобы строго требовать выполнения службы, явки дворянина по первому зову «конно, людно и оружно». За неявку, за отсутствие установленного вооружения и за плохую службу русскому дворянину угрожали суровые наказания. Феодальные государи Западной Европы подобной властью не обладали. Все это вместе взятое обусловило то, что русское феодальное ополчение дольше сохраняло свое военное значение.

В середине XVI века, когда появилась настоятельная потребность восполнить силы дворянской конницы пехотой, вооруженной огнестрельным оружием, а затем иметь и постоянную армию, экономические возможности Русского государства были еще очень ограниченными. В условиях еще слабой экономической базы в России не могли появиться и развиваться наемные армии. Наемная армия не могла удовлетворить потребность Русского государства в большой вооруженной силе, способной отразить напор завоевателей на всех его обширных границах. Наемная армия совершенно не соответствовала условиям борьбы за национальную независимость страны, борьбы, в которую неизбежно втягивались широкие народные массы.

Потому-то попытки создать в XVII веке наемную армию в России неизбежно терпели неудачу. При формировании пехоты и постоянной армии Россия пошла другими путями, чем государства Западной Европы. Вместо западноевропейских наемных армий

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 34.

в России были созданы войска поселенного типа (стрельцы, полки «нового строя»), которые и явились у нас первыми постоянными формированиями.

Если зарождение и развитие постоянной армии в Русском государстве организационно не только не отставало, а иногда и опережало развитие армий государств Западной Европы, то экономическая отсталость, как результат длительного татарского ига, отрицательно сказывалась на качестве вооружения русских войск. Это существенно снижало их боевую ценность, но отнюдь не свидетельствовало о слабости русской армии.

Военно-техническая отсталость и своеобразие русской военной организации приводили многих наших историков к поверхностным и совершенно неверным выводам об отсталости в целом русских вооруженных сил до военных реформ Петра в сравнении с армиями Западной Европы. Такие выводы, безусловно, являются глубоко ошибочными.

Постоянная пехота — стрельцы — впервые появилась в России в 1550 г.¹. В это время в Западной Европе и в помине еще не было постоянной наемной пехоты.

Первая постоянная армия — полки «нового строя» — появилась в России в 30-х годах XVII века, когда в Западной Европе лишь в Голландии и Швеции были только зачатки постоянной наемной армии. Система организации поселенных войск была не хуже, а лучше системы организации наемных армий.

Русские поселенные войска, укомплектованные русским дворянством и русскими крестьянами, в моральном отношении стояли неизмеримо выше того разнационального сброда, из которого формировались западноевропейские наемные армии.

Таким образом, совершенно неверно оценивать качество русских вооруженных сил с точки зрения большего или меньшего приближения их к западноевропейским образцам. Русская армия развивалась самобытно, в иных исторических условиях. Она не раз показывала свою силу при защите отечества, отражая нашествия завоевателей, в том числе и таких, которые имели армии западноевропейского типа.

2. Общая характеристика вооруженных сил России к концу XVII века

Стольник Чегодамов, московский посол во Флоренции, так описывал Козьме Медичи вооруженные силы Московского государства

«У нашего великого государя, против его государских недругов, рать собирается многая и несчетная, а строения бывает разного: многие тысячи копейных рот устроены гусарским строем; другия многие тысячи, конныя, с огненным боем, рейтарским строем; мно-

¹ История СССР, под редакцией Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, В. И. Лебедева, изд. 1948 г., т. I, стр. 315.

гия же тысячи с большими мушкетами, драгунским строем; а иные многие тысячи солдатским строем.

Над всеми ими поставлены начальные люди, генералы, полковники, подполковники, майоры, капитаны, поручики, прапорщики.

Сила Низовая, Казанская, Астраханская, Сибирская — тоже рать несметная; а вся она конная, и бьется лучным боем. Татары, большого и малого Ногаю, Башкирцы, Калмыки бьются лучным же боем.

Стрельцов в одной Москве, не считая городских, 40 000; а бой у них солдатского строя.

Казаки донские, терские, яицкие бьются огненным боем; а запорожские черкасы и огненным и лучным.

Дворяне же Государевых городов бьются разным обычаем: и лучным и огненным боем, кто как умеет. В Государевом полку у стольников, стряпчих, дворян Московских, жильцов свой обычай: только у них бою, что аргамаки резвы, да сабли острые; куда ни придут, никакие полки против них не стоят. То у нашего великого Государя ратное строение»¹.

В строительстве русских вооруженных сил XVII век был переходным от феодального дворянского ополчения к регулярной армии Петра. В продолжение всего века происходит процесс постепенного упразднения дворянского поместного ополчения и замены его постоянной армией. Сама постоянная армия совершенствует свою организацию, вооружение, методы обучения и все более приближается к регулярной армии.

Наиболее крупные изменения в организацию русской армии внесли военные реформы 30-х годов и реформы 1679 г.

Однако до конца века в военной организации сохранялись пережитки прошлого, и она не имела законченной, стройной, однообразной системы. Хотя военные реформы 30-х годов и 1679 г. отличались половинчатостью, не ликвидировали дробность и разнотипность военной организации и сохранили различные способы комплектования — верстание, прибор и набор, все же они подготовили почву для создания Петром регулярной армии.

Если техническая отсталость страны и сказывалась отрицательно на вооружении армии, тем не менее в течение века произошло массовое внедрение в армию огнестрельного оружия, что значительно усилило ее мощь. К концу века фитильный замок у мушкета был заменен кремневым.

Буржуазно-дворянские историки утверждали, что боеспособность русских вооруженных сил до петровских реформ была ничтожна и что русская армия была несравненно хуже армий Западной Европы. Это неверно. Русская армия имела большие преимущества в сравнении с наемными армиями. Это была прежде всего национальная армия, комплектуемая по сословной системе. Русской армии была чужда психология ландскнехтства.

¹ Лопатин, Москва, т. 1, стр. 57.

Наконец, русская армия ранее, чем армии Западной Европы, имела в своем составе ядро постоянных войск — полки «нового строя».

Утверждение, что до петровских военных реформ военная организация Московского государства якобы была безнадежно отсталой и нежизнеспособной, неразрывно связано с утверждением, что военные реформы Петра состоят в простом заимствовании западноевропейской военной организации. Петру якобы не оставалось ничего другого, как перенести на русскую почву западноевропейскую систему.

Но это было не так.

До Петра, при Петре и после него развитие русских вооруженных сил шло иными путями, чем в Западной Европе. Армия Петра, создаваемая на основе военной организации, существовавшей до него, явилась результатом не заимствования у Запада, а следствием дальнейшего развития русской национальной военной системы.

Поэтому для нас важно раскрыть существо военной организации, исторически сложившейся в России к концу XVII века.

Перед петровскими реформами вооруженные силы Московского государства состояли из поместного дворянского ополчения, стрельцов, полков «нового строя», казаков.

3. Поместное дворянское ополчение

Организация дворянского поместного ополчения восходит к периоду формирования русского национального государства.

Социальным ядром дворянства были слуги княжеского двора. Они получали небольшие земельные владения, которыми пользовались только то время, пока несли службу у князя. С упразднением удельных княжеств дворы местных князей были в большинстве своем присоединены к московскому великокняжескому двору.

С развитием Русского государства быстро увеличивается служилое дворянство, составлявшее его социальную и военную опору. Складывается особая система феодального землевладения, получившая название «поместной». Дворянин получает землю в условное владение, пока несет военную службу. С его смертью земля передается на тех же условиях его сыну или даже новому владельцу. За это помещик был обязан являться по вызову правительства сам и, в зависимости от величины поместья, приводить с собой определенное количество вооруженных слуг. Все поместное ополчение составляло конницу. Характер и качество вооружения регламентировались государством. Система поместного ополчения окончательно сложилась к концу XVI века.

В течение XVII века происходит постепенное перевооружение поместного ополчения огнестрельным оружием — лук почти исчезает. Одновременно с внедрением огнестрельного оружия улучшается и

остальное вооружение: сабля заменяет копье, предохранительное вооружение становится более легким и совершенным.

Себя и своих людей помещик должен был во все время похода содержать за свой счет. Для этого он брал с собой в поход продовольствие и фураж на несколько месяцев. Естественно, что при такой системе довольствия поход поместного ополчения не мог быть длительным.

Все дворяне одной области составляли полк, носивший название главного города этой области. Полки делились на сотни, пятидесятки, десятки. Сотники, пятидесятники, урядники назначались из самих дворян и только на время похода. Их подготовленность и командный авторитет были невысоки.

Военного обучения поместное ополчение не проходило: владеть оружием учились дома у отцов.

Походный и боевой порядок поместного ополчения к концу XVII века мало изменился со времен борьбы против татарского ига.

Ведали поместным ополчением Разрядный и Поместный приказы. Они вели все именные списки, распределяли оклады и очереди службы. Наличие централизованного учета всех русских вооруженных сил являлось большим достижением, хотя система учета была еще несовершенной.

Дворянин, занятый своим хозяйством, с неохотой шел на службу; старался всячески уклониться от нее. Дисциплина и боеспособность поместного ополчения были невысоки.

Реформа 30-х годов нанесла удар поместной системе армии — наименее обеспеченные слои дворянства были исключены из поместного ополчения и несли службу уже в полках «нового строя». Реформой 1679 г. поместное ополчение было значительно уменьшено и утратило свое бывшее значение в системе вооруженных сил Русского государства. Только недостаток средств не позволил правительству полностью упразднить поместное ополчение. В нем остались только наиболее зажиточные слои дворянства общей численностью около 16 000 человек, со слугами около 36 000 человек. Поместное ополчение составляло только 21 процент численности всех вооруженных сил государства. Таким образом, мы видим, что дворянское поместное ополчение утратило свое боевое значение задолго до военной реформы Петра. Оно продолжало еще существовать в системе вооруженных сил, но совершенно не определяло их лица.

4. Стрельцы

С появлением и развитием огнестрельного оружия, с возрождением значения пехоты одно дворянское поместное ополчение не могло уже разрешить все задачи, стоявшие перед вооруженными силами Русского государства. Необходимо было иметь пехоту, вооруженную огнестрельным оружием.

При Иване Грозном в 1550 г. в системе русских вооруженных сил появляется первая постоянная пехота — стрельцы, имеющие основным оружием мушкет.

Стрельцы комплектовались «прибором» из добровольцев, вольных посадских и сельских людей и несли свою службу пожизненно. С течением времени стрелецкая служба стала наследственной.

Государство еще не располагало достаточными ресурсами, чтобы полностью взять на свое содержание стрелецкое войско. Стрельцы в свободное от службы время занимались своим хозяйством, от которого и получали в основном средства к существованию. Государство давало им оружие, сукно на кафтаны, небольшое денежное и хлебное жалованье. Сверх того им предоставлялись участки пригодной земли и налоговые льготы на занятие торговлей и ремеслом.

Стрельцы сводились в приказы численностью около 500—1000 человек. Приказы делились на сотни, а сотни — на пятидесятки и десятки. Во главе их стояли десятники, пятидесятники, сотни и головы стрелецкие.

Вооружение стрельцов состояло из мушкетов, бердышей и сабель. Небольшая часть стрельцов была конной, как, например, стремянный полк, несший охрану дворца.

Для стрельцов впервые в мире, на 100 лет ранее, чем в армиях Западной Европы, была введена форма. Каждый полк имел свой цвет кафтанов.

Систематических военных занятий со стрельцами не проводилось. В мирное время служба их ограничивалась несением караулов и выполнением полицейских функций.

Стрельцы составляли гарнизоны городов и селились в них отдельными стрелецкими слободами.

По месту своей службы стрельцы делились на московских, пользовавшихся рядом привилегий, и городских.

Немногочисленное вначале стрелецкое войско постепенно увеличивалось и в первой половине XVII века достигло 40 000 человек.

Во второй половине века в связи с развитием полков «нового строя» численность и военное значение стрельцов падают, они уже не составляют главной силы пехоты русской армии.

В 80-х годах XVII века количество их колебалось в пределах около 20 000 человек, причем более половины из них составляли московские стрельцы.

Реформой 1679 г. стрелецкие приказы получили однообразную организацию и численность в 1000 человек. Одновременно они были переименованы в полки, а головы стрелецкие — в полковники.

К концу века стрельцы утрачивают значение полевой пехоты и используются в основном как гарнизоны укрепленных городов. Только московские стрельцы, лучшая часть стрелецкого войска, участвуют еще в походах, но и они уже не составляют основной силы пехоты.

В сравнении с поместным ополчением стрельцы были лучше организованы, лучше вооружены и имели больше навыков в употреблении оружия. Но постепенно они слились с посадским населением города.

Отражая интересы посадского населения, стрельцы принимают активное участие в выступлениях против дворянско-помещичьего государства, становятся для государства уже ненадежной опорой. Одновременно они утрачивают и свое бывшее военное значение. Поглощенные хозяйственными заботами, стрельцы начинают смотреть на свои военные обязанности как на второстепенное дело и с неохотой идут в поход. Стрелецкое войско отживало свой век. Это было ясно еще до Петра I.

Участие московских стрельцов в восстании 1682 г. ускорило их полное упразднение Петром.

* * *

Пушкари, затинщики, кузнецы и плотники обслуживали «наряд», артиллерию. Они комплектовались, получали содержание и несли службу на тех же основаниях, что и стрельцы. Размещались в городах отдельными пушкарскими слободами.

В мирное время они были приписаны к гарнизонам городов. На время войны штатной законченной организации не имели.

Материальная часть артиллерии создавалась в течение длительного времени — ко времени Петра еще сохранялись на вооружении орудия, отлитые при Иване Грозном. Орудий было много. Только на вооружении городов, не считая Москвы, их числилось до 2000. Системы и калибры орудий были чрезвычайно разнообразны, что, конечно, затрудняло снабжение боеприпасами и боевое использование артиллерии.

Стрелецкие полки при выступлении в поход уже в начале XVII века получали 6—8 малокалиберных орудий. В середине XVII века полковую артиллерию получили солдатские полки, а к концу века она появляется и в рейтарских и драгунских полках. Полковая артиллерия обслуживалась пушкарями.

Организация артиллерии русской армии не уступала организации артиллерии в западноевропейских армиях, а с введением полковой артиллерии и превосходила ее.

К концу XVII века лишь в немногих армиях Западной Европы, таких, как французская или шведская, материальная часть артиллерии обслуживалась артиллеристами. В других же армиях персонала, постоянно обслуживающего орудия, не было. Пушки перевозились лошадьми, взятыми у местного населения. Полковой артиллерии ни одна западноевропейская армия не имела. Основным недостаток русской артиллерии в конце XVII века заключался в несовершенстве и устарелости материальной части.

5. Полки «нового строя»

Война с Польшей и Швецией в начале XVII века показала недостаточную боеспособность поместного ополчения и стрелецкой пехоты. Необходимо было создать такую армию, которая была бы способна противостоять наемным армиям Западной Европы.

Новая форма организации армии была найдена не сразу. Вначале пытались следовать западноевропейским образцам и создать наемные войска из иностранцев. При Борисе Годунове существовал отряд из наемников-иноземцев в 2500 человек. К началу войны с Польшей в 1631 г. в Германии был нанят отряд в 5000 человек.

Однако наем иностранцев не оправдал себя. Наемники стоили дорого и не отличались необходимой боеспособностью. К тому же при столкновении с врагами они, как правило, изменяли и переходили на сторону противника. Поэтому русское правительство совершенно отказалось от найма иностранных войск и создало в 30-х годах XVII века новые войска на национальной основе — полки «нового строя».

Создание полков «нового строя» было большим шагом вперед в развитии русских вооруженных сил.

Впервые была создана большая постоянная армия. Появление ее тем более показательное, что в это время в Западной Европе, в Голландии и Швеции, были только зачатки постоянной наемной армии. Ни одно большое государство, как, например, Франция, Англия и Австрия, постоянных армий еще не имело.

Полки «нового строя» были поселенными войсками. В мирное время солдаты занимались своим хозяйством и собирались только для обучения на один месяц в году, осенью, после жатвы. В отличие от войск «старого строя» полки «нового строя» имели правильную, устойчивую организацию, постоянный состав офицеров и солдат. Вооружением и снаряжением установленного образца полки «нового строя» обеспечивались государством. Во время войны они полностью поступали на содержание государства.

По системе комплектования полки «нового строя» делились на рейтарские и копейные, состоявшие из дворян, и на драгунские и солдатские, пополняемые «охочими» свободными людьми и даточными людьми из крестьян. Система комплектования здесь была уже в основном не верстание, как в поместном ополчении, и не прибор, как у стрельцов, а набор, т. е. принудительная система комплектования, прообраз петровского рекрутского набора.

Подобной системы комплектования не знала ни одна западноевропейская армия. Только в Швеции в 80-х годах XVII века с введением «индельта» армии была установлена система комплектования принудительного характера.

В отличие от западноевропейских армий, где моральный уровень солдат был низким, полки «нового строя» получили солдатский состав, стоявший на неизмеримо более высоком моральном уровне.

Рейтарские и копейные полки комплектовались первоначально из дворян, которые по своему имущественному положению не могли нести службу в поместном ополчении. Постепенно с отмиранием поместного ополчения все большее количество дворян несет службу в копейных и рейтарских полках. После реформы 1679 г. большинство дворян было записано в копейщики или рейтары.

Копейщик получал на вооружение длинное копье и пару пистолетов; рейтар — карабин, палаш и пару пистолетов. Из рейтаров и копейщиков комплектовалась тяжелая конница, предназначавшаяся в основном для удара на поле сражения. Рейтары и копейщики сохраняли еще предохранительное вооружение. Все свое вооружение и снаряжение они получали от государства и хранили дома.

Драгунские и солдатские полки комплектовались в основном из даточных людей, по разверстке с определенного количества дворов, а также «охочими» людьми, не состоящими в службе и холопстве. Дворян зачисляли в драгунские и солдатские полки только за провинности, временно или на все время службы.

В мирное время драгуны и солдаты занимались землепашеством и так же, как рейтары и копейщики, собирались на учебные сборы, иногда на месяц после жатвы, а иногда, при размещении в городах, по два раза в неделю. Вооружение и снаряжение они полностью получали от государства. Во время похода драгуны и солдаты, так же как рейтары и копейщики, получали жалованье и кормовые деньги, но в меньшем размере, чем последние.

Большинство драгунских и часть солдатских полков составляли сплошные поселения на шведской границе и на границе с Украиной. В мирное время они несли пограничную службу.

Реформой 1679 г. драгунские полки были исключены из полевых войск и сохранялись только для местной пограничной и городской службы.

Все полки «нового строя» — конные и пешие — имели по 10 рот, конные — по 100 человек в роте, пешие солдатские — по 160 человек в роте. Однако копейные и рейтарские полки редко содержались в штатном составе.

Два столичных солдатских полка имели повышенный штатный состав — по 60 рот в каждом полку. Роты призывались на службу посменно, и в этих полках была всегда налицо часть солдат.

В 1682 г. в полках «нового строя» числилось 25 конных копейных и рейтарских и 38 пеших солдатских полков. Общая численность войск «нового строя» достигала 90 000 человек.

Среди командного состава полков «нового строя» было значительное число старших офицеров-иностранцев.

Наем иностранных офицеров был особенно широко распространен в западноевропейских армиях. В России это явление носило эпизодический характер, иностранных офицеров нанимали только в тех случаях, когда происходило большое развертывание армии, а русских офицеров не хватало.

Большинство офицеров в полках «нового строя» были русскими. Во время войны с панской Польшей за Украину 1654—1667 гг. появились первые русские генералы войск «нового строя» Шепелев и Коробков.

Войска «нового строя» уже во второй половине XVII века, еще до реформы 1679 г., стали основной силой русской армии и предназначались главным образом для полевой службы.

Войска «старого строя», за исключением лучшей их части, несли гарнизонную службу. Сохранение в составе русской армии остатков поместного ополчения и стрельцов отрицательно влияло на полки «нового строя», снижая их боеспособность и дисциплину.

Новая организация армии полностью себя оправдала уже в третьей четверти XVII века во время войны за освобождение украинского народа от панской неволи. Наемные польские войска, имевшие в своем составе много иностранцев, участников Тридцатилетней войны, терпели поражения от русских войск «нового строя». В этот период русские полки «нового строя» были передовой военной силой, подобной которой не было в государствах Западной Европы.

Реформа 1679 г. еще более подняла значение войск «нового строя» в системе русских вооруженных сил.

К 80-м годам XVII века полки «нового строя» имели уже достаточно прочную организацию и накопили боевой опыт. Вопрос превращения полков «нового строя» в регулярную армию становился вопросом ближайшего будущего.

Однако политические события 80-х годов, захват власти царевной Софьей и последующая борьба за власть отодвинули военные вопросы на второй план, отсрочили назревшую военную реформу и сказались отрицательно на состоянии вооруженных сил России.

6. Казаки

Особое место в системе вооруженных сил Московского государства занимали казаки.

В результате все усиливающейся феодальной эксплуатации многие крестьяне и посадские бежали на юг, в степи. На р. Дон и его притоках, а во второй половине XVI века и на реках Волга и Урал скапливалось вольное население, получившее название «казаки», т. е. вольные люди. Казачество, пополняемое все время беглыми крестьянами и холопами, вскоре сложилось в вольные казачьи общины, управляемые выборными должностными лицами, — атаманами, есаулами, сотниками. Главным занятием казаков были охота и рыбная ловля.

Вольные казаки, находившиеся на южных степных границах Русского государства, вели непрерывную борьбу с турками и татарами. Московское правительство поддерживало казаков, так как они охраняли юго-восточные границы страны, снабжало их хлебом, боеприпасами и денежным жалованьем. Но оно одновременно стре-

милось контролировать их, так как казаки, особенно недавно бежавшие от помещичьего гнета, были еще полны ненависти к боярско-дворянскому строю. Опорой московского правительства в казачьей среде были зажиточные, «матерые» казаки, из которых обычно выбиралась и казачья старшина. Вольные казаки упоминаются на государственной службе с середины XVI века. Наиболее ранние указания об участии казаков в боевых действиях русских войск относятся к 1444 г.¹

На Среднем и Нижнем Дону к концу XVII века прочно сложилось наиболее старое «Всевеликое Войско Донское». Низовое донское казачество, старое, зажиточное, из которого выходила и казачья старшина, держалось московской ориентации. Верховое казачество, недавние беглецы из Москвы, так называемая казачья «гиль», готово было участвовать в крестьянском восстании и даже возглавить его. Из казачества вышло и большинство вождей крестьянских восстаний — Степан Разин, Булавин, Пугачев. Число донских казаков к концу XVII века составляло примерно 14 000 сабель.

На р. Урал сформировалось яицкое казачье войско; на реках Нижняя Волга и Терек — волжские и гребенские, или терские, казаки. Яицких казаков было около 3000 человек, волжских и гребенских около 2500.

По среднему течению р. Северный Донец во второй половине XVII века образовались поселения «слободских казаков». Это были люди, бежавшие из Украины от гнета польских панов еще до присоединения ее к Московскому государству. Всего слободских казаков было 5 полков, около 5000 сабель.

На Левобережной Украине, в современных Черниговской и Полтавской областях, и на небольшой части правого берега р. Днепр размещались украинские казаки во главе с выборным гетманом. Украинские казаки, в отличие от донских, яицких и других казаков, селились впережку с крестьянским и посадским населением. Их старшина к концу XVII века завладела уже большими поместьями, превратив посполитых (крестьян) в крепостных, и оторвалась от казачьей массы. Вся власть на Украине находилась в руках гетмана и казачьей старшины, стремившихся превратить свои привилегии в наследственные, эксплуатировать не только крестьян, но даже и казаков. Это вызывало протест закабаленного посполитства и рядовой массы казаков. Всего украинских казаков было до 50 000 сабель. Организационно они состояли из 34 «городовых», поселенных полков; 3 конных «охочих» полков и пеших полков «сердюков», набираемых из добровольцев и получавших содержание из гетманской казны; войска Запорожского, во главе которого стоял выборный кошевой атаман.

¹ Соловьев, История России с древнейших времен, книга 1, т. IV, изд. III, стр. 1064, 1217.

На особом положении были «городовые казаки». Они несли охрану южных и юго-восточных границ государства от татарских набегов. «Городовые казаки» набирались государством, они получали от него за службу землю и содержание. Их было около 5000 человек.

Все казаки сами добывали себе оружие. Обычно казак имел саблю, пику, мушкет, пистолеты. Но были и такие казаки, которые не имели огнестрельного оружия и заменяли его луком.

Жизнь в непосредственной близости от хищных татар, в обстановке непрерывной «малой войны» и постоянной опасности вырабатывала из казаков воинов, замечательных своей храбростью, ловкостью, виртуозным владением оружием, выносливостью и способностью к быстрым передвижениям. Казаки были незаменимы при ведении «малой войны», разведки, охранения и внезапных нападений. Но они не знали и не употребляли сомкнутого строя и по своей организации, подготовке и вооружению не были способны к открытому бою с регулярными войсками. Казаки были чрезвычайно ценным дополнением регулярных войск, но не могли их заменить.

В поход казаки не могли выступить в полном составе, так как необходима была постоянная охрана их станиц от набегов татар. Поэтому обычно в поход шла лишь половина казаков, способных носить оружие.

В период, предшествовавший петровским реформам, и во время Северной войны в состав русских вооруженных сил входят отряды иррегулярной конницы башкир, мещеряков и казанских татар.

Эта конница в общем обладала теми же свойствами, какими обладали и казаки. Но она была значительно хуже их вооружена и за редким исключением не имела огнестрельного оружия. Поэтому ее боевая ценность была ниже.

7. Попытка создания военно-морского флота

При отце Петра Алексее Михайловиче была сделана первая попытка создания военного флота. Для Каспийского моря были построены: военный корабль «Орел», яхта, бот и две шлюпки; эти суда были приведены вниз по Волге в Астрахань.

Однако вскоре, во время восстания Степана Разина в 1670 г., эти суда были захвачены казаками и сожжены.

Строительство торговых морских судов в течение всего XVII века производилось в довольно широких масштабах в Архангельске, подмосковном селе Дединове, Нижнем-Новгороде, Казани, Астрахани и в верховьях Дона с центром в Воронеже. Таким образом, еще до Петра происходило строительство небольших морских судов. Во всех этих пунктах имелась база для оснастки изготовленных судов. Построенные суда были небольшими по размеру и далеко не совершенными по своей мореходности.

8. Организация управления вооруженными силами. Состояние военного искусства

Единой организации управления вооруженными силами в России в XVII веке не было. Почти весь государственный аппарат в той или другой мере участвовал в управлении вооруженными силами.

Непосредственно ведали войсками: Поместный и Разрядный приказы — дворянским поместным ополчением; Стрелецкий приказ — стрельцами; Иноземный приказ — наймом и содержанием иностранных офицеров; Рейтарский приказ — конницей «нового строя»; Солдатский приказ — пехотой «нового строя»; Пушкарский приказ — материальной частью и всем личным составом артиллерии; приказ Большого дворца — всеми войсками «старого и нового строя», выставляемыми и содержимыми за счет дворцовых имений; Казанский, Новгородский, Смоленский, Сибирский приказы — войсками «старого строя» этих областей; Аптечный приказ — санитарной частью всех войск.

Особое место в системе военного управления занимал Разрядный приказ. Через этот приказ производился наряд войск, назначаемых в поход, выдача жалованья, через него проходила вся переписка правительства с воеводами о ходе военных действий. Дьяками этого приказа, прикомандированными к воеводам, велся журнал военных действий.

Реформой 1679 г. вся территория государства была поделена на разряды — девять в европейской части и три в Сибири. Воеводе разряда подчинялись все войска, расположенные на его территории. Количество войск в разрядах было неодинаковым. Например, в Новгород-Северском разряде насчитывалось 35 000 войск, а в Смоленском — только около 8000.

Обязанности воевод разрядов не были точно регламентированы. Часто московские приказы продолжали сноситься с войсками непосредственно, минуя воеводу разряда.

Считать разряды военными округами, как делают некоторые историки, едва ли возможно. Это были только зачатки местного управления с еще не оформившимися функциями.

Вопросы стратегии и тактики русских войск XVII века остаются слабо разработанными. При скудости имеющихся данных мы можем с уверенностью утверждать только то, что рост численности, организованности и обученности русских вооруженных сил в XVII веке привел к постановке перед войсками стратегических задач большей важности и глубины, чем в XVI веке.

Если поход Ивана Грозного под Полоцк в XVI веке являлся целым этапом в Ливонской войне, хотя и привел к овладению только одним важным стратегическим пунктом, то походы русских войск 1654—1656 гг. завершились полным разгромом шляхетских польских вооруженных сил и овладением всей Белоруссией и частью Литвы с ее столицей Вильно.

Поход русских войск против шведов в 1656 г. хотя и не привел к положительным результатам, но преследовал цель — одним ударом овладеть Эстляндией и Лифляндией.

Тактика русских войск также прогрессировала. Массовое внедрение в армию огнестрельного оружия, значительное увеличение численности и значения пехоты привело к переходу русских войск к линейной, для XVII века передовой тактике.

В сражении войск Бориса Годунова против отрядов Лжедмитрия под Добрыничами мы уже наблюдаем линейный боевой порядок у стрелецких полков. С появлением в русской армии полков «нового строя» линейный боевой порядок еще более упрочился. В этом отношении характерно стопроцентное вооружение русской пехоты «старого и нового строя» огнестрельным оружием, в то время как в западноевропейской пехоте даже к концу века была одна треть пикинеров, а в начале века пикинеры составляли до двух третей всей пехоты.

Система снабжения русской армии была еще слабо разработана. В большинстве случаев правительство ограничивало свою заботу о довольствии войск уплатой им положенного жалованья. Только при отсутствии на театре военных действий продовольственных ресурсов по раскладке с крестьян ближайших областей собиралось продовольствие и подвозилось к армии силами и средствами местного населения.

Огромные обозы, характерные для всех армий этой эпохи, были и в русской армии. Они крайне ограничивали ее подвижность. Марши совершались медленно и были невелики: 12—15 километров в день.

Таким образом, к концу XVII века вооруженные силы Русского государства находились в переходном состоянии. Старая помещная система еще не была полностью ликвидирована, хотя и утратила свое прежнее значение.

Главной силой русских вооруженных сил стали войска «нового строя». Это были уже постоянные войска, имевшие устойчивую организацию в мирное и военное время. Однако для превращения войск «нового строя» в регулярную армию требовалось изменить их организационную структуру, т. е. превратить войска «нового строя» из поселенных в постоянную регулярную армию.

Ходом исторического развития к концу века была подготовлена реформа армии. Однако необходимо подчеркнуть, что направление военной реформы было predetermined развитием русских вооруженных сил в XVII веке и могло происходить только на основе их дальнейшего самобытного развития.

9. Военно-промышленная база армии

При Иване Грозном в Москве на литейном дворе лили медные орудия, а в Устюжне выковывались железные орудия. До второй четверти XVII века заводского производства оружия в России не

было. Первый чугуноплавильный завод был выстроен в 1637 г. в 12 километрах от Тулы. Вслед за ним были построены еще несколько частных чугуноплавильных заводов в районе Москвы, Тулы, Устюжны и Олонца.

К концу XVII века общее производство металла уже удовлетворяло текущие потребности государства, ввоз ограничивался только высокосортным шведским железом. Богатые уральские железные руды еще только начинали разрабатываться, а железо, получаемое из болотных руд, не могло удовлетворить всех потребностей страны. Меди вообще еще не было найдено в пределах Русского государства, и она целиком ввозилась из-за границы.

Ручное оружие делали оружейники-кустари в Туле, Кашире, Устюжне. С 1648 г. начал действовать первый оружейный государственный завод на р. Яуза. Кроме того, по показанию Котошихина, оружие изготовлялось в московской казенной оружейной палате.

Общий объем производства оружия достиг таких размеров, что к концу войны с Польшей, т. е. к 1667 г., прекратился массовый ввоз оружия из-за границы.

Стали ввозить только отдельные образцы заграничного вооружения для ознакомления с ними.

В XVII веке развивается и производство пороха в заводских масштабах. К концу века работало уже несколько пороховых заводов, удовлетворявших текущую потребность армии.

Но все-таки для обеспечения быстрого перевооружения реформируемой армии и снабжения ее всем необходимым во время большой войны существующая к концу XVII века военно-промышленная база была недостаточна. Необходимо было резко увеличить производство металла, пороха и вооружения новых образцов.

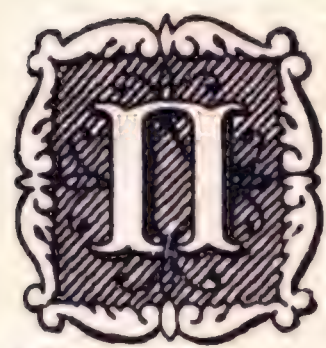
Это было возможно только при постановке производства в крупных заводских масштабах.

АЗОВСКИЕ ПОХОДЫ

1. Первые годы правления Петра; внешнеполитическое положение России

Петр родился 30 мая 1672 г. от второй жены царя Алексея Михайловича — Натальи Кирилловны Нарышкиной. После смерти Алексея Михайловича в 1676 г. царем стал его старший сын Федор Алексеевич от первой жены Алексея Михайловича — Марии Милославской. Власть оказалась в руках Милославских. Мать Петра и все его близкие подверглись опале.

Смерть болезненного царя Федора в 1682 г. привела к ожесточенной борьбе за власть между дворцовыми группировками Милославских и Нарышкиных.

Победа Милославских завершилась кровавыми событиями в мае 1682 г. Партия Нарышкиных была разгромлена.

Наталья Кирилловна вместе с десятилетним Петром была вынуждена удалиться в подмосковный дворец в Преображенском, где жила в постоянном страхе и ожидании новых козней Милославских. Здесь в селе Преображенском прошли отроческие годы Петра.

В обстановке опалы и гонений со стороны Милославских Петр не получил обычного в то время в царской семье полубогословского образования. Все его обучение свелось к грамоте, письму и тем немногим сведениям по математике, истории и географии, какие мог дать ему его учитель — подьячий Челобитного приказа Зотов.

С малых лет Петр проявлял интерес к военным играм. Близкие к Петру люди, предвидя предстоящую борьбу за власть, не только не подавляли страсть Петра к военным играм, но и поощряли ее.

Вскоре, в 1683 г., в Преображенском создается небольшой отряд «потешных», предназначенный специально для военных игр подрастающего Петра. Количество «потешных» возрастало, их игры стали постепенно переходить в настоящее военное обучение. В детских играх изучался солдатский строй, артиллерийская стрельба, искусство сооружения укреплений, их оборона и атака.

В 1687 г. число «потешных» настолько увеличилось, что они были развернуты в 2 полка — Преображенский и Семеновский.

Это были первые постоянные, регулярные полки русской армии. Солдаты и сержанты размещались казарменно и несли свою службу непрерывно. Полки были хорошо вооружены. Вскоре по своей организованности и выучке они стали лучше старых стрелецких и солдатских полков.

Было создано ядро будущей регулярной армии. Одновременно Петр приобрел в этих полках надежную опору для борьбы за власть против царевны Софьи и Милославских.

В процессе своих военных забав, а затем и настоящей военной учебы Петр понял, что его образование недостаточно. Он засел за математику, геометрию, фортификацию, навигацию. С самого детства у Петра обнаружилась и еще одна склонность, совершенно несвойственная среде, в которой он жил и воспитывался, — страсть к всевозможным ремеслам. Уже в молодые годы Петр хорошо владел плотничным топором и столярным инструментом, лопаткой каменщика и молотом кузнеца.

Найденный Петром случайно в сарае ботик необычного устройства возбудил у него интерес к плаванию. Вскоре Петр уже не удовлетворялся плаваньем по Измайловским прудам и приступил к постройке парусных судов на Переяславском озере. Как обычно, Петр с увлечением отдался новому делу, входил во все детали постройки и сам работал с топором в руках.

В 1689 г. военные и морские «потехи» молодого Петра были прерваны давно назревавшей борьбой за власть с царевной Софьей.

После свержения правительства Софьи Петр не сразу взял в свои руки правление государством и продолжал попрежнему свои военные занятия, но уже в более широких масштабах.

К военным упражнениям были привлечены, кроме «потешных», оба московских выборных солдатских полка, стрельцы стремяного полка, а затем и другие московские стрелецкие полки и артиллерия.

Обучение войск проводилось уже по определенной системе. Вначале — одиночное строевое обучение и владение оружием; затем — обучение роты и, наконец, полка в целом.

Подготовка заканчивалась к концу года большими маневрами с участием не только войск московского гарнизона, но и призванных для этого рейтар и поместной дворянской конницы.

Маневры проводились двусторонние. Обычно на одной из сторон были потешные и солдатские полки, на другой — стрелецкие. Победа, как правило, доставалась солдатским полкам, в составе которых действовал и сам Петр I. Этим преследовалась цель показать преимущество полков «нового строя» перед стрелецким войском и поместным дворянским ополчением.

Особенно интересными были так называемые Кожуховские маневры 1694 г., которые продолжались почти месяц. Были отработаны вопросы форсирования реки, осады и штурма специально построенной земляной крепости. Петр готовил войска к походу под Азов.

Петр I продолжал и свои занятия навигацией. Не ограничиваясь плаванием на Переяславском озере, он предпринял поездку в Архангельск, где впервые увидел море и плавал по нему. Петр приказал архангельскому воеводе, будущему генерал-адмиралу петровского флота Ф. М. Апраксину, начать сооружение в Архангельске корабельной верфи и строительство на ней 44-пушечного корабля. В Голландии была заказана галера, гребное мореходное судно, с полной оснасткой и вооружением.

Постепенно Петр начал вникать и в вопросы управления государством.

С 1686 г. по договору, заключенному с Польшей еще правительством царевны Софьи, Россия находилась в состоянии войны с Турцией. Правительство Софьи, вступая в союз с Польшей, Австрией и Венецией против Турции, преследовало цель укрепить свое положение в стране. Оно организовало два похода против Крымского ханства. Войсками командовал фаворит Софьи — князь Василий Голицын.

Военная бездарность и нерешительность Василия Голицына привели к полной неудаче обоих походов, хотя силы татар и были отвлечены от придунайского театра военных действий.

Таким образом, затеянная правительством война не только не укрепила положение Софьи, но и ускорила ее падение.

После крымских походов военные действия почти прекратились. Правительство Петра I первоначально было склонно заключить мир с Турцией и выдвинуло следующие требования: отказ от ежегодной дани Крыму, прекращение постоянных набегов татар на южные границы России, предоставление казакам права ловли рыбы в устье р. Днепр и возвращение «святых мест» в Палестине греческому духовенству.

Однако эти весьма скромные требования были отвергнуты турецким правительством. После неудачи походов Голицына турки невысоко оценивали военные возможности России.

В результате неудачи переговоров правительство Петра склонилось к мысли о возобновлении активных военных действий против турок.

Коалиционная война Австрии, Польши и Венеции с Турцией подходила к концу. Для того чтобы добиться выгод для России при заключении мира с Турцией, необходимо было восстановить поколебленный неудачами Голицына военный авторитет Русского государства.

Но главное, что побуждало Петра I к развертыванию и активизации войны с Турцией, была историческая необходимость защитить южные границы государства от хищных набегов крымских татар, открыть выход к Черному морю и укрепить свое положение на Украине. Это была политика, продиктованная России «ее историческим прошлым, ее географическими условиями и необходимостью иметь открытые гавани в Архипелаге и Балтийском море»¹.

В результате частых татарских набегов южная часть русской равнины, наиболее плодородная, оставалась незаселенной, и России ежегодно приходилось держать крупные силы для ее охраны. Полтава, Белгород, Харьков, Козлов (ныне Мичуринск), Тамбов, Воронеж, Валуйки являлись передовыми пунктами военной охраны южных границ. Южнее их были расположены лишь немногочисленные поселения запорожских, слободских и донских казаков. Это была никем не заселенная степь, «дикое поле», по которому рыскали татарские наездники.

В устьях крупных русских рек, впадающих в Черное и Азовское моря, турки построили свои укрепления. У выхода из днепровского лимана находилась старая турецкая крепость Очаков. С присоединением к России Левобережной Украины у устья р. Ингулец турками были выстроены крепости: на правом берегу р. Днепр — Казикерман, на левом берегу — Орслан-Ордек, а на острове между ними — Таган. В этом же районе были построены небольшие турецкие укрепления Шагин-керман, Нустрет-керман, Мубарет-керман и Шах-керман. Во всей этой группе крепостей главной и наиболее сильно укрепленной был Казикерман. Эти укрепления вместе с Очаковым преграждали выход казацким челнам в Черное море.

Так же прочно было заперто турками и устье р. Дон. На южном протоке его дельты, в 15 километрах от устья, находилась сильная турецкая крепость Азов. В трех километрах выше Азова, где от основного русла р. Дон отделяется южный рукав, на обоих берегах реки были построены каменные башни, соединенные между собой цепями, что препятствовало проходу казачьих стругов. На левом берегу северного рукава Мертвый Донец находилось небольшое

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 439.

каменное укрепление Лютик, преграждавшее и этот последний выход через дельту р. Дон в Азовское море.

Черное и Азовское моря стали внутренними бассейнами Турецкой империи. Основная задача турок состояла в том, чтобы не допустить Россию к берегам Черного и Азовского морей.

Владения Турции на северных берегах этих морей играли ничтожную роль в ее экономике, но военно-политическое их значение было велико.

2. Первый Азовский поход

Решившись возобновить активные военные действия против Турции, Петр I иначе оценил стратегическую обстановку, чем правительство Софьи, и поставил перед собой новые стратегические задачи.

Два похода Василия Голицына на Крым закончились неудачей. Они показали, насколько Крым трудноуязвим для прямого удара с суши.

Широкая, 300—350-километровая полоса дикой степи, отделяющая южные поселения украинских и слободских казаков от Крыма, являлась труднопреодолимым препятствием.

Петр I решил вопрос борьбы с Турцией совершенно по-новому. Он наметил вначале овладеть устьями Днепра и Дона. Этим он разрывал цепь укреплений, созданных турко-татарами, давал выход русским к морю и изолировал Крымское ханство от Ногайской орды на Кубани и Буджакской орды в южной Бессарабии. Сам выход к берегам Черного и Азовского морей давал возможность русским создать флот и угрожать Крыму с моря, с наиболее доступной стороны для вторжения.

Движение русских наступающих армий вниз по рекам Днепр и Дон позволяло использовать транспортный флот и значительно облегчало условия подвоза пополнений, продовольствия и боеприпасов.

Главный удар решено было нанести в направлении устья р. Дон по сильной турецкой крепости Азов. Вспомогательный удар намечался в направлении устья р. Днепр с целью овладеть многочисленными турецкими укреплениями, закрывавшими выход к Черному морю. Видимо, решение Петра в первую очередь овладеть Азовом основывалось на возможности использовать р. Дон более широко, чем р. Днепр с его порогами.

Наступление должно было вестись крупными силами армии Б. П. Шереметева, состоявшей из полков «нового строя», части стрельцов, поместного ополчения и украинских казаков гетмана Мазепы. Численность армии равнялась примерно 120 000 человек. Армия направлялась к устью р. Днепр. Целью ее действий было овладение группой турецких крепостей у устья р. Ингулец. Для перевозки грузов по р. Днепр зимой 1694/95 г. было развернуто строительство стругов на реках Десна, Сейм и Средний Днепр.

Для осады Азова в основном предназначались войска московского гарнизона, принимавшие участие в больших учениях, проведенных Петром. Эти войска состояли из «потешных» полков, 2 выборных московских солдатских полков, московских стрельцов и солдатских полков «нового строя» тамбовского разряда. Общая численность войск, предназначенных для осады Азова, достигала 31 000 человек.

Все войска были распределены между тремя генералами: Гордоном, Головиным и Лефортом. Генеральство Гордона состояло из Бутырского выборного полка, 4 солдатских полков тамбовского разряда и 7 полков московских стрельцов общей численностью 9400 человек¹.

Генеральство Головина включало Преображенский и Семеновский полки, 6 полков московских стрельцов общей численностью 7000 человек². Сведения о составе генеральства Лефорта не сохранились, но оно было самым сильным — 14 000 человек.

Артиллерия, назначенная в поход, включая и полковую, состояла из 201 орудия с запасом 30 000 пудов пороха и 32 700 гранат, ядер и бомб. Для своего времени эта артиллерия по числу орудий и количеству боевых запасов была мощной.

Армия должна была двигаться двумя колоннами. Гордон со своими войсками — ранней весной сухим путем прямо на Азов, чтобы блокировать крепость и помешать подходу турецких подкреплений. Головин и Лефорт должны были спуститься на стругах по рекам Москва, Ока, Волга до Царицына (ныне Сталинград), перейти водораздел между реками Волга и Дон и, достигнув городка Паншин на р. Дон, вновь плыть на стругах до самого Азова. С этой колонной направлялся и сам Петр I.

Довольствие армии предполагалось осуществлять подвозом по р. Дон. Для этого зимой 1694/95 г. развернулась постройка стругов в районе Воронежа. Всего должно было быть построено 1000 стругов.

На этих стругах предполагалось подвезти в г. Паншин большие запасы продовольствия. Паншин становился основной продовольственной базой армии. Кроме муки и сухарей, в Паншине к первым числам мая должно было быть сосредоточено 15 000 ведер сбитня, 45 000 ведер уксуса, 45 000 ведер вина, 20 000 штук соленых осетров, 10 000 пудов ветчины, 2000 пудов ветчинного сала, 2500 пудов масла, 10 000 штук щук и судаков, 10 000 лещей, 8000 пудов соли³. Эти запасы обеспечивали хорошее питание армии на три месяца.

Общего главнокомандующего армией, выступающей под Азов, назначено не было. Петр считал себя еще недостаточно компетентным для командования армией, но желал оставить за собой право

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. II, стр. 226.

² Там же, стр. 564.

³ Там же, стр. 225.

принятия окончательных решений. Было решено собирать военный совет из трех генералов — Гордона, Головина и Лефорта, постановления которого приобретали силу только после утверждения их Петром I. Сам же он выступал в поход в роли командира бомбардирской роты Преображенского полка.

Для достижения внезапности удара по крепости Азов подготовку к выступлению держали в секрете, а о сборе армии Шереметева и цели ее действия было официально объявлено 20 января 1695 г.

Гордон со своими войсками выступил из Тамбова в конце апреля 1695 г. Он рассчитывал пройти расстояние в 800 километров до Черкаска (столица донских казаков на р. Дон) за три недели. Но расчеты Гордона не оправдались. Его войска прибыли в Черкасск только 20 июня. Донские казаки донесли Гордону, что турки усиленно готовятся к обороне Азова.

Меры, принятые для сохранения в секрете подготовки похода на Азов, видимо, не достигли своей цели.

Полки Гордона выступили из Москвы в Тамбов в начале февраля, а уже в марте турки начали присылать подкрепления в Азов и усиленно готовить крепость к предстоящей осаде.

К приходу Гордона в Черкасск обычный гарнизон Азова был усилен вдвое и достигал 6000 человек; ожидалось прибытие из Константинополя морем новых войск, боевого снаряжения и продовольствия.

Гордон медленно продвигался к Азову. Шесть дней он простоял у Черкаска, и только по получении приказа Петра I — подготовить вблизи Азова место для выгрузки главных сил — повел войска дальше и 26 июня стал на виду крепости.

Место для выгрузки было выбрано в 15 километрах севернее Азова, при впадении р. Койсуга в р. Дон. В этом положении Гордон и оставался, ничего не предпринимая до прибытия главных русских сил.

Таким образом, свою задачу — обложить Азов еще до прибытия к туркам подкреплений — Гордон не выполнил из-за неправильного расчета марша и из-за своей нерешительности.

Главные силы русских, как и было намечено, плыли на судах до Царицына. В Царицын они прибыли только 6 июня. Отсюда начался трудный переход степью к городку Паншину. Лошадей для перевозки грузов было явно недостаточно (всего 500), и поэтому почти все грузы пришлось переносить на руках.

Только 14 июня войска прибыли к Паншину и были посажены на струги, сплавленные заблаговременно из Воронежа.

Поход продолжался на судах по р. Дон вплоть до Черкаска, куда армия прибыла 26 июня. Таким образом, главным силам русских войск потребовалось два месяца пути, чтобы достигнуть Азова. В результате этого обложение крепости закончилось только 5 июля.

В центре против восточного фаса крепости стали войска Гордона, правее расположился Головин, левее — Лефорт. Донские казаки разместились между войсками Головина и р. Дон, замыкая здесь линию обложения. Однако вначале правый берег реки не был занят русскими войсками, и полного обложения Азова достигнуто не было. Из-за отсутствия у русских флота турки свободно могли подвозить по реке в крепость подкрепления, боевое снабжение и продовольствие.

Укрепления Азова состояли из каменной стены с четырьмя бастионами. Стена была усилена присыпанным к ней с наружной стороны земляным валом, со рвом впереди. В городе находился каменный замок.

Осадные работы войска начали одновременно, быстро продвигаясь вперед. Турки вели активную оборону, энергично противодействовали русским работам артиллерийским огнем и производили почти ежедневно вылазки крупными силами.

8 июля русская артиллерия открыла огонь по крепости. Петр I на деле выполнял взятые на себя обязанности командира бомбардирской роты и лично вел огонь по Азову.

Турецкие башни, находившиеся на обоих берегах р. Дон, в 3 километрах выше Азова, препятствовали подвозу снабжения армии по реке. Подвоз же степью на расстояние 15 километров от пристани на р. Койсуга был труден из-за малого количества подвод и непрерывных нападений на транспорты татарской конницы. 14 июля 200 добровольцев из донских казаков внезапным нападением овладели вначале одной из башен, а через два дня — и другой. Путь по реке до русского лагеря был открыт, пристань перенесли к взятым турецким башням.

15 июля, воспользовавшись послеобеденным сном русских и небрежностью сторожевой службы стрельцов, турки произвели большую вылазку. Эта вылазка была отбита с большим трудом и потерями.

К концу июля, хотя осадные работы еще не были закончены и траншеи не были подведены ко рву крепости и отстояли от него на 40—60 метров, ров не был перейден или засыпан, — военный совет все же решил произвести штурм.

Организация штурма свидетельствовала о неопытности русских военачальников. Было решено штурм вести добровольцами. Для этого в каждом генеральстве набрали по 1500 охотников. Каждому такому охотнику была обещана награда в 10 рублей. На время штурма были созданы из добровольцев подразделения. Офицерский состав в них не назначался, а выбирался самими добровольцами. Охотников набрали с трудом. Особенно трудно было набирать их среди стрельцов.

Отряды добровольцев, каждый в 1500 человек, штурмовали на участках фронта своего генеральства. Четыремстам донским казакам было приказано спуститься на лодках по реке и ворваться в крепость с прибрежной стороны. Все колонны должны были пойти

на штурм одновременно. Но план был не выполнен — своевременно начала штурм только колонна Гордона.

Колонна Головина даже не дошла до рва и засела в садах; Лефорт запоздал и начал штурм тогда, когда атака Гордона была уже отбита. Попытка небольшого отряда казаков ворваться в Азов со стороны реки также кончилась неудачей. Турки получили возможность сосредоточить превосходящие силы против разновременного штурмующих колонн и отбросить их одну за другой. Русские потеряли до 1500 убитыми и ранеными.

На собравшемся после неудачного штурма военном совете некоторые генералы предлагали прекратить осаду. Но Петр I оборвал всякие разговоры о прекращении осады и потребовал продолжать ее с еще большей энергией. Сказалась железная воля Петра и его способность не падать духом при неудаче, а настойчиво добиваться поставленной цели. Было решено начать минные работы и подвести под турецкий вал с трех сторон минные галереи.

Петр I хотя и сейчас не принял на себя командования армией и продолжал часто собирать военный совет, но уже лично следил за исполнением его решений. С присущей ему энергией и настойчивостью Петр требовал точного выполнения своих приказов.

Осадные работы велись сейчас с большей энергией. В течение августа и первой половины сентября траншеи на всем фронте были доведены до рва, а под вал крепости подведены минные галереи. Были произведены взрывы трех мин.

Однако они не причинили вреда противнику. Укрепления ими затронуты не были, а взлетевшие на воздух бревна и камни упали в расположение русских войск, причинив им потери.

Турки, сойдя с вала за стены крепости, не пострадали.

Приближалась зима. Продолжать осадные работы было уже невозможно. Петр решил повторить штурм крепости 25 сентября, хотя ров крепости все еще не был перейден или засыпан. На этот раз штурм проводился более организованно.

Войска шли на штурм в своем штатном составе. Сигналом для одновременной, общей атаки должен был быть взрыв мины на участке генерала Гордона.

Взрыв мины был удачен — часть куртины и фас турецкого бастиона обвалились, и образовался пролом в 40 метров шириной.

Солдаты Бутырского полка и стрельцы Гордона легко взобрались на вал и бастион. Казалось, что с крепостью уже все кончено.

Однако соседние колонны Головина и Лефорта замешкались, не вели штурм на своих участках с нужной решительностью. В результате турки, оправившись, сосредоточили все силы против Гордона и сбросили его войска с вала.

Петр I, наблюдая за ходом штурма, приказал Преображенскому и Семеновскому полкам с тысячей донских казаков атаковать часть вала, прилегающую к реке с правого фланга. Гвардейцы и казаки овладели валом и ворвались в Азов, но их удар запоздал. К этому времени турки успели уже отбить атаку Гордона и могли беспре-

пятственно сосредоточить большую часть своих сил против петровской гвардии.

Преображенский и Семеновский полки, не поддержанные другими войсками, вынуждены были отступить. Разновременность и неувязанность по времени русских атак явились основными причинами неудачи штурма.

Колонны Лефорта и Головина фактически бездействовали. Это объясняется тем, что они, за исключением одного солдатского выборного полка Лефорта, состояли из московских стрельцов, враждебно настроенных к Петру.

Не добившись успеха и после второго штурма Азова, Петр отдал приказ войскам снять осаду и начать отход.

Прежде чем начать движение, вокруг отбитых у турок башен было устроено земляное укрепление и в нем оставлен гарнизон в 3000 человек. Отход проходил по голой, незаселенной степи, в условиях поздней осени; нехватало продовольствия. Войска вернулись на родину не только усталыми, подавленными, но и понесли при отходе серьезные потери.

Петр I был все время в войсках, разделяя с ними все лишения.

Причины неудач первого Азовского похода были следующие: отсутствие общего командующего, которого не мог заменить военный совет; войска к Азову подошли только во второй половине лета, что позволило туркам подготовиться к осаде и не дало возможности русским закончить осадные работы до наступления холодов; отсутствие флота у русских, не позволившее полностью лишить крепость поддержки извне, слабая подготовленность войск и недостаток знающих артиллеристов и инженеров.

Действия армии Шереметева на р. Днепр проходили успешнее. Уже в июле Шереметев штурмом взял главную турецкую крепость Кази-керман, а затем овладел и всеми остальными мелкими турецкими крепостями в этом районе. Устье р. Днепр было в руках русских. Только одна сильная турецкая крепость Очаков еще контролировала выход из днепровского лимана. Сухопутная связь Крымского ханства с очаковским пашой и Буджакской ордой была прервана.

Этот крупный успех Шереметева поднял престиж русской армии. Но значение этого успеха в полной мере сказалось во время второго похода Петра под Азов, когда силы и внимание турок были отвлечены для обороны Очакова и устья р. Днепр.

3. Второй поход и взятие Азова

Не успели еще войска, участвовавшие в первом Азовском походе, вернуться в Москву, как Петр уже начал подготовку к новому походу.

На этот раз подготовка велась в широких масштабах и с невиданными для Московского государства того времени темпами и энергией. Готовились к походу не только войска.

Петр I начал строительство военного и транспортного флотов. Причины неудач под Азовом были учтены Петром. Главнокомандующим войсками в походе был назначен боярин Шеин.

Шеин прошел обычный для московского боярина путь придворной службы и мало соприкасался с военным делом. Для самостоятельного руководства походом Шеин, безусловно, не подходил. Петр избрал его главнокомандующим, видимо, в расчете на то, чтобы лично руководить войсками, не занимая, однако, официально этого положения.

Был намечен кратчайший путь по р. Дон от Воронежа до Азова. Большая часть полков должна была идти от Тамбова и Валуйек степью. Предполагалось выступить в поход ранней весной, чтобы начать осадные работы под Азовом раньше, чем в 1695 г.

С началом зимы в Воронеже и его окрестностях развернулось строительство транспортного флота. Петр задумал построить 1300 стругов, 300 мореходных лодок и 100 бревенчатых плотов¹. Струги строили длиной 30—35 метров и шириной 5—6 метров. В Воронеже в течение XVII века производилось строительство стругов для сплава донским казакам хлеба и разных товаров. Новым в этом деле было лишь необычайно большое количество назначенных к постройке стругов.

С января 1696 г. в селе Преображенском началась заготовка частей для постройки 22 галер и 4 брандеров. В феврале и марте части галер были перевезены в Воронеж. Перевозка их в условиях весенней распутицы потребовала много усилий.

Галеры были неодинаковы. Самая большая из них имела 38 весел, 5 пушек; экипаж ее состоял из 173 человек.

В Воронеже, помимо сборки галер и брандеров, строились два более крупных судна — галеасы.

Галеасы имели большие размеры. Каждый из них был вооружен 36 орудиями. Постройка судов производилась под руководством русских мастеров. Подготовкой к походу руководил непосредственно Петр I. Особое внимание он уделил самой трудной части подготовки — постройке в короткий срок военного флота.

Петр I выехал в Воронеж, где с топором в руках принял участие в сборке галер и строительстве галеасов.

Срочная постройка военных судов и огромного транспортного флота потребовала громадных усилий. Только на заготовке леса и строительстве судов работало более 20 000 человек. Кроме того, много людей было занято на заготовке материалов для оснастки и снабжения строящегося флота. Один подвоз материалов к Воронежу занимал десятки тысяч подвод.

Одновременно со строительством военного и транспортного флотов на Дону велась постройка нескольких сот стругов на реках Десна и Сейм для нужд армии, действующей в устье р. Днепр.

¹ Елагин, История русского флота. Период Азовский, изд. 1864 г., приложение, т. I, стр. 6.

На строительстве кораблей в Преображенском и в Воронеже работали самые опытные плотники из Вологды, Нижнего-Новгорода, Архангельска и других городов.

К началу навигации были полностью готовы все галеры, брандеры, морские лодки, струги и плоты.

Таким образом, самая трудная задача по подготовке похода — создание большого боевого и транспортного флота — была успешно решена Петром в течение нескольких месяцев.

Сухопутная армия тоже готовилась к походу. Так как за такой короткий срок нельзя было набрать на пополнение полков свободных «охочих» людей, Петр издал 13 января указ, по которому в войска можно было набирать и крепостных крестьян. Это мероприятие Петра вызвало большой приток добровольцев в армию. К началу похода полки были укомплектованы полностью.

Организация армии, назначенной под Азов, была такова. Во главе войск стоял главнскомандующий — «воевода большого полка» — боярин Шеин. В состав «большого полка» входили: «государев полк» — 27 конных рот (4000 человек) из отборных московских дворян; полки (фактически дивизии) Головина, Лефорта, Гордона и Ригемана.

Полк Головина включал оба гвардейских полка (Преображенский и Семеновский), 9 солдатских полков и 6 стрелецких — всего более 14 000 человек.

Полк Гордона имел 9 солдатских и 7 стрелецких полков (всего 14 117 человек).

Полк Ригемана состоял из 7 солдатских полков белгородского разряда (всего 10 500 человек).

У Азова к армии должны были присоединиться 5000 донских, 15 000 украинских, 500 волжских и яицких казаков.

Таким образом, для второго похода под Азов была предназначена армия до 70 000 человек. Изменился и состав войск.

В первом походе большинство пехоты составляли московские стрельцы, малопригодные к действиям в поле. Во втором походе пехота состояла главным образом из солдатских полков, которых было 30, из них 2 гвардейских. Стрельцов же было только 13 полков. Уже одно это повышало качество армии. Была значительно усилена и конница. Если в первом походе она состояла только из донских казаков и оказалась не в состоянии бороться с налетами татарской конницы на русский лагерь и коммуникации армии (русским полкам, осаждавшим Азов, постоянно приходилось оглядываться на свой тыл, днем и ночью быть готовыми отразить внезапные налеты татарской конницы), то сейчас 27 500 всадников должны были надежно обеспечить тыл и коммуникации осадной армии.

Большую организационную трудность, чем подготовка к походу армии, представляло по своей новизне формирование и подготовка в короткий срок экипажей для вновь построенного флота. «Морской караван» был сформирован из солдат Преображенского, Семенов-

ского полков и из добровольцев-новобранцев. Он состоял из 28 рот, общей численностью в 4000 человек.

Во главе флота был поставлен произведенный в адмиралы генерал Лефорт, француз из Женевы, человек, совершенно не знавший моря. Его назначение объясняется теми же соображениями, что и назначение боярина Шеина. Петр хотел лично руководить флотом, оставаясь, однако, в тени. Петр выступил в поход как командир 4 роты «морского каравана» и одновременно как капитан галеры.

Осадная артиллерия была в старом составе, так как после первого похода она была оставлена в Черкасске под охраной казаков.

Подвоз довольствия для армии должен был осуществляться по р. Дон. Большой склад муки и крупы (около 94 000 тонн) был заложен в Коротояке.

Основную базу снабжения армии предполагалось устроить в Новосергиевске (укрепление, построенное Петром около взятых у турок башен, в непосредственной близости от Азова).

Армия, предназначенная для осады Азова, должна была двигаться сухим путем. Только небольшая часть полков следовала на судах из Воронежа.

Одновременно с походом армии Петра под Азов к Нижнему Днепру выступала армия Шереметева, включавшая поместное ополчение (около 6 тысяч человек), смоленскую шляхту, полки «нового строя» Белгородского и Новгородского разрядов и украинских казаков Мазепы.

23 апреля из Воронежа двинулся на стругах первый отряд Гордона, состоявший из Бутырского и 2 стрелецких полков; 25 апреля отплыл отряд Шеина.

Вся остальная пехота и конница пошли сухим путем, имея в авангарде полки Ригемана. Петр торопил войска и флот с выступлением. Было важно не пропустить весенний разлив р. Дон для быстрого следования к Азову и тем обеспечить раннее начало осады и изоляцию крепости.

3 мая галеры, галеасы и брандеры 4 отрядами двинулись в поход из Воронежа на Азов. Петр находился в первом отряде.

Путь из Воронежа до Черкаска флот прошел за три недели. Характерно, что в 1695 г. поход главных сил русской армии занял два месяца.

Раньше всех, 15 мая, прибыл в Черкасск по р. Дон отряд Гордона. На другой день одновременно прибыли Петр с авангардом судов и отряд Ригемана, двигавшийся сухим путем впереди главных сил армии.

Таким образом, в 1696 г. головные части армии и флота подошли к Азову на 35 дней раньше, чем в 1695 г., и немедленно начали блокаду. Туркам не удалось подбросить подкрепления в Азов.

Петр с началом движения обратил внимание на тот факт, что быстро построенный и укомплектованный непривычными к морской службе людьми русский флот совершенно не имел никакого устава. Петр лично написал во время плавания до Черкаска

«морской регламент», определяющий главные начала службы на флоте.

«Регламентом» устанавливались сигналы и основы боевого взаимодействия флота. Петр требовал безоговорочного исполнения требований, изложенных им в «регламенте». Особенно он подчеркивал необходимость одновременных действий кораблей в бою и помощи друг другу.

Схема 1. Азовские походы Петра I в 1695–1696 гг.

«Морской регламент», написанный Петром, лег в основу дальнейшей разработки всех уставных положений морской службы.

Сразу же после прибытия Петра в Черкасск казачья разведка донесла ему о появлении 2 турецких судов перед устьем р. Дон.

Петр, не ожидая прибытия главных сил, как это сделал генерал Гордон во время первого похода, немедленно, утром 18 мая, дви-

нулся к устью р. Дон во главе отряда, состоящего из 8 галер и казачьих челнов.

Генералу Гордону было приказано со своими полками обеспечить тыл Петра со стороны Азова. Целью Петра было не допустить в Азов турецкие подкрепления и прервать морские коммуникации крепости.

Из-за мелей в устье р. Дон Петр не смог выйти в море со своими галерами. Одновременно выяснилось, что к устью р. Дон прибыло не 2 турецких корабля, а 13 крупных и много мелких судов.

Петр вернулся с галерами в Новосергиевск. У устья реки для наблюдения за турками остались только челны с донскими казаками во главе с донским атаманом Флором Миняевым.

Воспользовавшись отходом русских галер, турки уже утром 20 мая переправили в Азов 500 человек пехоты. Вечером того же дня турецкий отряд, состоявший из 13 больших грузовых лодок с 11 боевыми гребными судами в качестве прикрытия, пытался прорваться к Азову.

Донские казаки внезапно атаковали турецкий отряд и почти полностью захватили или потопили турецкие суда. Паника охватила и турецкие экипажи судов, остававшихся в море. Суда поспешно отошли от устья р. Дон. При этом два из них погибли — одно было захвачено и сожжено казаками, другое потоплено самими турками. На захваченных турецких судах оказались порох, бомбы, гранаты, продовольствие и сукно для азовского гарнизона. Эта атака донских казаков имела крупное значение в ходе осады Азова.

Гарнизон лишился необходимых ему боеприпасов и продовольствия. С этого момента сношения его с внешним миром фактически прекратились.

27 мая, использовав подъем воды в р. Дон, Петр вывел свои галеры в море, где к нему присоединились, по мере прибытия, три других отряда боевых судов. К 12 июня уже весь русский флот находился в море у устья р. Дон. Таким образом, турки были лишены возможности оказать помощь гарнизону Азова. Кроме того, Петр приказал Гордону построить на обоих берегах в устье реки по одному форту, вооружив их артиллерией.

Энергично действовали и сухопутные войска. По мере подхода они выдвигались к Азову и занимали свои места. Уже 7 июня обложение крепости было закончено. В центре стал Головин, на правом фланге — Гордон, а левее Головина — «государев полк», донские казаки и войска Ригемана.

На этот раз турки не успели подготовиться к обороне, они даже не уничтожили русских осадных работ прошлого года, что, конечно, в большой степени облегчило ведение осады. Не успели также прибыть в Азов и назначенные подкрепления в составе 4000 пехоты.

Только 14 июня, когда обложение крепости было уже полностью закончено, под Азов прибыли подкрепления на 6 кораблях и

17 галерах. Но проникнуть в Азов туркам не удалось, так как устье р. Дон было преграждено русским флотом.

Атаковать русский флот турки не решились.

Продержавшись некоторое время на виду у русского флота, турецкие суда вместе с десантом отошли в Керчь.

Таким образом, в результате внезапного появления русской армии и флота под стенами Азова турки были застигнуты врасплох. Гарнизон крепости не получил пополнений, боеприпасов и продовольствия.

16 июня на всем фронте начались осадные работы и бомбардировка Азова.

Татарская конница пыталась возобновить, как и в прошлом году, свои нападения на тылы и коммуникации осадной русской армии, но была отброшена русской конницей на значительное расстояние от Азова.

На военном совете русской армии было решено параллельно турецкому крепостному валу насыпать другой, более высокий вал, а затем, пересыпая его вперед, перейти ров и сбросить турок с крепостных стен.

Ежедневно на работы наряжалось по 15 000 человек. Вскоре русский вал был передвинут вплотную к турецкому, крепостные рвы были засыпаны; огнем русской артиллерии были разрушены палисады в угловом башне крепости.

Турецкий гарнизон не имел достаточно сил для крупных вылазок, как в период первой осады, и вынужден был ограничиться пассивной обороной. Положение его становилось с каждым днем все тяжелее. Гарнизон потерял в боях до одной трети своего состава, нехватало боеприпасов, особенно свинца для пуль. Назрела возможность для успешного штурма крепости.

Украинские казаки по своей инициативе внезапным ударом овладели угловым башней крепости. Положение турок было безвыходным.

Петр назначил штурм на 22 июля. Но штурм не состоялся. Утром 18 июля турецкий гарнизон, утративший надежду на помощь извне, вступил в переговоры о сдаче крепости.

Вечером 18 июля гарнизон крепости капитулировал. Турки получали право выхода из города с личным оружием и имуществом. Они обязались выдать русским всех изменников и перебежчиков.

Утром 19 июля русские войска заняли Азов.

Вторая осада Азова, тщательно подготовленная Петром, завершилась быстрым и решительным успехом.

* * *

Азовские походы были первой боевой школой Петра. Их опыт не мог не наложить отпечатка на всю его последующую деятельность как военного реформатора и полководца.

Во всей своей последующей полководческой деятельности Петр всегда стремился как можно шире организационно и материально подготовить свои боевые действия. На опыте Азовских походов Петр понял, какое значение имеет для успеха предприятия продуманная и заблаговременно проведенная подготовка.

Неудача первого похода не сломила волю Петра. Он правильно понял причины неудачи первого похода и с огромной энергией, настойчивостью и размахом взялся за подготовку второго похода, завершившегося полным успехом. Главное и наиболее технически трудное мероприятие, проведенное Петром, было создание флота.

Это дало возможность полностью блокировать Азов и в значительной степени определило успех осады. Если Петр и уклонился принять командование армией и флотом под Азовом, то практически душой всех мероприятий на суше и на море был он. Главнокомандующий Шеин и адмирал Лефорт ни в организации похода, ни во время осады ничем себя не проявили. За их пассивным представительством везде видна кипучая деятельность Петра.

4. Закрепление России на берегах Азовского моря и постройка военно-морского флота

Взятием Азова и турецких укреплений в устье р. Дон первая цель похода получить выход к Азовскому морю была достигнута. На очереди сейчас стояла задача: оборудовать военно-морскую базу и создать военно-морской флот. Это было необходимо сейчас, чтобы упрочить завоеванное и подготовить следующий этап наступления — овладеть выходом к Черному морю.

Однако турецкая крепость Азов не могла стать базой для русского флота. Из-за мелей в устье р. Дон крупные суда не всегда могли выходить в Азовское море. Такая возможность была только во время весеннего половодья, да и то не каждый год. Следовательно, необходимо было создать новую военно-морскую базу непосредственно на берегу моря.

Вскоре после взятия Азова Петр I начал исследовать северо-восточные берега Азовского моря с целью найти удобное место для устройства военно-морской базы. Такое место было найдено в бухте у мыса Таганрог.

Конец лета 1696 г. армия Петра использовала на восстановление укреплений Азова и на закладку военно-морской крепости, будущей базы флота — Таганрога.

Петр понимал, что только создание сильного военно-морского флота упрочит положение России на берегах Азовского моря и что только военно-морской флот может открыть ей дорогу в Черное море и к берегам Крыма.

Таким образом, успех всей дальнейшей борьбы с Турцией целиком зависел от мощи будущего русского флота. Имеющиеся уже 2 галеаса и 24 галеры были в состоянии только обеспечить блокаду

Азова, но не бороться за господство на Черном и Азовском морях с сильным турецким флотом. Необходимо было быстро создать большой военно-морской флот, способный обеспечить интересы России на Черном и Азовском морях.

Так как средств для этого в государственной казне не было, боярская дума 4 ноября 1696 г. постановила организовать для постройки флота «кумпанства». Все бояре, дворяне, духовенство и купечество расписывались по «кумпанствам». Каждое «кумпанство» должно было в течение 1697 г. и первой половины 1698 г. построить по одному кораблю.

Типом корабля была избрана уже не гребная галера, а парусный корабль класса небольшого фрегата.

Всего было организовано 52 «кумпанства». Дворцовое ведомство строило 10 кораблей, и сверх того, Адмиралтейство — 6 кораблей и 20 бригантин. Все 52 корабля «кумпанств» и 26 судов Адмиралтейства строились в Воронеже, а 10 кораблей дворцового ведомства — на Волге, в Казани. Эти 10 кораблей предназначались для плавания в Каспийском море.

Еще не было закончено строительство этих судов, а Петр I потребовал от «кумпанств» дополнительного строительства еще 6 галер, 1 бомбардирского судна и 12 кораблей. Адмиралтейству было приказано дополнительно построить 10 кораблей и 40 бригантин. Корабли второй серии по размерам были больше, чем корабли первой серии, и имели более сильное вооружение.

Таким образом, в Воронеже для Азовского моря должны были построить 80 кораблей, 1 бомбардирское судно, 6 галер и 60 бригантин и в Казани для Каспийского моря — 10 кораблей.

Это была грандиозная по тому времени программа строительства флота. Осуществление Россией этой программы делало ее одной из сильнейших морских держав мира.

Строительством флота руководил «Владимирский судный приказ», который получил название Адмиралтейства. Во главе его был поставлен стольник Протасьев.

Работы требовали огромных денежных средств, множества рабочих и должны были выполняться с исключительной поспешностью. Петр требовал от всех чинов государства чрезвычайного напряжения всех своих сил под угрозой «всякого разорения и смертной казни за оплошку и нерадение».

Сам Петр I вскоре уехал в первое заграничное путешествие и мог непосредственно заняться флотом только после своего возвращения. Большая часть намеченной им программы к моменту его возвращения должна была быть выполнена. Он рассчитывал найти в Воронеже флот уже построенным.

Однако его расчеты не оправдались. Хотя почти все суда первой очереди и были готовы, но качество их было очень низким.

Строились они наспех, из сырого леса, неумело и были далеко не одинаковы. Технические указания Петра при строительстве соблюдены не были. К тому же нехватало железа для крепления, и

оно частично заменялось деревом. Материалов для оснащения кораблей также нехватало.

В дополнение ко всем этим конструктивным недостаткам и дефектам оснастки кораблей нехватало подготовленных экипажей и даже офицерского состава для всех построенных судов. Политическая обстановка в начале 1699 г. требовала показать туркам силу русского флота на Азовском и Черном морях, чтобы вынудить их заключить мир.

Союзники Петра в войне с Турцией — Австрия, Польша, Венеция — вероломно заключили с турками сепаратный мир.

Два зимних месяца 1698/99 г. Петр провел в Воронеже, руководя строительством кораблей. Он потребовал от «кумпанств» окончить все работы по строительству и оснащению судов весной 1699 г.

К указанному сроку почти все суда были готовы, но отсутствие нужного количества материалов для оснастки судов и главным образом нехватка экипажей заставили Петра ограничиться приведением в боевую готовность только 11 кораблей, 1 бомбардирского судна и 4 галер. Сверх этого были вооружены и использованы в основном как транспортные суда 13 бригантин, 11 галиотов и 117 стругов. Эти суда по р. Дон были переправлены в Азов, а оттуда в первую морскую базу на Азовском море — Таганрог.

Внезапное появление сильной русской эскадры в Азовском море ошеломило турок и заставило их ускорить заключение мира с Россией. Посол Петра Украинцев прибыл для переговоров в Константинополь на военном корабле «Крепость».

Подписав мир с Турцией, Петр I сосредоточил все свое внимание на разрешении балтийской проблемы. Строительство флота для Черного и Азовского морей было прекращено.

Опыт строительства флота для Азовского и Черного морей показал Петру I, что создать большой флот в 2—3 года, не имея достаточной материальной базы и опытных кадров строителей, невозможно.

Впоследствии, создавая Балтийский флот, он учел это и уже постепенно, по мере подготовки материальной базы и опытных специалистов, развертывал строительство кораблей.

На Азовском море постройка морской базы в Таганроге продолжалась вплоть до 1711 г.

5. Выводы

Завоевание Азова не давало еще выхода в открытое море. До тех пор пока в турецких руках был Керченский пролив, Азовское море оставалось закрытым для русских. Следующим шагом по пути овладения северным побережьем Черного моря должен был быть захват турецкой военно-морской крепости Керчь. Только после этого создались бы действительные предпосылки для разгрома Крымского ханства и выхода России на северные берега Черного моря.

Следовательно, Азовские походы Петра были только началом борьбы с могущественной Турецкой империей, борьбы, которая должна была потребовать напряжения всех сил Русского государства.

Начиная войну с Турцией, Петр едва ли представлял себе всю ее трудность и длительность.

Он, естественно, хотел использовать выгодно сложившуюся для России политическую обстановку, когда она боролась в составе мощной коалиции. Продолжать войну с Турцией, когда другие члены коалиции заключили с ней мир, было уже неразумно.

Азовские походы в истории развития русского военного искусства имеют немаловажное значение.

В период борьбы за Азов впервые (если не считать походов киевских князей) была осуществлена комбинированная операция сухопутной русской армии и флота.

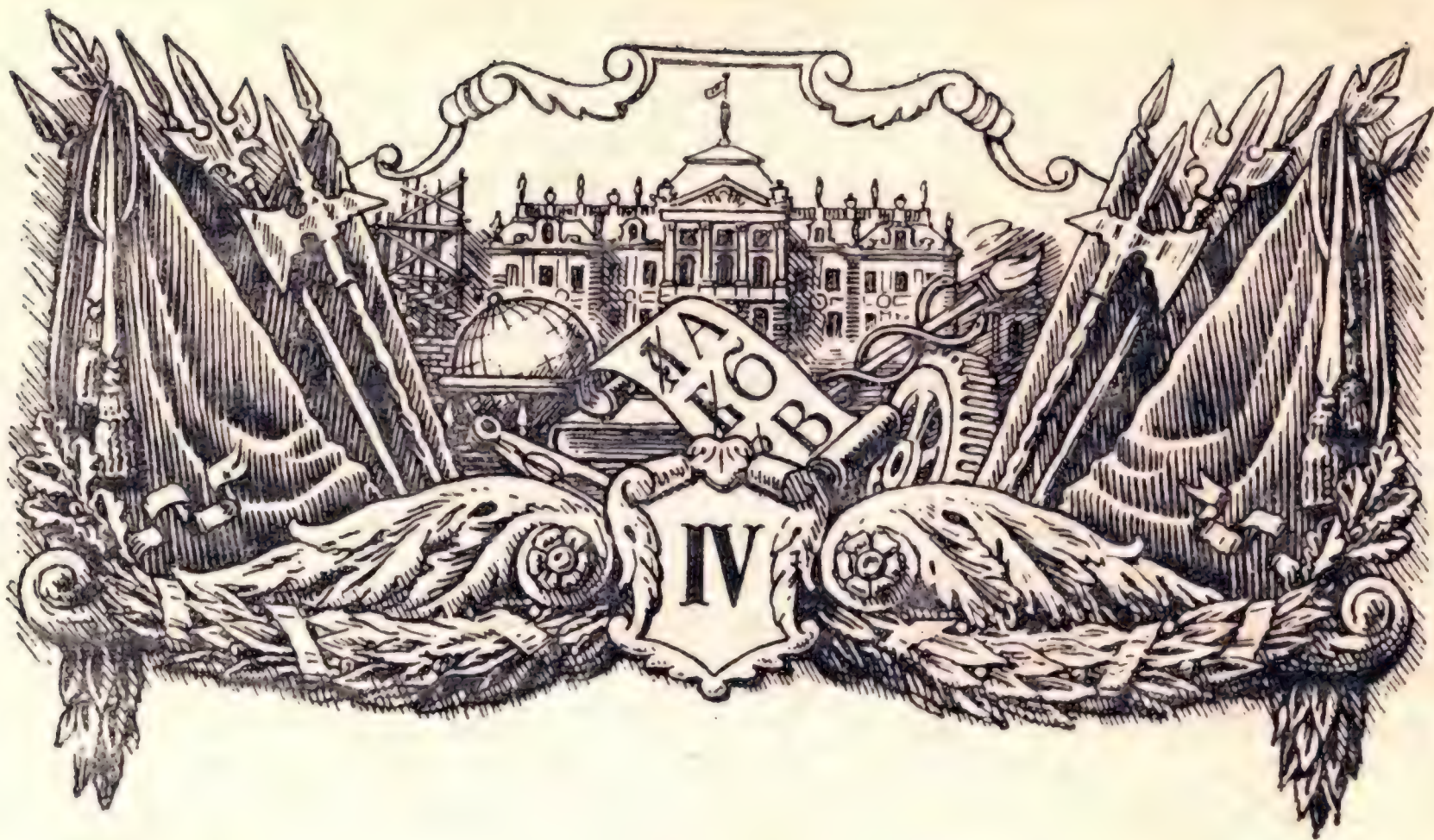
Петр I на практике убедился, что, начиная борьбу за выход к морю, необходимо уже иметь военно-морской флот. Создание военно-морского флота было одной из основных задач, которые ставил перед собой Петр I.

В период Азовских походов в боевой обстановке Петр I имел возможность сравнить боевые качества полков стрелецких, солдатских («нового строя») и регулярных (гвардии).

Сама боевая действительность показала ему преимущество регулярных войск, чем и предопределилась реорганизация всей русской армии.

Наконец, осада Азова, как мы уже говорили, показала Петру огромное значение тщательной, продуманной подготовки похода. Вся дальнейшая полководческая деятельность Петра показывает, с каким вниманием он подходил к вопросам организации и материального обеспечения любого военного предприятия.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I

Социальное содержание петровских реформ

В основе социальной системы Русского государства времен Петра I лежало феодальное хозяйство. В результате развития общественного разделения труда, появления и роста мануфактур, развития внутренней и внешней торговли феодальное хозяйство неизбежно должно было все более втягиваться в рыночные отношения, приспосабливаться к внутреннему и внешнему рынкам.

Из этого, однако, не следует, что петровский период был периодом разрушения феодальных форм хозяйства. Элементы новых, буржуазных производственных отношений росли, но они были еще недостаточны, чтобы изменить весь строй феодальной экономики.

Объектом классовой эксплуатации в сельском хозяйстве и в промышленности оставалось крепостное крестьянство, формой эксплуатации — внеэкономическое принуждение.

Социальным содержанием реформы Петра было укрепление классовых позиций дворян и купцов.

В интересах дворянства Петром был проведен ряд мероприятий, укрепивших его господствующее положение в государстве. До Петра I основная масса земельных владений — поместий, находившихся в руках дворянства, не считалась их наследственной собственностью. Дворянин не имел права продавать или завещать свое поместье. Оно давалось ему в условное владение за военную службу в рядах поместного ополчения или в полках «нового строя». Со смертью помещика поместье передавалось его сыну на тех же основаниях. Указом 1714 г. Петр ликвидировал разницу между вотчиной (личная собственность помещика) и поместьем (условное владение). Дворянин получил право распоряжаться поместьем как своей собственностью.

Одновременно указ запрещал дробить поместье после смерти помещика между его сыновьями.

Отец мог передать свое поместье только одному из сыновей. Если же завещания не было, поместье переходило старшему сыну.

Издавая указ о единонаследии, Петр I преследовал определенные цели: во-первых, не допустить дробления поместий и сохранить за дворянством прочную экономическую базу; во-вторых, не допустить разорения крепостных крестьян, что происходило при дроблении поместий, и, следовательно, сохранить их как налогоплательщиков и, в-третьих, заставить дворян служить в армии или государственном аппарате. Сейчас, после указа о единонаследии, сыновья помещика, не получившие наследства и лишенные иных средств существования, вынуждены были идти на военную или гражданскую службу.

Боярство было лишено Петром I всех служебных преимуществ и уравнено в правах со всей массой дворянства.

В 1722 г. была издана «Табель о рангах», юридически оформившая практику предыдущих лет. Петр I строго требовал, чтобы службу (военную или гражданскую) все дворяне, вне зависимости от знатности происхождения, проходили последовательно, начиная с самых низших ступеней.

«Табелью о рангах» все должности, военные и гражданские, разделялись на 14 рангов. Только последовательным прохождением службы можно было достигнуть высших ступеней. Выдвижение производилось уже не по знатности рода, а по таланту и способностям.

«Табель о рангах» не закрывала возможности выдвижения отдельных представителей и из других сословий. Но всякий, достигнувший седьмого ранга (подполковник), получал права потомственного дворянства. Реально этого могли добиться лишь отдельные лица, проявившие талант и рвение в отстаивании дворянских интересов.

Таким образом, политика Петра укрепляла экономическое положение дворянства и открывала перед ним широкие возможности для военной и гражданской карьеры.

Много сделал Петр и для укрепления «нарождавшегося купеческого класса».

Еще в 1699 г. город был выделен из общей системы управления и изъят из ведения приказов. Было создано самоуправление городов с очень широкими функциями. Этим купечество предохранялось от вымогательств и грабежа со стороны дворянской администрации, от воеводских «обид и налогов, и поборов и взяток».

Указом 1720 г. Петр I еще более упрочил и развил классовую организацию купечества.

В каждом городе выбирался магистрат во главе с президентом. Магистрат обладал административными и судебными правами над посадским населением. Через магистрат собирались налоги и пошлины. Выборы в магистрат производились не всем городским населением, а только торговцами и самостоятельными ремесленниками. В члены магистрата могли выбираться только лица, принадлежавшие к первой гильдии.

Таким образом, административная власть оказывалась целиком в руках крупного купечества. Этой реформой Петр преследовал цель — обеспечить купечеству лучшие условия для развития торговли, промышленности и выполнения им налоговых обязательств.

В XVII веке в результате значительного роста торговли создались крупные купеческие капиталы, которые использовались в ростовщических операциях, но в большей своей части хранились в виде кладов.

Петр I убеждением, льготами, а то и насилием стремился втянуть купечество в промышленную деятельность. Он предоставлял им всевозможные льготы, монополии, передавал на выгодных условиях казенные заводы, организовывал торговые компании. В его царствование появились крупные заводчики, такие, как, например, тульский кузнец Демидов — основатель династии уральских заводчиков.

Петр I много заботился и о торговле.

Он основывал торговые компании, стремился устранить иностранную торговую конкуренцию, привить в России новые приемы торговли.

Укрепление классовых позиций дворянства и купечества происходило за счет усиления феодальной эксплуатации крестьянства. Экономическое и правовое положение крестьянства ухудшилось. Все расходы на ведение войны, постройку флота, сооружение Петербурга, каналов, портов, заводов и фабрик ложились на плечи крестьянства. Разница между холопом и крестьянином стерлась. По указу 1723 г. все различные формы зависимости крестьян и холопов от помещика слились в одну крепостную форму.

«Правда, Борис Годунов (указом 2 ноября 1601 г.) уничтожил право крестьян переходить с места на место по территории государства и прикрепил их к имениям, к которым они уже принадлежали в силу рождения или жительства. При его преемниках власть дворянства над крестьянами стала быстро усиливаться, и в даль-

нейшем крепостное состояние постепенно сделалось общим условием их быта. Однако оно оставалось незаконной узурпацией со стороны бояр до тех пор, пока Петр Великий в 1723 г. не легализировал его»¹.

Петр I, особенно во вторую половину своего царствования, стремился приостановить разорение крестьянства и издал несколько указов в этом направлении. Но эти его попытки никак нельзя рассматривать как борьбу против крепостного права. Петр просто заботился о сохранении основного налогоплательщика, на эксплуатации которого держалось все здание феодальной русской империи.

Разорение деревни приняло, действительно, угрожающие размеры. Оно приводило к массовому бегству крестьян на окраины государства, к крестьянским восстаниям. За первую четверть XVIII века произошло крупное сокращение количества крестьянских дворов. По всей стране оно достигало 20 процентов, а по некоторым губерниям доходило даже до 40—50 процентов².

Классовое содержание петровских реформ исчерпывающе сформулировал товарищ Сталин: «...Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»³.

2. Административная реформа

Укрепление классовых позиций дворянства и усиление феодальной эксплуатации крестьянства требовали коренной реформы аппарата управления государством, которое превращалось в абсолютистскую империю.

В первые годы правления Петра I с началом преобразований старый административный аппарат Русского государства с боярской думой, приказами и дьяками оказался не в состоянии справиться со все вновь возникающими перед ними новыми задачами. Петр долгое время ограничивался отдельными изменениями и улучшениями государственного аппарата. Только во вторую половину своего царствования Петр произвел коренное изменение всего административного аппарата.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. I, стр. 536.

² Урланис, Рост населения в Европе, изд. 1941 г., стр. 185.

³ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г.», стр. 523.

Реформа проводилась с целью создать сильный, разветвленный административный аппарат, способный справиться с новыми задачами по укреплению абсолютистского дворянского государства.

Реформа центрального государственного аппарата заключалась прежде всего в упразднении боярской думы.

Уже в первые годы правления Петра боярская дума утратила свое прежнее значение. Петр редко собирал ее; да и невозможно было собрать думу в полном составе, так как большинство ее членов, выполняя поручения Петра, отсутствовали в Москве. «Консилии», собираемые Петром по разным вопросам управления, имели непостоянный, меняющийся состав.

Только в 1711 г., отправляясь в Прутский поход, Петр учредил Сенат как высший правительственный орган в стране. На время отсутствия Петра высшая власть в государстве переходила к Сенату. Сенат состоял первоначально из 9 сенаторов, потом из 12.

При Сенате состояли: генерал-рекетмейстер для приема жалоб на неправильные действия чиновников и генерал-оберфискал для борьбы с злоупотреблениями чиновников и со взяточничеством.

Сенат руководил торговлей, судом, сбором налогов, а также контролировал действия губернаторов и всех правительственных чиновников.

Для контроля за работой Сената Петр вначале использовал офицеров своей гвардии. Дежурному офицеру гвардии, наблюдавшему за работой «господ сенаторов», предписывалось Петром: «ежели кто из сенаторов станет браниться или невежливо поступать, то такого арестовать и отвезть в крепость»¹.

В 1722 г. была учреждена должность генерал-прокурора. На генерал-прокурора возлагалась обязанность контролировать деятельность Сената, а через прокуроров на местах — и действия всех местных правительственных учреждений.

Вслед за учреждением Сената была произведена в 1718 г. реформа центрального аппарата. Вместо многочисленных приказов (их насчитывалось до 50) Петром были введены коллегии. Вначале было установлено 9 коллегий: Чужестранных дел, Военных дел, Адмиралтейств-коллегия, Камер-коллегия (сбор государственных доходов), Штабс-коллегия (государственные расходы), Ревизион-коллегия (для проверки доходов и расходов), Коммерц-коллегия (для управления торговлей), Мануфактур- и Берг-коллегия (для управления промышленностью и горным делом), Юстиц-коллегия.

Впоследствии количество коллегий увеличилось. Мануфактур- и Берг-коллегия была разделена на две — Мануфактур-коллегию и Берг-коллегию. Появилась новая Вотчинная коллегия, выполнявшая функции бывшего Поместного приказа. Сверх того, на правах коллегий были учреждены: Главный магистрат, ведавший делами всех городских магистратов, и Синод, ведавший после упразднения патриаршества делами православной церкви.

¹ Мавродин, Петр Первый, изд. 1948 г., стр. 288.

Во главе каждой коллегии стояли председатель, вице-председатель и несколько членов. При каждой из них была создана канцелярия.

Так был создан бюрократический аппарат абсолютистского государства.

Для укрепления аппарата власти на местах, особенно необходимого в условиях беспрестанных крестьянских волнений, было создано новое областное управление.

Вначале было образовано 10 губерний: Московская, Санкт-Петербургская, Киевская, Архангельская, Казанская, Азовская, Сибирская, Нижегородская, Астраханская и Рижская.

Высшая власть в губернии принадлежала губернатору, объединявшему в своем лице гражданскую и военную власть.

В 1719 г. вся территория страны была разделена на 50 провинций, во главе которых стояли воеводы.

Провинции в свою очередь делились на дистрикты.

В губерниях, провинциях, дистриктах был создан свой бюрократический аппарат управления.

В сравнении с запутанной старой системой приказов новая система была однообразной и стройно организованной; была установлена строгая подчиненность местных учреждений центральным.

Для хорошей, четкой работы вновь созданного аппарата необходимо было иметь достаточное количество подготовленных чиновников. Главную роль в бюрократическом аппарате Петр I отводил дворянству. Он установил предварительное обучение молодых дворян при коллегиях. Петр требовал, чтобы все начинали гражданскую и военную службу с низших должностей и проходили ее последовательно. Между тем среди дворян и особенно у наиболее родовитых еще крепко жило презрительное отношение к мелким канцелярским чинам.

Петру пришлось приложить много усилий, чтобы преодолеть нежелание дворян променять свою привольную жизнь в поместье на государственную службу, которую они должны были начинать с мелких должностей. Волокита, казнокрадство, взяточничество продолжали еще жить в петровских коллегиях, как ранее в старых московских приказах.

Петр I всю свою жизнь боролся с волокитой, казнокрадством и взяточничеством. Он повесил за казнокрадство сибирского губернатора князя Гагарина, приговорил к смертной казни, но потом ограничился ссылкой в Сибирь вице-канцлера Шафирова, приказал публично бить кнутом двух сенаторов, четвертовал за взяточничество обер-фискала Нестерова, обязанного по должности как раз бороться со взяточничеством, лично расправлялся с самим светлейшим князем Меншиковым, казнил и наказал много и более мелких казнокрадов и взяточников. Но все эти крутые меры достигали лишь ограниченных результатов.

Пороки бюрократического аппарата вытекали из самого существования дворянской империи.

3. Финансовая реформа

Военные расходы России, строительство С.-Петербурга, развитие промышленности и торговли потребовали крайнего напряжения всей финансовой системы государства.

К концу XVII века государственные доходы равнялись 2500 тыс. рублей. Они базировались на подворном обложении крестьян и косвенных налогах (главным образом таможенных и кабацких сборах).

Северная война потребовала резкого увеличения расходов. Были введены новые налоги: на окна, печные трубы, двери, бани, бороды и т. д. Но они все-таки не удовлетворяли растущей потребности государства в деньгах.

Выход был найден в перечеканке серебряной, полновесной монеты в монету с уменьшенным почти в два раза содержанием серебра. Эта чрезвычайная мера позволяла сбалансировать доходы и расходы до 1710 г., когда ресурсы старой полновесной монеты, годной для перечеканки, были исчерпаны. В то же время ввиду сокращения крестьянских дворов стали уменьшаться поступления средств за счет прямых налогов.

Для укрепления государственного бюджета Петр изменил систему обложения. Основой государственных доходов стал подушный налог.

Введением подушной подати налоговые платежи крестьянства были увеличены почти в три раза, что еще больше увеличило разорение сельского населения.

С ростом производительных сил страны и усилением налогового бремени возрастали и государственные доходы. К 1724 г. они достигли 8172 тыс. рублей, а если к этому приплюсовать остаток от предыдущего года, то сумма доходов будет равняться 10 355 тыс. рублей.

Если учесть падение ценности рубля в первой четверти XVIII века, то государственный доход (в рублях конца XIX века) равнялся: в 1680 г. — 24 887 тыс. рублей, в 1701 г. — 50 247 тыс. рублей, в 1724 г. — 76 739 тыс. рублей. Следовательно, за время царствования Петра I государственные доходы возросли в три раза.

Больше всего средств расходовалось из бюджета на армию и флот. О сумме таких расходов говорит следующая таблица:

Таблица военных расходов России с 1701 по 1724 год. Процент военных расходов по отношению ко всему бюджету (в тыс. руб.)

1701 г.	1702 г.	1703 г.	1704 г.	1705 г.	1706 г.	1707 г.	1708 г.	1724 г.
1839 31,60%	1868 76,50%	2572 76,90%	2685 82,90%	3205 95,90%	2187 80,60%	1997 81,70%	1822 820%	3921 480%

Как видно из данной таблицы, военные расходы страны составляли до 80 процентов всего бюджета. Только к концу правления Петра военные расходы снизились до 48 процентов, хотя в связи с увеличением государственных доходов сумма военных расходов в абсолютных цифрах увеличилась вдвое.

4. Экономическая политика Петра I и создание им новой военно-промышленной базы

Экономическая политика Петра I преследовала цель создать приток денег в страну. Для этого необходимо было развить промышленность и сельское хозяйство до такого уровня, чтобы они полностью удовлетворяли потребности страны. Этим предполагалось ограничить ввоз и обеспечить приток денег.

Для быстреего развития промышленности Петр применял меры поощрения и принуждения. Купцам, промышленникам и дворянам, желавшим заняться промышленной деятельностью, предоставлялись различные льготы: государственные ссуды, освобождение от налогов, обеспеченный сбыт государству, монополии и защита от иностранной конкуренции.

Петр I строил казенные заводы и передавал их потом частновладельцам на выгодных для промышленника условиях.

Всячески поощряя частную инициативу в развитии промышленности, правительство Петра, однако, сохраняло за собой право контроля за техникой производства, количеством и качеством продукции.

Петр I особое внимание обращал на те отрасли промышленности, которые были необходимы для вооружения и снабжения армии и флота.

Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность была основой военного промышленного производства.

Помимо увеличения производственной мощности существующих металлургических заводов в районе Тулы, Москвы, Устюжны и Воронежа, были созданы два мощных района металлургического производства на Урале и в окрестностях Олонца.

В 1699 г. на государственные средства был построен крупный Невьянский завод; за ним последовала постройка Демидовым и другими промышленниками ряда заводов на Урале.

Уральское железо и чугун превосходили по качеству лучшее в Западной Европе шведское железо.

Урал стал основным производителем металла в России.

На Урале была обнаружена медь, которую раньше ввозили из-за границы.

Уже в 1710 г. производство чугуна в стране достигло 6641 тыс. пудов — Россия стала одним из основных производителей металла в мире.

Быстрый рост металлургической и металлообрабатывающей промышленности стимулировался не только потребностями войны, но и

общим подъемом экономики страны. Об этом свидетельствует дальнейший рост металлургии и после окончания Северной войны.

К концу царствования Петра действовало 45 крупных металлургических и металлообрабатывающих заводов, из которых 11 были медеплавильные с производительностью в 7000 пудов чистой меди.

Быстрый рост металлургической и металлообрабатывающей промышленности дал возможность развивать в широких масштабах производство оружия.

Организация большой регулярной армии, ее полное перевооружение, создание сильного военно-морского флота и война со Швецией значительно увеличили потребность страны в производстве вооружения.

Были расширены Тульские оружейные заводы. В Сестрорецке был создан большой завод, производящий орудия, якоря и снаряжение. Количество рабочих на этом заводе доходило до 629 человек.

Высококачественное уральское железо давало возможность производить чугунные орудия качеством не хуже бронзовых, что в огромной степени расширяло производственную базу русской военной промышленности. Один Невьянский завод смог восполнить потери в артиллерии, которые понесла русская армия под Нарвой.

Сложнее было удовлетворить потребность армии в ружьях. Приходилось не только увеличивать размеры производства огнестрельного оружия, но и осваивать производство оружия новых образцов. Кроме того, Петр I предъявлял более строгие требования к стандартности производства вооружения, что до него не всегда соблюдалось. Несмотря на тяжелые условия, русская военная промышленность блестяще справилась со своей задачей. Уже в 1706—1709 гг. производство ружей равнялось 15—20 тыс. штук в год и, продолжая увеличиваться, к 1711 г. достигло даже 40 тыс. штук¹. Это количество ружей полностью удовлетворяло потребности вооруженных сил.

На производство пороха и необходимых для этого материалов — селитры и серы обращалось также большое внимание. Производство селитры, которая составляет около 75 процентов веса пороха, вскоре полностью стало удовлетворять потребности военных заводов в ней. Производство серы было поставлено на Самарском, Сергиевском, Рузском и других заводах, однако серы не хватало и государство вынуждено было ввозить ее еще и из-за границы².

В 1703 г. выработка пороха в России достигла и по количеству и по качеству размеров, удовлетворявших возросшую потребность армии.

¹ П. Епифанов, К вопросу о военной реформе Петра Великого, журнал «Вопросы истории» № 1, 1945 г., стр. 52.

² Лукьянов, Роль Петра Великого в организации химического производства в России, журнал «Вопросы истории» № 6, 1947 г., стр. 79—86.

К 1710 г. в основном было закончено создание новой военно-промышленной базы, полностью удовлетворявшей потребности армии и флота. Дальнейший быстрый рост промышленного производства расширил и укрепил ее.

К концу правления Петра I почти все необходимое для армии и флота изготовлялось на своих, отечественных заводах, причем качество вырабатываемого оружия не только не уступало заграничному, но и превосходило его.

Петр развивал и другие отрасли промышленности.

В 1725 г. в России действовало около 220 мануфактур, в том числе 15 суконных и шерстяных, 15 полотняных, 15 шелковых, 11 кожевенных, 5 бумажных¹.

Из этого количества мануфактур лишь 21 была основана до Петра. Размеры некоторых из них были велики (до 1000 и более рабочих). Характерно, что масштабы русских мануфактур превосходили западноевропейские.

Бурный рост фабрик и заводов вызвал и большой спрос на рабочую силу. Вначале на заводы направляли «гулящих людей»: беглых солдат, нищих, преступников. Но этот контингент не мог удовлетворить потребность промышленников в рабочей силе ни количественно, ни качественно. Правительство Петра I прикрепило к заводам и фабрикам крепостных крестьян. Указом 1721 г. промышленникам разрешалось покупать для работы на своих предприятиях крепостных крестьян, которые становились как бы принадлежностью завода. Таким образом, в основе петровских мануфактур лежал принудительный труд крепостных крестьян.

Параллельно с ростом мануфактур развивалось и ремесленное производство. В городах ремесленники были объединены в цехи. За качеством изделий ремесленников должны были следить выборные старосты цехов. Петр стремился внести в ремесленное производство новые, технически более совершенные приемы.

Петр I делал попытки увеличения производительности труда в сельском хозяйстве. Вводились новые сельскохозяйственные культуры, новые породы скота. Однако успехи сельского хозяйства были незначительны, так как оно продолжало базироваться на крепостном, отсталом, малопродуктивном крестьянском хозяйстве.

Общий рост производительных сил в стране вызвал значительное оживление внутренней и внешней торговли.

Чтобы защитить молодую отечественную промышленность от иностранной конкуренции, Петр установил высокие пошлины на ввозимые товары. Пошлины доходили до 37,5 процента стоимости товара. Ввоз некоторых товаров, потребность в которых полностью обеспечивалась отечественным производством, запрещался. Эти

¹ История СССР, под редакцией Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, В. И. Лебедева, изд. 1948 г., т. I, стр. 557.

мероприятия обеспечивали рост активности баланса во внешней торговле.

В 1726 г. общий оборот внешней торговли достиг 6364 тыс. рублей, из них вывоз — 4238 тыс. рублей, а ввоз — 2126 тыс. рублей. После присоединения Прибалтики на первое место во внешней торговле выдвинулся С.-Петербург. В 1722 г. в петербургский порт прибыло 116 иностранных кораблей, а уже в 1725 г. — 914 торговых судов. Рига также играла крупную роль во внешней торговле.

Расширялись торговые связи и со странами Востока: Персией, Китаем, Средней Азией и даже с Индией. Наиболее успешно шла торговля с Персией, с которой Петр I заключил выгодный торговый договор.

Для изучения коммерческих наук Петр посылал купеческих сыновей за границу.

В 1715 г. в ряде стран были учреждены русские консульства. Петр придавал большое значение развитию внутренних торговых путей в России. В условиях того времени самым выгодным торговым путем был водный путь. До начала шведской войны Петр начал постройку канала, который должен был соединить бассейн р. Дон с волжской системой. Но с изменением направления внешней политики России постройка канала была прекращена и внимание сосредоточено на постройке Вышневолоцкого канала, соединившего Балтийское море с Каспийским. Строительство канала было закончено в 1708 г.

В 1718 г. были начаты работы по постройке обводного канала вдоль южного берега Ладожского озера, строительство которого было закончено уже после смерти Петра.

При всех достижениях русской экономики, особенно в области промышленности, экономическая политика Петра не могла увенчаться полным успехом. Промышленность, развиваемая Петром, базировалась на крепостнически-феодальной основе. В силу ограниченных возможностей дальнейшего экономического развития феодализма не могла быть ликвидирована на его основе экономическая отсталость России.

«Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости. Вполне понятно, однако, что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были неспособны даже поставить ее, эту задачу, в сколько-нибудь удвлетворительной форме. Вековую отсталость нашей страны можно ликвидировать лишь на базе успешного социалистического строительства»¹.

¹ В. И. Ленин и И. В. Сталин, Избранные произведения в одном томе, 1936 г., стр. 530—531.

5. Культурные реформы Петра I

Петр I видел, что низкий культурный уровень господствующего дворянского класса мешает делу успешного осуществления реформ по укреплению централизованного дворянского государства.

Ломая старые традиции, Петр приступил к созданию грамотного корпуса офицеров и чиновников из дворян.

Дворянин должен был с детства учиться, чтобы быть подготовленным выполнить «государеву службу». С десяти до пятнадцати лет он обязан был учиться на дому, в военных или гражданских «цифирных» школах. «Государеву службу» дворяне начинали с пятнадцати лет и служили до полной утраты работоспособности. Когда дворянский «недоросль» являлся на службу, ему устраивался экзамен, если он не кончал школу, после чего, в зависимости от обнаруженных знаний, дворянин определялся на ту или иную должность. Часто проверку знаний «недорослей» производил сам Петр. Известный минимум грамотности стал обязательным для дворянина, без него он не мог рассчитывать на продвижение по службе. Более того, дворянину, желающему жениться, необходимо было предъявлять справку о полученном образовании.

Для обучения дворян Петр создал целую сеть учебных заведений, в первую очередь военных. Разночинцы допускались к обучению в школах, но они могли и не учиться. Обязательной учеба была только для дворян.

В 1701 г. в Москве была основана « навигацкая » школа, где обучали морскому делу. Впоследствии « навигацкая » школа была переведена в С.-Петербург и преобразована в Морскую академию.

В том же 1701 году была открыта артиллерийская школа. В ней до открытия специальной школы готовили также и офицеров инженерной службы. В 1712 г. в Москве начала работать специальная инженерная школа. В 1707 г. при госпитале в Москве была основана первая медицинская школа.

В 1714 г. во всех губерниях организуются «цифирные» школы.

Для детей духовенства Петр I приказал открыть в каждой епархии епархиальные школы. В 1725 г. было уже 46 епархиальных школ.

Петр провел всю подготовительную работу для основания в России Академии наук с гимназией и университетом при ней. Академия наук была открыта в С.-Петербурге после смерти Петра I в 1726 г.

Одновременно с организацией школ составлялись необходимые учебники, развивалось книгоиздательство. Вышли букварь и грамматика Поликарпова, учебник арифметики Копиевского и Магницкого, словари греческого, латинского, славянского языков, «таблицы логарифмов и синусов» Магницкого и Фарварсона. При непосредственном участии самого Петра I секретарь Макаров составил «Историю Свейской войны». Иван Посошков написал свой заме-

чательный труд «О скудности и богатстве». Появилось в печати много оригинальных и переводных трудов. 2 января 1703 г. в Москве вышел первый номер газеты «Ведомости» — первенец русской периодической печати.

Рост различных учебных заведений и резко возросшая потребность в печатных изданиях потребовали реформы печатного и письменного шрифта. Громоздкий и сложный славянский шрифт был неудобен и трудночитаем. В 1708 г. он был заменен новым «гражданским» русским шрифтом, который составил сам Петр I.

Нет ни одной отрасли культуры, где не оставила бы след бурная деятельность царя-преобразователя.

С 1700 г. вводится новое, европейское летосчисление; новый год устанавливается с 1 января, а не с 1 сентября, как было ранее в России.

Петр I создавал музеи, библиотеки, театры.

Он придавал большое значение вопросу изучения своей страны, ее географии и природных богатств. При нем было произведено картографическое описание Каспийского моря и составлена его первая карта. Петр посылал экспедиции по обследованию Великого Северного пути и по отысканию дороги в Индию через Среднюю Азию, организовал экспедицию Беринга.

Петр I не ограничивался подготовкой дворян в основанных им школах, он посылал их учиться и за границу.

Следует отметить, что дворяне, побывавшие за границей, часто слепо подражали западноевропейским обычаям, нравам, коверкали русский язык, пренебрегали всем русским, восхищаясь иностранным.

Круто и решительно насаждал Петр культуру, новый быт и обычаи. Он боролся с консерватизмом и косностью, «не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»¹.

В годы правления Петра I культурный уровень страны значительно вырос. Развилась светская наука, господствовавшее ранее в науке богословие отошло на второй план. Условия для дальнейшего развития науки и культуры, освобожденных от мертвящего влияния церкви, значительно улучшились.

«Реформа Петра, взволновавши давнишний застой Руси, разорвавши узы, которыми связывали всех остатки местничества и другие боярские предрассудки и обычаи, давши больше простора всем классам, значительно ускорили ход самой образованности»².

6. Сопротивление реакции реформам Петра I

Реформы Петра I встретили ожесточенное сопротивление как со стороны бояр и духовенства, интересы которых они непосредственно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4-е, стр. 307.

² Добролюбов, О степени участия народности в развитии русской литературы, Избранные сочинения, 1947, стр. 40.

задевали, так и со стороны части дворян и купцов, в интересах которых проводились.

Бояре, утратившие при Петре прежнее свое исключительное положение в государстве, являлись небольшой, но сильной группой противников реформ. Они имели опыт управления государством и большие политические связи. Не располагая поддержкой ни широких кругов дворянства, ни купечества, ни тем более крестьян, бояре затаили свою ненависть к Петру I. Они оказывали скрытое противодействие, боролись путем заговоров и интриг против реформ.

К боярам примыкало высшее духовенство, потерявшее свое исключительно привилегированное положение в государстве. Петр I ограничил церковное землевладение, потребовал от духовенства средств для строительства армии и флота и, наконец, значительно уменьшил количество монастырей и монахов в них. Высшее духовенство объединилось с боярством для борьбы против реформ Петра. Духовенство, в отличие от боярства, оказывало еще большее влияние на население страны.

Часть дворянства, в интересах которого и проводились реформы, также не поддерживала Петра. Петр требовал от дворянства материальных жертв, а главное — возложил на него бремя постоянной, непрерывной военной и гражданской службы в течение всей жизни. Нелегко было дворянину расставаться с привольной жизнью в своем поместье и начинать «государеву службу» с самых низших ступеней служебной лестницы. Часто непонятно ему было и требование царя-преобразователя учиться, менять обычаи предков, носить иноземное платье и т. д. В среде купечества, которое во многом выиграло от петровских реформ, тоже были противники этих реформ. Приверженность старине, стародедовскому обычаю толкала часть купечества на сторону противников реформ.

Все эти противники реформ, объединенные ненавистью ко всему новому, не имели поддержки у масс. Их сопротивление не могло помешать Петру осуществить реформы, которые были необходимы для прогрессивного развития страны. Однако сопротивление реакции затрудняло их проведение, являясь серьезным препятствием на пути реформаторской деятельности Петра I.

Сын Петра от первого брака — Алексей становится надеждой и опорой всех реакционных противников реформ, ревнителей старины. Воспитанный в ненависти ко всему новому, Алексей стал знаменем реакции, которая связывала свои надежды на возвращение к старым порядкам со смертью Петра. Отсюда многочисленные заговоры на жизнь Петра I.

Петр никогда не искал почвы примирения со своими врагами.

Наибольшей остроты борьба Петра с реакцией достигла после раскрытия заговора с участием Алексея.

Реакционеры рассчитывали, захватив власть, уничтожить все то новое, чего добился Петр в области экономики, политики, куль-

туры; возвратить шведам Прибалтику, уничтожить петровскую армию и флот. Петр I видел, как опасен его сын для дела, которому он отдал всю свою жизнь, ум и энергию. Он решил судить Алексея. Особая комиссия из 127 высших чинов государства осудила Алексея на смерть за то, что он «намерен был овладеть престолом через бунтовщиков, через чужестранную цесарскую помощь и иноземные войска, с разорением всего государства».

Со смертью Алексея был нанесен удар реакции, утратившей надежду захватить государственную власть.

7. Народные движения

Усилившийся феодальный гнет и тяжелые налоги вызвали резкий протест со стороны крестьянства.

Началось массовое бегство крестьян на окраины государства — Дон, Волгу, Урал.

На окраинах, где государство не имело достаточно развитого административного аппарата, бежавшие крестьяне, солдаты, стрельцы могли еще укрыться от кабалы помещиков.

Вскоре бегство на окраины приняло такие размеры, что московское правительство приступило к решительной борьбе с ним. Это вызвало массовые крестьянские восстания.

Первым вспыхнуло восстание в Астрахани. Толчком для него послужили чрезмерные поборы и произвол воеводы Ржевского.

Против царского правительства восстала не только масса скопившегося в торговой и промышленной Астрахани беглого люда, но и астраханское купечество, обираемое алчным воеводой. Примкнули к восстанию солдаты и стрельцы астраханского гарнизона.

Воевода Ржевский и с ним до 300 начальных людей — офицеров, чиновников, иноземцев — были перебиты восставшими.

Восстание начало быстро распространяться по Нижней Волге, по р. Урал и даже перебросилось на р. Терек. О серьезности восстания в Астрахани говорит и тот факт, что Петр направил на его подавление одного из лучших военачальников своей армии — фельдмаршала Шереметева.

Вскоре Шереметев осадил Астрахань. Среди осажденных не было единства. Астраханское купечество и духовенство боялось восставших бедняков больше, чем царских воевод и гнева Петра. Оно изъявило полную покорность. Измена купечества помогла Шереметеву подавить восстание. В марте 1706 г. Астрахань сдалась. Восстание было разгромлено и потоплено в крови.

Средний и Нижний Дон издавна являлся районом, куда бежали крепостные крестьяне, спасаясь от помещичьего гнета и произвола. Обычно беглецы селились в «верховых городках» по Среднему Дону и его притокам. Низовые, «матерые», хозяйственные казаки — верные слуги царского правительства — сами были заинтересованы в притоке беглецов, которых они эксплуатировали в своем хозяйстве. Установился обычай не выдавать с Дона беглых. Сейчас, со

взятием Азова, с постройкой крепости Таганрог, с появлением правительственных войск на Дону, бывшие привилегии казаков становились все более нереальными.

Петр требовал от донских казаков участия во всех войнах. Уже много казачьих костей белело на равнинах Прибалтики и Польши. Это вызывало недовольство среди низового зажиточного казачества.

После подавления астраханского восстания правительство направило в «верховые городки» военные отряды для поимки беглых крестьян и возвращения их помещикам. Тысячи беглых крестьян были захвачены правительственными отрядами и угнаны на север. Весь Верхний Дон заволновался и восстал. Почти все карательные отряды были уничтожены. Во главе восстания встал казак Трехизбянской станицы Кондратий Булавин. Восстание быстро распространилось на всю территорию донского казачьего войска. Восставшие захватили город Черкасск. Булавин был избран атаманом «Всевеликого Войска Донского». Весной 1708 г. отряды донских казаков вместе с казачьей беднотой Запорожья и беглыми крестьянами двинулись за пределы войсковой территории.

Большой отряд повстанцев направился на р. Северный Донец поднимать на восстание слободских казаков; другой отряд пошел на Воронеж, рассчитывая на присоединение к восставшим рабочих воронежских верфей; двинулись отряды и на Волгу.

Восстание захватило большой район и грозило распространиться на весь юг.

Сам Булавин попытался захватить крепости Азов и Таганрог.

Правительство направило на Дон крупные силы для подавления восстания. Булавин потерпел неудачу под стенами Азова, и низовое зажиточное казачество немедленно этим воспользовалось. Булавин был окружен в своем доме заговорщиками — богатыми казаками и после отчаянного сопротивления застрелился. Слободские казаки не только не примкнули к восставшим, но и помогли правительственным войскам подавить восстание.

Вскоре все казачьи отряды были разгромлены и восстание потоплено в крови. Остатки разбитых повстанцев во главе с атаманом Некрасовым ушли в Турцию.

Булавинское восстание имело в России несравненно больший отклик, чем Астраханское. Стихийные крестьянские восстания прокатились по всему югу страны и Поволжью, охватив 43 уезда. Однако все они не имели единого руководящего центра, носили стихийный, местный характер и были легко подавлены правительством.

Одновременно с этими двумя большими восстаниями происходило восстание башкирского народа, затянувшееся на целых шесть лет — с 1705 г. по 1711 г.

Башкиры восстали из-за непосильных государственных налогов и насилий со стороны царской администрации. Кроме того, для строящихся заводов на Урале у башкир отбирали лучшие земли и леса; их принуждали выполнять тяжелые подсобные работы.

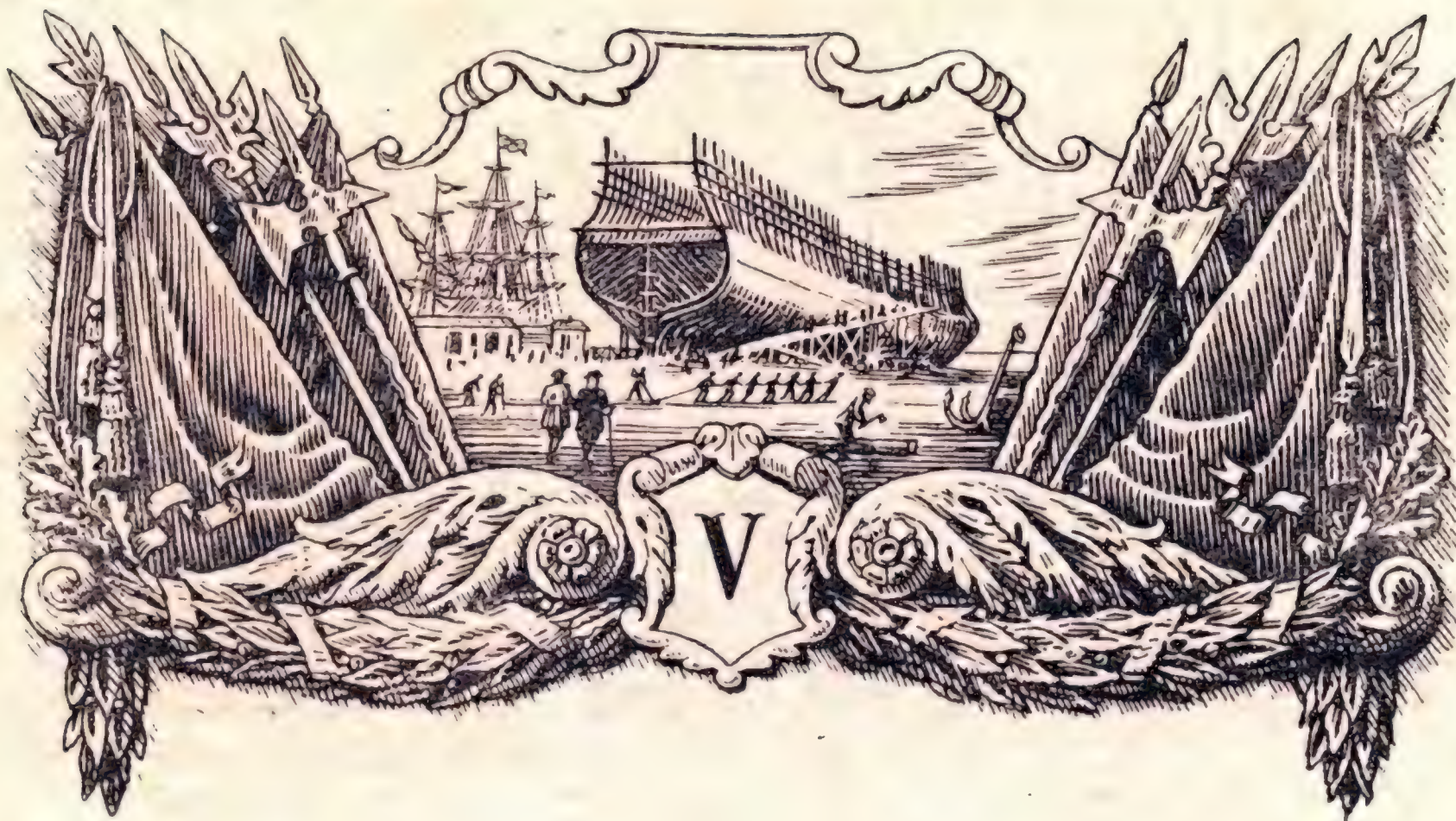
Башкирское восстание вначале возглавляли феодалы. Они делали ставку на отделение Башкирии от России и превращение ее в самостоятельное государство под покровительством Турции. Но вскоре восстание охватило казанских татар, мари, чувашей и удмуртов. Оно подняло на борьбу широкие массы населения и грозило смести и самих башкирских феодалов. Напуганные широтой и силой движения, феодалы стали просить помощи у русского правительства. Измена башкирских феодалов своему народу облегчила разгром восстания. Вскоре восстание было подавлено.

Характерно, что народные восстания в петровский период в основном проходили в первые десять лет Северной войны, когда Петр требовал от страны особенно большого напряжения. Все тяготы, связанные с войной и реформами, ложились на плечи народа, с которого «драли три шкуры».

Все эти восстания были направлены против феодального гнета. Они расшатывали устои феодально-крепостнической системы.

Восстания крестьян не могли победить, потому что не было еще рабочего класса, который мог бы возглавить и организовать их.

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

1. Состояние военного искусства в Западной Европе к концу XVII века

Во второй половине XVII века военное искусство в Западной Европе сделало большой шаг вперед — вместо наемных армий, распускаемых по окончании войны, появились постоянные наемные армии.

Развитие производительных сил феодального общества, усиление королевской власти и концентрация в ее руках больших материальных средств позволили содержать постоянную армию и флот.

Процесс превращения наемной армии в постоянную продолжался для основных стран Западной Европы несколько десятков лет и закончился только к концу третьей четверти XVII века. Так, австрийская армия после Тридцатилетней войны еще шесть раз распускалась и вновь набиралась и только с 1670 г. стала постоянной. Во Франции постоянная армия появилась в 1668 г., когда при роспуске войск после заключения Аахенского мира по настоянию Тюрення были

сохранены кадры полков. Процесс превращения постоянной наемной армии в регулярную вербованную продолжался до конца столетия.

Таким образом, постоянная регулярная армия в Западной Европе развилась из наемной армии.

Попытки перейти к принудительной системе комплектования армии развития не получили. Военный министр Людовика XIV Лавуа пытался ввести во Франции принудительный набор, но его попытка закончилась полной неудачей.

Только первая буржуазная революция позволила перейти при комплектовании армии от вербовки к системе принудительной воинской повинности.

Наемные армии, из которых возникли вооруженные силы государств Западной Европы, носили ярко выраженный частнопредпринимательский характер.

Параллельно с превращением наемной армии в постоянную происходит процесс централизации управления и снабжения армии.

Однако к началу XVIII века процесс централизации был далеко еще не закончен. Постоянные армии Западной Европы имели многочисленные пережитки старых, оставшихся от наемных армий порядков в системе комплектования, организации, в традициях и быте.

В принципе комплектование армии солдатским составом остается добровольным. Набор солдат является обязанностью командира роты и командира полка. Рота и полк продолжают, как и раньше, оставаться собственностью капитанов и полковников и приносят им солидный доход.

Основным источником комплектования армии был люмпенпролетариат. Процесс разложения феодализма в деревне и обезземеливание крестьянства давали довольно широкие возможности для комплектования войск. Однако во время войны добровольцев не хватало, и командирам рот приходилось прибегать к обману и насилию, чтобы набрать нужное им количество людей. Власти смотрели на это сквозь пальцы, а часто и прямо покровительствовали капитанам. В армию брали людей из соседних и даже подвергшихся оккупации стран. Нередки были случаи, когда войска пополнялись за счет дезертиров и взятых в плен солдат армии противника.

Только в конце XVIII и начале XIX веков в большинстве государств Западной Европы вводится принудительная воинская повинность.

Таким образом завербованный солдат не был заинтересован в результатах боя и в победе. Моральный уровень солдат армий Западной Европы был очень низким.

Низкий моральный уровень солдатской массы требовал специфических мероприятий, чтобы заставить солдат сражаться, особых стратегических и тактических форм для использования армии.

Основными методами воспитания солдата стали муштра и палочная дисциплина. Систематическое строевое обучение, доводимое до виртуозности, бессмысленной в боевой обстановке, должно было приучить солдат к автоматическому исполнению приказов и команд офи-

цера, превратить его в автомат. Муштра дополнялась систематически проводимым террором со стороны офицера и унтер-офицера. Применение палки стало обычным, повседневным явлением в вербованной армии. Офицеры и унтер-офицеры получили даже палку установленного образца для наказания солдат.

Дезертирство становится массовым явлением в этих армиях.

Офицеры, которые в эпоху наемных армий были в большинстве своем выходцами из солдат и в общем не принадлежали к господствующему классу, в вербованной армии становятся представителями господствующего класса. Принадлежность к дворянству является, за редким исключением, обязательной для получения офицерского чина. Изменяется и роль офицера. Если раньше он только вел в бой солдат, то сейчас он отвечает за их обучение и воспитание.

Офицерские чины, которых фактически в наемной армии не существовало, становятся постоянными и присваиваются командирам государственной власти.

Повышаются требования к офицерам в отношении их общеобразовательных и профессиональных военных знаний.

Появляются зачатки военных училищ.

В постоянной наемной армии государство берет на себя полное снабжение войск оружием, продовольствием и обмундированием.

Раньше солдат сам заботился о своем вооружении и питании. С появлением больших армий, непрерывных опустошительных войн солдаты не всегда могли достать продовольствие, да и капитаны тоже не могли снабдить им своих солдат.

С другой стороны, систематическое обучение войск, требования тактической четкости обуславливали необходимость единообразия вооружения солдат. Развитие мануфактур позволяет снабдить армию сравнительно однообразным вооружением.

Из государственных складов капитанам продавали необходимое вооружение и продовольствие по себестоимости. Позднее военное министерство уже само поставляло в полки вооружение и продовольствие, удерживая их стоимость из жалованья солдат.

Централизованное продовольственное снабжение армии обуславливалось не только желанием обеспечить солдат продовольствием, но и стремлением ограничить возможность дезертирства и мародерства. Из этих соображений полководцы вербованных армий избегали расквартирования армии среди местного населения и питания ее за его счет.

Централизованная система продовольственного снабжения, основанная на подвозе продовольствия гужевым транспортом из магазинов, расположенных в тылу, становится единственной системой снабжения вербованных армий. Армия от магазинов не могла отрываться дальше 5—7 переходов в силу особенностей гужевого транспорта.

Вещевое снабжение централизуется позднее. Сознание необходимости однообразия формы не сразу укореняется даже в руководящих кругах армии. Офицер и солдат продолжают одеваться, кому как вздумается.

Еще Лавуа считал однообразную форму обременительной для капитанов и не требовал ее. Только к концу XVII века форма одежды была введена почти повсеместно.

При Лавуа во французской армии впервые появились военные врачи, аптеки, госпитали. Это был шаг вперед, хотя качество медицинского обслуживания находилось еще на очень низком уровне. К концу столетия все европейские армии имели уже военных врачей и военные госпитали.

Все эти мероприятия по централизации материального обеспечения армии неизбежно требовали создания центрального административного аппарата, который и оформляется в это время в странах Западной Европы в виде военных министерств.

Вторая половина XVII века характерна значительным улучшением качества вооружения и расширением возможности его массового и сравнительно однообразного производства.

В 1640 г. во Франции появляется кремневое ружье со штыком. Однако только после усовершенствования штыка в 1699 г. ружье окончательно вытесняет мушкет и пику. Пехота получает однообразное вооружение.

До тех пор пехота западноевропейских армий состояла из мушкетеров и пикинеров. К концу XVII века мушкетеры составляли две трети всей пехоты.

Появление на вооружении ружья значительно увеличило огневую силу пехоты. Ружье было намного удобнее в обращении, не требовало сошки для стрельбы и позволяло вести огонь в два раза быстрее. Но дальность стрельбы ружья, в сравнении с мушкетом, была меньше (около 300 шагов). На близких дистанциях пехота, вооруженная ружьями, могла развить более сильный огонь, чем мушкетеры.

Значительно улучшается и материальная часть артиллерии. Орудия делались уже не в ремесленных мастерских, а на заводах. Вводятся однообразные системы и калибры орудий. Появляются картуз для заряда и картечь. Артиллерия становится более маневренной.

Организация армии приобретает однообразный, стройный характер.

Тактической единицей пехоты становится батальон, в котором было около 600 человек. 2—3 батальона сводились в полк. Были созданы особые подразделения отборной пехоты (гренадеры), укомплектованные сильными и рослыми солдатами. Они первоначально предназначались для метания гранат перед атакой, а потом стали отборными ударными частями войска.

Пехота для боя строилась в тонкие, почти без промежутков, линии в 4—6 шеренг, чтобы наиболее полно использовать огонь мушкетов. Индивидуальный огонь заменялся залповым.

Низкие моральные качества солдат вербованных армий не позволяли прибегать к удару в штыки. Исход боя, как правило, решался огнем в сомкнутых, развернутых линиях.

Особенностью тактики пехоты было стремление всегда иметь солдата в сомкнутых боевых порядках, под жестким контролем офицеров и унтер-офицеров. Бой за местные предметы (высоты, населенные пункты, лес и пр.), требующий боевой инициативы солдат, почти исчезает из практики армий Западной Европы.

Конница, вооруженная палашами, карабинами и пистолетами, в основном также вела огневой бой. Строилась она, как и пехота, в линии, сближение производила на медленном аллюре и с места завязывала огневой бой. Только при расстройстве противника она действовала холодным оружием. Конница состояла в основном из кирасир (тяжелая конница) и драгун. Кирасиры имели металлическую кирасу и сидели на тяжелых массивных лошадях. Вооружение кирасир состояло из палаша и пары пистолетов. Драгуны предназначались для боя как в конном, так и в пешем строю и имели на вооружении палаш и ружье; предохранительного вооружения у них не было.

Для боя армия строилась в две-три линии. Пехота — в центре, конница — на флангах. Легкая артиллерия была вкраплена равномерно в боевые порядки пехоты для усиления огня; тяжелая артиллерия — в центре и на флангах в больших батареях.

Вторая и третья линии пехоты предназначались для усиления или замены первой линии. По фронту линии не расчленялись. Если и допускались между ними небольшие интервалы, то только из-за строевых, а не тактических соображений.

Построенный в линии боевой порядок маневрировал на поле сражения как одно целое.

Каких-либо перестроений в ходе боя почти не производилось, так как они при хрупкости линий и медлительности выполнения были в большинстве случаев невозможны в боевой обстановке.

Неповоротливый боевой порядок требовал ровной и открытой местности. Для его построения необходимо было много времени.

Очень трудно было армии сблизиться с противником на дистанцию огня, не сломав своего строя. Для того чтобы преодолеть расстояние до противника в 1,5—2 километра в боевом порядке, войскам требовалось 2—3 часа.

С ухудшением морального состояния армии, с господством централизованного снабжения войск подвозом с тыла из магазинов особое значение приобретает сохранение армией своих коммуникаций.

Потеря коммуникаций неизбежно приводила к отходу для восстановления правильного подвоза. Поэтому целью действий становится не разгром армии противника, а его оттеснение; способом достижения цели является уже не бой, а маневр на коммуникациях. Таким образом, бой уже не рассматривается как единственное решающее средство для достижения победы, его место все более начинает занимать маневр на коммуникациях противника.

К концу XVII века маневренная стратегия становится господствующей в армиях Западной Европы.

В связи с возросшим значением сохранения складов снабжения их стали размещать в крепостях. Это давало возможность армии свободно маневрировать.

Роль крепостей на театре военных действий как баз снабжения армии значительно выросла. Борьба за крепость приобретает крупное значение. С потерей ее часто связывается успех или неуспех всех действий.

Почти все европейские государства стали строить крепости по границам, особенно много их было построено во Франции.

Меняются и развиваются фортификационные формы, методы осады и обороны крепостей. Была разработана система осады крепостей: методическое приближение линиями траншей к крепостным сооружениям, устройство брешь-батарей, пробитие брешей, организация и проведение штурма.

Одновременно с разработкой методов атаки крепостей были усовершенствованы формы долговременной фортификации и методы обороны их, изобретен бастионный фронт, ставший характерным в крепостном строительстве эпохи.

Целью полководцев вербованных армий становится не сокрушение военной мощи противника, а овладение какой-нибудь крепостью или провинцией.

Шаблон в стратегии и тактике является характерным для вербованных армий.

В этот же период появляется постоянный военно-морской флот.

В результате развития мореходства и техники судостроения к концу XVII века оформляются типы военных кораблей, просуществовавшие в основном до 60-х годов XIX столетия.

В XVII веке создаются постоянные военно-морские флоты больших морских государств Западной Европы — Англии, Голландии, Франции, Испании. Особое значение в развитии техники военно-морского флота, стратегии морской войны и тактики морского боя сыграли англо-голландские войны, происходившие в третьей четверти XVII столетия.

Военные корабли по своей конструкции стали резко отличаться от торговых судов. Артиллерийская дуэль является теперь основным видом морского боя, abordаж применяется только как исключение. Поэтому военно-морские суда классифицируются в зависимости от числа имеющихся на их вооружении пушек.

Улучшение техники производства артиллерии позволяло вооружать корабли орудиями относительно однообразного калибра. Пушки крупного калибра устанавливались в нижних батареях, меньшего — в верхних.

Передвигались корабли с помощью парусов, техника устройства и управления которыми к этому времени значительно усовершенствовалась. Гребные суда утратили свое прежнее боевое значение, уступив его крупным парусным судам с сильной артиллерией. Они сохранялись лишь как вспомогательное средство в условиях мелководья и шхерных районов.

К концу XVII века установилась следующая классификация военно-морских судов: корабли 1 ранга — 100-пушечные, 2 ранга — 90-пушечные, 3 ранга — 70—80-пушечные, 4 ранга — 50—60-пушечные, 5 ранга — 30—40-пушечные, 6 ранга — 20-пушечные. Корабли

А. Д. Меншиков

первых 3 рангов назывались линейными; корабли 4 и 5 рангов — фрегатами; корабли 6 ранга являлись посыльными. Кроме боевых, в состав военно-морского флота входили вспомогательные суда — брандеры, бомбардирские и транспортные.

С изменением типов военно-морских судов и их вооружения меняются формы военно-морской стратегии и тактики.

Основной целью действий военно-морского флота становится борьба за свободу своей морской торговли и прекращение морской

торговли противника. Однако решающего значения победе в бою не придается. Борьбу стремились свести к маневрированию под парусами, чтобы поставить противника в невыгодные условия для боя. И только в редких случаях бесконечное маневрирование эскадр завершалось решительным сражением.

В бою эскадра строилась в линию кильватерной колонны. Такой боевой порядок давал возможность наиболее эффективно использовать артиллерию кораблей. В боевую линию включались главным образом корабли первых 3 рангов. Остальные суда выполняли вспомогательные задачи: разведка, охранение, связь, действия против торговых судов противника, поддержание блокады.

В конце XVII века в военно-морском судостроении, находившемся полностью в руках практиков, начинают применяться методы научного расчета при проектировании и конструировании кораблей.

Комплектование личным составом военно-морских флотов производилось на тех же основаниях, что и сухопутных войск, т. е. методом вербовки.

Численность военно-морских флотов основных морских держав на рубеже XVIII века была следующей.

Английский флот имел 50- и 100-пушечных кораблей более 100, из них на 20 кораблях было более чем по 80 пушек. Строилось еще 40 кораблей. Всего в Англии было 150 кораблей всех рангов. Флот был полностью укомплектован личным составом и имел богатые запасы всех видов снабжения.

Французский флот находился в упадке. К началу XVIII века он имел кораблей, вооруженных более чем 40 орудиями, всего 120. Новые корабли не строились. С укомплектованием флота личным составом и боезапасами дело обстояло неудовлетворительно — их нехватало даже для имевшихся судов.

Голландский флот насчитывал 70 кораблей 60- и 93-пушечных. 13 кораблей еще строились. Личным составом и вооружением этот флот, так же как и французский, не был укомплектован.

Датский флот в 1700 г. состоял из 33 кораблей (44- и 100-пушечных), 9 фрегатов (20- и 40-пушечных), 33 мелких кораблей и 27 судов береговой обороны. Общее число орудий на кораблях равнялось 2800.

Флот находился в хорошем состоянии, имел опытные офицерские и матросские кадры, оборудованные гавани и достаточно запасов снабжения.

Шведский флот в 1700 г. насчитывал 42 линейных корабля, 12 фрегатов (13 000 чел. команды). Коммерческий флот достигал до 900 судов. Коммерческие суда частично могли быть использованы и для военных целей. Недостатком шведского флота была неудачная конструкция судов. В результате этого суда даже при свежем ветре сильно кренились, и приходилось заdraивать полупортики нижней батареи.

В случае столкновения с противником при свежем ветре не могли стрелять наиболее мощные орудия нижней батареи. В первый период Северной войны шведский флот продолжал расти.

К 1709 г. он насчитывал 48 линейных кораблей, 11 фрегатов и был полностью укомплектован личным составом и запасами.

Итак, в последней четверти XVII века в Западной Европе происходит процесс оформления маневренной стратегии, линейной тактики, разработки методов обучения войск, установления правильного подвоза и снабжения войск на театр военных действий, разработки новых методов построения, осады и обороны крепостей. В результате постоянные армии превращаются в регулярные.

Подобный же процесс происходил и в военно-морском флоте. Оформились типы военно-морских судов, оформилась стратегия и тактика; появился постоянный регулярный военно-морской флот.

2. Первая поездка Петра за границу

Петр I понимал, что взятием Азова не решается еще вопрос выхода к морю. Петр I готовился к продолжению борьбы. Азовские походы показали ему все недостатки организации русских вооруженных сил. Для продолжения войны с Турцией Петр решил укрепить существовавший договор России с Австрией, Польшей, Венецией и надеялся привлечь на свою сторону Англию, Голландию, Данию и Пруссию. Петр решил создать мощный военно-морской флот. Чтобы создать такой флот, нужно было обобщить имевшийся опыт строительства военно-морского флота в Западной Европе и в России. Петр I видел, что необходимо принять меры к усилению мощи и сухопутной армии России, которая за время правления Софьи заметно ослабла.

Очень важно было также познакомиться с боевым опытом западноевропейских армий в последних войнах конца XVII века.

Весной 1697 г. Петр с «великим посольством» поехал в Западную Европу. Незадолго до этого в Англию, Голландию и Венецию были посланы пятьдесят стольников (в большинстве своем дети русской знати) учиться военно-морскому делу. Понуждая учиться своих подданных, Петр хотел и сам познакомиться со всем тем новым, что имелось в Западной Европе. Впоследствии он писал о причинах своей первой поездки за границу следующее: «И аки бы устыдился монарх отстать от подданных своих в оном искусстве и сам восприял марш в Голландию».

Предоставив «великим послам» Лефорту, Ф. Головину и Возницыну вести дипломатические переговоры, Петр занялся изучением военно-морского дела.

Но неудача переговоров посольства о расширении антитурецкой коалиции и сложная дипломатическая борьба заставили Петра принять личное участие в переговорах.

В Западной Европе назревали большие события — велась дипломатическая подготовка к большой войне за «испанское наследство», умирал бездетным испанский король, последний из династии испан-

ских Габсбургов, и в связи с этим возникал вопрос, кому перейдет испанская корона, а с ней обширные владения Испании в Европе и ее богатейшие американские колонии. Основным претендентом на испанский престол выступил французский король Людовик XIV, имевший родственные связи с испанскими Габсбургами по женской линии. Объединение могущественной Франции с Испанией дало бы Людовику XIV решительный перевес в его борьбе за гегемонию в Западной Европе. Все остальные крупные государства не могли допустить такого усиления Франции. Англия и Голландия были заинтересованы в том, чтобы их союзник Австрия закончила войну с Турцией и направила все свои вооруженные силы против Франции. Поэтому Англия выступила посредником, добиваясь скорейшего мира на юго-востоке Европы. Ослабленная Турция была склонна заключить мир.

Петр стремился овладеть морской крепостью Керчь, которая контролировала выходы к Черному морю. Мир с Турцией на предложенных условиях уступки ею Азова не удовлетворял Петра I. Все усилия русского посольства и лично самого Петра добиться от австрийского правительства обязательства продолжать войну не дали положительных результатов. Австрия и другие союзники (Венеция и Польша) заключили односторонний мир. Петр понял, что его планы выйти к берегам Черного моря рушатся. Россия не заключила мира с Турцией одновременно с остальными своими союзниками, и переговоры с ней продолжались.

Во время своего заграничного путешествия Петр убедился в возможности организации сильной коалиции против Швеции. Захват Швецией почти всех берегов Балтийского моря восстановил против нее соседей, особенно Польшу и Данию. Польским королем был избран курфюрст саксонский Август, стремившийся вести активную политику в Прибалтике и этим укрепить свое положение на польском престоле. С ним-то и вступил Петр в переговоры, подготавливая союз против Швеции. Выход к берегам Балтийского моря был для России неизмеримо более важен, чем выход к берегам Черного моря. Петр это хорошо понимал и поэтому резко изменил направление внешней политики России. Энгельс писал, что этот действительно великий человек первый вполне оценил изумительно благоприятную для России ситуацию в Европе. Он ясно увидел, наметил и начал осуществлять основные линии русской политики как по отношению к Швеции, Турции, Персии, Польше, так и по отношению к Германии.

Более года изучал Петр военно-морское дело за границей. Он работал простым плотником на голландской верфи, знакомился с кораблестроением в Англии. За короткий срок Петр усвоил все то новое, что было известно в области кораблестроения в Западной Европе. Вместе с Петром за границей знакомились с опытом строительства флота большая группа русских «волонтеров». Многие из них, как, например, Кикин, Скляр, Г. Меншиков, стали выдающимися строителями русского флота, мастерами своего дела.

Во время заграничной поездки Петр завербовал на русскую службу опытных морских офицеров, в том числе адмирала Крюйса. Было взято на русскую службу много корабельных мастеров, мастеровых и матросов. Характерно, что большинство из завербованных были славяне: русские, украинцы, занесенные неизвестно какими путями в Голландию, южные славяне, подданные австрийского императора и турецкого султана.

Петр и его помощники Вейде, Корчмин, Брюс и другие изучали в Западной Европе организацию армии, виды вооружения пехоты, конницы, артиллерии, тактику войск, военно-инженерное искусство, фортификацию. Большое внимание было уделено вопросу производства оружия, особенно артиллерии.

Изучали опыт не одной какой-либо армии, а всех лучших, передовых западноевропейских армий. Это позволяло критически отнестись к состоянию военного дела в Западной Европе и выбрать лучшее для использования в русской армии.

Следует отметить, что Петр I основное внимание уделял изучению опыта строительства флота, так как этого опыта у него было недостаточно.

В предвидении большого развертывания русской армии Петр приказал нанять недостающее количество армейских офицеров из иностранцев. Однако его ожидания не оправдались. Лишь немногие из нанятых иностранных офицеров обладали достаточными знаниями и боевым опытом.

Петр I приступил к реорганизации своих вооруженных сил на основе исторически сложившейся национальной, русской военной системы. Одновременно он учел все положительное и прогрессивное, что было в военном искусстве Западной Европы.

3. Основное содержание военных реформ Петра I

Русская армия до Петра I прошла долгий путь развития — от феодального поместного ополчения к постоянной армии полков «нового строя». Однако в существовавшей организации сохранились многочисленные пережитки старого, не соответствовавшие новым условиям.

Организация армии не отвечала стоявшим перед Русским государством задачам. Необходимо было ликвидировать все отжившее и превратить постоянную армию в регулярную.

Реформы Петра являются дальнейшим развитием исторически сложившейся системы устройства русских вооруженных сил и ни в какой мере не были заимствованием западноевропейского военного искусства хотя бы и «творчески». Более того, они явились крупным этапом развития не только русского военного искусства, но и европейского.

Русское военное искусство было передовым, ведущим. Петр I заложил основы для дальнейшего развития русской регулярной

армии. Он почти на сто лет раньше, чем в Западной Европе, установил новую, прогрессивную систему комплектования армии — принудительную воинскую повинность. Это определило превосходство русской военной системы, передовой характер русской военной школы в течение всего XVIII и в начале XIX веков.

Военные реформы проводились в течение всего правления Петра I. Но основные мероприятия, в корне изменившие лицо русской армии, были осуществлены им в первые десять лет Северной войны.

Военные реформы охватили все стороны жизни русской армии. Были изменены способы комплектования армии солдатским и офицерским составом, организационная структура войск, порядок материального обеспечения солдат и офицеров, вооружение, снабжение армии на театре военных действий, методы обучения и воспитания войск, правовое положение солдат и офицеров. Изменились стратегия и тактика войск. Был создан сильный военно-морской флот.

В основу организации русской армии были положены принципиально иные начала, чем в западноевропейских армиях, обусловившие своеобразный передовой характер русского военного искусства.

Это прежде всего ярко выраженный централизованный характер русской армии. Никаких намеков на частнопредпринимательский почин, наемничество в какой-либо форме, столь свойственное западноевропейским армиям в XV—XVIII веках, в армии Петра не было.

Процесс централизации армии, изжития частнопредпринимательского почина в наемных армиях Западной Европы был далеко еще не закончен.

Русская армия никогда не была наемной и с самого своего появления сложилась как национальная вооруженная сила, полностью контролируемая и организуемая государством.

С усилением государственной власти и аппарата управления при Петре I происходит процесс централизации и приведения армии к единой военной организации.

Этот процесс начался еще задолго до Петра. Он был им значительно ускорен и завершен организацией регулярной армии.

Служба в армии как служба государственная глубоко укоренилась в мыслях русских людей.

При Петре не было случая перехода русского офицера на службу в иностранную армию, что было характерным явлением в армиях Западной Европы. Даже шведские пленные офицеры переходили на русскую службу. Подобная практика наемничества была чужда русской армии. Переход на службу в иностранную армию, считавшийся в Западной Европе частным делом, рассматривался в России как измена отечеству.

Второе, что резко отличало русскую армию Петра от западноевропейских, — это система ее комплектования.

Западноевропейские армии сохранили систему добровольной вербовки при комплектовании солдатским составом. Это был в большинстве люмпенпролетариат (бродяги и преступники).

Поэтому моральный уровень солдатского состава западноевропейских армий был очень низким.

Армии западноевропейских государств, как, например, австрийская, голландская и прусская, не имели национального облика.

В противоположность этому русская армия всегда была глубоко национальной.

В армию приходил русский крестьянин, для которого солдатская служба была тяжелым бременем, но одновременно он считал защиту отечества своим гражданским долгом. Поэтому-то моральный уровень русской армии был неизмеримо выше, чем армий западноевропейских.

Даже иностранцы отмечали прекрасные качества русских солдат, быстроту и легкость их обучения, дисциплинированность и храбрость в бою.

Таким образом, реформы Петра I не являлись подражанием западноевропейской военной системе. Они были дальнейшим шагом в развитии русских вооруженных сил. Эти реформы соответствовали ходу развития Русского государства. Они укрепляли могущество страны. Но не следует забывать и того, что военные реформы Петра проводились в интересах господствующего феодального дворянства. Петровская армия предназначалась для поддержания и укрепления в стране власти дворян и помещиков, для борьбы за их внешнеполитические интересы. В отличие от старого поместного ополчения, стрельцов и отчасти полков «нового строя» она комплектовалась уже не из среды господствующего класса или «полуоторванной от народа касты»¹, а из эксплуатируемого крестьянства. Петровская армия была первой в мире регулярной, не наемной армией. Естественно, что в этих новых условиях необходимы были мероприятия, способствовавшие тому, чтобы армия была послушным, политически надежным инструментом в руках господствующего класса. В армиях Западной Европы господствующие классы пытались достигнуть этого комплектованием армии из деклассированных элементов, муштрой и палочной дисциплиной. Петр I и в этом отношении пошел своим путем. Он воспитывал своих солдат в духе долга и преданности своей родине.

Конечно, идея служения родине была маской, скрывавшей от солдат истинные цели дворянской армии, призванной подавлять сопротивление эксплуатируемых классов, защищать интересы господствующих классов. Одновременно она затушевывала классовую борьбу в армии.

Справедливый, прогрессивный характер войн, которые вел Петр I со Швецией и Турцией, и однородный национальный состав армии оказали сильное влияние на систему воспитания в армии Петра I, на укрепление ее морального состояния и боеспособности.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, изд. 4-е, стр. 34.

4. Система комплектования армии

Основой комплектования русской армии со времени Петра I стал рекрутский набор. Петр не сразу пришел к мысли об установлении принудительной воинской повинности и нашел ту форму рекрутского набора, которая просуществовала более 150 лет, до реформы Милютина в 1874 г.

Первоначально Петр стремился повысить боеспособность армии, не меняя ее организационных начал, т. е. системы поселенных войск. До Азовских походов главные усилия Петра и его сподвижников были направлены на улучшение обучения армии.

Боевые действия под Азовом, вскрывшие органические недостатки системы организации вооруженных сил и наглядно доказавшие преимущества регулярных Преображенского и Семеновского полков, убедили, видимо, Петра в необходимости провести коренные реформы армии. Стрелецкий бунт, вспыхнувший в Москве во время поездки Петра за границу, ускорил проведение реформ.

С уничтожением московского стрелецкого войска, насчитывавшего до 15 000 человек, образовалась брешь в системе вооруженных сил Русского государства.

Осенью 1699 г. начался набор в постоянную регулярную армию. Поступившим в солдаты обещалось, помимо вооружения, обмундирования и полного содержания, 11 рублей жалованья в год. Организационные принципы этого первого набора еще не были четко установлены. В армию брали охочих людей всех сословий. Все холопы и кабальные могли избавиться от кабалы, вступив в ряды армии. Насильно брали на военную службу в первую очередь людей, не занятых полезным трудом, — годных к службе из состава многочисленной дворни бояр и дворян, монастырских служек и т. д.

Даточных людей брали по разверстке с крестьянских дворов так же, как раньше их брали в солдатские полки «нового строя».

Во время Северной войны контингент желающих добровольно поступить в армию был быстро исчерпан и основным источником набора стал сбор даточных людей.

Только в 1705 г. впервые в указах правительства появляется термин рекрутский набор.

В 1710 г. был проведен последний сбор даточных людей. С этого времени окончательно устанавливается единая система комплектования армии рекрутским набором.

В рекруты брали здоровых, годных к службе людей не старше 32 лет. Рекрутской повинности подлежали податные сословия и в первую очередь крестьяне-чернопашенные (государственные), дворцовые, помещичьи, монастырские. Подлежали рекрутскому набору и мещане (в основном ремесленники города), вторые, третьи и т. д. сыновья духовенства.

Распределение рекрутской повинности не было равномерным — больше брали с чернопашенных, дворцовых, монастырских крестьян, меньше с помещичьих крестьян, мещан и духовных.

Служба в армии продолжалась 20—25 и более лет.

В ходе Северной войны из полков «нового строя» старой армии постепенно были сформированы полки новой регулярной армии. Часть старых полков, взятых на войну из поселенных войск, вошла в новую регулярную армию. Так, например, корпус Апраксина был сформирован из полков Новгородского и Казанского разрядов. Часть полков «нового строя» была превращена в гарнизонные войска, другая — употреблена на формирование и пополнение новых полков.

Стрелецкие полки тоже использовались при формировании новой армии, главным образом для несения гарнизонной службы. Так, например, в 1704 г. в гарнизоне взятой русскими Нарвы были оставлены три стрелецких полка. Московские стрельцы, разосланные по городам в 1698 г., во время войны были вновь собраны. Из них в 1702 г. были сформированы 4 полка и в 1704 г. — еще 2 полка¹.

Конница комплектовалась иначе, чем пехота. Основой формирования драгунских полков служили рейтарские и копейные полки войск «нового строя». Они состояли из мелкопоместного и беспоместного дворянства; были дворянскими по своему составу.

В первый период Северной войны формирование драгунских полков происходило и за счет контингента войск поместного ополчения. Так, из 8092 человек московских чинов (отборная дворянская поместная конница) в 1704 г. числилось записанными: 3294 человека в драгуны, 574 человека по старости освобождены от службы в армии, 10 человек в математической школе; за малолетством «к службе не успели» 2832 человека.

В первый период войны рекрут из крестьян в драгунские полки направляли незначительное количество.

С 1708 г. драгунские полки, ввиду большой потребности в пополнении их, стали полностью комплектоваться на общих основаниях.

Таким образом, к 1709 г. реформа армии была в основном завершена. Армия комплектовалась за счет рекрутского набора. Однако остатки старой военной системы кое-где сохранялись до конца правления Петра. Так, в провинциальных гарнизонах, особенно на востоке страны, еще в 1725 г. существовали стрельцы.

К началу Северной войны в полках «нового строя» числилось до 90 000 человек, из них стрельцов — 20 000—25 000. Всего войск старых формирований, использованных впоследствии для комплектования новой армии, было около 110 000 человек.

Набор в армию в 1700 г. дал 30 000 человек, хотя часть из них, вероятно, была из войск «нового строя».

В 1701 г. в русской армии был проведен дополнительный набор с целью восполнения потерь под Нарвой. В 1702 г. вновь было набрано 11 500 человек, из которых было сформировано 5 полков.

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. III, стр. 244—245.

В 1703 г. было взято в армию 12 000 человек, в 1706 г. — 34 000, в 1707 г. — 35 000, в 1708 г. — 29 700 и потом дополнительно еще 6700 человек.

Таким образом, перед кампанией 1709 г. в русскую армию поступило 274 400 человек.

Если к этой цифре прибавить еще казаков и дворян, то общее количество призванных в армию превзойдет 300 000 человек.

5. Способ комплектования армии офицерским составом. Система его подготовки и воспитания

Комплектование армии офицерским составом в допетровский период не было строго регламентировано. В поместном ополчении командные должности замещались только при сборе в поход из среды дворян, а высшие командные должности из бояр и отчасти представителей дворянской верхушки.

В стрелецких полках командный состав был постоянным и подбирался: низший — из стрельцов, а старший — из дворян.

В полках «нового строя» командный состав первоначально состоял в значительной части из иностранцев. Постепенно в полках «нового строя» иностранные офицеры стали заменяться русскими, которые составили уже большинство. К началу петровской реформы во всей русской армии иностранных офицеров числилось около 300. Однако до Петра офицерский корпус не сложился и служба в офицерских чинах не стала еще привилегией господствующего класса — дворянства.

При формировании регулярных полков в 1699 г. офицерские должности были замещены офицерами полков «нового строя». Прежде чем поставить в строй вновь нанятых за границей офицеров, Петр поручил А. Головину проверить их годность и в случае необходимости подучить.

В начале 1700 г. Головин доносил Петру: «Начальные, государь, люди, которые ко мне присланы из Иноземного приказа для учения, и по многим числам учения не приняли и апреля 15 я выкинул из них человек 150, а в остатке в учении столько же... Начальных людей не повелишь ли набирать из царедворцев и из заморских, а я истинно то делать рад, лучше их учить, нежели тех, которые присланы из Иноземного приказа; трудов к ним много положено, а иные и ныне за мушкет не умеют приняться»¹.

Действительно, Петр приказал взять в обучение для подготовки в офицеры стольников, дворян и жильцов «московского чина» (отборный полк поместного ополчения).

В драгунских полках подавляющее большинство офицеров составляли русские, служившие ранее в старых рейтарских полках.

В сражении под Нарвой в 1700 г. иностранные офицеры, даже давно служившие в России, не оправдали себя.

¹ Богословский, Петр I, т. IV, стр. 183.

Авторитетом у солдат они не пользовались, в трудной обстановке впадали в панику и легко сдавались в плен.

Петр I указом от 1705 г. ограничил прием иностранных офицеров на службу в русскую армию.

Гренадер. Обер-офицеры. Пикенер. Барабанщик
л.-гв. Преображенского полка

Молодой офицерский корпус России создавался, обучался и закалялся в ходе войны.

Как правило, офицеры происходили из дворян. Исключение допускалось только для особо способных и заслуженных представи-

телей других классов. С получением чина подполковника они становились дворянами. Петр не освободил дворян от постоянной службы в армии.

До петровской реформы в случае войны или для охраны южных степных границ дворянин должен был явиться на службу по призыву правительства, после войны поместное ополчение или полки «нового строя» распускались по домам.

Петр установил порядок непрерывной службы дворян в после-реформенной армии. Дворянский «недоросль», получив домашнее образование, с 15 лет являлся на службу в полк. Петр придавал большое значение тому, чтобы будущий офицер прослужил несколько лет солдатом и унтер-офицером, начинал службу «с фундамента солдатского дела». Ни знатность, ни богатство, ни высокое служебное положение отца не могли избавить его сына от солдатской службы.

После смерти Петра дворяне стали обходить петровский закон, записывали своих сыновей в полки с малолетнего возраста. В результате ко времени действительной службы дворянский «недоросль» уже получал офицерский чин и имел порядочный служебный стаж.

Особенно много дворян начинало службу рядовыми гвардии Преображенского, Семеновского или драгунского лейб-режиментов. Петровская гвардия фактически превратилась в школу по подготовке офицеров пехоты и конницы.

Этим путем шла подготовка основной массы командного состава. Но этого было недостаточно.

Для подготовки офицеров специальных родов войск и флота Петр учредил военные училища.

В 1701 г. была открыта в Москве Навигационная школа для подготовки офицеров флота. В 1714 г. в Петербурге начала работать Артиллерийская школа; в 1712 г. — в Москве, а в 1719 г. в Петербурге открылись инженерные школы.

В постановке дела военного обучения Петр обогнал Западную Европу. Существовавшие кое-где в европейских государствах кадетские корпуса давали своим воспитанникам только строевую подготовку.

Школы, организованные Петром, выпускали всесторонне развитых в военном отношении офицеров. Петр продолжал еще отправлять для учебы за границу дворянских «недорослей», но основная масса офицеров получала образование в России.

Мероприятия Петра по подъему общеобразовательных и специально военных знаний русских офицеров в полной мере сказались во второй четверти XVIII века.

В середине XVIII века русские офицеры в культурном и военном отношении стояли выше офицеров армий Западной Европы. Русские офицеры считали военную службу своим патриотическим долгом. Русская армия получила при Петре прочные национальные кадры офицерского состава, что отличало ее от западноевропейских армий.

6. Организационная структура петровской армии, ее вооружение и обмундирование

При формировании первых пехотных полков регулярной армии в 1699 г. штат полка был принят в 12 рот (батальонов еще не было). В полку насчитывалось 1000—1300 человек личного состава. Драгунские полки состояли из 5 эскадронов, по 2 роты в каждом. В драгунском полку было 800—1000 человек. В 1704 г. пехотные

Фузилер драгунского полка (1700—1720 гг.)

полки были приведены в 9-ротный состав — 8 рот фузилерных и 1 рота гренадерская, сведенные в 2 батальона. Одновременно численность была установлена: в пехотных полках — 1350 человек, в драгунских — 1200 человек.

Во время войны наличная численность людей в полках не превышала 1000 человек.

В 1706—1707 гг. гренадерские роты были изъяты из пехотных и драгунских полков. Пехотные полки состояли из 8 рот; драгунские продолжали оставаться десятиротного состава.

Гренадерские роты были сведены в отдельные гренадерские пехотные и драгунские полки. В 1711 г. был введен новый штат, по которому пехотный полк состоял из 2 батальонов, а батальон — из 4 рот. Полк состоял из 40 штаб-офицеров и обер-офицеров, 80 унтер-офицеров, 1120 строевых солдат, 247 нестроевых солдат. Всего в пехотном полку было 1487 офицеров и солдат.

Драгунский полк состоял из 5 эскадронов, в каждом эскадроне было 2 роты. Состав полка — 38 штаб-офицеров и обер-офицеров, 80 унтер-офицеров, 920 строевых солдат, 290 нестроевых. Всего в драгунском полку было 1328 офицеров и солдат.

Нужно признать, что штат пехотного полка был несколько неудачен. Полк слаб. При неизбежном на войне некомплекте фактическая численность его была около 1000 человек; двухбатальонная организация полков ограничивала возможности тактических комбинаций. Трехбатальонная организация была бы более гибкой.

Драгунский полк был несколько велик по сравнению с пехотным. С другой стороны, пятиэскадронный состав полка затруднял управление им, а количество рот в эскадроне (2) было явно недостаточным.

В 1712 г. был сформирован первый артиллерийский полк. Он состоял из 1 бомбардирской, 6 канонирских и 1 минерной роты, «инженерных» и «понтовых» капитанов, секунд-капитанов, поручиков, секунд-поручиков, кондукторов и батарейных мастеров¹. Таким образом, в полку объединялись артиллерия и инженерные войска.

Материальная часть хранилась в арсенале. В походе орудия перевозились на лошадях, которых по мере необходимости брали у крестьян.

В 1705 г. Петр издал указ, по которому в состав артиллерии вводились штатные езовые и конский состав. Этим достигалось постоянное организационное объединение в артиллерии людей, материальной части и лошадей. В западноевропейских армиях такой порядок был установлен только в половине XVIII столетия.

Петр I сохранил полковую артиллерию, существовавшую в полках «нового строя», каждый пехотный и драгунский полк получил по две 3-фунтовые пушки. Русская армия в отношении введения конной артиллерии опередила армии Западной Европы на полстолетия, если считать началом конной артиллерии петровскую реформу. Но из предыдущего изложения мы видели, что полковая артиллерия была уже в рейтарских и драгунских полках «нового строя» еще до Петра.

Численность полков оставалась одинаковой в мирное и военное время.

В 1699 г., как уже отмечалось, были сформированы новые 27 пехотных и 2 драгунских полка. К этому нужно прибавить уже су-

¹ Полное собрание законов Российской империи, изд. 1830 г., т. IV,

ществовавшие 4 пехотных регулярных полка — Преображенский, Семеновский и бывшие полки «нового строя» Лефорта и Гордона.

Таким образом, к началу войны со шведами в России был 31 пехотный и 2 драгунских полка.

В 1701 г. Борис Голицын сформировал 9 драгунских полков. В 1702 г. из полков «нового строя» Новгородского и Казанского разрядов был создан корпус Апраксина в составе 5 пехотных и 2 драгунских полков. В этом же году из бывших московских стрельцов были сформированы 4 пехотных полка, а в 1704 г. из стрельцов — еще 2 пехотных полка.

К 1706 г. было сформировано еще 10 пехотных и 15 драгунских полков. Таким образом, в 1706 г. всего в армии было 2 гвардейских, 48 пехотных и 28 драгунских полков.

В 1710 г. количество полков уменьшилось до 2 гвардейских и 32 пехотных полков благодаря тому, что 16 пехотных полков, находившихся в Ижорской земле, были переведены в гарнизонные полки. Количество драгунских полков увеличилось до 38.

Развитие русской армии при Петре I можно проследить по следующей таблице (данные приведены только по полевым войскам).

	1700 г.	1703 г.	1706 г.	1710 г.	1711 г.
Гвардейские полки	2	2	2	2	2
Пехотные полки	29	38	48	32	45 ¹
Драгунские полки	2	11	28	38	33 ²

Сверх перечисленных полевых войск Петром I были сформированы еще и гарнизонные войска. К 1724 г. их имелось 49 пехотных и 4 драгунских полка.

Овладев юго-западными берегами Каспийского моря, Петр I сформировал 9 новых пехотных полков так называемого персидского, или низового, корпуса для их охраны.

Следовательно, если учесть все формирования регулярной армии, то можно сказать, что к концу первой четверти XVIII века в России было 2 гвардейских, 5 гренадерских, 40 полевых пехотных, 9 пехотных полков персидского корпуса, 49 пехотных гарнизонных полков, 3 гренадерских драгунских, 30 драгунских полевых и 4 драгунских гарнизонных полка. Всего было 105 пехотных и 37 драгунских полков.

Штатная численность пехоты боевого состава была: полевой 59 480 человек, персидского корпуса 11 160 человек, гарнизонных войск 60 760 человек. Всего пехоты 131 400 человек.

Конницы было: полевой 34 254 человека, гарнизонной 4152. Всего 38 406 человек.

¹ Из них 5 полков гренадерских.

² Из них 3 полка гренадерских.

Весь боевой состав армии насчитывал 170 000 человек, а с нестроевыми — 198 500 человек. В этих цифрах не учтен личный состав артиллерийского полка и центральных управлений.

Высшим организационным соединением в армии были дивизии, или генеральства. Дивизии включали в себя разное количество пехотных и кавалерийских полков в зависимости от стоящих перед дивизиями задач. Состав полков тоже был непостоянным.

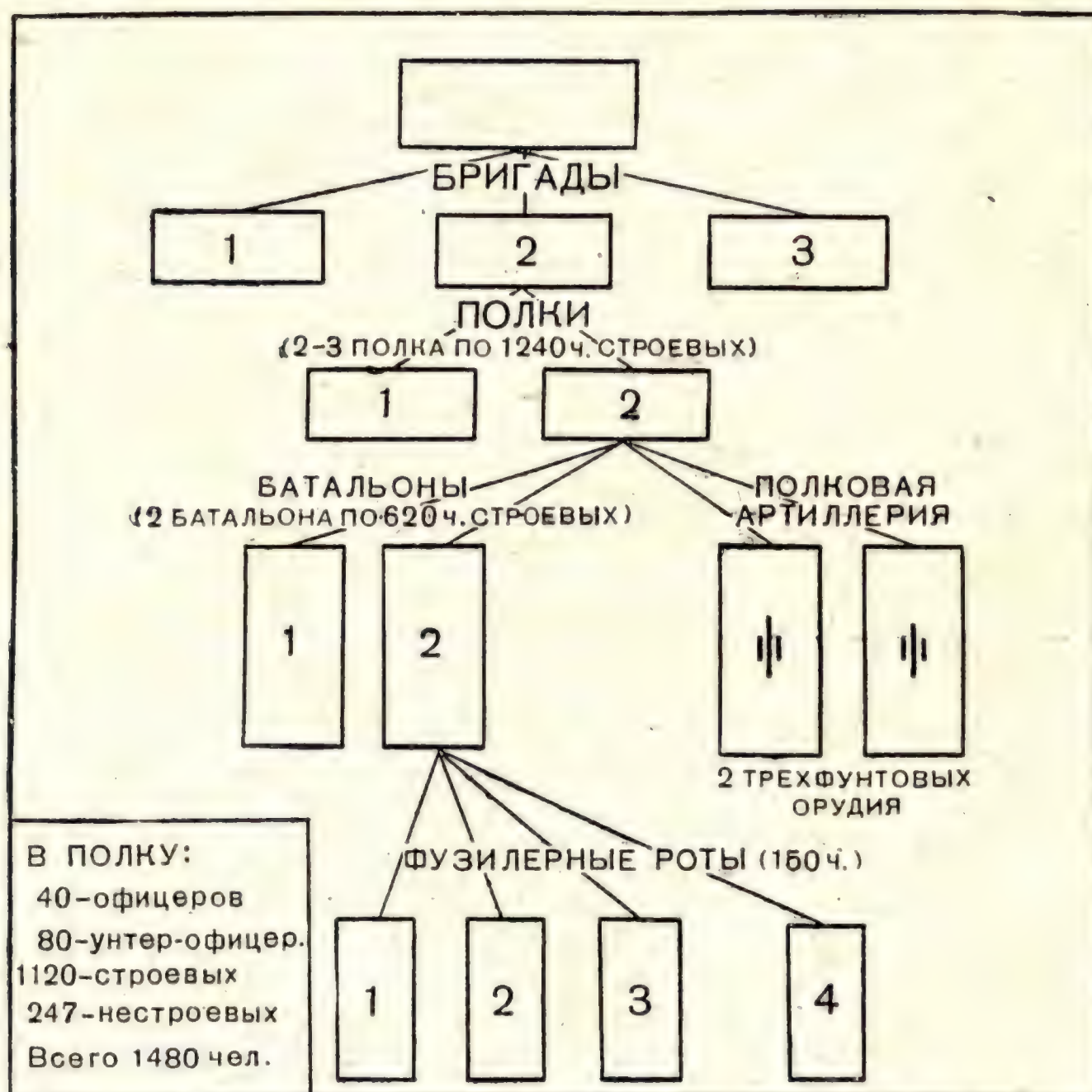

Схема 2. Организация пехотной дивизии (армии Петра I)

В 1699 г. с начала формирования армии были установлены три генеральства — Головина, Вейде и Репнина, каждое из которых включало от 9 до 11 полков. Во время войны было введено промежуточное между полком и дивизией соединение — бригада, в которую входили 2—3 пехотных или кавалерийских полка. Несколько бригад составляли дивизию.

Таким образом, органического соединения всех родов войск Петр не создал. Подобных соединений не было и в западноевропейских армиях. Впервые они появились только почти сто лет спустя, в армии французской буржуазной революции 1789—1794 гг.

Казачьи войска остались в прежнем организационном состоянии, только численность их в результате потерь на войне, после измены Мазепы и восстания Булавина на Дону значительно уменьшилась.

Украинских казаков вместо 50 000 к концу первой четверти XVIII века числилось 15 000; донских казаков вместо 14 000 числилось 5000.

Соотношение родов войск в армии Петра I по сравнению с дореформенной армией резко изменилось. В дореформенной армии пехота лишь немногим численно превосходила конницу. Она еще не была главным родом войск. В армии Петра пехоты было 131 400 человек, а конницы только 38 406 человек, т. е. 23 процента от общего количества войск. Если взять полевые войска, то и тогда конница составит только 38 процентов.

Таким образом, к концу первой четверти XVIII века после-реформенная русская армия представляла большую силу — одних регулярных войск было 170 000 человек боевого состава, а с нестроевыми войсками — 198 500 человек. Русская армия была самой многочисленной армией в Европе; прусская армия только к 1740 г. насчитывала 86 000 человек, австрийская и французская имели к концу первой четверти XVIII века около 150 000 человек. Русская армия стала самой сильной армией в Европе не только по численности, но и в моральном и боевом отношении.

Петр I принял на вооружение своей армии наиболее совершенное оружие того времени — ружье.

Ружье (fusil) — фузея, с кремневоударным замком было изобретено в 1640 г. во Франции. В обращении оно было намного удобнее тяжелого мушкета с его длинным стволом. Однако дальнобойность ружья была меньше, чем у мушкета.

Последний имел прицельную дальность до 600 шагов, а ружье было лишь на 300 шагов. Меткость ружья была тоже меньше, чем у мушкета. Зато ружье имело меньший вес. Оно было значительно скорострельнее и удобнее в обращении. Относительно небольшой вес ружья позволял прикрепить к нему штык, что разрешало задачу создания универсального огнестрельного и холодного оружия.

В армиях Западной Европы ружье рассматривалось в основном как охотничье оружие. Там предпочитали вооружать пехоту дальнобойными и тяжелыми мушкетами, не имевшими штыков.

Ружье оценили прежде всего сами солдаты. Военное руководство долго не хотело вводить его на вооружение армии и отстаивало старые образцы. В конце XVII века организатор французской регулярной армии военный министр Лавуа издавал даже приказы, запрещавшие употребление в пехоте ружья, и требовал от армейских инспекторов строгого наблюдения за выполнением этих приказов.

Лучшие в то время европейские армии, как, например, французская и шведская, в начале XVIII века имели на вооружении мушкеты, а одна треть пехоты была вооружена пиками. Были сформированы лишь несколько фузилерных полков, предназначавшихся для сильного огневого удара накоротке.

Заслуга Петра заключается в том, что он раньше, чем кто-либо из его современников, понял значение ружья в условиях линейной тактики и смело ввел его на массовое вооружение армии.

Не сразу Петру удалось осуществить перевооружение армии. На русских заводах ружей еще не умели делать. В Западной Европе не существовало массового производства ружей и поэтому нельзя было сразу закупить необходимое количество их для вооружения первых формирований петровской регулярной армии. В полках, осаждавших Нарву, было еще много солдат, вооруженных мушкетами и даже пиками. Только в последующие годы, с постановкой производства ружей у нас в России, перевооружение армии было полностью закончено.

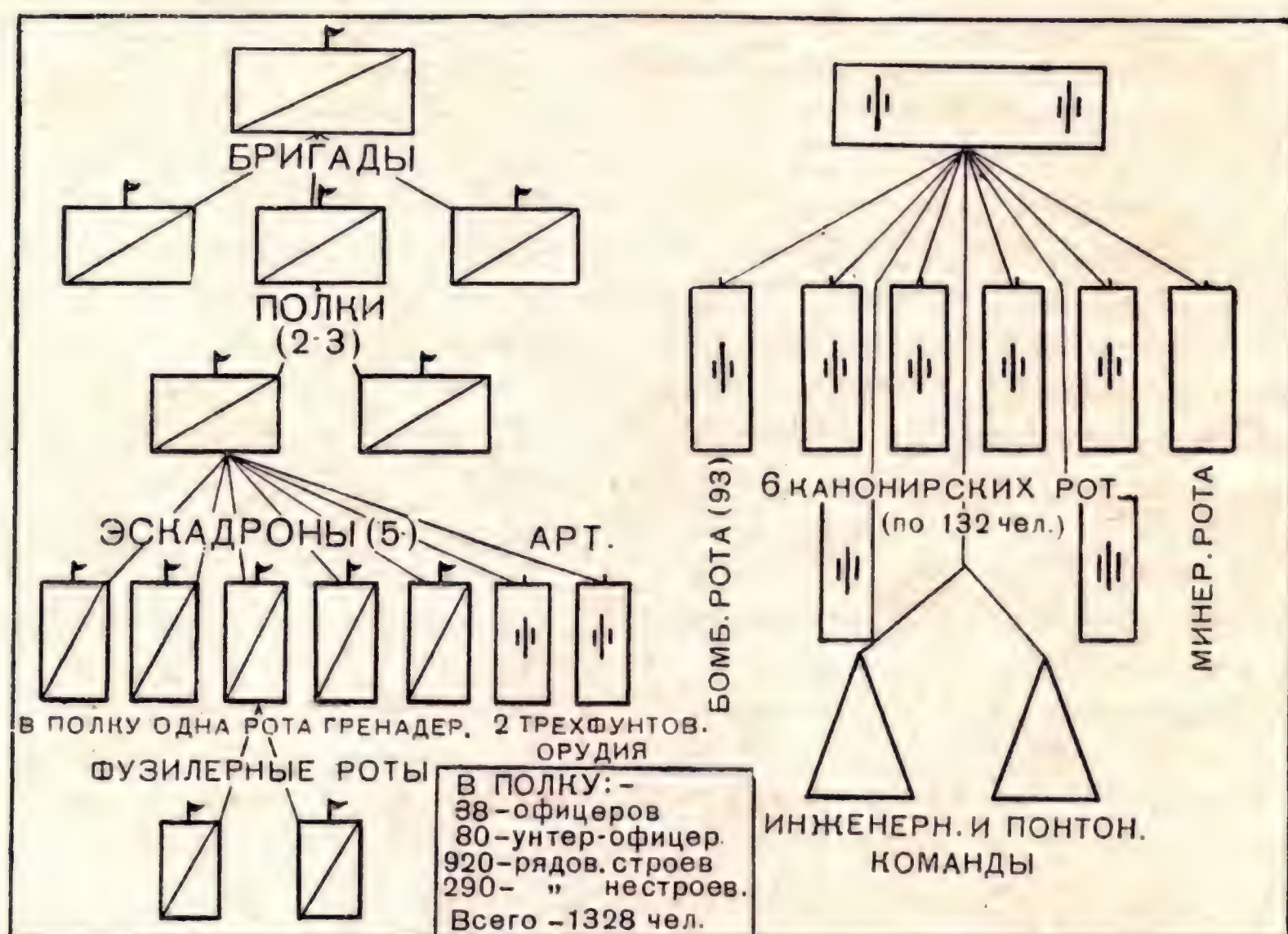

Схема 3. Организация кавалерийской дивизии и артиллерийского полка (армии Петра I)

Однако, как пережиток старого недоверия к штыку, первое время в армии на вооружении пехоты оставались еще шпаги. Впоследствии они исчезли с вооружения.

Конница Петра — драгуны — также получила на вооружение ружье, имея сверх того палаш и два пистолета. Такое вооружение давало возможность использовать конницу в более широких масштабах, чем в армиях Западной Европы, где в большинстве конница ружей не имела.

Драгуны Петра, спешившись, могли вести бой против противника, состоявшего из всех родов войск. Так было под Калишем, где Меншиков, имея только драгун, разбил польско-шведскую армию, состоявшую из всех родов войск; так было и у Лесной.

Драгуны были и в западноевропейских армиях, но они составляли незначительную часть конницы и могли выполнять ограниченные задачи.

Петр и в отношении конницы сумел из всех существующих ее видов выбрать наиболее передовой, способный выполнять многочисленные задачи и соответствующий условиям театра военных действий.

Особое внимание Петр уделил артиллерии. Он создал свои, оригинальные, совершенные для своего времени образцы артиллерийских орудий. Петр требовал от артиллерии, наряду с огневой мощностью, большой тактической мобильности, подвижности. Полковая артиллерия (3-фунтовая) обладала хорошей подвижностью. Полковая пушка весила 9 пудов.

Полевая артиллерия была тоже значительно облегчена, но все же достаточной тактической подвижностью из-за неудачной конструкции лафета не обладала. 6-фунтовые орудия весили от 36 до 46 пудов; 12-фунтовые орудия с лафетом — 150 пудов. Для перевозки 12-фунтового орудия требовалось не менее 15 лошадей. Если бы устройство лафета было более совершенным, то для передвижения такого орудия понадобилось бы всего 6 лошадей.

9-пудовая мортира весила уже 300 пудов, ее подвижность была невелика.

По ведомости в 1723 г. артиллерии числилось:

1) осадной — 120 пушек 18—24-фунтовых, 40 мортир 5—9-пудовых;

2) полевой — 21 пушка 6—8—12-фунтовая;

3) полковой — 80 орудий 3-фунтовых.

Следует заметить, что полковая и полевая артиллерия в ведомости, видимо, не была учтена полностью. По штату на полк полагалось 2 орудия, следовательно, на 105 пехотных и 37 драгунских полков должно было быть 284 орудия только полковой артиллерии.

Есть упоминания, что во время войны некоторые пехотные и драгунские полки имели больше двух орудий.

Так, например, гренадерский полк дивизии Репнина имел 12 «винтовальных пищалей».

Мощная промышленная база позволила Петру I создать сильную артиллерию. Русская артиллерия в течение всего XVIII века оставалась самой многочисленной и технически совершенной артиллерией в мире.

Петр I большое внимание уделял форме и качеству обмундирования. Пехота и конница были одеты в кафтаны, зеленые — у пехоты, синие — у конницы. Солдаты имели также войлочные шляпы, суконные плащи в ненастную погоду, чулки и башмаки.

Нельзя сказать, чтобы подобное обмундирование было удобно в условиях русского климата. Солдаты задыхались в своих толстых суконных кафтанах летом и мерзли зимой под суконными плащами.

Петр мирился со всем этим, видимо, желая подчеркнуть новым обмундированием отличие своей армии от старого, дореформенного московского войска.

7. Организация центрального управления армии

Реорганизация центрального аппарата управления армии началась одновременно с созданием новой армии.

Старая система многих приказов, ведавших каждый отдельным видом вооруженных сил, с унификацией армии в рамках одной организации, естественно, сама собой отмирала. Новой армии должна была соответствовать и новая — более централизованная — система управления.

В 1700 г. Иноземный и Рейтарский приказы были слиты в приказ «Военных Дел», во главе которого стоял генерал-комиссар, ведавший делами вновь формируемой армии.

Однако продолжали еще функционировать Разрядный, Стрелецкий, Пушкарский и Поместный приказы.

Окончательная централизация военного управления была установлена только в 1719 г., с учреждением Военной коллегии, ведавшей всей сухопутной армией, и Адмиралтейств-коллегии, ведавшей делами военно-морского флота.

Еще задолго до введения коллегий, завершивших организационно военную реформу, было централизовано интендантское снабжение, во главе которого стоял генерал-провиантмейстер, и артиллерийское дело, во главе которого стоял генерал-фельдцейхмейстер. Однако введение этих общеармейских должностей оставалось неувязанным с еще раздробленным в нескольких приказах военным управлением.

С созданием новой армии было положено начало и основанию генерального штаба. Была учреждена генерал-квартирмейстерская служба армии; в каждом полку, бригаде, дивизии назначены офицеры, отправлявшие квартирмейстерскую службу. Все они возглавлялись генерал-квартирмейстером армии, обязанности которого были сформулированы так: «Чин генерал-квартирмейстера требует мудрого, разумного и искусного человека в географии и фортификации, понеже ему надлежит учреждать походы, лагеря и по случаю фортификации ретраншемены и над оными надзирание иметь, а особливо при небольших войсках, в которых инженеры обыкновенно под его надзиранием и командою обретаются... особливо надлежит ему генерально оную землю знать, в которой свое и неприятельское войско обретается. Такожде, какие реки, проходы, дефилеи и горы, леса и болота находятся».

Он должен был «все походы и бывшие лагеря записывать и чертежи оным рисовать».

В 1702 г. была централизована военно-судебная служба армии во главе с генерал-аудитором.

Была установлена должность генерал-гевальдигера, возглавлявшего военно-полицейскую службу в армии. Наконец, к главнокомандующему армии фельдмаршалу Шереметеву были назначены три генерал-адъютанта и генеральный писарь.

Таким образом, была завершена централизация военного управления и созданы предпосылки для его дальнейшего совершенствования.

8. Тактика пехоты, конницы, артиллерии; ее характерные особенности

Тактика петровской армии была не результатом кабинетных размышлений или слепым заимствованием опыта западноевропейских армий. Она являлась естественным следствием качества имевшегося в то время вооружения и результатом обобщения опыта войны со шведами — сильным и опасным противником.

В западноевропейских армиях к этому времени окончательно оформилась линейная тактика. Стремление наиболее полно использовать возможности огнестрельного оружия приводило ко все более тонким построениям боевых линий и упразднению промежутков между частями боевого порядка. В результате этого боевой порядок был мало маневренным и хрупким.

Введение более скорострельного, чем мушкет, ружья явилось дальнейшим мощным толчком к развитию линейного боевого порядка.

Однако в западноевропейских армиях параллельно происходил и другой процесс — снижались моральные качества солдат. Это наложило в конечном счете отпечаток и на линейную тактику. Рукопашный бой в этих армиях почти полностью исключался. В австрийской армии в начале XVIII века даже сняли с вооружения штык.

Боевой порядок строился по шаблону, почти во всех случаях одинаково. В центре — две-три линии пехоты, на флангах — конница. Силы распределялись по фронту равномерно; концентрации на направлении главного удара не создавалось; маневр в бою почти отсутствовал. Сражение носило характер фронтального огневого состязания.

Линейный боевой порядок, принятый Петром I для своей армии, имел лишь внешнее сходство с линейным боевым порядком западноевропейских армий. Он являлся результатом вооружения армии более скорострельным, но не метким оружием. В силу несравнимо более высокого морального состояния русской армии ее боевой порядок не был шаблонным. Построение линейного боевого порядка в русской армии изменялось в зависимости от обстановки.

В то время как западноевропейские армии с удивительным однообразием повторяли одну и ту же схему построения войск в бою, в русской армии, особенно в период войны России со шведами, мы не найдем сражений, которые походили бы одно на другое.

Боевой порядок русской армии отличался простотой и давал возможность войскам маневрировать на поле боя. Петр I стремился создавать превосходство сил на решающем направлении и этим ло-

мал господствовавший тогда в Западной Европе принцип равномерного распределения сил по фронту.

В западноевропейских армиях считалось незыблемым правилом, что для успешного ведения боя и возможности маневрирования войска должны действовать на ровной, открытой местности. Петр I предпочитал для боя пересеченную местность, на которой свободно действовал инициативный русский солдат и плохо — солдат западноевропейской армии. Некоторый беспорядок в боевых построениях, неизбежный для обеих сторон, полностью перекрывался более высоким моральным состоянием русских войск по сравнению с их противником и ставил русских в более выгодные условия.

Петр I после опыта сражения при Лесной требовал от своих военачальников, чтобы они и впредь стремились навязывать шведам бой на закрытой, пересеченной местности.

Так, Петр I писал Апраксину, командовавшему войсками в Карелии: «Только зело прошу, чтобы не гораздо на чистом поле, но при лесах, в чем превеликая есть польза (как я сам видел), ибо и на сей баталии, ежели б не леса, то б оныя выиграли, понеже их шесть тысяч больше было нас»¹.

В западноевропейских армиях преувеличивалось значение строевой выучки и четкости перестроений войск в боевой обстановке. Там считали, что армия, в которой солдаты лучше сохраняют равнение при движении, быстрее и четче выполняют ружейные приемы, имеет решающее преимущество в бою.

Простота построений русской армии позволяла ей легче и быстрее маневрировать на поле боя независимо от местности. Пехота вначале строилась в шесть шеренг, что хотя и не давало возможности использовать огонь задних шеренг, но зато создавало большую устойчивость боевого порядка. Вскоре пехота стала строиться в три или четыре шеренги. При этом построении создавались условия для ведения ружейного огня большинством солдат. Сокращение глубины построения боевого порядка показывало возросшее боевое мастерство и стойкость русской пехоты.

Искусственные, надуманные приемы для ведения огня задними шеренгами, принятые в западноевропейских армиях, вначале применялись и в русской армии, но вскоре были полностью отменены.

Характерной особенностью русской пехоты, обладавшей высоким моральным уровнем, было ее стремление завершить бой решительным штыковым ударом.

Первоначально драгуны не имели своего кавалерийского строя, они обучались и действовали в пехотных строях. Но потом был выработан и строй для конницы. Развернутый строй драгун состоял из трех шеренг. Интервалы между всадниками равнялись трем шагам; повороты производил каждый всадник самостоятельно; заезды делались всей шеренгой.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. VIII, вып. 1-й, стр. 183.

Таким образом, техника перестроений и маневрирования конницы на поле боя еще не была разработана — конница не могла наносить сильный удар сомкнутым строем, всадники имели между собой интервал три шага. Так же строилась конница и в других армиях.

Тактика русской конницы отличалась от тактики других европейских армий (кроме шведской) тем, что русская конница атаковала противника на полном аллюре, применяя холодное оружие.

Конница западноевропейских государств в бою вела огонь из пистолетов и очень редко, предварительно расстроив огнем конницу противника, бралась за палаши.

В атаку она ходила на рысях и очень редко галопом (французская).

Петр I не сразу нашел правильные пути развития тактики конницы. Вначале, стремясь изжить старые приемы беспорядочной атаки, он требовал от своих драгун строгого соблюдения строя даже в ущерб стремительной атаке. Он писал Шереметеву в 1705 г. следующее: «Також отнюдь не скакать за неприятелем, хотя оной бежать будет, но шагом или по нужде малой грудью»¹. Конница должна была вести бой, используя полностью и свою огневую мощь, «во время стрельбы не спешить шеренга за шеренгой, но высматривать, чтобы могли исправиться стрельбой»², — требовал Меншиков от своих драгун.

В ходе войны со Швецией драгуны постепенно, по мере их боевой выучки и сколоченности, перешли от чисто огневого боя к атакам холодным оружием, в чем сказывалось их моральное превосходство над западноевропейской конницей.

Петровские драгуны могли сражаться не только на коне, но и в пешем строю, действуя так, как действует пехота. Они могли даже штурмовать и брать крепости. Примером подобных действий является взятие г. Батурина в 1708 г. Меншиковым.

Важной особенностью русской конницы, выгодно отличавшей ее от кавалерии европейских армий, была ее способность самостоятельно решать стратегические задачи.

Конница западноевропейских государств в большинстве своем была тяжеловесной, маломаневренной и могла быть использована только на поле боя. Для ведения разведки, для охранения, поисков и действий на коммуникациях противником использовалась только немногочисленная легкая конница.

Петровские драгуны не только вели разведку и несли дальнейшее охранение, но действовали и на коммуникациях противника отдельными подвижными корпусами, в отрыве от остальной армии.

¹ Ученые записки МГУ, вып. 87, П. Епифанов, «Начало организации русской регулярной армии Петром I (1699—1705)», стр. 86.

² Там же.

Русская артиллерия была осадной, крепостной, полевой и полковой.

В каждом пехотном и кавалерийском полку было по две 3-фунтовые пушки полковой артиллерии. Полковая артиллерия предназначалась для усиления своей картечью огня пехоты. Перевозилась она

Фузилер армейского полка

в бою самой пехотой на лямках. Полковая артиллерия драгунского полка имела прислугу, посаженную на лошадей, и могла следовать всюду за конницей.

Полевая артиллерия была еще малоподвижной; раз заняв позицию, она уже не могла сменить ее в ходе самого боя. Обычно она размещалась равномерно по всему фронту или в батареях перед центром боевого порядка и на флангах. Петр I придавал артиллерии большое значение, умело массировал ее огонь и часто добивался внезапности ее применения в крупных масштабах (так было, например, под Полтавой).

9. Уставы, передовые методы обучения и воспитания петровской армии

Формирование регулярной армии требовало коренной перестройки существовавших до Петра уставов.

Первым был создан строевой устав, который и лег в основу обучения вновь формируемых полков. В противоположность сложным, запутанным и многочисленным перестроениям и приемам, предусматриваемым в уставах западноевропейских армий, первый петровский устав устанавливал только необходимые, простые приемы, перестроения и команды.

С появлением устава подготовка войск приняла более организованный характер. Если раньше каждый командир полка обучал свой полк по-своему, то с введением устава обучение войск было упорядочено и получило однообразное направление.

В 1700 г. строевой устав был дополнен положениями, впервые устанавливавшими внутренний распорядок жизни армии, обязанности солдат и офицеров и взаимоотношения между ними. Эти положения назывались «ротные чины» и «статьи воинские, как надлежит солдату в житии себя держать и в строю и во учении как обходиться».

«Ротные чины» отражали идею, не свойственную западноевропейским вербовочным армиям, а именно, что офицер должен «о солдатах иметь не малое попечение»¹, т. е. заботиться о них, быть для них, выражаясь суворовским языком, «отцом-командиром». Одновременно они требовали от офицера, чтобы он во всем был примером для солдат, «доброго жития и смелого сердца»², «себя при знамени дать в части разрубить, нежели знамя оставить, потому, что вся рота по нем поступает».

«Ротные чины» требовали от офицеров всех рангов строгой дисциплины и беспрекословного подчинения младших офицеров старшим, независимо от знатности происхождения.

«Статьи воинские» коротко и ясно формулировали основные требования к солдатам. Важнейшим из этих требований было — служить «с прилежанием». Дисциплинарные взыскания, устанавли-

¹ П. Епифанов, К вопросу о военной реформе Петра Великого, журн. «Вопросы истории» № 1, 1945 г., стр. 48.

² Там же, стр. 45.

ваемые статьями, предусматривали не только физические, как было в западноевропейских армиях, но и моральные меры воздействия на солдат.

Этот первый строевой устав и положения, регламентировавшие внутреннюю жизнь армии, в ходе военных действий против шведов были дополнены тактическими указаниями.

Так, в 1704 г. были составлены Меншиковым и одобрены Петром I: «Статьи во время воинского похода», трактующие вопросы тактики конницы, организации марша и охранения, «Учение для гренадеров», «Уложение», составленное Шереметевым. В многочисленных своих указах и письмах русским военачальникам Петр I формулирует основные положения тактики новой армии.

В 1716 г. весь богатый опыт организации, управления, полевой и боевой службы войск был обобщен в «Воинском уставе». Устав явился результатом длительного и упорного коллективного труда Петра и его сподвижников. Неверно утверждение германских буржуазных историков, что «Воинский устав» слепо заимствован с немецких уставов.

Это опровергает само содержание Устава, которое убедительно свидетельствует об оригинальности и самостоятельности тактического и организационно-уставного творчества Петра I.

В Уставе были изложены основы обучения и воспитания войск, полевая служба и тактика всех родов войск.

В 1722 г. Петр I лично составил дополнения к «Воинскому уставу». Основной мыслью Устава, противоречащей шаблонным установкам западноевропейской армии, Петр выражал требования к исполнителям: «В уставах порядки писаны, а время и случаев нет, а посему не следует держаться устава яко слепой стены», т. е. Петр I требовал, чтобы войска проявляли инициативу и действовали, согласуясь с обстановкой, а не слепо следовали Уставу. Петр I был противником шаблона и застоя в военном деле.

Обучению войск Петр придавал исключительное, чуть ли не решающее значение.

Однако за исключением короткого периода, около года, непосредственно перед началом великой Северной войны, русской армии пришлось учиться буквально на ходу. Естественно, что в этой обстановке успех обучения войск во многом зависел от умения офицера найти время как для собственной подготовки, так и для обучения своей части.

Петр готовил армию для войны и боя, а не для парадов. Он был противником муштры и плацпарадности, столь характерных для вербовочных армий Западной Европы.

Петр I резко высказался о параде французской гвардии: «Я видел нарядных кукол, а не солдат».

Быстрота обучения русских солдат поражала иностранцев.

Так, посол Августа Саксонского в России доносил, что перед началом войны у Петра было 40 000 превосходной пехоты, удиви-

тельно в короткий срок набранной, обмундированной, вооруженной и обученной строю и стрельбе¹.

Петр I и после Северной войны не прекращал заботиться об обучении своей победоносной армии и лично его контролировал.

Он ввел в практику сбор войск летом в лагерях с прохождением целого курса обучения, завершавшегося многодневными маневрами всех родов войск. Подобные способы обучения в европейских армиях не практиковались.

Петр I понимал, что недостаточно вооружить и обучить армию по-новому, а необходимо ее по-новому и воспитать.

При формировании офицерского корпуса первое, с чем столкнулся Петр, было нежелание дворян служить в пехоте, даже на офицерских должностях.

Дворяне в течение нескольких столетий служили в коннице и рассматривали пехоту как вспомогательный род войск, служить в котором они считали недостойным дворянина.

Эти феодальные пережитки в сознании господствующего класса — дворян — Петр ломал решительными мерами. Дворян, нежелающих учиться и служить в пехоте, Петр сурово наказывал, лишая поместий. Одновременно Петр стремился сделать заманчивым для дворянина офицерский чин.

До реформы положение дворянина определялось его происхождением и имущественным положением. Сейчас общественный вес дворянина определялся службой. Каждый дворянин, хотя бы и неродовитый, мог выдвинуться в армии Петра, если хорошо служил, имел знания и талант. Для рядового дворянства были открыты широкие возможности, ранее ему недоступные.

Но для формирования офицерского корпуса было недостаточно привить дворянству только вкус к военной службе. Необходимо было еще воспитать у него чувство долга перед Родиной и армией, сознание боевого товарищества и дисциплины.

В своих уставах, многочисленных указах и обращениях к армии Петр I требовал от офицеров высоко держать честь своего воинского звания и быть во всем примером для солдат.

Петр говорил, что авторитет офицера основывается на хорошем знании своего дела, заботе о солдатах, храбрости в бою и строгой дисциплине.

Петр неоднократно подчеркивал, что офицер должен не только иметь постоянное попечение об одежде и пище солдатской, но и справедливо относиться к солдату, памятуя, что солдат является основной силой армии.

Большое внимание Петр I уделял выращиванию и воспитанию своего генералитета. Он терпеливо, настойчиво воспитывал своих военачальников, ободрял их при неудачах и награждал при

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. III, изд. 1858 г., стр. 348.

успехах. Одного он требовал от них всегда — энергичных и решительных действий. Медлительность, нерешительность, недисциплинированность, боязнь взять на себя ответственность в бою беспощадно пресекались Петром.

Фельдмаршал Огильви, который не выполнил ряд приказов Петра во время боевых действий под Гродно, был уволен из армии. Один из старейших и заслуженных русских генералов, князь Репнин, не организовавший охранение войск в сражении при Головчино, в результате чего потерпел поражение, был разжалован в рядовые.

Петр уделял большое внимание воспитанию и солдатского состава. Принципы воспитания солдат в петровской армии резко отличались от методов, принятых в западноевропейских армиях. Петр стремился внушить солдатам, что они сражаются за отечество. «Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество», — писал он в своем знаменитом приказе перед Полтавской битвой.

Всем распорядком службы, строгой для всех дисциплиной, требованием заботы о материальных нуждах солдат Петр пытался привить им сознание, что солдатская служба, как бы тяжела она ни была, является долгом их перед родиной.

От солдата он требовал в первую очередь не слепого, автоматического исполнения, а прилежания к службе. В этих целях офицеры должны были показывать пример выполнения воинского долга как на службе, так и в бою.

Петр всегда поощрял храбрость и лихость солдат, создавал атмосферу отчуждения и презрения к трусам. «Трусы, — говорил Петр солдатам перед Полтавским боем, — которые на бою уступят место неприятелю, почтутся за нечестных и из числа людей исчисляемы не будут и таковых в компании не принимать и гнушаться их браку».

За плохую службу, за нежелание учиться, за нарушение дисциплины и офицер, и унтер-офицер, и старослужащий солдат переводились на низшую должность, в низший разряд.

А за усердие к службе, за подвиги новобранец («племянник») мог быть переведен в разряд старослужащих солдат или в унтер-офицеры.

Для поощрения отличившихся Петр I ввел ордена и медали. Их получали не только генералы и офицеры, как это было в западноевропейских армиях, но и солдаты.

Нередко Петр I устанавливал медали в честь победы в сражении или взятия сильной крепости и награждал ими всех участников. Учитывая силу землячества для сплочения войск, Петр ввел наименование полков по главным городам областей, из которых они комплектовались.

В результате всех этих мероприятий по обучению и воспитанию войск русская армия стала регулярной армией.

10. Создание Петром I регулярного военно-морского флота

Регулярный русский военно-морской флот родился в 1696 г., когда Петр строил в Воронеже свои галеры и галеасы. Но попытка Петра создать в короткий срок на Черном море большой корабельный флот не увенчалась тогда успехом.

Вынужденный заключить мир с Турцией, Петр I начал Северную войну за берега Балтики. Там начал создаваться большой Балтийский флот. Опыт строительства флота для Черного моря был использован на берегах Финского залива.

Создание военно-морского флота на Балтийском море можно разделить на четыре периода:

1. Борьба за выход к берегам Финского залива, создание озерных флотилий на Ладожском и Чудском озерах и их содействие сухопутной армии (1700—1703 гг.).

2. Упрочение позиций на Финском заливе, создание корабельного и гребного флота, его помощь армии в борьбе за побережье Финского залива, в овладении Выборгом, Ревелем и Моозундом (1703—1711 гг.).

3. Борьба за Финляндию и за выход в Балтийское море; создание большого гребного флота и усиление корабельного флота; комбинированные операции у берегов Финляндии (1711—1714 гг.).

4. Завоевание русским флотом господства на Балтийском море; создание большого корабельного флота; действия у берегов Швеции (1714—1721 гг.).

Русский флот, так же как и сухопутная армия, рос и усиливался в ходе войны со шведскими захватчиками. Развитие его шло последовательно и было строго увязано с расширением базирования.

Когда-то, в период строительства большого флота «кумпанствами», в Воронеже один моряк заметил Петру, что для строящегося флота нет базы; Петр на это замечание моряка ответил, что построенный флот сам найдет себе базу. Неудачный опыт первого строительства флота на юге был полностью учтен Петром. Сейчас он уже правильно оценивал важность создания базы флота.

К началу Северной войны у русских не было даже озерных флотилий на Ладожском и Чудском озерах, и там полностью господствовали шведы.

Только в ходе Северной войны, после неудачи у Нарвы, в 1701 г. Петр I приступил к строительству 600 стругов на реках Волхов и Луга. Кроме того, в казну были взяты все годные частные суда на озерах Ладожском и Чудском и на реках, впадающих в эти озера.

В 1701—1702 гг. началась борьба русской флотилии, составленной из стругов, со шведской озерной флотилией на Ладожском озере, закончившаяся полной победой русских.

На Чудском озере борьба затянулась до 1704 г., когда часть шведской озерной флотилии была уничтожена, а остальные суда были взяты русскими.

Осенью 1702 г. с помощью озерной флотилии был взят город Нотебург (переименованный в Шлиссельбург). Весной 1708 г. взятием Ниеншанца был завоеван выход к морю и одновременно все течение р. Нева оказалось в руках Петра.

Еще в 1702 г. Петр, предвидя возможность скорого выхода к берегам Балтики, заложил верфь в устье р. Сясь на Ладожском озере для постройки небольших мореходных судов — фрегатов, шмаков и т. д.

В 1703 г. была основана Олонецкая верфь, а также небольшие верфи на реках Волхов и Луга и в городе Новая Ладога.

В 1704 г. начали строиться небольшие суда в Петербурге. Однако крупные суда в Петербурге не строились вплоть до Полтавской победы, когда Россия окончательно закрепилась на Финском заливе. Оперативной базой флота был Петербург.

Вновь выстроенная у острова Котлин морская крепость Кроншлот защищала подходы к устью Невы.

В 1704 г. Петр овладел Нарвой, в результате чего расширялось базирование флота.

Русский Балтийский флот усиливался постепенно. На первых порах он, значительно уступая в силе шведскому флоту, выполнял задачи защиты своих баз от нападений шведского флота, защиты балтийского побережья и содействия с моря сухопутной армии в борьбе за Выборг и Ревель. Одновременно Петр I создает новые морские базы в Ревеле и Выборге.

С переходом в решительное наступление русских вооруженных сил в Прибалтике Петр ставит перед Балтийским флотом задачу более активного содействия наступающей армии. Создается мощный галерный флот, который мог более тесно взаимодействовать с сухопутной армией в условиях плавания в шхерных районах вдоль берегов Финляндии. Комбинированное наступление сухопутной армии, галерного и корабельного флотов завершается победой при Гангуте, которая предрешила успех борьбы русской армии за Финляндию и обеспечила русскому флоту выход в открытое Балтийское море.

Последний период Северной войны характеризуется значительным усилением корабельного флота и господством его на Балтике. Это позволило Петру I организовать ряд крупных десантов на берега Швеции, угрожая даже ее столице Стокгольму.

Таким образом, вначале Петром I был создан большой галерный гребной флот. Особенности морского театра военных действий, главным образом у берегов Финляндии, ограничивали возможности корабельного флота. Шхерные районы, тянувшиеся почти вдоль всего южного и юго-западного берега Финляндии, с их узкими, извилистыми проходами и многочисленными подводными камнями, почти исключали возможность маневрирования на парусах корабельного флота. Для него возможно было плавание только по широким изученным проходам в шхерах.

В шхерных районах гребной флот имел решающее преимущество.

Характерно, что шведы не учли этих особенностей театра военных действий и не создали галерного гребного флота. Сильный шведский корабельный флот оказался беспомощным у берегов Финляндии против русского галерного флота.

Петр I положил начало гребному флоту еще в период борьбы за Ладожское и Чудское озера. С выходом русской армии на берега Финского залива строительство гребного флота не прекратилось.

Русский галерный флот уже показал свое преимущество при взятии Выборга, действуя в шхерных и мелководных районах. Но особенно велико значение галерного флота было при его действиях в Финляндии, когда он сыграл решающую роль.

В 1713 г. галерный флот состоял из 2 прамов, 2 галиотов, 3 полу-галер, 60 скампавей, 30 бригантин, 60 карбасов и 50 больших лодок, имея десант в 16 000 человек.

В 1714 г. галерный флот насчитывал уже 99 скампавей и галер с десантом в 24 000 человек.

В 1719 г. — 132 галеры, свыше 100 больших лодок с десантом в 25 000 человек и в 1721 г. — 171 галеру и 4 бригантины.

Основным типом судов гребного флота были галеры и скампавей (те же галеры, но меньших размеров). Суда были вооружены небольшим количеством малокалиберных орудий и имели экипаж с десантом до 260 человек. Они могли ходить под парусами, но основным средством передвижения были весла. Бригантины и карбасы были парусно-гребными судами, но значительно меньших размеров, чем галеры и скампавей. Они имели экипаж только до 70 человек и использовались в основном для перевозки войск и грузов.

Корабельный флот развивался и рос медленнее, чем галерный. Постройка корабельного флота представляла значительно более трудную задачу. Кроме того, для плавания и боевого использования судов корабельного флота требовалась большая выучка. Петр I добился высокого качества постройки судов не сразу. Вначале для строительства флота не хватало сухого леса и приходилось строить корабли из сырого материала. Были и конструктивные недостатки при проектировании судов.

Корабли обладали малой мореходностью. При свежем ветре они плохо маневрировали и приходилось заdraивать нижние портики, что значительно снижало возможности артиллерийского огня.

Постепенно, с накоплением опыта судостроения, конструктивные недостатки были изжиты, и суда Балтийского флота не уступали ни по конструкции, ни по качеству постройки лучшим судам морских держав Западной Европы.

Беспрерывно расширялась и база судостроения. К 1725 г. в России работало уже 25 верфей. Одновременно с численным ростом флота растет и количество баз. Кроме основной базы — Петербурга, существовала еще оперативная база корабельного флота в Ревеле и ряд баз для галерного флота на берегах Финляндии.

Развитие Балтийского корабельного флота можно проследить по таблице на стр. 267, показывающей только вооружаемые к плаванию суда. Рост артиллерийского вооружения в корабельном флоте виден из следующей таблицы.

Год	1711	1712	1713	1714	1715	1718	1719	1720	1721	1722	1724
Количество орудий	204	264	412	670	1056	1340	1242	1565	1756	1908	2126

Нужно подчеркнуть, что с ростом количества орудий на кораблях одновременно увеличивался их калибр и качество.

Строя корабли, Петр I одновременно формировал и их экипажи. Это была трудная задача. Не только офицерских, но и матросских кадров почти не было. Естественно, что вначале Петру пришлось прибегать к найму во флот не только иностранных офицеров, но даже унтер-офицеров и матросов. Причем, как мы уже говорили, нанимались за границей преимущественно русские и украинцы, неизвестно какими путями попавшие за границу, и южные славяне — далматинцы, сербы, болгары.

Петр наем иностранцев рассматривал как временную меру. Он сразу же после взятия Азова приступил к подготовке кадров русских морских офицеров.

Вначале Петр посылал русских дворян учиться за границу. В 1701 г. в Москве была основана Навигационная школа, где училось до 500 будущих морских офицеров.

В 1716 г. старшие классы этой школы были переведены в Петербург, став костяком основанной там Морской академии.

К 1715 г. матросский и унтер-офицерский состав флота состоял уже полностью из русских.

Комплектование флота производилось, так же как и армии, путем рекрутского набора.

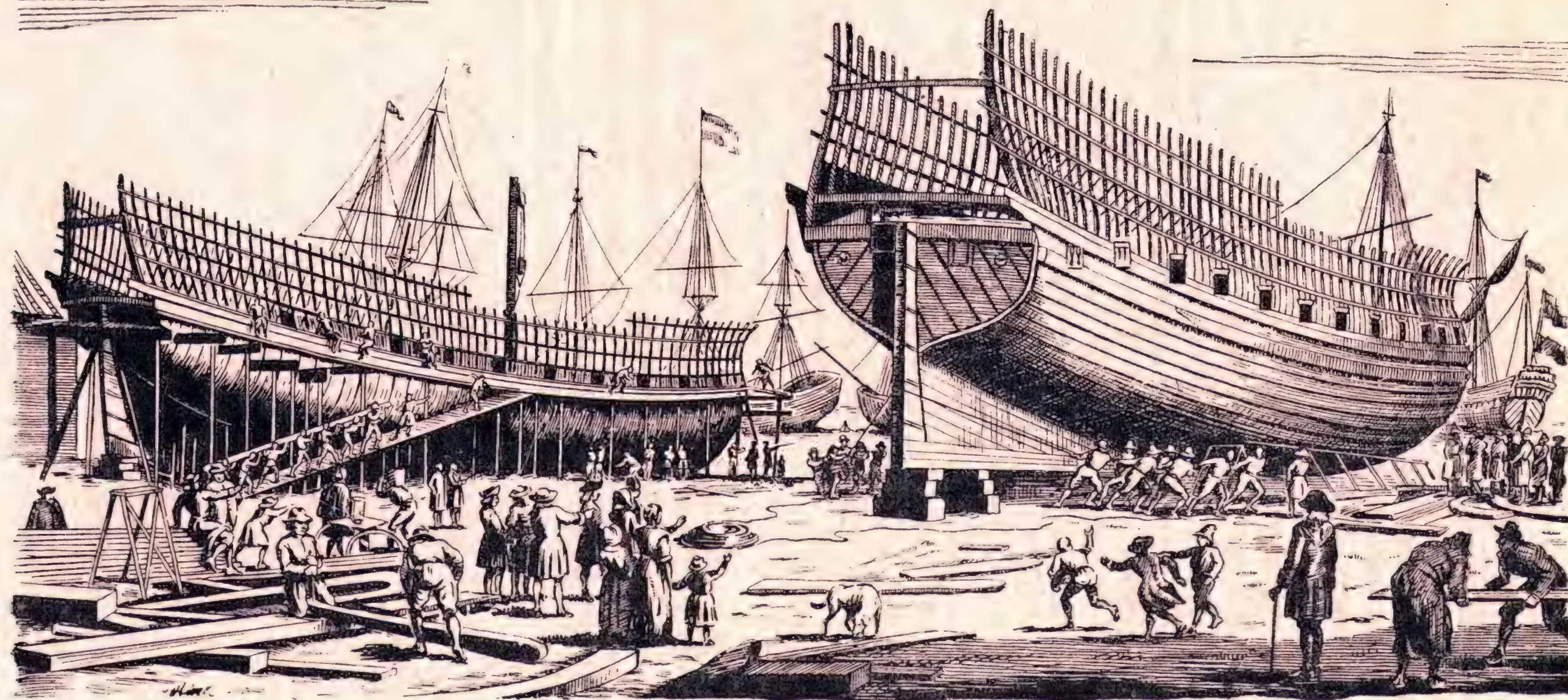
Гребцы экипажей галерного флота вначале комплектовались из каторжан и пленных, но вскоре Петр отказался от этой системы и стал сажать гребцами солдат пехотных полков.

Это давало русским то преимущество, что при abordage гребцы могли участвовать в бою. В результате этого русские гребные суда были значительно сильнее шведских.

С формированием русского флота был создан и его устав. Зачатками морского устава явились 15 статей, составленные Петром I во время его плавания на галерах к Азову в 1696 г.

Число этих статей в 1698 г. было увеличено до 64. В 1710 г. Петр лично составил первый морской устав «Инструкция и артикулы военному российскому флоту».

В 1715 г. Петр I приступил к составлению более полного морского устава, который был издан в 1720 г. — «Книга устав морской, о всем, что касается доброму управлению в бытность флота в море».

Постройка кораблей (гравюра времен Петра)

В этом уставе излагались правила внутреннего распорядка на флоте, права и обязанности всех военнослужащих, порядок плавания как отдельных судов, так и целых эскадр. Морской устав Петра I отличался оригинальностью и являлся результатом его многолетнего боевого опыта.

Петр обращал особое внимание на воспитание у офицеров и матросов смелости, смекалки и инициативы.

Один английский офицер, служивший в русском флоте при Петре, так характеризовал его: «Если какие-нибудь суда в мире могут нанести нам (т. е. англичанам) вред, то особенно стоят в таких условиях российские, выстроенные в Петербурге, которые без сомнения, раз их снабдят достаточными командами, обладают отличными качествами, как парусные суда, и несравненно лучше наших снабжены мачтами, парусами, якорями, кабелями и прочею снастью (все настоящее российское произведение, из коих выбирается все самое отборное для императорского флота)». («История российского флота в царствование Петра Великого», неизвестного английского автора; перевод и редакция Путятина.)

Трудами Петра I был создан мощный военно-морской флот. Петр так характеризовал значение морского флота: «Всякий potentat, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет».

11. Выводы

Петр I наследовал постоянную армию, организованную в основном по системе поселенных войск. Эта система была безусловно менее совершенна, чем система организации постоянной армии на основе рекрутского набора, введенного Петром.

Однако нельзя систему поселенных войск расценивать как совершенно непригодную для создания на ее основе вполне боеспособной армии.

Так, шведская армия, одна из лучших армий Европы, была организована по системе поселенных войск.

Петр мог бы ограничить свою реформу армии, не изменяя ее принципиальных основ, улучшением организации, вооружения, обучения, воспитания войск.

Даже в этом случае русская армия была бы качественно лучше, чем вербованные армии Западной Европы.

Но Петр I не остановился на усовершенствовании старой военной системы.

Его историческая заслуга состоит в том, что он изменил принципиальные основы формирования армии и поднял ее на высоту, недостижимую для наемных армий Западной Европы.

Регулярная армия, созданная Петром I на основе принудительной воинской повинности, не имела предшественников в военной истории Европы.

Он установил в своей армии такую форму организации, которая в однотипных армиях западноевропейских феодально-абсолютистских государств появилась значительно позже.

Таким образом, нелепо говорить о подражании Петра западноевропейским образцам в организации армии. Некоторое сходство образцов вооружения, строевой организации войск, формы одежды, методов обучения, стратегии и тактики петровской армии с западноевропейскими было неизбежно, так как оно являлось результатом одного и того же этапа развития феодализма в России и Западной Европе и одинакового уровня развития техники производства.

Петр I не отказывался брать все хорошее и дельное, что видел в западноевропейских армиях. Но одновременно он критически подходил ко всей системе вооруженных сил Западной Европы и был далек от подражания.

Создавая армию, в своей принципиальной основе совершенно новую, передовую в сравнении с существовавшими тогда армиями, Петр вынужден был искать иных путей ее развития, новых организационных форм, новых методов воспитания, новой стратегии и тактики, не свойственных армиям Западной Европы.

Своей реформой он заложил основу новой, передовой школы русского военного искусства.

При всех своих положительных качествах петровская армия все же была крепостнической армией дворянской империи. Солдаты (крепостные крестьяне) защищали чуждые им интересы господствующего класса дворян. Идея патриотического долга перед родиной, на основе которой воспитывался солдат, маскировала истинное назначение армии как защитницы интересов господствующего класса крепостников-дворян. Этой идеей господствующие классы стремились затушевать и классовую борьбу в армии. Боеспособность армии, желание солдат драться могли проявиться в полной мере только в случае действительной борьбы в защиту родины, очевидной для всей солдатской массы. Можно заметить резкое повышение боеспособности петровской армии с момента вступления Карла XII на территорию России, когда справедливый характер борьбы со шведами за национальную независимость стал ясен всей солдатской массе.

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА В ПЕРИОД 1700—1709 гг.

1. Политическая обстановка перед войной и причины войны

Борьба с Ливонским орденом и Швецией за выходы к Балтийскому морю велась Новгородом в продолжение многих веков.

С образованием централизованного Русского государства вопрос борьбы за выход к Балтийскому морю встал с новой силой.

Иван Грозный первым из русских царей сделал попытку получить широкий выход к морю. Однако ему не удалось этого добиться. Объединенные силы шведов, ливонцев и панской Польши лишили Россию даже побережья Финского залива — Ижорской земли, которой она издавна владела.

Русское государство при Борисе Годунове вернуло утраченную при Иване IV Ижорскую землю. Но вскоре шведы, воспользовавшись ослаблением России (результат польской интервенции XVII века), вновь захватили побережье Финского залива.

Шведский король Густав Адольф после заключения с Москвой Столбовского мира, передавшего ему Ижорскую землю, заявлял в сейме в 1617 г.: «Русские — опасные соседи; границы земных простираются до Северного, Каспийского и Черного морей; у них могущественное дворянство, многочисленное крестьянство, многолюдные города; они могут выставять в поле большое войско; а теперь этот враг без нашего позволения не может ни одного судна спустить на Балтийское море. Большие озера — Ладожское и Пейпус (Чудское), Нарвская область, тридцать миль обширных болот и сильные крепости отделяют нас от него; у России отнято море, и бог даст, теперь русским будет трудно перепрыгнуть чрез этот ручеек»¹.

Московское правительство не могло мириться с утратой Ижорской земли. Русские представители при заключении Столбовского мира прямо заявили шведам, что рано или поздно, мирным путем или силой оружия, Ижорская земля будет возвращена России. Во всех последующих трактатах вплоть до Петра русские дипломаты всегда оговаривались, что Москва не примирится с этой утратой. Необходимость возвращения России ее исконной Ижорской земли была понятна не только русскому правительству, но и народным массам. Попытка шведов денационализировать русское население Ижорской земли вызвала массовый уход его в Россию.

Правительство Алексея Михайловича в третьей четверти XVII века пыталось вернуть захваченные шведами исконные русские земли, но затянувшаяся борьба с панской Польшей заставила Россию отказаться от этой попытки.

Таким образом, еще до Петра I шла ожесточенная борьба за выход к Балтийскому морю. Она кончилась неудачей для России. Выход к Балтийскому морю был плотно закрыт шведами.

Петр I прекрасно понимал, что будущее развитие государства зависит от выхода к открытому морю. Вначале он, как мы видели, стремился найти его через Черное море. Однако прекращение союзниками войны с Турцией вынудило и Петра начать мирные переговоры. Десять месяцев тянулись они в Константинополе и закончились, наконец, подписанием мира. Условия его не соответствовали произведенным усилиям и не давали выхода к Черному морю. Турция уступала Азов и небольшую часть побережья Азовского моря и брала на себя обязательство прекратить набеги крымских татар на русские земли. Но крепость Кази-керман на р. Днепр и другие городки вокруг нее, взятые Шереметевым, подлежали уничтожению, а территория возвращалась туркам. На требование Петра допустить свободное плавание торговых судов в Черном море и проход их через проливы турки ответили категорическим отка-

¹ Соловьев, История России, т. IX, стр. 1131.

зом, заявив, что султан «бережет Черное море, как чистую и непорочную девицу, к которой никто прикоснуться не смеет»¹.

Таким образом, хотя Петр I и приобрел выход к Азовскому морю, русский флот оставался запертым в нем, а торговые сношения с Европой были невозможны.

Поэтому, естественно, что взоры Петра I обратились к берегам Балтийского моря.

Политическая обстановка для борьбы России за выход к Балтийскому морю складывалась благоприятно.

Швеция своей захватнической политикой, преследовавшей цель сделать Балтийское море внутренним шведским озером, нарушала важные экономические интересы всех прибалтийских государств.

Польша имела только один выход к морю — через Данциг. Все ее литовские и белорусские земли тяготели к Риге, и их внешняя торговля находилась фактически в руках шведов.

Бранденбург имел естественный выход в море по р. Одер через Штеттин. Но этот выход был в руках шведов, контролировавших бранденбургскую внешнюю торговлю.

Дания имела свои интересы в Шлезвиге и Гольштинии, но на ее дороге стояла Швеция, в вассальных отношениях к которой находилась Гольштиния.

Как мы видели, Петр I еще во время своего заграничного путешествия убедился в невозможности в настоящий момент получить выход к открытому Черному морю. Он правильно оценил обстановку, благоприятно складывавшуюся для борьбы со Швецией за выход к Балтийскому морю. Возвращаясь в Россию через Польшу, он начал переговоры с польским королем Августом II о союзе против Швеции.

В 1698 и 1699 гг. продолжались секретные переговоры между Россией, Данией и Саксонией, в результате которых был заключен тройственный союз против Швеции.

Союзники обязались помогать друг другу, не вступать в отдельные переговоры со шведами и не заключать мира без общего согласия до тех пор, пока они не достигнут всех целей, обусловленных союзным договором.

Этот договор точно предусматривал как объекты военных усилий союзников, так и территории, которые они должны были приобрести в результате войны.

Дания, помимо борьбы со шведами на море, брала на себя обязательство наступать и на суше с целью овладеть Гольштинией и шведскими крепостями на Ютландском перешейке.

Август II Саксонский предполагал начать войну внезапным захватом Риги и в дальнейшем действовать в Лифляндии и Эстляндии с целью присоединения к Польше этих провинций. Он рассчитывал втянуть в войну и Польшу, поставив ее перед совершившимся уже фактом.

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. III, стр. 380.

Петр I должен был действовать в Ижорской земле и Карелии с целью возвращения их России.

В договоре была сделана оговорка, что Петр начнет военные действия только после заключения мира с Турцией. Оговаривая так точно районы будущих военных действий, союзники, и в первую очередь Август II, преследовали цель не допустить русских в Прибалтику. «На сей конец необходимо договориться с царем, чтобы он не простираал своих притязаний далее Наровы и Пейпуса, своих естественных рубежей»¹.

Одновременно Август II рассчитывал добиться у Петра I помощи деньгами и войсками. Паткуль, лифляндский немец, находившийся на службе Августа, писал: «В трактат внесено будет обязательство царя помогать его королевскому величеству деньгами и войсками, — в особенности пехотой, очень способною работать в траншеях и гибнуть под выстрелами неприятеля, чем сберегутся войска его королевского величества»².

Союзники правильно рассчитывали, что европейские государства, занятые подготовкой к войне за испанское наследство, не будут препятствовать их замыслам.

В самой Швеции только что умер король Карл XI и ему наследовал семнадцатилетний сын Карл XII, который, казалось, не проявлял ни государственных, ни военных талантов.

Война была начата в феврале 1700 г. вторжением саксонских войск в Лифляндию. Однако захватить Ригу саксонцам не удалось. Благоприятный момент для этого был упущен главнокомандующим саксонской армией. Он, занятый празднествами по случаю своей свадьбы, затянул подготовку вторжения, и шведы успели принять предупредительные меры.

В марте датчане вторглись в Гольштинию.

9 августа, после получения донесения из Константинополя о подписании мира, Петр I отдал приказание новгородскому воеводе объявить войну Швеции, 19 августа последовал и царский указ об объявлении войны.

Война России со Швецией была войной справедливой. Целью войны было возвращение земель, издавна принадлежавших России и захваченных Швецией.

Но главное — получить выход к морю — было исторической необходимостью для России. Без него огромное Русское государство не могло нормально развиваться.

Борьба за выход к Балтийскому морю была фактически борьбой за самостоятельный путь развития Русского государства.

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. III, Мемориал Паткуля королю Августу II, стр. 305—306.

² Там же, стр. 312—313.

2. Состояние экономики и вооруженных сил Швеции

Швеция к началу Северной войны владела почти всем побережьем Балтийского моря.

В результате захватнических войн шведское королевство далеко вышло за пределы национальных границ.

Швеция захватила всю Финляндию, Карелию, Ижорскую землю, Эстляндию, Лифляндию, западную Померанию со Штеттин-ном, часть территории Германии на Ютландском перешейке и в устье р. Эльба.

Общая численность населения Швеции к 1700 г. определялась в 3—3,5 миллиона человек, из них в собственно Швеции жило только 1,5 миллиона человек.

Во второй половине XVII века Швеция переживала хозяйственный подъем.

В промышленном производстве особое значение приобрела железоделательная промышленность, развивавшаяся в северной части Швеции.

Высококачественное шведское железо вывозилось в больших для того времени размерах в другие государства Европы, в том числе и в Россию. С развитием уральской металлургии в начале XVIII века Россия стала вырабатывать железо более высокого качества и перестала покупать его в Швеции.

На базе развитой железоделательной промышленности выросла военная промышленность, не только полностью удовлетворявшая потребность шведской армии, но и экспортировавшая оружие, особенно артиллерийские орудия, за границу.

Помимо роста промышленного производства, развивалось и сельское хозяйство.

Широко проводимая правительством Карла XI «редукция», т. е. возвращение в казну имений, ранее принадлежавших королю, значительно уменьшила фонд землевладения дворянства, способствовала развитию в сельском хозяйстве капиталистических форм производства. Особенно быстро развивалось зерновое хозяйство Лифляндии и Эстляндии. Они стали крупными экспортерами хлеба не только в Швецию, но и за границу: в Англию, Голландию, Испанию и Португалию.

Быстро развивалась внутренняя и внешняя торговля. Например, в 1669 г. в Ригу прибыло 264 торговых судна; стоимость вывезенных товаров составила 600 000 рублей.

В 1699 г. прибыло уже 520 кораблей, а размеры вывоза возросли до 2 миллионов рублей¹.

На основе подъема экономики был приведен в порядок и бюджет государства.

Общая сумма государственных доходов достигала 6 миллиардов риксдаллеров (19 200 тыс. рублей конца XIX века). Существовавший государственный долг был ликвидирован.

¹ З у т и с, Политика царизма в Прибалтике, изд. 1937 г., стр. 12.

Государственное казначейство в резерве имело 2 миллиона риксдаллеров.

В захваченных шведами землях правительство проводило великодержавную политику, подавляя всякую попытку добиться автономии. Особенно сильным средством этой политики была упоминаемая уже ранее «редукция», дававшая шведской администрации возможность крепко держать в руках местное, нешведское дворянство, подавлять стремление его к автономии. В окраинных провинциях «редукция» проводилась широко и беспощадно.

Например, в Лифляндии пять шестых земель немецкого дворянства были редуцированы и перешли в собственность государства. Большинство помещиков из собственников превратилось в арендаторов государственных имений, полностью зависящих от шведской администрации. «Редукция» не изменила положения крестьян; в завоеванных землях они продолжали оставаться крепостными.

«Редукция» была средством борьбы со своевольным дворянством и усиления королевской власти.

Остзейские бароны ответили на мероприятия короля резкой оппозицией. Они стали искать силу, которая избавила бы их от власти Швеции и вернула им отнятые поместья.

Упоминаемый нами Паткуль был одним из доверенных представителей остзейского дворянства. Он открыто выступил против шведского короля и приложил много усилий к созданию коалиции против Швеции.

Буржуазия городов Прибалтики, наоборот, держалась крепко шведской ориентации. Выгоды от расширяющейся торговли крепкими узами привязали ее к шведскому военно-феодалному государству.

Из завоеванных провинций особенно большое значение имели для Швеции Лифляндия и Эстляндия. Они поставляли Швеции хлеб и приносили большой доход шведской казне.

Пустынная и малонаселенная Ижорская земля играла ничтожную роль в хозяйстве Швеции, но она имела крупное стратегическое значение. Владея ею, Швеция запирала России наиболее удобный выход к морю.

Для того чтобы проводить свою захватническую политику, Швеция содержала большую армию, не соответствующую численности населения и экономическим возможностям страны.

В 80-х годах XVII века шведский король Карл XI провел коренную реформу армии.

Он стремился создать большую армию, содержание которой не ложилось бы непосильным бременем на государственный бюджет.

Вместо постоянной наемной армии, численно небольшой, он создал многочисленную армию по типу поселенных войск.

Все обрабатываемые земли в государстве были учтены и разделены на участки, одинаковые по доходности, названные

«индельта». Их могло быть несколько в крупном поместье, и, наоборот, мелкие крестьянские хозяйства объединялись в один участок (одну «индельту»).

Каждая «индельта» должна была выставить одного солдата. Она предоставляла ему участок земли для обработки, дом с необходимыми надворными постройками, давала дополнительные продукты натурой и обмундирование. Снаряжение и вооружение солдат получал от короля.

Конница тоже формировалась на основе «индельты», но только главным образом за счет казенных поместий.

Офицеры в качестве содержания получали во временное пользование участки земли. Размеры этих участков зависели от должности и чина офицера.

В полку насчитывалось 1200—1500 солдат.

Обучение такой армии производилось на учебных сборах, собираемых на месяц один раз в году после окончания сельскохозяйственных работ.

Солдаты и офицеры содержались за счет местного населения, пока находились в пределах своей области, а за ее пределами поступали полностью на содержание короля.

«Индельта» была обязана помогать семье ушедшего в поход солдата, выставлять и содержать взамен него нового солдата для службы в пределах области на тех же основаниях.

Всего индельта-армия насчитывала 64 000 офицеров и солдат.

Во время Северной войны Карл XII призывал в полевую армию не по одному солдату с индельты, а по два и по три.

Таким образом, индельта-система позволяла не только содержать в мирное время крупную армию с минимальными затратами для государства, но и являлась широким источником пополнения армии во время войны.

В сравнении с вербованными армиями других государств Европы шведская индельта-армия представляла даже известные преимущества.

Она комплектовалась не из люмпенпролетариата, как это было в вербовочных армиях, а из шведских крестьян.

Помимо индельта-армии, в Швеции было около 16 000 войск, формируемых методом вербовки. Они несли службу постоянно и составляли королевскую гвардию (драбанты), немногочисленные постоянные гарнизоны крепостей, личный состав артиллерии и инженерных войск.

В военное время за недостатком добровольцев эта часть армии пополнялась рекрутскими наборами.

Численность и состав военно-морского флота приведены нами в главе пятой. К этому необходимо добавить, что часть экипажей военно-морского флота комплектовалась по системе «индельта» из населения приморских областей.

Вооруженные силы Швеции во время войны достигали крупной величины. Кроме полевых войск, составлявшихся из индельта-армии

первой очереди и постоянных вербованных войск общей численностью около 80 000 человек, в провинциях оставалась вновь набранная индельта-армия в 64 000 человек, которая использовалась для обороны границ, а в случае вторжения противника и как гарнизоны крепостей. Вся армия в военное время насчитывала около 144 000 человек; флот с экипажами — 14 000 человек.

Численность вооруженных сил не соответствовала общему количеству населения Швеции и ее экономическим возможностям.

Содержать такую большую армию длительное время Швеция была не в состоянии.

В первые же два года Северной войны на содержание вооруженных сил Швеции было израсходовано 21 миллион риксдаллеров, что далеко превосходило возможности государственного казначейства.

В последующие годы войны армия Карла XII существовала за счет ограбления Польши и Саксонии.

Швеция вела захватнические войны, и ее армия содержалась главным образом за счет ограбления народов завоеванных земель.

Организация шведской армии отражала ее захватническую внешнюю политику.

Стратегия и тактика шведской армии, укомплектованной крестьянами, отличались от стратегии и тактики западноевропейских армий, укомплектованных люмпенпролетариатом.

Шведская армия довольствовалась в основном не подвозом из магазинов, а за счет местного населения. Снабжение армии носило неорганизованный, беспорядочный характер, часто превращаясь в прямое мародерство.

Шведская армия, не скованная путами пятипереходной системы, была способна к быстрым и длительным маршам, к стремительному и внезапному для противника маневрированию на местности. Это давало ей огромное преимущество над западноевропейскими вербованными армиями. Но система довольствия только за счет местного населения не обеспечивала возможность армии оставаться в одном районе продолжительное время, так как местные ресурсы быстро исчерпывались.

Армии приходилось или рассредоточиваться для использования ресурсов более обширного района, или не задерживаться на одном месте длительное время. И то и другое часто вынуждало шведское командование к действиям, не соответствовавшим стратегической обстановке. Например, в 1708 г. Карл XII вынужден был из-за недостатка продовольствия двинуться из Могилева на восток, не дождавшись корпуса Левенгаупта.

Результатом этого преждевременного движения была изоляция корпуса Левенгаупта и его тяжелое поражение под Лесной, что поставило и всю армию Карла XII в критическое положение.

Таким образом, отсутствие довольствия из магазинов, с одной стороны, давало возможность широкого маневрирования шведской

армии; с другой стороны, ограничивало ее стратегические возможности наличием продовольствия у местного населения.

Шведская армия не имела громоздкого, малоподвижного тыла, поэтому она не боялась появления противника на ее коммуникациях, и маневренная стратегия, становившаяся господствующей в армиях Европы, была бессильна против шведской армии. Решающим средством борьбы против нее был бой.

Стратегия шведов выгодно отличалась от стратегии современных ей вербованных армий быстротой и свободой маневрирования, решительностью действий, стремлением решить войну генеральным сражением.

В общем наступательная стратегия шведов отражала захватническую, грабительскую политику шведского государства.

Тактика шведов была линейной, но и она существенно отличалась от линейной тактики вербованных армий.

К началу Северной войны шведская армия еще не имела на вооружении ружей со штыком.

Ее пехота была вооружена мушкетами и на одну треть состояла из пикинеров. Только в ходе войны, во время пребывания шведов в Польше, Карл XII полностью вооружил свою армию ружьями.

Конница шведов состояла из кирасир и драгун. Кирасиры имели предохранительное вооружение (железные кирасы), палаши и два пистолета. Они были посажены на тяжелых лошадей и предназначались для удара холодным оружием на поле боя. Драгуны не имели предохранительного вооружения. Они были вооружены также палашами и пистолетами, но имели еще и ружья. Драгуны могли вести бой как в конном, так и в пешем строю.

Линейная тактика шведов, обусловливаемая уровнем техники вооружения, в лучшую сторону отличалась от тактики западноевропейских армий. Шведская армия дерзко маневрировала на поле сражения, не особенно заботясь о сохранении безукоризненной четкости своего строя.

Шведы стремились завершить бой решительным ударом холодным оружием.

При подходе к полю боя и маневре на поле боя часто употреблялись колонны, которые быстро разворачивались в линейный боевой порядок.

Шведы были свирепыми воинами, беспощадными к побежденным. Они стремились внушить страх своим противникам.

Шведская армия по своей организации, моральному состоянию, стратегии и тактике во многом отличалась от других европейских армий. Она считалась самой лучшей армией Европы.

Шведская армия как постоянная существовала с начала XVII века. За это столетие она накопила огромный боевой опыт; после голландской армии она была самой старой постоянной армией Западной Европы.

Границы Швеции ввиду их растянутости не могли обороняться всюду полевой армией. Поэтому шведы построили многочисленные крепости в важнейших стратегических пунктах.

Наиболее основательно была укреплена граница Швеции с Россией. Много сильных крепостей находилось на территории Карелии, Ижорской земли, Эстляндии и Лифляндии.

Река Нева контролировалась двумя крепостями: Нотебургом на острове у истоков р. Нева и Ниеншанцем в устье р. Нева в районе современной Охты. Наиболее сильной крепостью был Нотебург благодаря своему островному положению.

В южной Карелии были две крепости: сильная крепость Выборг и небольшая крепость Кексгольм, они запирали с юга пути в Финляндию.

Другой путь по р. Нарова запирала самая сильная в Прибалтике шведская крепость Нарва, имевшая уже в мирное время большой гарнизон и более 400 орудий.

В Лифляндии и Эстляндии, помимо многочисленных устарелых укреплений, были четыре большие модернизированные крепости: Рига, Пернов, Ревель и Дерпт.

Редюитом обороны Лифляндии была Рига с примыкающей к ней морской крепостью Дюнамюнде. Она имела на вооружении 760 орудий и сильный гарнизон. Пернов, Ревель и Дерпт были меньшими крепостями и имели на вооружении от 200 до 300 орудий.

Все перечисленные крепости были в конце XVII века модернизированы и вполне соответствовали новым формам фортификации.

Морскими базами в Финском заливе были Выборг, Ревель и Гельсингфорс, а в Рижском заливе — крепость Дюнамюнде. Основными базами военно-морского флота были Карлскрона — на южном побережье и Готеборг — на северо-западном побережье Швеции. Обе эти базы были обращены против Дании, единственной морской соперницы Швеции на Балтике.

3. Начало войны — Нарва (1700 г.)

Надежды союзников на быстрый и легкий успех в войне со шведами совершенно не оправдались.

Шведский король Карл XII еще до вступления России в войну нанес удар Дании. Датская армия, как мы уже упоминали, начала войну вторжением в Гольштинию, которую и заняла. Датский флот действовал в проливах, препятствуя шведам высадиться на Ютландском полуострове и датских островах. В проливах, отделяющих Данию от Швеции, появилась сильная англо-голландская эскадра. Англичане, рассчитывая привлечь Швецию на свою сторону в предстоящей войне за испанское наследство, оказали ей поддержку. Под прикрытием англо-голландского флота совершенно неожиданно для датчан Карл XII с 15 000-ной армией высадился у Копенгагена.

Угроза бомбардировки и штурма столицы и отсутствие сил для обороны города вынудили датского короля заключить со шведами невыгодный мир. Король обязался порвать союзные отношения с Саксонией и Россией, признать самостоятельность Гольштинии, возместить ей убытки, причиненные вторжением датских войск, и уплатить Карлу XII контрибуцию в сумме 200 000 талеров.

Выход Дании из войны не только развязал руки Карлу XII для действий против русских и саксонцев, но и укрепил господство шведов на Балтийском море. Все связи Швеции с окраинными провинциями осуществлялись морским путем. В случае войны с Данией переброска шведских войск и снабжение их находились бы под ударами датского флота.

Швеция заключила с Данией мир 8 августа, за один день до объявления Петром войны шведам.

Другой союзник Петра — Август Саксонский также не имел успеха. Ему не удалось ни внезапное нападение на Ригу, ни осада ее.

Своей первой целью Петр избрал сильную шведскую крепость Нарву.

22 августа 1700 г. русские войска выступили для ее осады из Москвы.

Для выполнения этой задачи в основном предназначались вновь набранные полки, а именно: генеральство (дивизия) А. Головина — 2 гвардейских полка, 8 вновь набранных пехотных полков, 1 драгунский, всего — 14 726 человек; генеральство Вейде — 1 старый Лефортов пехотный полк, 8 вновь набранных пехотных полков и 1 драгунский полк, всего — 11 227 человек; генеральство Репнина — 1 старый бывший Бутырский пехотный полк и 8 вновь набранных пехотных полков, всего — 10 834 человека. Во всех трех дивизиях было 28 пехотных и 2 драгунских полка, общей численностью 36 787 офицеров, сержантов и солдат.

Из Новгорода двинулась к Нарве дивизия Трубецкого в составе 2 вновь набранных пехотных полков и 5 стрелецких полков новгородского и псковского гарнизонов, всего около 4700 человек.

Поместного дворянского ополчения было назначено к походу: Московский, Новгородский и Смоленский полки, всего — 11 500 человек. Многие дворяне на службу не явились. Особенно много не явилось дворян в Московский полк.

Точной численности помещного ополчения источники не дают. Предположительно, под Нарвой было в Московском полку около 5000 человек, Новгородском и Смоленском около 4000 человек.

Сверх того, было назначено 10 500 украинских казаков под командой наказного гетмана Обидовского¹.

Таким образом, предназначалось в поход под Нарву регулярных войск — 30 пехотных и 2 драгунских полка численностью 38 400 че-

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. IV, ч. 1, стр. 8—9.

ловек; стрельцов — 5 полков численностью 3000 человек; поместного ополчения 11 500 человек, украинских казаков — 10 500, всего 63 400 человек.

Однако сбор войск с огромной территории затянулся из-за осенней распутицы и до самого конца осады Нарвы не был закончен.

Первым 9 сентября подошел к Нарве и переправился на левый берег р. Нарова князь Трубецкой со своей дивизией и новгородским дворянским ополчением. Сосредоточение главных сил было закончено только 14 октября, когда под Нарвой собрались дивизии Трубецкого, Вейде, Головина, новгородское и московское поместное ополчение. Всего было сосредоточено по списку около 39 000 человек, из них 28 500 человек пехоты и 10 500 человек конницы.

Во время похода многие солдаты отстали, было немало больных, поэтому приведенные цифры следует уменьшить процентов на 10—15.

Дивизия Репнина формировалась в Поволжье и к Нарве до сражения не успела подойти; не подошли своевременно и казаки Обидовского.

Артиллерии было сосредоточено под Нарвой 181 орудие. Из них 108 тяжелых и 73 легких полковых. Боеприпасов отправлено: 17 200 ядер и бомб, 12 000 пудов пороха. Артиллерия, предназначенная для осады Нарвы, была слабее, чем при осаде Азова.

Кроме того, орудия были старых систем. Орудия новой конструкции, которые уже начали изготавливаться в России, к осаде Нарвы готовы еще не были.

Русская армия появилась под стенами Нарвы внезапно, поэтому шведы не успели усилить имевшийся в городе гарнизон.

Под командой полковника Горна было 1300 пехотинцев, 200 кавалеристов, 400 вооруженных граждан. Особенно чувствительным был недостаток в артиллеристах — на 400 орудий всего 30 канониров. Боевыми и продовольственными припасами крепость была снабжена хорошо.

Протяженность укреплений Нарвы вместе с укрепленным замком на противоположном берегу реки Нарова — Ивангородом — была 3 километра. Имевшийся в крепости гарнизон был недостаточен для ее обороны: на одного солдата приходилось 2 метра фронта.

В силу этого шведы были вынуждены без борьбы оставить первую линию обороны и не защищать подступы к контрэскарпу.

Петр еще в Новгороде узнал о поражении датчан и, обеспокоенный возможностью высадки армии Карла XII в Лифляндии, начал переговоры с Августом II о совместных действиях. Ввиду явной неудачи осады Риги саксонскими войсками Петр пытался заручиться их помощью на случай, если бы Карл XII после прибытия в Прибалтику двинулся к Нарве.

Саксонцы же настаивали на присылке 20 000 русской пехоты и тяжелой артиллерии для осады Риги.

В случае движения Карла XII к Нарве они обещали двинуться на север на помощь русской армии, но опять-таки просили усилить их корпусом русской пехоты силой в 10 000 человек, заранее сосредоточенным в Пскове.

Переговоры еще продолжались, когда неожиданно для Петра саксонская армия сняла осаду Риги и отошла в Курляндию.

Отход саксонцев являлся прямым нарушением ими союзных обязательств и ставил русскую армию под Нарвой в опасное положение, тем более что она еще далеко не закончила своего сосредоточения у стен крепости.

В Новгород к Петру I прибыли генерал австрийской службы герцог де-Кроа и саксонский генерал инженерных войск Алларт, посланные Августом II.

Герцог де-Кроа участвовал в недавней войне с турками и одно время был даже главнокомандующим имперской армией. Однако он был вскоре снят с командования за нерешительность. Де-Кроа оказался неспособным к самостоятельному командованию.

Генерал Алларт славился в Европе как знающий инженер, но на деле оказался мало полезным в трудных условиях осады Нарвы.

Петр I прибыл под Нарву с первыми эшелонами войск и сразу же развил энергичную деятельность. Он произвел личную рекогносцировку нарвских укреплений и составил план осады крепости.

Решено было главную атаку вести на юго-западный фас крепости, а ложную — на северо-западный.

Генерал Алларт потребовал для ведения осады 60 крупнокалиберных пушек с 132 000 ядер, 40 мортир с 12 000 бомб и 15 000 ручных гранат. Это требование совершенно не соответствовало имеющимся возможностям.

17 000 ядер и бомб, которые были отправлены из Москвы под Нарву, в большинстве еще не прибыли из-за осенней распутицы.

Однако Петр I решил начать осаду, рассчитывая на численную слабость шведского гарнизона и неподготовленность крепости к обороне.

Русские войска приступили к постройке 8 батарей. К 20 октября работы были закончены, и батареи, вооруженные 54 орудиями крупного калибра, были готовы открыть огонь по крепости. Этого количества орудий было явно недостаточно для осады такой крепости, как Нарва.

20 октября все русские батареи открыли огонь по Нарве и вели его беспрерывно в течение двух недель. Но результаты обстрела были ничтожны из-за плохого качества орудий и пороха. К тому же сгнившие от времени лафеты орудий ломались и рассыпались через каждые 5—6 выстрелов. К 6 ноября была построена и вооружена против бастиона Кристерваль брешь-батарея, состоящая из 40 орудий. Однако из-за недостатка боеприпасов оказалось невозможным

не только пробить брешь, но и провести сильную бомбардировку Нарвы.

Помимо работ по устройству батарей, вся армия непрерывно трудилась над сооружением циркум- и контрвалационных линий и лагеря. Русские войска располагались широкой дугой на расстоянии около 2 километров от крепости, примыкая флангами к р. Нарова. Ниже Нарвы у реки стали гвардейские полки; далее располагались дивизии Головина, Трубецкого и Вейде. На крайнем фланге у реки выше Нарвы стояла конница Шереметева — полк московских дворян. Общее протяжение внешнего фронта лагеря составляло около 7 километров. Циркум- и контрвалационные линии были почти закончены. Недостатком их было то, что расстояние между ними было крайне незначительным. Если на правом фланге это расстояние достигало 1000 метров, то в центре и особенно на левом фланге — только 100—200 метров. Внутреннее пространство между линиями было застроено жилыми бараками и складами, что еще больше стесняло маневрирование войск вдоль фронта. На местности начертание внешней линии укреплений было выбрано также неудачно. Против центра была гора Германсберг, которая возвышалась над окружающей местностью и давала возможность полностью просматривать все расположение русских войск. Леса, прилегавшие к горе Германсберг, позволяли противнику скрытно подойти к русским укреплениям. Крупным недостатком русского расположения было и то, что через р. Нарова была всего одна переправа на правом его фланге, ниже Нарвы.

Построить переправу выше Нарвы не представлялось возможным из-за порогов.

На правом берегу р. Нарова, блокируя Ивангород, находилась только дворянская конница Новгородского полка.

Форсированный марш в течение двух месяцев по плохим осенним дорогам, усиленные работы по укреплению лагеря и постройке батарей, осенняя сырость, рано наступившие холода и плохое питание подорвали физические силы и моральное состояние молодой, еще не окрепшей петровской армии. Положение становилось опасным, но осада крепости продолжалась.

Русское командование решило овладеть передовыми укреплениями Ивангорода. Два стрелецких полка 7 ноября внезапным нападением взяли палисады и засели там. Но уже 8 ноября шведы произвели вылазку и выбили стрельцов, не оказавших при этом стойкого сопротивления.

Военный суд, назначенный Петром, оправдал обоих израненных в бою стрелецких полковников, но постановил каждого десятого из стрельцов повесить.

Неустойчивость стрелецких полков говорила об упадке морального состояния части армии, осаждавшей Нарву.

Между тем Карл XII, закончив военные действия против Дании, действительно высадился в Пернове 5 октября, т. е. раньше, чем было закончено сосредоточение главных русских сил под Нар-

вой. Девять военных кораблей, перевозивших шведскую армию, были разбросаны бурей и пристали: одна часть — в Пернове, другая — в Ревеле. Вместе с Карлом высадились в Пернове его гвардия и 3 полка.

В Пернове Карл узнал, что саксонцы уже отошли от Риги, а русские продолжают осаду Нарвы и крепость находится в тяжелом положении.

Карл решил немедленно идти для деблокады Нарвы. Но раньше, чем двинуться туда, необходимо было собрать разбросанную армию.

Сборным пунктом войск был назначен Карлом XII Везенберг. Для наблюдения за русскими под Дерпт были отправлены с конницей полковники Шлиппенбах и Скитте.

Сосредоточение в Везенберге шведских войск, разбросанных по всей Лифляндии и Эстляндии, шло медленно из-за сильной распутицы.

Только 12 ноября сосредоточившаяся, наконец, шведская армия выступила к Нарве. В ней было 7 пехотных, 9 кавалерийских полков (21 батальон пехоты, 45 эскадронов конницы) и 37 орудий. В этой армии при подходе к Нарве числилось (по шведским источникам) 5300 человек пехоты и 3130 человек конницы. Всего 8430 человек. Огромное несоответствие этих данных со штатной численностью, которая была около 12 500 человек пехоты и 9000 человек конницы, те же источники объясняют массой отставших и больных при тяжелых переходах в распутицу. Данные шведских источников вызывают серьезное сомнение. Молодая русская армия до Нарвы совершила несравненно больший марш в тех же тяжелых условиях, что и шведы, и потеряла около 15 процентов состава отставшими и больными.

В «Гистории свейской войны» сам Петр писал: «Неприятельских войск сколько было, подлинно неизвестно: понеже их офицеры после неравно сказывали, иные 12, иные более, а иные только 8 тысяч».

Если принять процент потерь шведской армии на марше такой же, какой имели русские войска, т. е. 10—15, то численность шведской армии будет составлять около 15 000 человек.

Сведения о готовящейся высадке Карла XII с армией в 20 000 человек в Лифляндии были получены Петром еще в Новгороде 26 августа от саксонцев. С началом осады Нарвы сведения о высадке шведов агентурой подтвердились; численность их армии определялась уже в 30 000 человек.

26 октября Петр приказал Шереметеву с Московским и Смоленским полками поместного ополчения занять город Везенберг, расположенный в 180 километрах от Нарвы, и, выслав разъезды в направлениях на Ревель, Пернов и Дерпт, разведать численность и намерения шведов.

Своей задачи Шереметев не выполнил — Везенберг был уже занят сильным четырехтысячным отрядом Веллинга. Разведывательный отряд в 600 человек конницы, высланный Веллингом в направлении на Нарву, вначале имел успех в борьбе с передовыми отрядами

русских, но затем у деревни Пертц 29 октября был окружен главными силами Шереметева и почти полностью уничтожен.

Захваченные в плен шведские офицеры показали, что за ними движется шведская армия силой до 30 000 человек во главе с самим королем.

Шереметев, вместо того чтобы продолжать разведку и установить положение главных сил шведов, поспешно отошел к дефиле между болотами у Пагайоки, в 40 километрах от Нарвы, потеряв соприкосновение со шведами.

В результате нерешительных действий Шереметева сосредоточение шведов в Везенберге было произведено без всяких помех. Пассивность Шереметева дошла до того, что его конница не заметила подхода шведского авангарда к Пагайоки и была внезапно им атакована 16 ноября. После поражения передовых отрядов Шереметев, не дожидаясь атаки шведов на его очень сильную позицию, без боя, в ночь на 17 ноября, отошел к Нарве, куда и прибыл 18 ноября.

Таким образом, задачу, поставленную Петром — выдвинуть далеко на запад от Нарвы сильный отряд конницы, чтобы разведать шведскую армию и задержать ее подход, Шереметев не выполнил.

Единственным положительным результатом действий Шереметева было уничтожение продовольственных складов, что затруднило довольствие шведской армии.

Непонятно, почему Петр не использовал в разведывательных целях всей конницы, какая была под Нарвой. Полк новгородского дворянского ополчения и два драгунских полка дивизии Головина и Вейде использовались как пехота для осады Нарвы.

Вполне было возможно включить их в отряд Шереметева, что усилило бы его в два раза. Можно было придать отряду и 1 или 2 пехотных полка и легкую артиллерию, которой было под Нарвой до 70 орудий.

В ночь на 18 ноября Петр I выехал в Новгород. Отъезд Петра из армии, повидимому, объяснялся следующими причинами: во-первых, государственные интересы требовали от него сосредоточить основное свое внимание на подготовке всей страны к борьбе с сильным и опасным противником — шведами; во-вторых, Петр должен был встретиться с Августом II, чтобы удержать его в союзе и этим укрепить созданную с таким трудом антишведскую коалицию. Задача заключалась не в захвате отдельных крепостей, а в том, чтобы подготовить условия для разгрома всей армии противника. Находясь же в армии под Нарвой, Петр, естественно, вынужден был отвлекаться от важных общегосударственных дел. События разворачивались так быстро, что Петр должен был торопиться с подготовкой сил для будущей решающей схватки со шведами. Нарва являлась только частью общего грандиозного плана отвоевания Россией ее исконных земель в Прибалтике и выходов в Балтийское море. Петр и во время Азовского похода и неоднократно впоследствии доказывал свое личное мужество, постоянное стремление разделить во всем участь своей армии.

Главногокомандующим Петр I назначил фельдмаршала герцога де-Кроа, старшего в чине в армии. Этот выбор главногокомандующего был неудачен. Больше того, это была ошибка Петра.

Авторитет герцога де-Кроа в русской армии не мог быть высок — его не знали, и ничем положительным он себя не зарекомендовал. Да и сам де-Кроа почти не знал армии, командование которой он принял на себя, не знал русского народа, не знал русского языка. Недостаток решительности и твердости характера главногокомандующего, выявившийся еще по службе в австрийской армии, должен был особенно губительно сказаться в трудных условиях обстановки.

Уезжая, Петр собственноручно составил инструкцию, в которой указывалось: «Все генералы, офицеры, даже солдаты имеют (в небытии его царского величества) быть под его (герцога де-Кроа) командованием во всем яко самому его царскому величеству». Таким образом, Петром было сделано все, чтобы обеспечить полную власть новому главномукомандующему и укрепить его авторитет.

Карл XII, выступив 12 ноября из Везенберга, беспрепятственно двигался к Нарве и 18 ноября был уже в 10 километрах от нее.

Шведская армия шла без обозов, продовольствие солдаты несли на себе.

После отъезда Петра де-Кроа созвал военный совет. На нем Шереметев предложил ввиду растянутости укреплений циркумвальной линии и малой надежды на успех ее обороны оставить небольшое прикрытие против Нарвы, а армию вывести в поле и дать сражение шведам. В данной обстановке это было бы наиболее правильное решение. Однако никто не поддержал Шереметева. На военном совете де-Кроа настоял на принятии решения оставаться на занимаемых позициях и оборонять против подходящих шведов циркумвальную линию. Армия еще 18 ноября была приведена в боевую готовность. Весь вечер 18 ноября и всю ночь армия простояла под ружьем, имея половину людей в строю и половину на отдыхе.

Всего в армии, развернутой на циркумвальной линии для обороны против подходящих шведов, было 21 пехотный, 2 драгунских, 5 стрелецких полков, общей численностью не более 30 000 человек. В это число входили около 2000 человек конницы и 4000 человек пехоты, выделенные для прикрытия осадных работ у Нарвы.

Таким образом, на фронте обороны было не более 26 000 человек, включая конницу и стрельцов.

Сверх того, на крайнем левом фланге стояла уже дезорганизованная поместная конница Шереметева.

Из имеющейся артиллерии большинство орудий наиболее мощных калибров было направлено против Нарвы, на фронте обороны находилось не более 60 легких орудий.

Войска приблизительно равномерно распределялись вдоль всего фронта. Некоторое сгущение имелось только около моста, где стояли два гвардейских полка вместе с артиллерийским парком, и в центре

на продолжении высоты Германсберг, где огороженные с обоих флангов рогатками стояли 5 пехотных полков. Резерва совершенно не было, а маневрировать вдоль фронта, ввиду тесноты между

Схема 4. Сражение под Нарвой в ноябре 1700 г.

укрепленными линиями, было невозможно. Неудачное расположение русской армии приводило к тому, что каждый полк должен был обороняться самостоятельно, не рассчитывая на помощь соседей.

В случае прорыва растянутого русского фронта хотя бы в одном пункте ликвидировать его было нечем и русский боевой порядок должен был неизбежно рассыпаться.

Пассивное поведение русских давало возможность Карлу спокойно выбрать участок атаки и беспрепятственно сосредоточить против него превосходящие силы.

Таким образом, оборона русской армии целиком основывалась на силе фронтального огня и укреплений циркумвальной линии. С преодолением их шведами русским было нечего противопоставить шведской атаке.

Плотность огня русской обороны была довольно высокой. Считая на ружье по два выстрела в минуту, 26 000 бойцов выпустят 52 000 пуль в минуту на фронте 7000 метров. На один метр тогда будет 7,5 пули в минуту, что при существовавших в то время плотных боевых порядках нельзя не признать достаточным. К этому нужно добавить огонь легких орудий, которых было 7—8 на километр фронта. Но при плохой погоде и ночью эффект огня должен был резко снизиться, и сила русской обороны значительно бы уменьшилась.

По непонятным причинам имевшиеся у русских огневые средства не были полностью использованы — большая часть пехоты была построена не на бруствере вала, а в промежутке между линиями и, следовательно, могла открыть огонь только после захвата вала шведами.

На бруствере же была оставлена лишь редкая шеренга пехоты, от 1 до 2 солдат на 2 метра фронта.

Такой нелепый боевой порядок русской армии не соответствовал и господствовавшей тогда линейной тактике. Последняя хотя и основывалась на массовом огне пехоты из сомкнутого развернутого строя, однако учитывала невозможность положиться на огонь одной 4—6-шереножной линии и требовала обязательного построения второй, а то и третьей линий.

Русская же пехота была построена только в одну линию глубиной в 3—4 шеренги.

Мало того, большая часть пехоты не могла даже вести огонь впереди вала и по совершенно необъяснимым причинам была отведена с бруствера, как будто бы для того, чтобы облегчить шведам преодоление этой единственной линии русских укреплений.

Расположение боевого порядка было настолько неразумно, что наводило на мысль о преднамеренной измене наемных иностранцев.

Неслучайно Карл XII большинство иностранных офицеров, служивших в русской армии, вскоре освободил из плена, а герцог де-Кроа получил даже от него подарок в 1500 золотых¹.

Русские же офицеры содержались в плену в очень суровых условиях и только по прошествии многих лет были разменены и возвращены на родину.

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. IV, ч. 1, стр. 55.

Прямым предательством является поведение во время боя некоторых иностранных офицеров, например командира Преображенского полка полковника Блюмберга. Полк отбил все шведские атаки и организованно отошел с оружием и знаменами, а его командир Блюмберг перебежал к шведам. В «Гистории свейской войны» сказано о нем: «Блюмберг не яко пленник, но более своею волею, оставя команду, к неприятелю ушел наперед».

Нет никакого сомнения, что среди иностранных офицеров (в большинстве международных авантюристов) было и много шведских шпионов.

Утром 19 ноября шведская армия подошла к русским укреплениям и остановилась в лесу против горы Германсберг. Пока шведская пехота заготавливала фашины для перехода через ров русских укреплений, Карл XII произвел рекогносцировку русского расположения. Он уже знал из агентурных данных, что наиболее сильно укреплен русский центр; глубина рва русских укреплений была измерена шведскими разведчиками в предыдущую ночь.

Карл решил атаковать русских по обе стороны их укрепления, расположенного в центре. Предварительно он сделал попытку вызвать русских на сражение в открытом поле, выстроив для этого в 11 часов свою армию на горе Германсберг. Только убедившись, что русские не проявляют намерения выйти в поле, Карл перестроил войска для атаки русских укреплений и начал артиллерийскую подготовку.

На правом фланге должен был наступать генерал Веллинг с 11 батальонами пехоты, 24 эскадронами конницы и 17 орудиями.

Пехота Веллинга была построена в 4 линии: в первой — 3 батальона, во второй — 2, в третьей — 2 и в четвертой — 3 батальона; впереди шел гвардейский гренадерский батальон. Кавалерия, построенная в две колонны, следовала за пехотой, прикрывая ее открытый правый фланг. Удар Веллинга нацеливался на самое слабое место русского фронта — на левый фланг дивизии Трубецкого, состоявший из стрелецких полков.

На левом фланге наступал генерал Реншильд с 10 батальонами пехоты, 21 эскадроном и 21 орудием. Его правая колонна, состоявшая из 8 батальонов пехоты генерала Майделя, атаковала левый фланг дивизии Головина вдоль северной подошвы высоты Германсберг; левая колонна Штейнбока (2 батальона пехоты) атаковала растянутый центр дивизии Головина на километр севернее Майделя.

За Штейнбоком следовали Карл XII с драбантами и конница левого крыла, прикрывавшая шведский боевой порядок слева.

Маневрирование и перестроения шведов никаких действий со стороны герцога де-Кроа не вызвали, русский боевой порядок остался неизменным, хотя всем стали очевидны объекты шведской атаки.

Артиллерийский обстрел шведы продолжали около 2 часов. Только в 14.00 они начали штурм русского лагеря.

В момент атаки пошел густой снег и подул резкий западный ветер, бивший русским в лицо. Видимость уменьшилась до 20 шагов.

Шведские гренадеры, шедшие впереди атакующих колонн и не замеченные русскими, подошли ко рву и завалили его фашинами.

В короткое время шведская пехота, встреченная слабым огнем русской шеренги, оборонявшей бруствер, преодолела его и ворвалась во всех пунктах атаки в лагерь.

Растянутый русский боевой порядок был легко прорван шведами. Русские солдаты оказали врагу яростное, но беспорядочное сопротивление. Покинутые офицерами-иностранцами, в большинстве перебежавшими к врагу, русские полки не смогли отбить шведские атаки.

Фронт дивизии Головина был прорван в двух пунктах. Солдаты, никем не управляемые, бросились к единственному мосту через р. Нарова, и он обрушился под их тяжестью.

Шведский отряд Штейнбока, а за ним драбанты вместе с Карлом XII и пехота Майделя устремились к мосту.

Тогда де-Кроа вместе с Аллартом и другими высшими иностранными офицерами русской армии ускакали к шведам.

Не обращая внимания на общую панику, измену и бегство к врагу главнокомандующего де-Кроа, 2 гвардейских полка — Преображенский и Семеновский, огородившись повозками артиллерийского парка, оказали решительное сопротивление шведам.

Несколько раз шведы бросались в атаку на вагенбург петровской гвардии. Но все их усилия были бесполезны — гвардия осталась непоколебимой, отбив все шведские атаки, доходившие до рукопашной.

Атака Веллинга против стрельцов Трубецкого на левом фланге имела успех — стрельцы были опрокинуты и обращены в бегство. Однако энергичному генералу Вейде удалось прекратить распространение паники в своей дивизии, и он успел в исключительно трудных условиях повернуть фронт своей дивизии вправо.

Дальнейшие попытки Веллинга развить успех своих войск были решительно отбиты сохранившей порядок дивизией Вейде.

Поместная конница Шереметева, стоявшая на крайнем левом фланге русских, никакой поддержки Вейде не оказала. Охваченная паникой, она в беспорядке бросилась в р. Нарова и, потеряв до тысячи человек утонувшими, переправилась на правый берег.

К ночи исход сражения не был еще решен — гвардейские полки, 5 пехотных полков в центральном укреплении и вся дивизия Вейде удержали свои позиции, отбив все атаки шведов. Шведская армия пришла в беспорядок; значительная часть шведских солдат перепилась. Шведский офицер Вреде свидетельствует, что «если бы русский генерал (Вейде), имевший до 6000 под ружьем, решился на нас ударить, мы были бы разбиты непременно: мы были крайне утомлены, не имея ни пищи, ни покоя несколько дней; притом же наши солдаты так упились вином, которое нашли в московском лагере, что

невозможно было немногим оставшимся у нас офицерам привести их в порядок»¹.

Однако русские отряды, отбившие шведские атаки, были разобщены между собой, не знали общей обстановки; главнокомандующий де-Кроа предательски сдался шведам; командиры многих полков из иностранцев перебежали к врагу. Старшие русские офицеры, находившиеся в расположении гвардии, не поняли обстановки и не проявили нужной инициативы.

Вместо того чтобы использовать затруднительное положение шведов и вырвать у них победу, двинув в атаку гвардию, насчитывавшую 3700 человек, они решили вступить со шведами в переговоры. От их имени генерал Бутурлин заключил с Карлом XII словесный договор о капитуляции.

Карл XII обязывался не препятствовать отходу русской армии с оружием, знаменами и 6 полковыми орудиями на правый берег р. Нарова.

Шведам оставалась вся русская артиллерия и русский лагерь. Мало того, шведы, заинтересованные в том, чтобы русские еще в ночной темноте отошли за р. Нарова и не успели разобраться в обстановке, послали своих саперов для восстановления моста.

Вейде отказывался капитулировать, потребовался проезд к нему генерала Бутурлина, чтобы он поверил в действительность капитуляции. Но даже и после согласия Вейде солдаты и рядовые офицеры не хотели покинуть свои позиции. Бутурлину пришлось убеждать их в необходимости отхода за р. Нарова.

Ночью мост был восстановлен, и гвардия с остатками дивизии Головина еще в темноте отошла за реку с оружием в руках и знаменами. Но когда на рассвете к мосту подошла дивизия Вейде, Карл XII вероломно нарушил договор. Он окружил дивизию своими войсками и вынудил сдать оружие. Сам Вейде и большинство его офицеров были вероломно задержаны шведами и объявлены пленниками. Пленными были объявлены и русские генералы, заключившие договор с ними.

Русские дивизии, лишенные командования, своих обозов и продовольствия, в тяжелых условиях начавшейся зимы, с большими лишениями и потерями отошли к Новгороду. Так, тяжелой неудачей закончилось первое столкновение со шведами.

Из дивизий Головина, Вейде и Трубецкого собралось в Новгороде 22 967 человек, в поход под Нарву выступило 28 675 человек. Следовательно, потери за время похода, осады Нарвы и сражения под ней равнялись 5708 человекам. К этой цифре нужно прибавить потери гвардии, стрельцов и поместной конницы. Общие потери армии за время нарвского похода, вероятно, достигали 8000 человек. Из всех орудий (181), бывших у русских под Нарвой, в руках у шведов осталось 145, т. е. почти все находившиеся на левом берегу р. Нарова.

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. IV, ч. 1, стр. 49.

В сражении под Нарвой шведы потеряли около 3000 человек.

Петр, оценивая действия русских под Нарвой, впоследствии писал: «Единым словом сказать, все то дело, яко младенческое игра-ние было, а искусство ниже вида; то какое удивление такому, старому, обученному и практикованному войску над таким неискусным сыскать викторию».

Но дело заключалось не в слабой выучке русских солдат и офицеров. Огромный вред русской армии принесло излишнее доверие иностранным офицерам, изменившим России в критический момент.

Петр I сделал для себя соответствующие выводы из поражения под Нарвой и никогда больше не поручал командование русской армией иностранному генералу. Когда впоследствии русским фельд-маршалом стал Огильви, то на равных с ним правах в армии оставались или Шереметев, или Меншиков.

Сразу же после Нарвы, при реорганизации полков, бывших в сражении, все должности командиров полков, кроме двух, были замещены русскими офицерами.

Поражение под Нарвой значительно снизило авторитет России в Европе. Размеры поражения сознательно преувеличивались.

Шведская армия после победы оставалась под Нарвой до 12 декабря. Наступившие холода и недостаток продовольствия заставили Карла XII закончить кампанию и отвести армию на зимние квартиры в район Дерпта.

4. Борьба Петра I за Прибалтику (1700—1704 гг.)

Донесение о поражении под Нарвой застало Петра I в Новгороде. Эта тяжелая неудача не поколебала его решения пробиваться к берегам Балтийского моря. Он заявил окружающим, что война Нарвой не кончилась, а только начинается. Неудача только усилила его энергию. Петр немедленно принял меры к укреплению границ государства.

«Нарва была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы»¹.

Как раз к этому времени в Новгороде заканчивала сосредоточение дивизия Репнина, подошедшая со Средней Волги. Петр поручил Репнину встретить и привести в порядок отходящую от Нарвы армию, укрепить и подготовить к обороне Новгород и Ладогу, а Шереметеву приказал с полками московского и новгородского поместного ополчения и с прибывшими, наконец, украинскими казаками Обидовского сосредоточиться в районе Пскова и оборонять границу южнее Чудского озера. Одновременно Шереметев должен был укрепить и подготовить к обороне Псков и Печоры (западнее Пскова).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 227.

Сам Петр выехал из Новгорода в Москву. Необходимо было его личное присутствие в столице, чтобы осуществить ряд мер по усилению армии.

Был объявлен набор добровольцев и даточных людей для возмещения потерь, понесенных под Нарвой.

Борису Голицыну поручалось сформировать из старых рейтарских полков «нового строя» 9 новых драгунских полков.

Но главное — необходимо было создать сильную артиллерию взамен утраченной под Нарвой. Во главе Пушкарского приказа был поставлен дьяк Виниус, знавший артиллерийское дело. Постройка Невьянского завода на Урале началась еще до шведской войны. Тогда же были разработаны типы новых орудий и техника их производства. Эти заблаговременно принятые Петром меры позволили в 1701 г. развить производство орудий до невиданных ранее размеров. Недостаток меди был частично восполнен снятыми с церкви колоколами.

В 1701 г. было изготовлено: пушек 24-фунтовых — 36, 18-фунтовых — 32, 12-фунтовых — 32, 6-фунтовых — 34, 3-фунтовых — 109, всего 243 пушки.

Гаубиц: пудовых — 9, 20-фунтовых — 4, мортир 9-пудовых — 6, пудовых — 6, всего было изготовлено 268 орудий¹.

Новые орудия были высокого качества.

Одновременно с работой по восстановлению боевой мощи армии Петр I был занят укреплением внешнеполитического положения государства.

Послы в Голландии и Австрии доносили об ухудшении отношения этих государств к России.

С южной границы приходили сообщения о намерении турок нарушить только что заключенный мир; возобновились грабительские набеги татар.

Но самое большое опасение у Петра I вызывало поведение единственного его союзника — Августа II Саксонского. Петр в первую очередь стремился укрепить союз с ним. Для этого в конце января 1701 г. он поехал в Польшу, где в городе Биржи (в Литве) встретился с Августом II.

В результате переговоров обе стороны обязались:

1. Продолжать войну против Швеции и не заключать сепаратного мира.

2. Петру I отправить в помощь Августу II корпус русской пехоты силой в 15 000—20 000 человек с 40 орудиями, полностью вооруженный и экипированный.

3. Организацию снабжения корпуса возложить на саксонцев, но за счет русских.

4. Петру, сверх того, ежегодно уплачивать Августу II субсидию в 100 000 рублей.

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. IV, ч. 1, стр. 73.

5. Август II со своей стороны должен вести со шведами войну в Лифляндии и Эстляндии и содействовать русским в возвращении Ижорской земли и Карелии.

Одновременно был разработан план военных действий на 1701 г. По этому плану Август II со своими войсками и русским вспомогательным корпусом в августе должен был осадить Ригу, а русские, не вступая в решительное сражение, — угрозами Дерпту и Нарве отвлекать внимание шведов от Риги. По овладении Ригой Август II обязывался помочь русской армии взять Нарву, а в случае наступления шведов в глубь России — оказать ей помощь.

Заключение договора России с Августом II является свидетельством далекого стратегического предвидения Петра I. Действительно, Карл XII должен был неизбежно направить свои главные силы под Ригу и на продолжительное время увязнуть в южной Лифляндии и Курляндии. Это давало возможность Петру реорганизовать армию и начать борьбу за освобождение Ижорской земли.

Отправляя свои войска на помощь саксонцам, Петр одновременно рассчитывал, что они, действуя совместно с регулярной саксонской армией, приобретут недостающий им боевой опыт.

Зимой 1700/01 г. активные действия свелись к поискам с обеих сторон небольших отрядов конницы, которые кончились безрезультатно.

План Петра I на ближайшее время заключался в ведении «малой войны» со шведами с целью сколотить свою молодую армию. Шереметеву он поставил задачу — оборонять участок государственной границы южнее Чудского озера. А в случае, если Карл XII двинется против саксонцев, производить конные набеги в Лифляндию, создавая там невыносимые условия для шведов. Лифляндия была основной продовольственной базой шведов. Вступление русской армии в Лифляндию нарушало продовольственное снабжение шведской армии. Конница Шереметева усиливалась 10 пехотными полками, взятыми из бывших дивизий Головина и Вейде, и 9 вновь сформированными драгунскими полками. Сам Шереметев был назначен главнокомандующим на всем театре военных действий.

Репнин со своей дивизией, усиленной несколькими полками, имея всего 18 пехотных полков и 1 стрелецкий полк, должен был весной 1701 г. идти в Двинск на помощь Августу II.

Наконец, Петром были приняты энергичные меры к укреплению Архангельска, единственного морского порта для сношений с Европой, — там начали спешно строить Ново-Двинскую крепость.

Шведская армия во время зимовки в районе Дерпта понесла серьезный урон, вызванный болезнями, и не могла начать кампанию ранней весной. Только пополнив армию новыми войсками из Швеции, Карл XII выступил к Риге против саксонцев. Карл XII уже знал о сосредоточении саксонцев в районе Риги и о движении 20 000 корпуса Репнина к Двинску.

Он считал, что русская армия еще не оправилась после Нарвы и, ослабленная выделением корпуса Репнина, не представляет серьезной угрозы шведским владениям.

Выступая под Ригу, Карл оставил для обороны против русских в Лифляндии и Эстляндии корпус полковника Шлиппенбаха численностью в 8000 человек и для обороны Финляндии и Ижорской земли корпус Кронгиорта в 7000 человек. Кроме того, были значительно усилены гарнизоны крепостей.

На Чудском и Ладожском озерах были созданы небольшие флотилии Лешерна и Нумерса.

Общего главнокомандующего над всеми войсками, оставленными против русских, Карл XII не назначил, что должно было повести к разнобою в действиях шведских отрядов.

В летнюю кампанию 1701 г. основные военные действия развернулись в районе Риги. Шведы форсировали р. Западная Двина и разбили саксонскую армию, ранее чем к ней успел присоединиться с главными своими силами генерал Репнин.

Союзники отступили вначале к г. Биржи, а затем, с приближением шведской армии, саксонцы отошли к Ковно.

Ввиду протестов поляков, не желавших вступать в войну со шведами, саксонцы должны были в конце концов отойти на зимние квартиры в Восточную Пруссию. Репнин со своим корпусом по тем же причинам возвратился в Россию в район Пскова.

Карл XII тоже остановил свою армию на границе Польши и повернул в Курляндию, в которой и расположился на зимние квартиры. В это время Шереметев, выполняя план Петра I, послал в июле 6000 татар и башкир в Лифляндию с целью нарушить снабжение продовольствием и фуражом шведской армии.

В начале сентября он повторил поиск конницы в Лифляндию. Для прикрытия действий конницы вся армия Шереметева приблизилась к границе в район Печоры. Отсюда двинулись три отряда: правый, под командой сына Шереметева, состоящий из 3 драгунских полков и нескольких сотен московской и смоленской дворянской конницы, — в направлении на Репин; центральный — 4000 конницы — к Казарицу; левый — 6000 конницы — к Рауге.

Двум последним отрядам удалось вначале потеснить передовые посты шведов, но потом они были опрокинуты главными силами Шлиппенбаха, подошедшими из Верро.

Оба русских отряда были разбиты и, потеряв до 2000 человек убитыми, ранеными и пленными, отошли.

Сын Шереметева почти на самой границе встретил отряд шведов в 200 человек пехоты и 300 человек кавалерии. Занимая его ложной атакой с фронта, он обошел шведов и ударил им в тыл.

Шведский отряд был полностью уничтожен, спасся только горнист. Русские захватили следующие трофеи: 80 пленных, 3 штандарта и 2 орудия. Шлиппенбах, произведенный в генерал-майоры, просил короля увеличить вдвое его отряд, указывая на усиление русских; однако получил только небольшое подкрепление.

Этот успех Шереметева (младшего) над шведами показал, что разговоры о «непобедимости» шведской армии необоснованны и являются выдумкой самих шведов.

Летом этого же года небольшая шведская эскадра, состоявшая из 7 судов, попыталась внезапно напасть на Архангельск. Маскируясь английскими и голландскими флагами, она прошла в Двинскую губу. Три шведских судна пытались напасть на Архангельск, принудив захваченных ими русских рыбаков Ивана Рябова и Дмитрия Борисова провести их через устье р. Двина. Но Рябов и Борисов — морские Сусанины — подвели шведские корабли вплотную к вновь выстроенной Ново-Двинской крепости, о существовании которой шведы не знали, и посадили их на мель. После тринадцатичасового боя два шведских судна были затоплены, а одному удалось сняться с мели и уйти в море с большими повреждениями. Один из героев — рыбак Борисов был убит шведами, а Рябову удалось спастись. Затонувшие шведские суда были подняты и отремонтированы. Петр I, прибывший на следующий год в Архангельск, наградил героя Рябова, освободив его навсегда от всех налогов.

Вскоре оправдались и опасения Шлиппенбаха. В конце декабря Шереметев с 8000 конницы, 5000 пехоты и 15 орудиями внезапно вторгся в Лифляндию. Шлиппенбах в это время стоял южнее Дерпта у Эрестфера на зимних квартирах, рассредоточив свои 7000 войск на обширном пространстве.

Наступление Шереметева было для него полной неожиданностью. Не успел он еще собрать свой отряд, как русский авангард был уже на подходе к Эрестферу.

Шлиппенбах был разбит. Почти вся его пехота полегла на поле сражения, а опрокинутая конница бежала, далеко преследуемая русскими. Шведы потеряли 3000 убитыми, 350 пленными, 4 пушки и 8 знамен.

Потери русских не превышали 1000 человек убитыми и ранеными. Эта победа имела большое моральное значение — миф о «непобедимости» шведов был окончательно рассеян.

Молодая русская армия показала свою силу и способность побеждать шведскую армию.

Шереметев сумел создать на поле сражения двойной перевес сил и обеспечить полную внезапность удара. Найден был правильный путь накопления боевого опыта молодой армией — избегая решительного сражения, наносить удар по отдельным шведским отрядам.

Победа русских под Эрестфером не была оценена должным образом Карлом XII. Зимой 1701/02 г. он выступил в Польшу. Действуя в районе Ковно и Вильно против польских отрядов Огинского и Вишневецкого, он одновременно собирал контрибуции в захваченных районах.

В 1701 г. на русском фронте не велось серьезных боевых действий. Это время Петр I использовал с большой выгодой для себя. Русские войска были пополнены, усилены новыми формированиями, получили новую, более совершенную артиллерию, а главное — моральный дух русской армии значительно поднялся. Победа под Эрестфером рассеяла тяжелое впечатление от поражения под Нарвой.

Петр, убедившись, что Карл XII с главными силами шведской армии надолго увяз в Польше, решил в 1702 г. не ограничиваться действиями конницы, а начать пробиваться к морю. Сейчас он избрал другое направление — к устью Невы.

Б. П. Шереметев

Для борьбы со шведскими флотилиями на Ладожском и Чудском озерах зимой 1701/02 г. была начата постройка 600 стругов.

Предвидения Петра в отношении действий главной шведской армии вполне оправдались.

Карл XII весной 1702 г. двинулся с главными силами своей армии на Варшаву и занял ее. Он хотел вынудить поляков отказаться от Августа II и навязать им нового короля, своего послушного ставленника. Однако его расчеты не оправдались. Весь год он преследовал по всей Польше Августа, нанес ему серьезное поражение под Клишевом. Армия Карла XII не закрепляла за собой захваченные местности и переходила из одного района Польши в другой, собирая

езде крупные контрибуции с населения. Но достаточно было шведам уйти из какого-нибудь города, как там вскоре восстанавливалась власть польского короля Августа, и все начиналось сначала. Карл не добился своих целей, хотя и имел крупный перевес в силах над саксонцами.

В то время как шведский король безуспешно гонялся за Августом II, Петр I, не теряя времени, готовил условия для завоевания победы над шведами.

К началу кампании 1702 г. Шереметев был в районе Пскова, продолжая высылать небольшие отряды конницы для нанесения ударов по шведам в Лифляндии. В июле месяце он со всеми своими силами (8 пехотных, 9 драгунских и 3 рейтарских полка, 3000 казаков и татар, всего около 30 000 человек)¹ двинулся в Лифляндию.

При Гуммельсгофе Шлиппенбах попытался оказать сопротивление русской армии, но был разбит. Уцелевшая после поражения у Эрестфера шведская пехота была истреблена, а конница панически бежала с поля боя. Шведы потеряли в этом сражении 2000 человек убитыми, 300 человек было взято в плен, захвачено 15 орудий. Потери русских не превышали 400 человек убитыми и несколько сот человек ранеными.

Поражение шведов при Гуммельсгофе привело к почти полному уничтожению их полевых войск в Лифляндии и Эстляндии. Шведы чувствовали себя в безопасности только в крепостях, где имели сильные гарнизоны. После Гуммельсгофа инициатива полностью перешла в руки русских войск. Шведы были вынуждены пассивно обороняться. Шереметев в это время уничтожал продовольственные ресурсы в Лифляндии, чем подрывал снабжение главной армии Карла XII.

Он овладел небольшой крепостью Мариенбург, захватив там 360 пленных и 22 орудия.

В районе Ладожского озера вновь сформированный корпус Апраксина, состоявший из 5 пехотных и 2 драгунских полков, тоже вступил на захваченную шведами территорию и атаковал отряд Кронгиорта на р. Ижора.

Шведы после упорного боя вынуждены были отступить и укрыться за р. Ижора.

Русская пехота, посаженная на струги, также имела успех в борьбе со шведскими флотилиями на Ладожском и Чудском озерах.

На Ладожском озере пехота полковника Островского, посаженная на вновь построенные струги, атаковала шведскую эскадру вице-адмирала Нумерса в устье р. Ворона. Сильно поврежденные шведские суда вынуждены были отступить. 30 августа полковник Тыртов на 30 стругах внезапно атаковал эскадру Нумерса близ Кексгольма. Из-за штиля на море шведские суда не могли маневрировать и уклониться от абордажа. В результате смелых и решительных

¹ Устрялов, История царствования Петра Великого, т. IV, ч. 1, стр. 117.

действий Тыртова 2 шведских судна были сожжены, 1 потоплено и 2 захвачены в плен. Остатки эскадры Нумерса очистили Ладожское озеро и ушли в Выборг.

Так же успешно проходили действия русской флотилии и на Чудском озере. 31 мая русский отряд полковника Толбухина, посаженный на струги, прорвался из Псковского озера в Чудское и в бою с озерной шведской флотилией Лешера захватил одну пушечную яхту. Вскоре во время новой стычки у устья реки Амовжа (р. Эмбах) была взята на абордаж 12-пушечная яхта. Господство на Чудском озере перешло в руки русской флотилии. Еще ранее Петр I, предвидя близкий выход на берега Финского залива, приказал на р. Сясь, впадающей в Ладожское озеро, заложить верфь и начать срочную постройку 6 18-пушечных фрегатов. Приказано было работать «денно и ночью, чтобы те корабли сделать с великим поспешением».

Сам Петр и оба гвардейских полка с весны были в Архангельске, занимаясь подготовкой его к обороне на случай нового нападения шведского флота и спешной постройкой на Архангельской верфи 2 малых фрегатов.

В августе Петр I с гвардией двинулся к Ладожскому озеру. Он решил провести по системе озер, рек и волоком из Архангельска 13 судов.

Дорога шла от деревни Нюхча на берегу Онежской губы волоком к Выгозеру и оттуда волоком к Онежскому озеру. Всего необходимо было по лесам и болотам пройти до Онежского озера около 250 километров. С 16 по 29 августа петровская гвардия и окрестные крестьяне с большим напряжением преодолели все препятствия, перетаскивали всю флотилию в Онежское озеро. 3 сентября весь отряд Петра I достиг восточного берега Ладожского озера.

Петр I решил завершить кампанию 1702 г. взятием сильной шведской крепости Нотебург.

Для этого он приказал сосредоточить корпуса Апраксина, Репнина и Шереметева к Нотебургу.

25 сентября Нотебург был осажден русской армией. 50 стругов, перетасканные волоком и спущенные на Неву ниже Нотебурга, перерезали пути подвоза войск, боеприпасов и продовольствия для крепости по р. Неве. 1 октября русская артиллерия начала обстрел крепости. Обстрел продолжался до 11 октября. 11 октября в 2 часа начался штурм Нотебурга. Штурм продолжался 13 часов и стоил русским больших потерь. Обессиленный шведский гарнизон капитулировал. Потери русских достигали 500 человек убитыми и 1000 ранеными; в крепости было захвачено 138 орудий. Русские войска овладели важным опорным пунктом на Неве. Крепость переименовали, назвав ее Шлиссельбургом.

Таким образом, кампания 1702 г. привела не только к разгрому шведских полевых войск в Ижорской земле, Эстляндии и Лифляндии, шведских озерных флотилий на Ладожском и Чудском озерах,

но положила начало возвращению исконно русских земель, ранее захваченных шведами.

С весны 1703 г. Петр I сосредоточил главные силы своей армии в район Шлиссельбурга и выступил к устью р. Нева. Он осадил шведскую крепость Ниеншанц и взял ее. Россия получила выход к морю.

Вскоре после взятия Ниеншанца у устья р. Нева появился шведский флот в составе 9 судов. Не зная еще о падении Ниеншанца, шведский адмирал Нумерс направил к крепости вверх по реке 2 судна.

Петр, узнав об этом, приказал посадить на лодки гвардейскую пехоту и устроить засаду в устье р. Фонтанка. Петр и Меншиков, «понеже иных на море знающих никого не было», повели лодки на abordаж. 2 шведских судна, внезапно окруженные и атакованные, после ожесточенного сопротивления были взяты. Это была первая победа русских над шведским морским флотом в Северную войну. Петр I был произведен из «капитана от бомбардиров» в чин «капитан-командира». Все офицеры, участвовавшие в этом бою, получили золотые медали, а солдаты — серебряные.

Во второй половине мая и в июне были взяты небольшие крепости Копорье и Ямбург на побережье Финского залива. Вся Ижорская земля была освобождена от шведов.

Петр I немедленно приступил к укреплению захваченных пунктов: 16 мая 1703 г. Петр на Невском острове Янни-сари положил первые камни в основание города Санкт-Петербурга. Одновременно была начата постройка Петропавловской крепости в устье р. Нева, первоначально состоявшей из 6 деревянных бастионов.

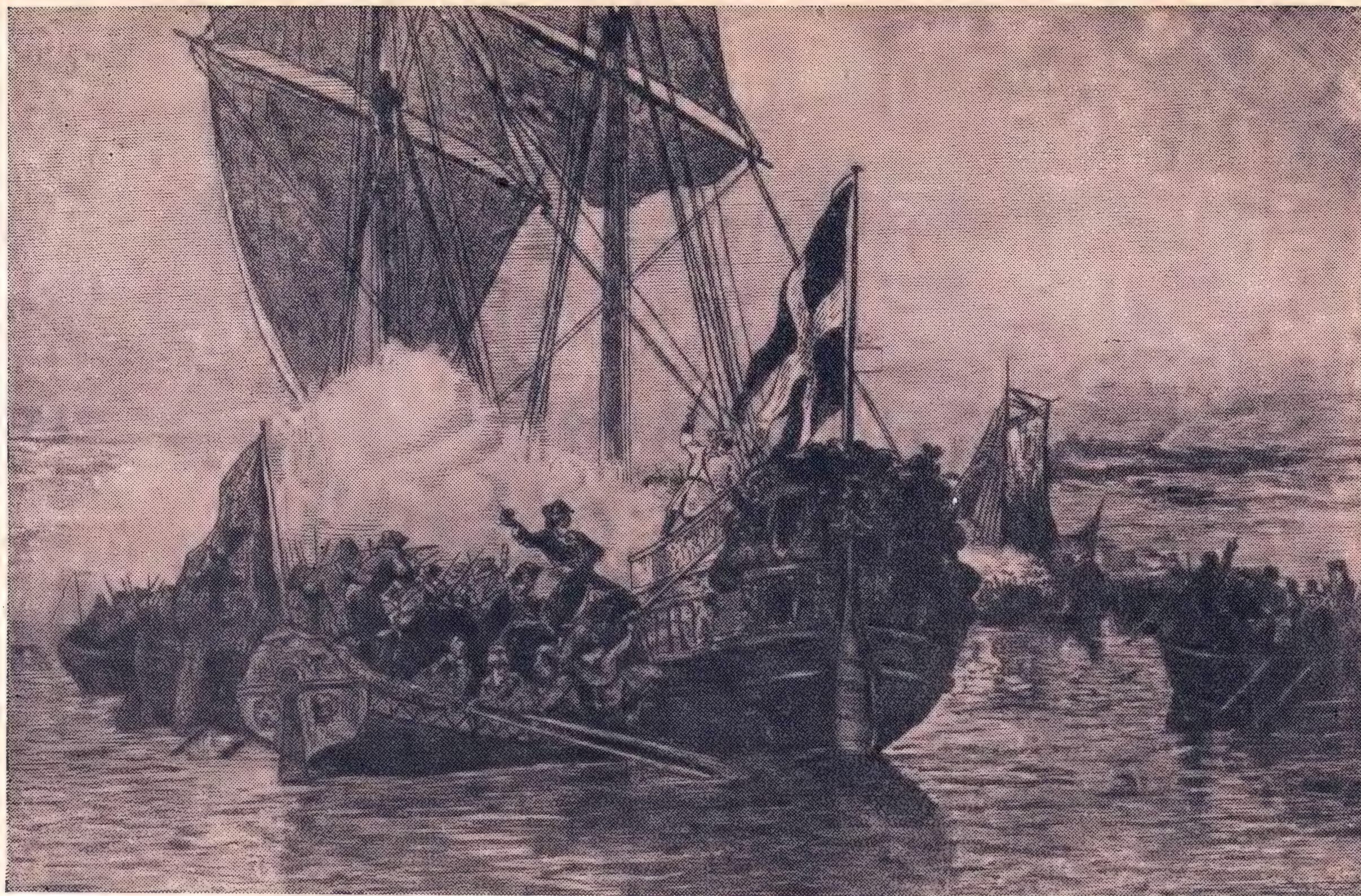
Шереметев по приказу Петра I вступил в Эстляндию и Лифляндию, уничтожив там все продовольственные склады. Шлиппенбах с остатками своего корпуса укрылся в Ревеле.

В это время корпус Кронгиорта занимал сильную позицию за р. Сестра в непосредственной близости от строящейся Петропавловской крепости.

9 июля Петр с гвардейскими пехотными и 4 драгунскими полками атаковал Кронгиорта у Систербока (ныне Сестрорецк), опрокинул его и преследовал почти до Выборга.

Чтобы обезопасить город Санкт-Петербург от нападения шведского флота, Петр решил построить в Финском заливе крепость. Тщательно промерив фарватеры, ведущие к устью р. Нева, Петр установил, что самый удобный из них для прохода больших судов находится на южной стороне острова Котлин, лежащего в 25 километрах от устья Невы. На мели, неподалеку от острова Котлин, зимой 1702/03 г. был построен форт на взморье — Кроншлот.

Освобождение Ижорской земли давало Петру I существенные преимущества. Фронт шведской обороны был разрезан, русские войска могли действовать против шведских войск в Финляндии и Эстляндии.

Первая морская победа над шведами в устье Невы в 1703 г.

Победы, одержанные русскими войсками, ослабление корпусов Шлиппенбаха и Кронгиорта позволили Петру I в 1703 г. оказать более действенную поддержку полякам и саксонцам.

Два вновь сформированных из бывших московских стрельцов пехотных полка были направлены Петром в Литву на помощь Огинскому.

Недалеко от г. Биржи, у Шкарен, покинутые бежавшей шляхетской польской конницей, оба полка после ожесточенного сопротивления были почти полностью уничтожены отрядом шведского генерала Левенгаупта.

Русские потери составляли 600 человек убитыми; всех раненых и пленных шведы прикололи.

Одновременно 15 000 украинских казаков под командой Миклашевского осадили и взяли г. Быхов на р. Днепр, где засели поляки князя Сапеги, сторонника Карла XII.

На зиму 1703/04 г. главные силы русской армии расположились в районе Санкт-Петербурга, Ямбурга и Копорья.

В Польше Карл и в 1703 г. продолжал погоню за Августом. Рассматривая действия шведов, можно заметить их стремление переносить войну в еще не опустошенные районы и всюду организовано грабить местное население, собирая большие контрибуции. Шведы уже полностью содержали армию за счет местного населения. Собственные финансовые ресурсы маленькой Швеции были почти исчерпаны. Хотя шведский король и имел отдельные тактические успехи над саксонцами, однако при отсутствии стратегической целеустремленности в его действиях они не приводили к окончательному успеху. Легкие победы над саксонцами еще более увеличили самомнение Карла. Шведские генералы в своих воспоминаниях пишут, что Карл перестал прислушиваться к чьим бы то ни было советам. Он стал необычайно упрям и не выносил уже никаких возражений.

В 1704 г. русская армия в результате новых формирований значительно увеличилась и состояла из 2 гвардейских, 38 пехотных и 11 драгунских полков. Она имела уже трехгодичный опыт боевых действий против шведских войск и приобрела опыт в осаде крепостей при взятии Нотебурга и Ниеншанца.

Петр решил, что наступило время для более решительных действий против шведов.

Весной 1704 г. русская армия осадила Нарву и Дерпт. А до этого русские полностью уничтожили шведскую флотилию на Чудском озере.

Попытки Шлиппенбаха и Майделя (заступившего вместо Кронгиорта командующим шведскими войсками в Финляндии) отвлечь русских от Нарвы закончились неудачей. Отряд Шлиппенбаха, сосредоточенный в Везенберге, был рассеян русской конницей, сам Шлиппенбах с остатками своей конницы укрылся в Ревеле.

В устье р. Нева шведы предприняли более серьезные попытки к наступлению. Карл XII приказал адмиралу Депру совместно

с отрядом генерала Майделя овладеть строящейся Петропавловской крепостью и Санкт-Петербургом. Эскадра Депру неожиданно натолкнулась на морскую крепость Кроншлот, о постройке которой шведы не подозревали. Депру, не решаясь прорваться мимо Кроншлота, ограничился безрезультатной бомбардировкой крепости и отошел. Неудачными были и действия генерала Майделя, который был вынужден отступить к Выборгу.

Петр начал осаду этих сильных шведских крепостей. Он умело и оригинально организовал осадные работы, завершившиеся решительным штурмом.

12 июля был взят город Дерпт. В крепости было захвачено 108 орудий; гарнизон крепости, насчитывавший 2100 человек, получил право свободного выхода. Русские потери во время штурма были незначительными: 300 человек убитых и 400 раненых.

После взятия Дерпта Петр I сосредоточил главные силы армии под Нарвой. Со времени первой осады в 1700 г. крепость была значительно усилена шведами и имела сейчас сильный гарнизон в 4500 человек.

Комендантом крепости был тот же Горн. Осадные работы русских были закончены. Перед штурмом крепости Петр предложил коменданту сдать крепость. Но это предложение было отвергнуто Горном.

9 августа 1704 г. русская армия после короткого, но ожесточенного штурма овладела Нарвой. При этом было взято в плен 1800 человек и захвачено 423 орудия. Это была знаменательная победа. Русская армия взяла крепость, под стенами которой четыре года тому назад она потерпела поражение. 16 августа капитулировал и Ивангород, где было взято еще 78 орудий. Потери русских, несмотря на длительное и ожесточенное сопротивление гарнизона, равнялись 400 человекам убитыми и 1400 ранеными. Эти незначительные потери русской армии при взятии мощной крепости Нарвы говорят о возросшем военном искусстве армии Петра I.

Взятием Нарвы и Дерпта было упрочено положение новой столицы С.-Петербурга со стороны Эстляндии и Лифляндии. Петр предполагал затем упрочить его и со стороны Финляндии взятием шведских крепостей Выборга и Кексгольма. Однако обстановка в Польше сложилась для Августа в 1704 г. так неблагоприятно, что Петру пришлось двинуть в этом же году свои войска в Польшу на помощь своему союзнику.

Петр продолжал одновременно энергичное строительство Балтийского флота. Помимо верфи на реке Сясь, осенью 1703 г. была введена в действие Олонецкая верфь у Лодейного поля на р. Свирь. В 1704 г. Петр начал постройку Адмиралтейства в самом С.-Петербурге. В том же году на р. Луга была основана верфь для постройки парусно-гребных судов — бригантин.

К весне 1705 г. в устье р. Нева были уже сосредоточены 8 больших кораблей типа фрегатов, 5 шняв (быстроходных небольших

парусных судов для разведки и крейсерства), 4 галеры, 2 брандера и 5 мелких судов.

Первый период войны (1700—1705 гг.) — борьба за возвращение исконной русской Ижорской земли — закончился победой русской армии.

Начало войны было неудачным для русской армии. Она потерпела поражение под Нарвой. Молодая русская регулярная армия имела тогда еще много недостатков в организации, управлении, воспитании, обучении и вооружении.

Петр I после поражения под Нарвой не пал духом, он с еще большей энергией продолжал проведение начатой реформы.

Петр I в первый период войны правильно решил вести малую войну: уклоняясь от решительного сражения, закалять армию в боях с отдельными отрядами шведов, давать бой только при подавляющем превосходстве в силах, готовить условия для нанесения поражения сильной шведской армии.

Его внешняя политика находилась в тесной связи со стратегией. Он всеми доступными ему средствами поддерживал своего союзника Августа Саксонского. Август II не располагал силами, достаточными для борьбы со шведами. Но своими действиями он отвлекал главные их силы от Прибалтики.

За четыре года войны русская армия, пополнив свои потери, увеличилась на 10 пехотных и 9 драгунских вновь сформированных полков, втянулась в походную жизнь, приобрела боевой опыт, вырос молодой офицерский состав. Вырос в военном отношении, почувствовал уверенность в себе и сам Петр.

Действия его показали не только возросшую уверенность в своих знаниях и силе, но и умение быстро и правильно оценить положение, принять не шаблонное, а конкретное, вытекающее из обстановки решение.

Параллельно с ростом уверенности в себе и в своих военачальниках растет у Петра и критическое отношение к военному искусству Европы. Все более и более проявляются самобытные черты в организации, воспитании, обучении и тактике русской армии.

В ходе боев русская армия закалялась, обогащалась опытом ведения войны; она окрепла, возмужала и научилась бить «непобедимых» шведов, почувствовала свою силу.

В этот же период Петр пробился, наконец, к морю и начал строительство Балтийского флота. Он не последовал примеру Ивана Грозного, который сделал русской морской базой Нарву. Петр правильно оценил всю важность устья р. Нева, связанного речными путями с центром государства. Именно там он начал строительство нового города С.-Петербурга, будущей столицы и главного порта для внешней торговли России. Там же, в устье р. Нева, было основано им Адмиралтейство.

При строительстве Балтийского флота Петр не пытается, как было во время работы «кумпанств», в один-два года построить большой флот. Он создает материальную базу для строительства

большого флота, основывает ряд новых верфей, заготавливает лес, строит Олонецкие заводы. Одновременно идет строительство судов, пока небольших размеров. При этом сам Петр и его помощники приобретают опыт и готовятся новые мастера кораблестроения.

5. Борьба в Польше (1704—1706 гг.)

К весне 1704 г. в Польше сложилась обстановка, крайне неблагоприятная для противников шведского короля.

Карлу XII удалось не только нанести поражение саксонской армии Августа, но и создать в Польше сильную партию сторонников шведской ориентации. Созванный в Варшаве в июле 1704 г. сейм противников Августа II объявил его лишенным польской короны. Под прямым давлением шведов сейм избрал польским королем Станислава Лещинского.

Август Саксонский собрал сейм из своих сторонников в Сандомире. Сандомирский сейм объявил решения Варшавского сейма недействительными, подтвердил права Августа II на польский престол, ратифицировал союз с Россией и объявил войну Швеции. Таким образом, шведская интервенция сопровождалась в Польше междоусобной войной польских магнатов — сторонников Августа и сторонников Станислава Лещинского.

Однако положение Августа II, потерявшего свою саксонскую армию, было очень непрочным. Вся собственно Польша находилась в руках сторонников Станислава Лещинского, опиравшегося на шведскую армию Карла XII. В руках Лещинского была и столица гессударства Варшава, занятая шведским гарнизоном.

Сторонники Августа — Огинский и Вишневецкий — удерживались в Литве и Белоруссии, гетман Синявский — в Галиции и на Вслыни. Польские войска, поддерживавшие Августа и состоявшие из севовольной шляхты, боевой силы не представляли. От саксонской армии Августа после ряда поражений остались лишь немногочисленные и деморализованные отряды. В Саксонии начала формироваться новая армия, но к весне 1704 г. она еще не была готова. Август II не мог противостоять наступлению шведского короля и начал склоняться к мысли перейти на шведскую сторону.

В этой обстановке Петр I решил оказать Августу II поддержку крупными силами своих войск, не ограничиваясь, как это было ранее, посылкой мелких отрядов и денежной помощью.

Сильный русский корпус Голицына (12 000 пехоты и 5000 украинских казаков) двинулся из Киева и соединился с войсками Августа в Ярославле. Одновременно вновь сформированная саксонская армия фельдмаршала Шуленбурга вступила в западную Польшу и направилась к Варшаве.

Карл XII до июля 1704 г. простоял в Варшаве, добиваясь избрания польским королем Станислава Лещинского. И только в начале осени двинулся в Галицию. Игнорируя объединенную русско-польскую армию Августа, Карл XII занял г. Львов и обложил его большой контрибуцией.

Август II в это время через Люблин, по правому берегу р. Висла, беспрепятственно вышел к Варшаве. Почти одновременно с ним с запада к Варшаве подошла и саксонская армия Шуленбурга. Станислав Лещинский бежал, небольшой шведский гарнизон в Варшаве был взят в плен, столица Польши оказалась в руках Августа. Объединенные силы русских, саксонских и польских войск, собранные под Варшавой, представляли внушительную армию в 40 000 человек.

Карл XII, ограбив население Львова и других городов Галиции, во второй половине сентября двинулся на Варшаву по правому берегу р. Висла. Овладев Прагой, он переправился через Вислу и занял Варшаву. Август, имея армию в два раза бóльшую, не решился вступить в бой со шведами и начал поспешное отступление к западным границам Польши. Преследуемый шведами, он растерял при отступлении почти всю свою армию. Остатки саксонцев и русского корпуса отошли за р. Одер. Сам Август с конницей укрылся в Кракове.

Часть отряда Голицына при поспешном отходе саксонцев пыталась пробиться обратно на Украину. Русская пехота (около 1500 человек) была настигнута шведами у Фрауштадта в Силезии и после отчаянного сопротивления вся уничтожена; шведы русских в плен не брали. Днем позднее 2000 украинских казаков в районе Одер — Беличь подверглись той же участи.

Из всего русского корпуса, отступившего вместе с саксонцами за р. Одер, уцелело не более половины. Карл XII расположил свою армию на зимние квартиры в районе Равич. До весны он активности не проявлял. Таким образом, разгромив Августа, он не использовал свой успех и дал возможность оправиться своему противнику.

В том же 1704 году в Литву на помощь Огинскому и Вишневецкому, сторонникам Августа, Петр отправил сформированные из стрельцов 2 полка и 1 драгунский полк под командой генерала Корсака. К нему присоединились 2 полка стрельцов, посланные туда в 1703 г. Всего отряд Корсака имел 5000 человек пехоты и конницы.

Корсак, соединившись с конницей Вишневецкого, двинулся к границам Курляндии. Недалеко от Якобштадта произошло сражение с семитысячным отрядом генерала Левенгаупта. Литовская шляхетская конница была опрокинута и бежала, покинув русскую пехоту. Огородившись повозками, русская пехота упорно оборонялась и отбила все шведские атаки.

После овладения Дерптом и Нарвой Петр приказал генералу Репнину с 12 полками пехоты и конницы выступить к Полоцку. Репнину дана была инструкция: «Только двух дел остерегайся: 1. чтобы не зело далеко зайти; 2. если вздумает король польский дать генеральный бой со всем шведским войском, на то не поступай, и скажи, что тебе именно того дать не велено. В частных бит-

вах содействуй во всем королю, избегая однакож излишней тягости»¹.

Вслед за Репниным двинулся в Польшу и Шереметев с 5 полками пехоты. Глубокой осенью Репнин стал на зимние квартиры в районе Полоцка, а Шереметев — в Витебске.

Весной 1705 г. шведская армия Карла XII оставалась в западной Польше в районе Равич и частично даже в Силезии на правом берегу р. Одер. Можно было ожидать, что Карл вторгнется в Саксонию и вынудит Августа выйти из войны.

Средства Саксонии были почти исчерпаны, и в случае наступления шведов Август не мог противопоставить им достаточные для обороны силы.

Варшава и вся центральная Польша находились в руках Станислава Лещинского и его сторонников.

Остатки саксонских и польских войск Августа удерживались в районе Люблина, а литовский гетман Вишневецкий с помощью русских войск удерживал почти всю Литву.

Против Вишневецкого действовал отряд шведских войск под командованием губернатора Курляндии генерала Левенгаупта.

К июню 1705 г. главные силы русской армии были уже сосредоточены в Полоцке. Здесь на военном совете, где присутствовал сам Петр I, было решено: главным силам армии перейти в район Вильно — Гродно, имея впереди конницу Меншикова; Шереметеву с 3 пехотными и 8 драгунскими полками двинуться в Курляндию с задачей, отрезав Левенгаупта от Риги, уничтожить его корпус; генералу Брюсу оставаться в С.-Петербурге для обороны отвоеванных у шведов земель, которым угрожал Майдель.

Со своей стороны Карл XII, узнав о вступлении русской армии в Польшу, долго колебался, куда ему направить главные силы своей армии — вторгнуться ли в Саксонию и принудить Августа к миру или повернуть на восток против русских. Так он простоял до конца июля в полной бездеятельности в западной Польше.

Карл XII объединил под командованием Левенгаупта все войска в Курляндии, Лифляндии и Эстляндии. Одновременно генералу Майделю было приказано совместно с флотом произвести нападение на С.-Петербург. Карл XII только сейчас понял, какое большое стратегическое значение имеет С.-Петербург, а также р. Нева.

Выполняя решения военного совета, Шереметев двинулся вниз по течению р. Западная Двина и отрезал отряд Левенгаупта, находившийся в районе Митавы, от Риги.

Левенгаупт, имея 8000 человек пехоты и конницы, вынужден был дать Шереметеву сражение с перевернутым фронтом.

Шереметев имел крупный перевес над шведами в коннице, у него было 7000 драгун и 2000 казаков, но зато уступал шведам в пехоте, имея в 3 слабых полках только 2500 человек.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. III, стр. 163.

Русская конница опрокинула шведскую и, увлекшись преследованием, оставила свою пехоту без поддержки.

Левенгаупт немедленно использовал это и сам перешел в наступление. Русская пехота была разбита. Шереметев, потерпев поражение, открыл Левенгаупту путь к Риге.

Получив донесение о неудаче Шереметева, Петр I двинулся в Курляндию с корпусом Репнина и быстро вынудил Левенгаупта отойти к Риге за р. Западная Двина. Курляндия была полностью занята, и фланг главной русской армии обеспечен со стороны войск Левенгаупта.

Однако нужно признать, что возможность уничтожить полностью отряд Левенгаупта была упущена. Русская армия могла безболезненно выделить сразу в распоряжение Шереметева значительно бóльшие силы.

Осенью русская армия под командованием Огильви сосредоточилась в окрестностях Гродно, а конница Меншикова выдвинулась к Висле. Меншиков силами передового отряда разрушил мост через Вислу у Варшавы и захватил внезапным нападением Прагу. В Курляндии против Левенгаупта был оставлен генерал Ренне с 6 драгунскими полками.

На Украине гетман Мазепа с армией до 40 000 казаков вступил в Польшу и, пройдя Волынь, занял Замостье, одну из сильнейших крепостей Польши.

Карл XII до конца июля простоял в западной Польше, а затем перешел в район Варшавы, где и оставался до конца года. В западной Польше он оставил небольшой отряд генерала Реншильда.

В Варшаве Карл XII был занят коронацией своего ставленника Станислава Лещинского. В результате все плоды победы над саксонцами в 1704 г. были полностью утрачены.

Саксонская армия восстановила свои силы; партия Августа в Польше окрепла; сам Август возвратился в Польшу и прибыл к русской армии в Гродно; большая часть Польши и вся Курляндия вновь были освобождены русскими войсками.

План Петра оттянуть силы шведов от саксонских границ полностью удался.

На зиму русская пехота расположилась в районе Гродно; конница Меншикова выдвинулась вперед на переправы через реки Нарев и Западный Буг. Отряд Ренне оставался в Курляндии, обеспечивая коммуникации армии со стороны Левенгаупта.

Польско-саксонские войска короля Августа располагались в районе Бреста и, наконец, 15 000 украинских казаков оставались в районе верховья р. Западный Буг. Всего союзных войск, сосредоточенных в Западной Белоруссии и на Волыни, было до 70 000 человек.

Петр, считая кампанию законченной, выехал в Москву. Армию он оставил под командой Огильви и Меншикова.

Так же неудачно для шведов окончилась их попытка в 1705 г. овладеть устьем Невы.

Зимой 1704/05 г. шведы подготовили сильный флот и приняли меры к усилению отряда Майделя в Финляндии. Подготовка шведов к нападению на С.-Петербург стала известна Петру. Были приняты меры по усилению сухопутных и морских укреплений, Балтийского флота и гарнизона. К этому времени сухопутный гарнизон С.-Петербурга, Петропавловской крепости и Кроншлота состоял из 9000 человек пехоты и 4000 конницы; Балтийский флот имел в своем составе 8 фрегатов по 24 пушки на каждом, 5 12-пушечных шняв, 2 брандера и 4 галеры. В состав сухопутных укреплений входили: Петропавловская крепость, полевые сооружения на Березовом острове (современная Петроградская сторона); с моря — Кроншлот, старая батарея на острове Котлин, Ивановская батарея и Толбухинская батарея № 1.

Русский флот занял позицию поперек единственно доступного для больших судов фарватера между Ивановской батареей и Кроншлотом. Перед расположением флота был поставлен бон. Слабой стороной русской береговой обороны и флота было малое число крупных орудий на батареях и судах. 4 июня утром шведская эскадра под командованием адмирала Анкерштерна появилась перед Кроншлотом. Эскадра состояла из 7 64-пушечных и 54-пушечных линейных кораблей, 6 36- и 28-пушечных фрегатов, 2 бомбардирских кораблей (вооруженных крупнокалиберными пушками и мортирами для борьбы с береговыми укреплениями), 2 шняв, 2 брандеров и 2 прамов. На шведские корабли был посажен сильный десант для захвата острова Котлин и крепости Кроншлот. Шведские адмиралы имели намерение в тот же день атаковать русский флот и крепость Кроншлот и рассчитывали уже во второй половине дня атаковать Петропавловскую крепость.

Одновременно со шведским флотом подошел из Выборга и отряд генерала Майделя, имевший задачу штурмовать Петропавловскую крепость с суши одновременно с флотом.

С утра шведская эскадра начала артиллерийский обстрел русских кораблей, Кроншлота и Ивановской батареи, но действовала нерешительно и безрезультатно. К вечеру эскадра отошла и стала на якоря в 5 километрах от Кроншлота.

Как потом выяснилось, шведы приняли русский бон за мачты затопленных русских кораблей и боялись посадить свои суда на мель. Майдель, видя нерешительность действий шведского адмирала, ограничился набегом на Каменный остров и отошел к р. Сестра.

5 июня шведский флот продолжал обстрел русской эскадры и Кроншлота. Около 11 часов шведы пытались высадить десант на 80 плоскодонных судах у западного мыса острова Котлин. Но встреченный картечью трех орудий Толбухинской батареи № 1 и дружным огнем пехотного полка полковника Толбухина, оборонявшего косу, «неприятель пришел в конфузию» и в беспорядке отступил.

Наконец, 6 июня шведы решились приблизиться к русскому флоту и начали ожесточенную бомбардировку. Они располагали большим перевесом в орудиях крупного калибра. Однако шведские артиллеристы так плохо стреляли, что ни одно русское судно не было повреждено.

Русские учли обнаружившийся в бою 6 июня перевес шведов в тяжелой судовой артиллерии и спешно усилили орудиями крупных калибров свои батареи, главным образом Ивановскую батарею. 10 июня шведский флот возобновил бомбардировку, которая также не дала результатов. Между тем русская береговая артиллерия «жестоко докучала» противнику. Хорошо стреляли и артиллеристы молодого русского флота: «Наши пушки с кораблей таково метко стреляли, будто из мушкетов, и нам часто и многожды было можно слышать, как ядра в корабли неприятельские щелкали»¹, — доносил Петру адмирал Крюйс.

Артиллерийская дуэль закончилась тем, что шведский флот понес значительные потери и, имея крупные повреждения судов, особенно прамов и бомбардирских, ушел к берегам Финляндии для ремонта.

Молодой русский флот вышел победителем из этого боя.

Воспользовавшись передышкой, Крюйс еще больше усилил оборону Кроншлота и острова Котлин. На Толбухинской косе была построена новая батарея № 2 (15 орудий). Косу обороняли 3 пехотных полка. Для укрытия пехоты от огня судовой артиллерии на косе был построен земляной ретраншемент.

Попытки Майделя напасть на С.-Петербург были отбиты. Русские имели возможность часть пехоты и кораблей флота перебросить в устье Невы против Майделя, который вынужден был отступить за р. Сестра. Он предоставил шведскому адмиралу Анкерштерну часть своей пехоты для десанта на остров Котлин.

14 июля шведский флот еще раз попытался овладеть островом Котлин. Его подготовка к десанту не укрылась от русской разведки; к началу атаки шведов русские успели усилить оборону острова.

С утра 14 июля весь шведский флот подошел к Толбухинской косе и открыл по ней сильный орудийный огонь. Огонь шведов не принес особого вреда русским. Около полудня шведские мелкие суда с десантом пехоты подошли с севера к Толбухинской батарее № 2. Шведский десант, наткнувшись на мель, за которой было глубокое место, и, полагая, что она продолжается до самого берега, выпрыгнул из лодок. Вначале шведы шли вброд, но вскоре им стало ясно, что дойти до берега они не смогут. Шведский флот, опасаясь поразить своих, прекратил огонь. Это позволило 3 русским пехотным полкам выйти из укрытий и на близком расстоянии расстреливать шведский десант. Шведы в беспорядке побежали к своим лодкам. Было убито 560 человек и 114 ранено; в плен

¹ Материалы флота, т. I, стр. 66.

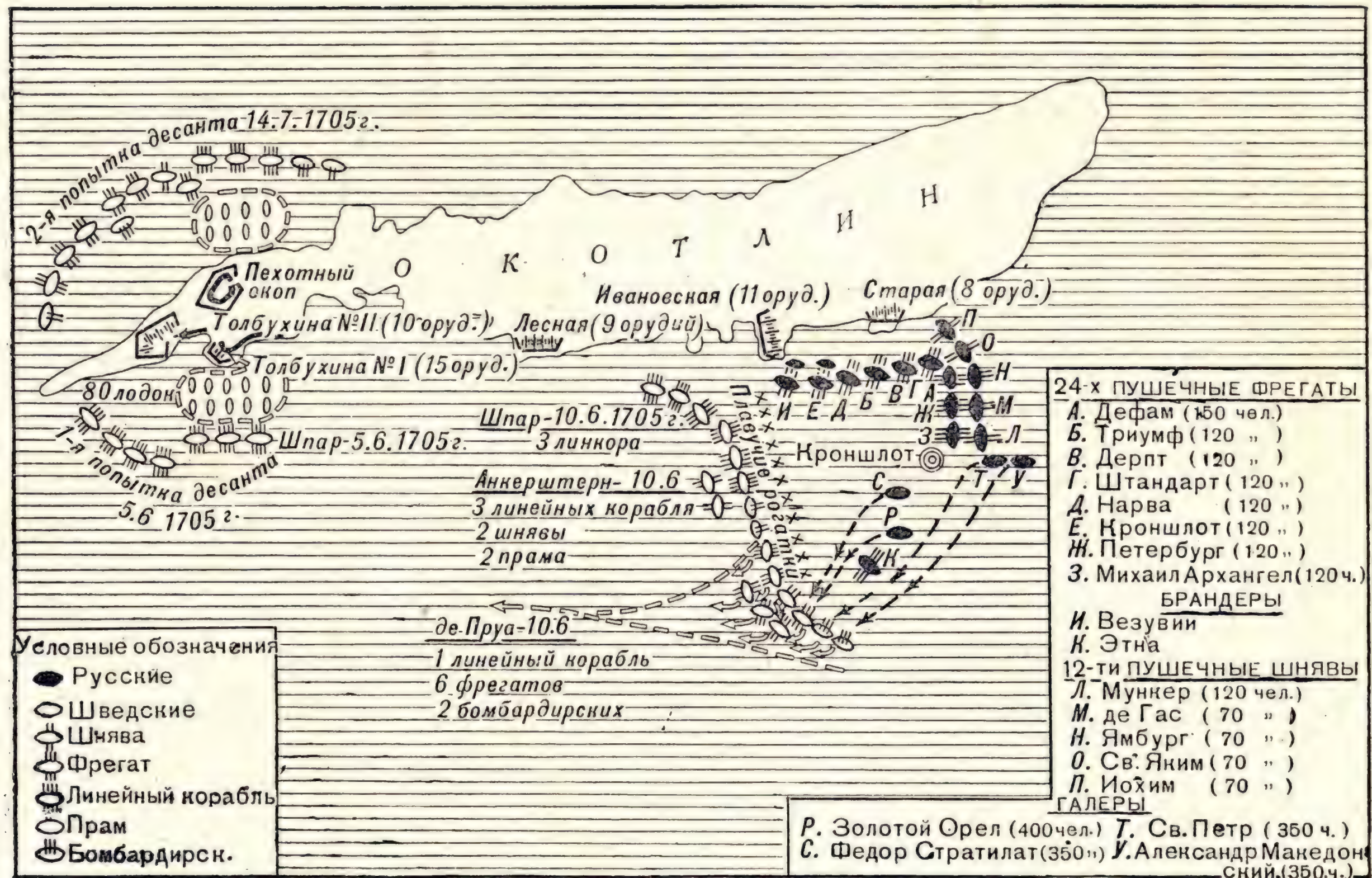

Схема 6. Нападение шведской эскадры на остров Котлин в 1705 г.

взято 7 офицеров и 28 солдат. Русские потеряли убитыми 29 человек и ранеными — 50.

Действия шведов отличались отсутствием взаимодействия, разведки и пренебрежением к противнику.

Шведское командование не сумело увязать совместные действия флота и сухопутных войск. Общего начальника флота и сухопутных войск у шведов назначено не было, а Анкерштерн и Майдель не могли договориться о совместных усилиях.

Русское командование прекрасно использовало неувязку в действиях своих противников. Будучи все время хорошо информировано о положении и намерениях противника, оно умело использовало свои войска, последовательно сосредоточивая их в наиболее опасных пунктах. Адмирал Крюйс доносил Петру: «Я тебе, великому государю, истинно сказываю и подтверждаю, что неприятель до сего времени еще от нас ни единую кошку или собаку, не только человека достал языком, от которых им мочно про наш «устав» ведомо быть; только мы от их полоненников зело довольно можем выпрашивать и слышать, что ныне в последнем деле было у них мыслено»¹.

Русская армия стояла в Польше. Карл XII бездействовал. 28 декабря он неожиданно двинулся со своей армией к Гродно.

Шведская армия состояла из 8 пехотных и 9 кавалерийских полков и насчитывала не более 20 000 человек. За ней следовал Станислав Лещинский с польскими отрядами силой около 15 000 человек.

Быстрое наступление Карла было полной неожиданностью для русских. Конница Меншикова вынуждена была отойти частью к Гродно (6 драгунских полков), частью к Минску.

Карл почти на виду у русской армии переправился через р. Неман и подошел к Гродно с востока. Как ни быстро и внезапно появились шведы под Гродно, русская армия все же успела сосредоточиться за сильными укреплениями города, заблаговременно построенными по приказу Петра. Карл XII блокировал город, расположив свои войска на правом берегу р. Неман, не решившись на штурм. Истощая продовольственные ресурсы окружающей местности, шведская армия вынуждена была постепенно отодвигаться от Гродно на восток и к весне находилась уже на расстоянии 50 километров.

В Гродно оказались отрезанными главные силы русской армии численностью около 35 000 человек (45 пехотных батальонов и 6 драгунских полков) фельдмаршала Огильви. В результате главные силы русской армии в Гродно оказались в бесконтрольном распоряжении двух иностранцев — короля Августа, формально оставленного Петром в Польше главнокомандующим всех русских, саксонских и польских войск, и фельдмаршала русской службы Огильви, далекого от того, чтобы отстаивать интересы государства,

¹ Государственный архив, каб. П. В. Отд. II, кн. 4. л. 138, 116.

на службе которого он состоял. Еще ранее Петр сосредоточил в Гродно значительные запасы продовольствия, так что русская армия безболезненно могла выдерживать длительную шведскую блокаду.

Петр, получив донесение Меншикова о внезапном наступлении шведов, приехал немедленно в Минск. Сил для деблокады русской армии в этом районе не было. Туда отошло только несколько драгунских полков Меншикова. Петр еще с дороги направил к Минску несколько вновь сформированных пехотных полков и приказал Мазепе выслать туда же отряд украинских казаков.

Попытки казачьих отрядов напасть на шведскую армию со стороны Минска успеха не имели. Положение русской армии осложнилось еще и тем, что Август II и Огильви решили отвести ее из Гродно к Варшаве. Туда же должна была с запада наступать и саксонская армия Августа. Увод русской армии в западную Польшу и ее изоляция от России отдали бы ее полностью в руки Августа. Петру угрожала опасность лишиться почти всей своей регулярной армии.

Август, взяв с собой 4 русских драгунских полка, направился в западную Польшу, навстречу своей саксонской армии. Это не только отдало в его руки 4 русских драгунских полка, но, главное, почти лишило русскую армию в Гродно конницы. При армии остались только 2 драгунских полка. Отсутствие конницы сильно понижало боеспособность русской армии и неизбежно должно было поставить ее в трудное положение при маневрировании в открытом поле и при столкновении со шведской армией. Петр приказал Огильви при первой возможности отводить армию к русским границам. Но Огильви, невзирая на приказы Петра, продолжал в полном секрете от русских военачальников сноситься с Августом.

Русские генералы насторожились, и старший из них генерал Репнин писал Меншикову: «По отъезде короля с нашими 4 драгунскими полками у фельдмаршала (Огильви) с ним непрерывная корреспонденция, которой нам не открывает; также не рассказывает, что говорят языки. Если пойдем к Варшаве, как слух носится, по удалении неприятеля, мало будет прибыли нашему государству. . . Просим о тайном указе его величества, что нам делать, когда увидим противное интересу государственному»¹.

В ответ на это письмо Петр приказал Репнину ни под каким предлогом не допускать увода русской армии к Варшаве. Он разрешал оставить армию в Гродно только на том условии, если будут проверенные сведения, что саксонская армия перешла Вислу и движется на соединение с русскими войсками. Этот же приказ он послал и Огильви. С этого момента Петр стал копии всех своих распоряжений Огильви посылать и генералу Репнину.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. IV, стр. 590.

Но саксонская армия численностью около 20 000 человек, включая и остатки корпуса Голицына, была наголову разбита шведским генералом Реншильдом в западной Польше.

«Саксонцы явились яко бездельники, — писал Петр, — наших оставили одних, которые так пред светом славу заслужили, что 6000 против 12 000 вящие 4-х часов, по убежании саксонцев, стояли»¹. Но даже после поражения саксонцев Огильви, соблюдая интересы Августа, настаивал, чтобы армия продолжала оставаться в Гродно, препятствуя этим Карлу XII вторгнуться в Саксонию.

Он не хотел понять, что через некоторое время продовольственные запасы русской армии иссякнут и ей придется покинуть сильные укрепления Гродно. Тогда Карл XII имел бы полную возможность уничтожить ядро русской армии.

Естественно, что Петр не хотел жертвовать ради саксонцев своими лучшими полками и категорически приказал Огильви вывести армию из Гродно. Копию подробного плана отвода войск Петр I переслал к Репнину. Этот план сводился к следующему: выждав начала ледохода на р. Неман, переправиться на его левый берег по единственному мосту в Гродно, разрушить мост и отступать на Брест-Литовск и далее на Волынь. Шведская армия, не имея постоянных переправ через р. Неман, могла их построить только после окончания ледохода и, следовательно, была в состоянии начать преследование русских только через несколько дней.

Огильви, получив категорический приказ Петра и сообщение его, что приказ об отходе дан также и генералу Репнину, был вынужден повиноваться.

23 марта, с началом ледохода, русская армия беспрепятственно переправилась через р. Неман и форсированным маршем двинулась к Брест-Литовску. Карл XII был не в состоянии помешать отходу русской армии. Спешно построенный шведами мост был снесен ледоходом. Только 3 апреля Карлу XII удалось переправить свою армию на левый берег р. Неман. Русская армия имела десять дней, чтобы оторваться от шведов. 4 апреля она уже была в Брест-Литовске вне всякой опасности. Карл XII решил взять направление на Пинск в надежде на Волыни отрезать русским возможность отхода к р. Днепр. Шведская армия, после усиленных переходов, достигла Пинска. Разлившаяся р. Припять и непроходимые Пинские болота преградили путь шведам. Месяц простоял Карл XII в Пинске, дожидаясь, когда подсохнут болота. И только в половине июня, когда русская армия давно уже отдыхала в районе Киева, шведская армия достигла района Луцк — Дубно.

План Карла нанести короткий, уничтожающий удар русской армии, окрепшей после Нарвы, провалился.

Петр I понимал, что только его личное вмешательство спасло русскую армию от гибели. Фельдмаршал Огильви, которому были чужды интересы Русского государства, едва не погубил ее.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. IV, стр. 129.

Схема 7. Война в Прибалтике и Польше 1700—1706 гг.

Причиной было то, что он руководствовался интересами саксонского курфюрста Августа. Ради этих, близких его сердцу, интересов Огильви готов был принести в жертву порученную ему русскую армию.

Петр I еще раз мог убедиться в том, что не следует доверять офицерам-иностранцам.

Карл XII, после длительного отдыха в районе Луцк — Дубно, в начале июля 1706 г. круто повернул со своей армией в Саксонию. Встретив лишь слабое сопротивление, Карл в сентябре занял всю Саксонию. Этим он принудил Августа II заключить мир на выгодных для шведов условиях.

Август отказывался от польской короны в пользу Станислава Лещинского; разрывал союз с Россией; все саксонские войска отзывались из Польши; все шведские пленные подлежали возвращению без выкупа; все шведские перебежчики и изменники выдавались Карлу; Август обязывался содержать шведскую армию всю зиму 1706/07 г.

Август скрыл от Петра I факт заключения договора с Карлом XII.

Как только обнаружилось, что армия Карла XII двинулась с Волыни на запад, конница Меншикова последовала за ней.

Карл XII для обороны западной Польши оставил 7000-ный отряд генерала Мардефельда, к которому присоединилось 20 000 польской шляхты — сторонников Лещинского. 18 октября под Калишем Меншиков наголову разбил шведов и их союзников. Отряд Мардефельда был почти уничтожен, сам он и 2600 шведов были взяты в плен.

Август Саксонский, находясь в отряде Меншикова, был вынужден принять участие в сражении со шведами. Продолжая скрывать от русских подписание мира со шведами, он уговорил Меншикова передать ему всех шведских пленнх, захваченных под Калишем. Август обещал Меншикову обменять пленнх шведов на русских, томящихся в шведском плену. Но вместо этого немедленно освободил всех пленнх шведов, рассчитывая смягчить гнев шведского короля.

Прежде чем покинуть Польшу и объявить русскому послу Долгорукову о мире со шведами, он пытался получить у него деньги будто бы для продолжения войны с ними.

После всех своих предательств Август, уезжая в Саксонию, оставил для Петра письмо, в котором лицемерно уверял его в своей неизменной дружбе и преданности союзу. По приезде в Дрезден он по требованию Карла XII выдал шведам русского посла в Саксонии Паткуля, бывшего когда-то шведским подданным. Так отблагодарил Петра его союзник за многолетнюю помощь и поддержку.

На прибалтийском театре военных действий шведы в 1706 г. не решались возобновлять попыток овладеть С.-Петербургом. Осенью 1706 г. командующий всеми войсками и флотом в Прибалтике адми-

рал Апраксин осадил сильную шведскую крепость Выборг. Овладение Выборгом обеспечило бы С.-Петербург от внезапного нападения на него шведов со стороны Финляндии. Но шведский флот, господствовавший пока на море, снабжал всем необходимым шведский гарнизон и не давал возможности русскому флоту подвезти пополнения в войска, осаждавшие Выборг. Поздней осенью, ввиду крайнего затруднения в подвозе пополнений, Апраксин вынужден был снять осаду и отойти.

Эта первая осада Выборга ознаменовалась исключительно героическим подвигом небольшого отряда русских гвардейцев и моряков.

12 октября сержант Преображенского полка Щепотьев, бомбардир Дубасов и морские унтер-офицеры Наум Сенявин и Скворцов с отрядом в 48 человек на 5 лодках направились к Выборгской бухте за купеческим грузовым судном. В темноте они по ошибке атаковали 4-пушечный шведский бот Эсперн с экипажем в 103 человека. После ожесточенного рукопашного боя на палубе шведского бота большинство шведов было перебито, а остальные заперты в трюме. Хотя из русских смельчаков осталось в живых только 13 человек, из которых 6 были ранены, тем не менее они отбились от нападения другого шведского бота и привели Эсперн к русскому лагерю. Петр наградил всех оставшихся в живых храбрецов, произведя их в офицеры.

6. Поход Карла XII в Россию (кампания 1707—1708 гг.)

С выходом Августа II из войны Петр I оказался без союзников. Естественно было ждать, что Карл XII сейчас бросит все силы против России. Петр предложил ему заключить мир на условиях возвращения шведам всего завоеванного, за исключением Ижорской земли, которую он хотел сохранить. Карл XII отверг это предложение.

Внешнеполитическое положение России после разгрома Саксонии резко ухудшилось. Германский император, английское и голландское правительства, опасаясь вмешательства Карла XII в войну за испанское наследство на стороне Франции, всячески стремились поскорее направить его армию на восток. С этой целью в штаб-квартиру Карла XII приезжал английский фельдмаршал Мальборо (предок известного поджигателя войны Черчилля). Положение России на юге продолжало оставаться тревожным. Турки не могли примириться с потерей Азова и готовились к новой войне с Россией.

В Польше большинство панов не решалось уже противиться шведскому ставленнику Станиславу Лещинскому. Гетман литовский Вишневецкий, ранее один из самых активных сторонников Августа, перешел на сторону шведской партии и присоединился к Левенгаупту со всей своей литовской армией. Опорой русского влияния в Польше остался коронный гетман Сиявский. С его помощью

был собран в Люблине сейм, объявивший «бескоролевство» и не признавший Лещинского.

Однако решение панов в большей степени определялось близостью русских войск, чем действительным желанием защищать Польшу против шведских интервентов. Можно было полагаться в большей степени только на гетмана Синявского, который не надеялся удержать гетманство в случае победы шведов.

В январе 1707 г. в г. Жолкиеве, недалеко от Львова, Петр созвал военный совет для разработки нового плана войны. Было решено: 1) выдвинуть передовые отряды армии, главным образом конницу, возможно далее на запад, вплоть до границ Бранденбурга; 2) при наступлении шведов отходить, избегая в Польше генерального сражения; 3) при отходе уничтожать все продовольственные запасы и задерживать наступление шведов порчей дорог, уничтожением мостов, устройством завалов, обороной выгодных естественных рубежей; 4) изнурять и истощать шведскую армию непрерывной малой войной; 5) в двухсоткилометровой полосе пограничной русской территории предупредить население, чтобы оно подготовилось укрыть или в крайнем случае уничтожить все продовольствие и фураж и было само готово с приближением шведов уйти в леса.

Согласно этому плану вся территория Польши от Калиша до Орши становилась передовым театром военных действий. Шведской армии, чтобы достигнуть Москвы, предстояло преодолеть пространство около 1500 километров, лишенное продовольственных запасов. При таком положении шведская армия втягивалась в длительную и трудную кампанию. Петр выигрывал время для совершенствования русской армии.

Выполняя план, намеченный в Жолкиеве, вся русская конница под командованием Меншикова выдвинулась к р. Висла. Несколько сильных кавалерийских отрядов перешли Вислу и стали у р. Варта. Только район Познани был занят отрядом Мардефельда, который собирал по приказу Карла большое количество продовольствия.

Основная масса пехоты русской армии перешла в Белоруссию. Репнин расположился в районе Вильно, Шереметев — в районе Минска. В районе Пскова, Себежа и Полоцка был сосредоточен корпус Боура с задачей не допустить вторжения Левенгаупта в Россию. В Ижорской земле, в районе Нарвы и Дерпта, оставался корпус Апраксина. Апраксин одновременно был и старшим начальником флота. Он должен был оборонять отвоеванные у шведов русские земли.

Петром были приняты и другие меры по усилению обороны страны. Он не только пополнял существующие полки до штатной численности, но и сформировал новые пехотные и драгунские полки. К 1708 г. армия состояла из 2 гвардейских, 48 пехотных и 38 драгунских полков; численность только полевых войск превышала 100 000 человек.

Петр предусматривая глубокое вторжение шведов в русские земли, приказал укрепить в Москве Кремль и Китай-город, усилить все крепости, взятые у шведов, укрепить Псков, Новгород, Смоленск, начать постройку крепости в Великих Луках и продолжать укрепление Киева.

Были приняты меры против шпионажа. От всех иностранцев, проживающих в России, потребовали представления поручительств нескольких человек. Кто не мог их представить, высылался за границу или в глубь страны.

Для снабжения армии продовольствием были созданы два крупных склада — в Полоцке на р. Западная Двина и в г. Копысь на р. Днепр. В случае наступления шведов на север русская армия должна была базироваться на Полоцк, в случае же наступления в направлении Смоленска — базироваться на Копысь.

Карл XII простоял всю зиму 1706/07 г. и половину лета 1707 г. в Саксонии. Он некоторое время раздумывал, не вмешаться ли ему в войну за испанское наследство, лелеял мечту повторить поход своего предка Густава Адольфа, но потом раздумал и двинулся в Польшу. Сосредоточив армию в районе Познани, он простоял там до октября, дожидаясь пополнений из Швеции.

Реорганизованная армия Карла XII состояла из 14 пехотных, 8 кирасирских и 12 драгунских полков. Всего в армии Карла XII числилось 44 000 человек, из них 19 000 пехоты и 24 000 кавалерии. Это была самая многочисленная армия, какой когда-либо командовал Карл XII. Он рассчитывал с такой армией быстро расправиться с Петром.

Победа Карла над саксонцами и поляками создала ему незаслуженный ореол славы в Западной Европе. Силы шведской армии и особенно способности шведского короля переоценивались.

С детства Карл мечтал о военной славе. Восемнадцати лет он начал свой боевой путь и непрерывно воевал до самой смерти. Война стала для него самоцелью. Быстрые и легкие победы в начале Северной войны вскружили ему голову. Он действительно вообразил себя «великим» полководцем, вторым Александром Македонским.

Однако его общий политический и стратегический кругозор был узок. Карл XII был не в состоянии охватить всю сложность и широту стратегической обстановки. При его самоуверенности и вере в себя он не слушал ничьих советов и часто ставил свою армию в очень рискованные положения, из которых выходил только благодаря хорошим качествам своих полков. Это еще больше укрепляло его самоуверенность и окончательно лишало способности понять ограниченность своего стратегического мышления.

Вместе с тем шведская армия, состоявшая из ветеранов, с опытным боевым офицерским составом, представляла еще грозную силу.

Ни иностранные наблюдатели, ни сам Карл XII и его генералы не понимали, что в борьбе с русскими они встретят не обычную

европейскую вербованную армию, а армию, построенную Петром на совершенно новых началах, в соответствии с национальными особенностями развития Русского государства.

Неправильно оценивал Карл и внутривосточное положение России. Он переоценивал силы реакционных групп боярства и духовенства, недовольных петровскими реформами, преувеличивал возможности украинского гетмана Мазепы и кучки казачьей старшины, поддерживавшей его. Мазепа уже более года вел переговоры со Станиславом Лещинским о переходе на сторону шведов. Карл считал этот вопрос решенным и в своих планах похода учитывал поддержку украинских казаков. Карл и его политические советники не понимали, что русский, украинский и белорусский народы, пролившие море крови за свою национальную независимость, будут драться за нее с присущими им мужеством и упорством.

Только в конце октября 1707 г. Карл двинулся на восток из района Познани. Конница Меншикова стала отходить. Но шведы были вынуждены задержаться перед не замерзшей еще Вислой. 29 декабря Карл XII по льду перешел Вислу у Влоцлавска и двинулся через Мазовецкие леса и болота в обход с севера рубежей рек Западный Буг и Нарев.

Во время своего движения на восток шведы встречали упорное сопротивление польских крестьян.

Польские крестьяне забирали с собой или прятали продовольствие и уходили в леса. На путях шведов они разрушали мосты, устраивали лесные завалы. Польские партизаны непрерывно тревожили шведов, неожиданно нападая на отдельные их отряды. Дорога, по которой двигались шведы, на одном из переходов оказалась загражденной большими завалами, за ними заняли оборону 6000 польских крестьян. Шведский авангард, пытавшийся очистить путь, был отбит. Потребовалось вмешательство самого короля и обходный маневр, чтобы вынудить к отступлению крестьянский отряд.

Так встречали оккупантов польские крестьяне.

Польские дворяне не только не оказывали сопротивления шведским оккупантам, но многие из них присоединялись к их ставленнику Станиславу Лещинскому.

Нужно признать, что конница Меншикова не полностью выполнила план, принятый в Жолкиеве. Она уничтожала продовольственные склады и затрудняла марш шведов порчей дорог и мостов, но не сделала ни одной попытки задержать их на выгодных рубежах.

Обойдя Западный Буг и Нарев с севера, Карл XII вышел к Гродно. С отрядом кавалерии в 800 человек он внезапно ворвался в город, где стояла бригада русских драгун под командованием Мюленфельда численностью в 3000 человек. Мюленфельд при первом же появлении шведов отошел, не разрушив даже за собой мост через р. Неман. Петр I, узнав о малочисленности шведского отряда и о присутствии в Гродно самого Карла XII, приказал Мюленфельду овладеть Гродно и захватить в плен короля.

В ночь на 28 января Мюленфельд ворвался в Гродно, но, встретив незначительное сопротивление шведов, вновь трусливо отошел, потеряв всего 28 человек. Петр I приказал судить его за неисполнение приказа и трусость.

Военный суд приговорил Мюленфельда к смертной казни, но он перебежал к шведам.

Карл, перейдя с армией р. Неман, продолжал наступление, рассчитывая застигнуть русскую армию в районе зимних квартир и принудить ее к сражению.

Петр отвел свою армию на восток. Пехота под командой Шереметева сосредоточилась в Чашниках, а конница Меншикова — в Минске.

Дойдя до Сморгони, Карл, утратив надежду догнать русскую армию, остановился на отдых.

Весной шведская армия передвинулась в район Долгинов — Радошковичи, имея авангарды на правом берегу р. Березина, западнее Борисова. Здесь Карл XII простоял до июня 1708 г., готовясь к походу на Москву.

Карл XII тщательно скрывал свои дальнейшие планы. Шведские документы, относящиеся к этому времени, все погибли вместе со шведской армией под Полтавой. Поэтому в существующей историографии, как нашей, так и шведской, нет определенного мнения, когда и под влиянием каких факторов был принят Карлом план похода на Москву. Высказывались мнения, что Карл первоначально предполагал продолжать наступление в Прибалтику с целью снова захватить отвоеванные Петром земли и только после этого вторгнуться в глубь России через Новгород.

Для того чтобы понять стратегические планы Карла XII, необходимо проанализировать политическое и военное положение Швеции. Швеция являлась сильным дворянским военным государством, внешняя политика которого была направлена на захват и удержание всего побережья Балтийского моря. Карлу XII в период с 1700 по 1707 г. удалось ослабить Данию и подчинить своему влиянию Польшу. Но Россия, военное могущество которой резко возросло, прорвала барьер шведских крепостей и вышла к берегам Балтики. Было ясно, что предстоит серьезная борьба, которая должна решить, удастся ли Швеции удержать в своих руках захваченные ею у других народов земли. Для того чтобы упрочить свое господствующее положение на северо-западе Европы, шведское дворянство стремилось ослабить Россию и подчинить ее своему влиянию.

Политические и военные советники Карла не могли не видеть, что поставленная перед ними задача чрезвычайно трудна. В Швеции были мобилизованы все силы, напряжение страны доведено до предела. Помимо армии первой очереди, к этому времени были призваны в войска еще 150 000 человек. Следовательно, всего с начала войны было призвано в армию до 230 000 человек. Для маленькой Швеции это было чрезвычайным напряжением. Из

3—4 работоспособных мужчин один был призван в армию. Государственные доходы не покрывали и части военных расходов; все возможности получения займов были исчерпаны. Попытки выпускать медные деньги с номинальной ценой серебряных привели к кризису всей экономики Швеции.

Несмотря на такое тяжелое положение в стране, к началу кампании 1708 г. шведам удалось выставить большие силы. В Литве было 35 000 человек, в Польше 8000 человек под командованием Крассау, корпус Левенгаупта в районе Риги насчитывал 16 000 человек, финский корпус Либекера — 15 000 человек, гарнизоны крепостей Лифляндии — 12 000 человек, гарнизоны в западной Померании — 11 000 человек, резервы в собственно Швеции — 19 000 человек. Всего в полевой армии и в гарнизонах было 116 000 человек.

Из них могли быть использованы для активных действий в России 66 000 человек. Кроме того, 33 000 человек могли быть использованы в качестве резервов. К этому нужно прибавить шляхетские войска Станислава Лещинского около 15—20 тыс. человек. Сверх того, Карл рассчитывал на украинского гетмана Мазепу, который обещал шведам поддержку 50 000 казачьих сабель.

Весной 1708 г. Карлу стало известно о восстании Булавина на Дону. Карл рассчитывал втянуть в войну с Россией Турцию, в первую очередь крымских татар. Он думал, что для того, чтобы все эти силы пришли в движение, необходимо было появление шведской армии на юге России или, по крайней мере, в непосредственной близости от Украины.

Особенностью стратегического положения шведов было и то, что они достигли максимума мобилизационных усилий. Швеция была не в состоянии не только увеличить имеющуюся армию, но и поддерживать ее длительное время на достигнутом уровне.

В первые два года войны на содержание значительно меньшей армии Швеция израсходовала 22 миллиона риксдаллеров. В последующие годы войны глазная армия Карла жила за счет ограбления Польши и Саксонии. Следовательно, Карл XII при составлении плана войны с Россией имел в виду следующее: 1) война не должна быть затяжной; 2) необходимо втянуть в борьбу с Россией Мазепу и Турцию и 3) содержать значительную часть шведской армии за счет противника.

Этим условиям совершенно не отвечал план движения главной армии Карла XII в Прибалтику. Вытеснение русских из отвоеванных ими в Прибалтике позиций потребовало бы длительной борьбы, связанной с затяжной осадой многочисленных сильных крепостей, и не могло привести к решительным результатам. Содержание армии целиком зависело бы от собственных шведских ресурсов и, наконец, невозможно было бы использовать в борьбе с Петром измену Мазепы и втянуть в войну турок. При этом варианте действий ограниченные ресурсы Швеции были бы, вероятно, исчерпаны в процессе борьбы за захват Лифляндии и Ижорской земли. Карл

не имел бы для глубокого вторжения в Россию таких крупных сил, как к началу 1708 г.

Поэтому вторжение шведов с армией в 35 000 человек в Россию с целью завоевания этого огромного и сильного государства являлось не чем иным, как авантюрой.

Карл не ограничился в своей подготовке похода в Россию увеличением армии. Он принял исключительные меры по обеспечению ее продовольствием. Опыт боев у Гродно и недавнего похода через Польшу показал ему невозможность базироваться только на ресурсы местного населения. За время своей стоянки в Западной Белоруссии он собрал большие продовольственные запасы, обеспечивающие питание армии на 3 месяца. Сверх того, было приказано Левенгаупту собрать большое количество продовольствия и доставить его к главной армии. Принимая во внимание потери армии и некоторую возможность получения продуктов от местного населения, все эти мероприятия могли обеспечить снабжение шведской армии продовольствием на 5—6 месяцев. За это время Карл XII рассчитывал дойти до Москвы.

Карл решил двигаться не на Смоленск, по кратчайшей дороге на Москву, а на Могилев — с целью обойти русскую армию с юга и приблизиться к Украине. Этим он рассчитывал также побудить Мазепу к открытому выступлению против России и, при задержке по чему-либо похода на Москву, найти на Украине еще промежуточную базу. По договоренности со Станиславом Лещинским Мазепа обязался при появлении шведов в северной Украине передать им города Стародуб, Мглин, Новгород-Северский и обеспечить шведскую армию продовольствием.

Для того чтобы отвлечь внимание и силы русских, Карл приказал пятнадцатитысячному корпусу генерала Либекера вторгнуться в Ижорскую землю и овладеть С.-Петербургом. Левенгаупт, собрав возможно больше продовольствия, должен был выступить из Риги на соединение с Карлом. Наконец, генерал Крассау получил приказание наступать совместно с войсками Станислава Лещинского против гетмана Сиявского, сторонника Петра. После разгрома Сиявского Крассау должен был двигаться на Киев.

Начало наступления главной армии Карл отсрочил до середины лета, чтобы иметь подножный корм для лошадей.

Петр и его помощники не могли знать точное направление движения шведов. Поэтому при подготовке к кампании 1708 г. русское командование исходило из предположения, что Карл начнет наступать на Прибалтику или на Смоленск.

Главные силы русской армии располагались за р. Улла в готовности прикрыть то или другое направление.

Пехота была разделена на три дивизии: Алларта, Репнина и Шереметева. Алларт стоял в районе местечка Улла, Шереметев — в Бешенковичах, Репнин — в Лукомле.

Вся конница была под командованием Меншикова. Она располагалась в районе Чашники. Конный корпус Гольца занимал Борисов,

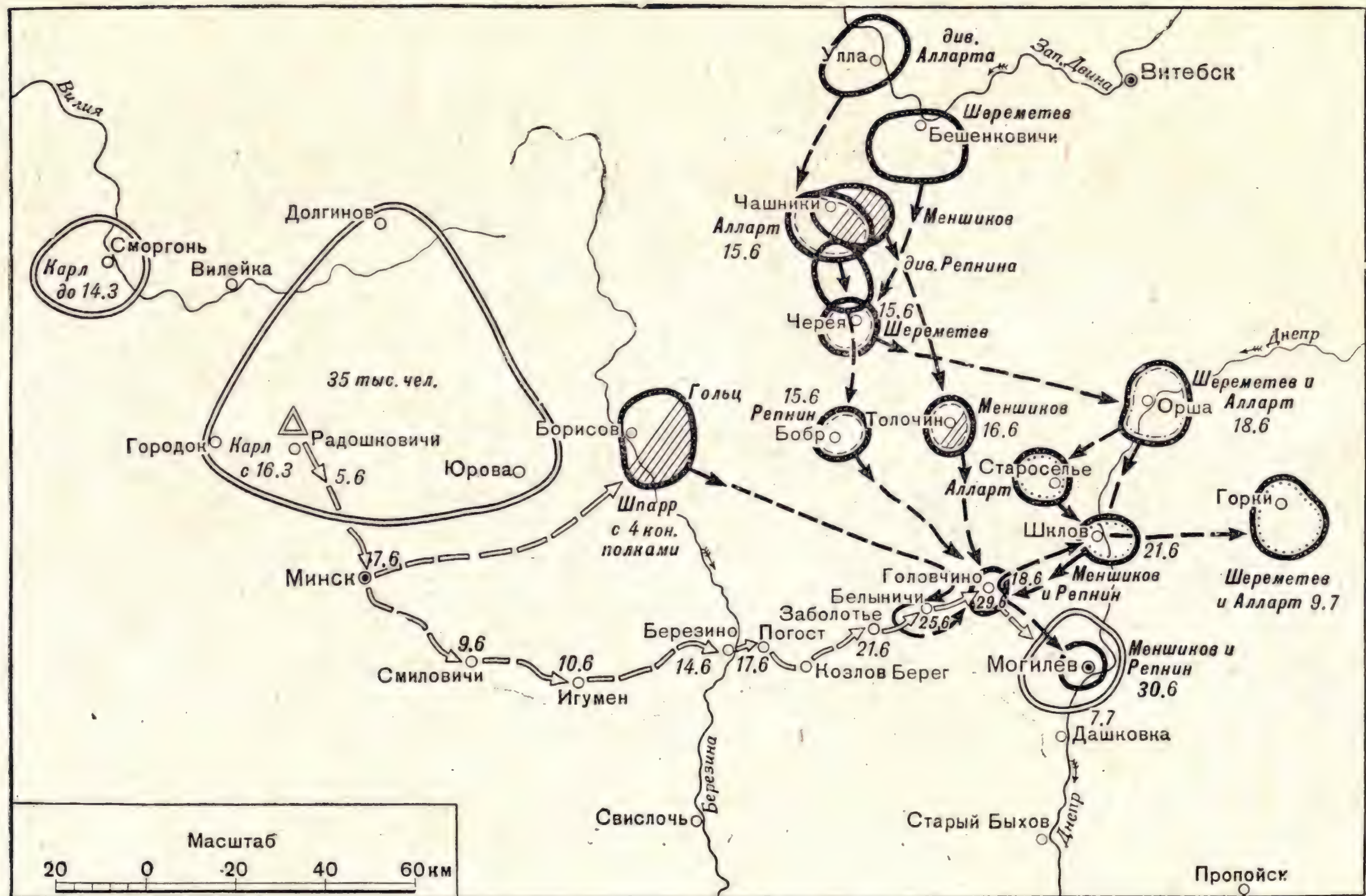

Схема 8. Первый этап кампании 1708 г.

а небольшие отряды конницы контролировали переправы через р. Березина.

Общая численность главной русской армии достигала 65 000 человек. В районе С.-Петербурга, в Эстляндии и Лифляндии располагались войска Апраксина. Общая численность их достигала 50 000 человек. Апраксин объединял командование всеми сухопутными и морскими силами в Прибалтике. Для связи Апраксина с главной армией и для прикрытия русских границ на случай вторжения корпуса Левенгаупта пятнадцатитысячный корпус генерала Боура был расположен в Пскове и Себеже.

Наконец, в Киеве находился двенадцатитысячный корпус Голицына: Голицын и украинские казаки Мазепы должны были поддерживать польского гетмана Синявского, находившегося в районе Люблин — Львов.

Петр I, придерживаясь плана, принятого в Жолкиеве, решил, избегая генерального сражения, отходить к русским границам, ослабляя шведов, ведя «малую войну».

На случай вторжения шведов в пределы России Петр приказал вдоль всей границы от Пскова, Смоленска и до Украины делать засеки, подготовить к разрушению дороги и мосты. Для устрашения турок, чтобы предупредить их выступление, Петр возобновил строительство Черноморского флота.

5 июня Карл XII с главной армией выступил из Радошковичей в направлении Минск, Могилев. Сильный отряд генерала Шпарра, состоявший из 4 конных полков, с целью отвлечь внимание русских от маршрута движения шведов двинулся к Борисову.

К 14 июня шведская армия подошла к р. Березина и, оттеснив небольшой русский отряд драгун, приступила к переправе.

Русскому командованию стало ясно, что шведы намерены обойти русскую армию с юга и выйти к р. Днепр.

Вместо отсутствующего Петра I армией командовали Шереметев и Меншиков. Они решили передвинуть армию на юго-восток и стать на пути шведов к Смоленску. 18 июня Шереметев сосредоточился в Орше, а Меншиков со своей конницей и дивизией Репнина в тот же день прибыл в Головчино.

Между тем авангард шведов, преодолевая заграждения, медленно приближался к Головчино и 29 июня сблизился с конницей Меншикова. Шведы, обремененные большим обозом, растянувшимся на десятки километров, двигались очень медленно. Скорость их движения не превышала в среднем 9 километров в день.

Такие медленные темпы движения шведской армии позволили Шереметеву и Меншикову подтянуть к 2 июля все силы русской армии в район Головчино на р. Бабич.

Русская армия расположилась за р. Бабич. Эта река имела многочисленные броды; главным препятствием для наступления была ее сильно заболоченная долина. В доступных местах для переправы были построены русские укрепления. Командование русской армии не предполагало давать генерального сражения, а рас-

считывало задержать наступление шведов, вынудить их форсировать в трудных условиях р. Бабич.

Войска Петра I располагались в следующем порядке: на правом фланге стали Шереметев и Меншиков (13 пехотных и 11 драгунских полков), в центре — дивизия Репнина, состоявшая из 9 пехотных и 3 драгунских полков, левый фланг обеспечивал конный корпус Гольца (10 драгунских полков и 4000 казаков). Слабость этой позиции состояла в том, что Шереметев и Репнин были разобщены болотом и не могли друг другу помочь во время боя.

2 июля Карл, сосредоточив у Головчино 5 пехотных и 4 кавалерийских полка (9 000—10 000 человек), решил немедленно атаковать позиции русских войск. Остальные 7 пехотных полков подошли только вечером и участия в бою не принимали, а 12 кавалерийских полков были еще на марше.

Главный удар Карл направил против центра и левого фланга русских войск. Артиллерия, сосредоточенная против дивизии Репнина, открыла огонь. Пользуясь темнотой дождливой ночи, шведская пехота (5 полков) и шведская конница (4 полка), предназначенные для атаки, начали переправу через р. Бабич. Карл XII с пехотой переправился на участке между Шереметевым и Репниным и к рассвету вышел на правый фланг дивизии Репнина. Реншильд с конницей переправился на участке между Репниным и Гольцем.

Дивизия Репнина занимала оборону, имея все 9 пехотных полков в одну линию. Охранения и разведки в стыке с соседом организовано не было.

Карл XII, перейдя болото, атаковал правый фланг дивизии Репнина. Внезапно атакованный в утреннем тумане, частично охваченный шведами с тыла, правый фланг дивизии Репнина, а за ним и вся дивизия отошла в лес и некоторое время еще упорно удерживалась.

После упорного, но беспорядочного сопротивления — «дрались не солдатским строем, а казацким»¹ — дивизия Репнина вынуждена была отступить с поля сражения.

Шереметев и Меншиков, узнав об отходе дивизии Репнина, также начали отводить свои войска на Шклов. Целью их действий было задержать движение шведов, что и было фактически достигнуто, несмотря на неудачу Репнина.

Топтание шведского авангарда перед Головчино, вызванное необходимостью подтянуть главные силы армии в ожидании сражения, обуславливалось присутствием русской армии за р. Бабич. Планомерность шведского марша была нарушена, и темп его был задержан.

Общие потери русских в этом бою были около 1700 человек; шведов — 1470 человек.

В Шклове Шереметев собрал военный совет, который решил главную армию отвести в район Горки, прикрывая смоленское

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. VIII, вып. 1-й, стр. 28.

направление, коннице же держать завесу по левому берегу р. Днепр.

9 августа главные силы русской армии были сосредоточены в местечке Горки. В тот же день в армию из Петербурга прибыл Петр, который полностью одобрил решения военного совета. Он провел расследование причин поражения при Головчино и строго наказал виновников. Так, генерала Репнина он отстранил от командования дивизией и разжаловал в солдаты. «Кончить сей суд над князем Репниным по последнему их приговору: за бесчестной уход от неприятеля чести, чина и команды лишение, також должной ради потеренных пушек и амуниции платеж и суду принадлежащие деньги»¹.

Карл XII не преследовал русские войска, а, заняв Могилев, простоял в нем до начала августа, ожидая подхода корпуса Левенгаупта.

Русская конница наблюдала за шведами с левого берега р. Днепр и, часто переправляясь через реку, отбивала пасущихся лошадей шведской кавалерии. Русская армия использовала это время для подготовки к будущим, решительным боям. Петр I лично руководил обучением своей армии.

Между тем Левенгаупт, получивший только 3 июня приказ короля о выступлении на соединение с главной армией, медлил с выполнением приказа Карла. Он был занят грабежом местного населения, пытаясь собрать больше продовольствия и фуража для своей армии. 29 августа он получил новый приказ, в котором король требовал ускорить выступление. Наконец, 1 сентября Левенгаупт двинулся на соединение с Карлом, имея при себе обоз в 7000 повозок. 8 сентября он прибыл в Черему.

Опоздание Левенгаупта грозило сорвать шведские планы похода на Москву.

Наступать, не дожидаясь Левенгаупта, было явно рискованно, а оставаться в районе Могилева — невозможно, так как местность была опустошена и нехватало фуража. Карл решил перейти на левый берег Днепра, и этим он, видимо, рассчитывал получить новый, незатронутый войной район для снабжения армии, приблизиться к цели своего похода — Москве — и сохранить возможность беспрепятственного соединения с Левенгауптом. 5—8 августа шведская армия переправилась через р. Днепр у Могилева и медленно двинулась к Пропойску, рассчитывая отвлечь внимание главной русской армии, стоявшей в Горках, от смоленского направления.

21 августа Карл подошел к Черикову. Встретив там русские войска, он резко повернул на север и двинулся к Смоленску. Все эти расчеты Карла XII были быстро разгаданы Петром I. Русские войска преградили шведам дорогу на Смоленск.

Русская армия расположилась за сильным рубежом р. Белая Натопа (правый приток р. Сож). Между р. Белая Натопа и текущей

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. XIII, стр. 58.

параллельно ей р. Черная Натопа лежали обширные болота. Гребли через болота и мосты на этих реках были уничтожены русскими.

28 августа армия Карла XII подошла к р. Черная Натопа и расположилась там лагерем. Для удобства фуражировки Карл отделил от главных сил армии отряд генерала Росса, состоявший из 4 пехотных и 1 кавалерийского полков. Отряд Росса расположился в 3 километрах от главных сил.

Русская разведка внимательно следила за всеми передвижениями шведов. Петр, узнав об изолированном положении отряда Росса, решил разгромить его.

В ночь на 30 августа отряд генерал-майора М. Голицына, состоявший из 8 батальонов, неожиданно напал на Росса с севера. Шведы, застигнутые врасплох, оказали упорное сопротивление. Генерал Флуг, который с отрядом конницы в 30 эскадронов должен был наступать с востока, задержался в пути и не успел подойти к месту боя. Тем не менее после двухчасового ожесточенного боя более многочисленный отряд Росса был опрокинут русскими. От окончательного разгрома его спас Карл, подошедший на помощь с несколькими кавалерийскими полками. Голицын отошел за р. Белая Натопа. Этот небольшой авангардный бой был показателен для оценки возросшей боевой выучки и морального состояния русской армии. Буквально под носом у шведского короля и его главных сил было нанесено поражение отряду силой около 5000—6000 человек. Петр прекрасно понимал значение этого успеха для подъема боевого духа русской армии. Он писал об этом бое у села Доброе: «Надежно вашей милости пишу, что я как почал служить, такого огня и порядочного действия от наших солдат не слыхал и не видал (дай боже и вперед так) и такого еще в сей войне король шведский ни от кого сам не видал»¹. Это был первый серьезный удар, нанесенный молодой русской армией по шведским войскам, находившимся под личным командованием Карла XII.

Русские в бою у села Доброе потеряли 1566 человек убитыми и ранеными, шведы — около 3000 человек. Сверх того, русские захватили 6 знамен и 3 пушки.

Петр, уклоняясь от решительного сражения, продолжал отход и к 10 сентября сосредоточился за р. Вихра на русской границе. Карл XII еще раз попытался принудить русскую армию к сражению, но безрезультатно. Русская конница непрерывно нападала на шведов, задерживая их движение.

9 сентября на левом фланге шведов произошел довольно крупный бой конницы. Генерал Боур после ухода Левенгаупта в Литву был притянут к главным силам и следовал с 12 драгунскими полками с левого фланга шведской армии. 9 сентября он произвел успешное нападение на шведские колонны.

10 сентября шведская армия остановилась у деревни Стариши на русской границе. Продовольственные запасы шведов пришли

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. VIII, стр. 111.

к концу, солдатам приходилось собирать колосья на несжатых полях и этим питаться, лошади обессилели от недостатка корма.

Надежды шведов на то, что с вступлением на собственно русскую территорию они достанут необходимое им продовольствие, не оправдались. Население прятало хлеб и угоняло скот в леса. Все то, что невозможно было спрятать или увезти, полностью сжигалось. Началась осень — шли непрерывные дожди. Все планы Карла рушились. Продолжать наступление было бессмысленно, так как еще не подошел Левенгаупт. Карл знал от прибывших офицеров Левенгаупта, что тот 29 августа был еще в Долгиново и намерен скоро выступить. Карл решил идти на Украину, приказав Левенгаупту двигаться на соединение с ним и Мазепой. Он рассчитывал найти на Украине богатые продовольственные запасы. Карл именно в этот момент отложил поход на Москву до 1709 г. Это подтверждается его приказом Левенгаупту двигаться после переправы через р. Днепр к Пропойску и далее к Стародубу в Северскую Украину. Об этом же свидетельствует косвенно и договор Карла с Мазепой. Мазепа обязывался: 1) передать шведам для зимних квартир укрепленные города: Стародуб, Мглин, Новгород-Северский; 2) доставить шведам провиант; 3) склонить к союзу с Карлом калмыцкого хана Аюку.

Карл считал излишним движение к р. Днепр навстречу Левенгаупту, так как полагал, что своим наступлением к Старишам он уже прикрыл фланговый марш Левенгаупта. Ошибка его заключалась в неправильном расчете марша последнего.

15 сентября, когда Карл рассчитывал, что Левенгаупт перешел уже через р. Днепр, на самом деле он еще был в Черее, в 80 километрах западнее реки.

Отказ Карла идти на Москву в 1708 г. являлся стратегическим успехом Петра I. Стратегические планы шведского командования рушились. Русская армия подготовила условия для нанесения сокрушительных ударов по шведам. Петр I решил бить шведов по частям.

Итак, Карл XII резко свернул на юго-восток и двинулся в северную Украину. В авангарде шведской армии был генерал Лагеркрон с 4500 человек пехоты и конницы. Он имел задачу захватить переправу через р. Сож в Кричеве. Когда главные силы шведской армии сосредоточились в Кричеве, вперед опять был выслан авангард Лагеркрона. Он должен был обеспечить переправу через р. Ипуть и, овладев городами Мглин и Почеп, преградить русским путь с севера в Северскую землю. Пространство от р. Сож до р. Ипуть было покрыто сплошными, труднопроходимыми лесами, составлявшими пограничную зону между северной Украиной и Польшей.

Отряд Лагеркрона заблудился в лесу и был намеренно выведен проводником украинцем не к Мглину, а к Стародубу.

Главные силы шведской армии 25 сентября заняли Костеничи, но у Мглина и Почеп встретили уже сопротивление русских гарнизонов. Карл простоял у деревни Костеничи 15 дней, давая отдых измученной трудными переходами армии и поджидая Левенгаупта.

Стилле, шведский историк, считает, что Карл XII предполагал в дальнейшем, соединившись с Левенгауптом, идти на Москву. Подобное предположение мало вероятно. Соединение с Левенгауптом

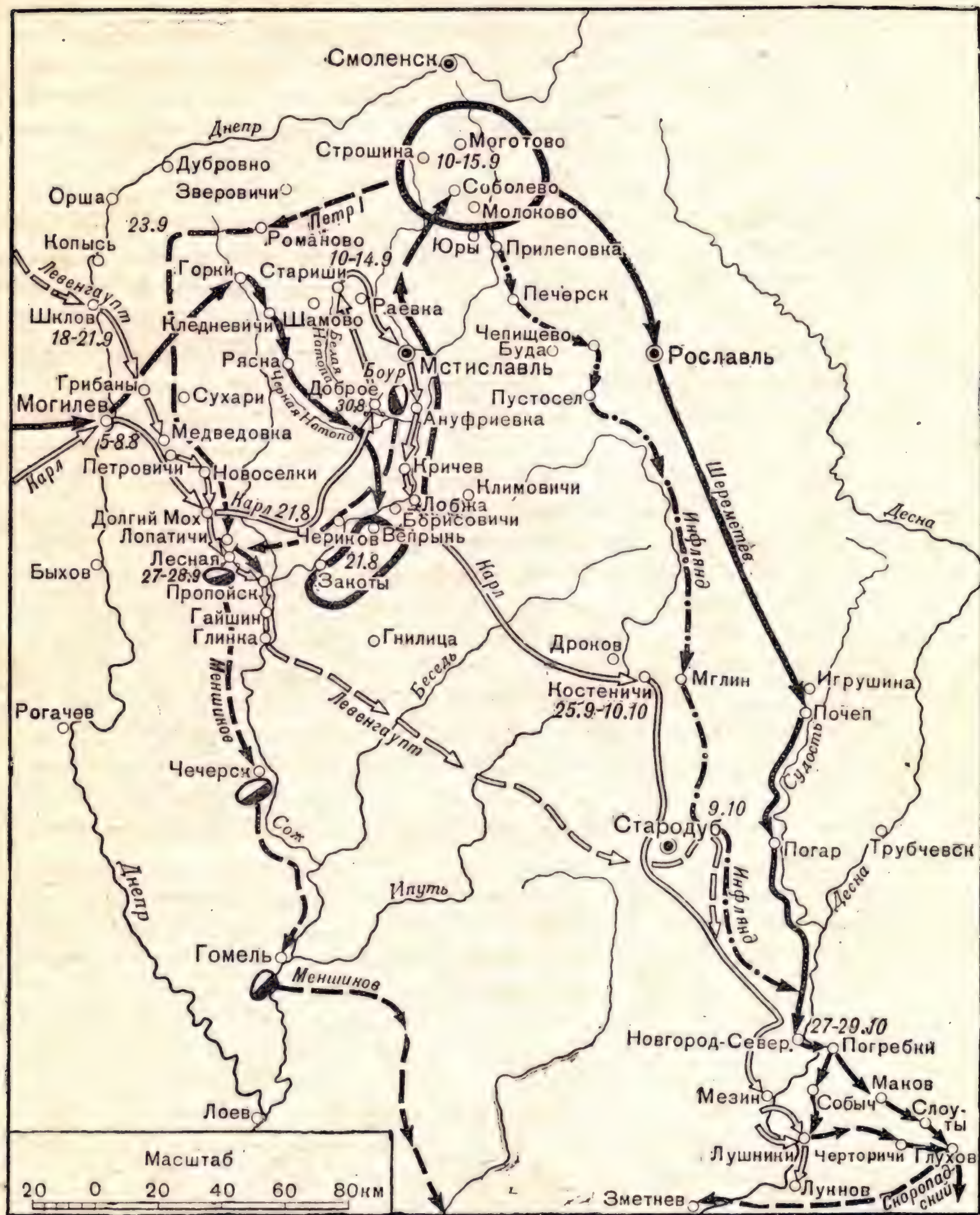

Схема 9. Второй этап кампании 1708 г.

в районе Стародуба могло состояться только в начале октября, т. е. глубокой осенью. Наступление на далекую Москву с усталой, истощенной армией в осеннюю распутицу было невозможно.

Карл стремился собрать в северной Украине все свои силы и присоединить к армии казаков Мазепы. Для всего этого нужно было время. При всех благоприятных условиях возобновление наступления на Москву могло быть только в начале зимы.

Русская разведка быстро донесла о новом маневре шведов. Петр I правильно оценил направление марша Карла как желание вторгнуться в богатую продовольственными ресурсами Украину и немедленно отправил отряд Инфлянда из нескольких драгунских полков с задачей опередить шведов, занять укрепленные пункты Северной Украины и прежде всего — Стародуб.

На военном совете было решено главным силам армии под командой Шереметева перейти в Северскую землю. Шереметев должен был идти восточнее шведской армии, прикрывая одновременно направление на Брянск. Он должен был также стремиться предупредить появление шведов в Северной Украине и занять основные укрепленные пункты, в первую очередь г. Стародуб.

Перед конным отрядом Инфлянда ставилась дополнительная задача: выйти впереди шведов на их путь движения и разрушением мостов и дорог задержать их марш. Генерал Боур с 5000 драгун должен был следовать за шведской армией, нападая на ее арьергард. Сам Петр с Меншиковым намеревался действовать против Левенгаупта с целью не допустить его соединения с Карлом и уничтожить его корпус. Поскольку разведывательные данные определяли численность корпуса Левенгаупта в 8000 человек, Петр брал с собой 10 батальонов пехоты (4830 человек), посаженной на лошадей, и 10 драгунских полков (6795 человек). Всего в отряде было 11 625 человек.

Левенгаупт из последнего приказа Карла от 8 сентября мог заключить, что шведская армия находится на дороге в Смоленск. Он не знал еще о движении Карла на Украину и рассчитывал, что, перейдя р. Днепр у Шклова, его корпус будет прикрыт с севера армией Карла.

Левенгаупт переправился через Днепр 18—21 сентября.

Петр со своим отрядом выступил из деревни Стариши 15 сентября, двигаясь прямо на запад к Орше. Он рассчитывал перехватить Левенгаупта еще на правом берегу р. Днепр. Проводник, посланный Левенгауптом, уверил Петра, что Левенгаупт находится на восточном берегу Днепра и движется к Орше.

Уже на подходе к р. Днепр от случайно проезжавшего шляхтича Петр I узнал, что Левенгаупт переправился в Шклове и идет на Пропойск. Петр круто повернул на юг, выслав вперед конную разведку с Меншиковым во главе. 25 сентября Меншиков настиг арьергард Левенгаупта и подтвердил сведения о движении шведов на Пропойск. Одновременно стало известно, что у Левенгаупта войск не 8000, как считали ранее, а 16 000 человек.

Петр решил продолжать преследование Левенгаупта и подтянуть к себе отряд Боура, находившийся к этому времени в Кричеве. Было решено ждать Боура два дня, после чего атаковать шведов. Дальнейшее промедление позволило бы Левенгаупту переправиться

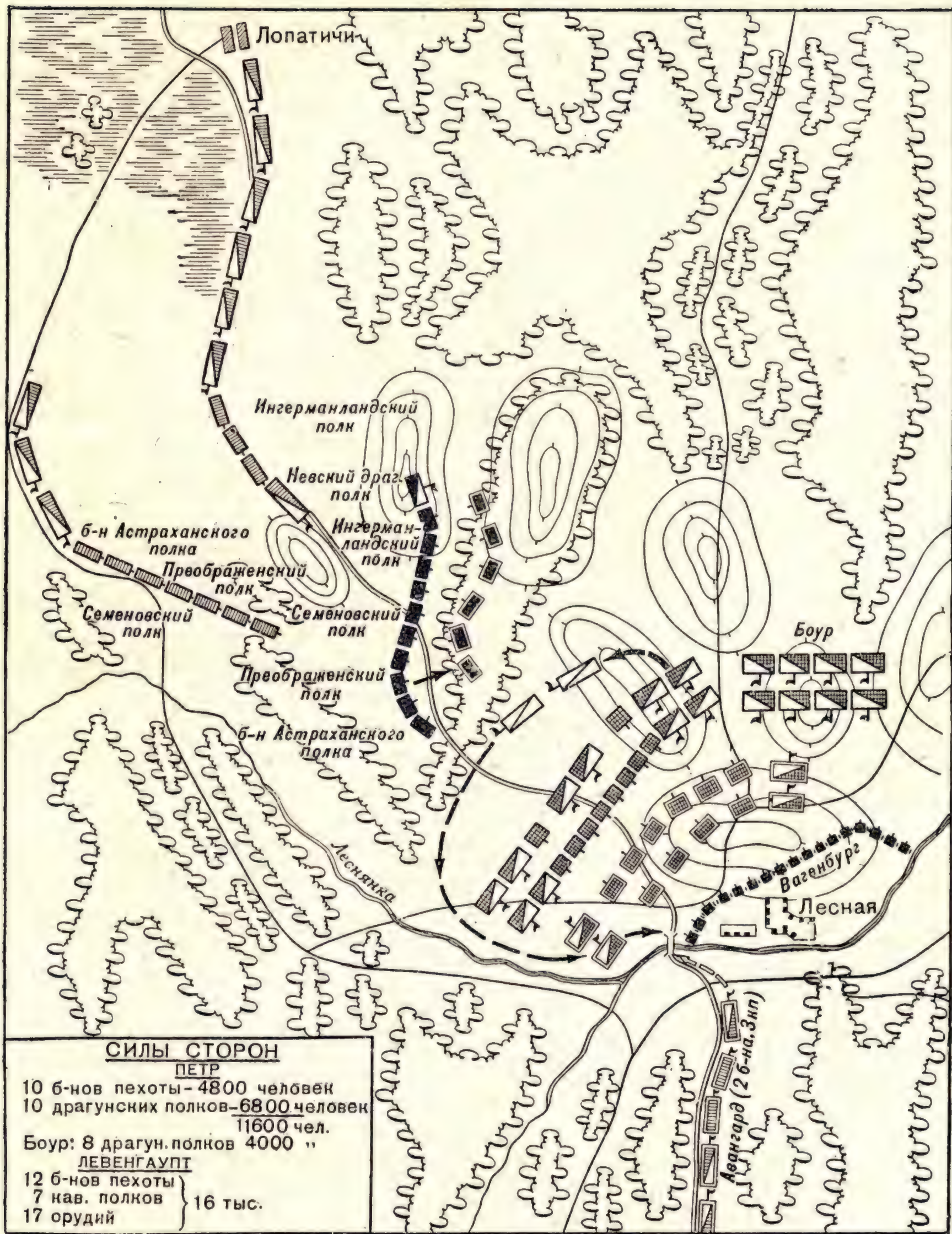

Схема 10. Сражение у деревни Лесной 28 сентября 1708 г.

через р. Сож и присоединиться к Карлу. Атакуя шведский корпус с меньшими силами, Петр не подвергался большому риску, так как шведский генерал был связан своим большим обозом в 7000 повозок и мог только отбить нападение русских, но не преследовать их.

Боуру было дано приказание отправить 2 драгунских полка по левому берегу р. Сож к Пропойску, чтобы разрушить там мост и не допустить переправы шведов через реку. Сам же Боур с 8 остальными драгунскими полками (около 4000 человек) должен был как можно скорее присоединиться к Петру.

Между тем Левенгаупт занял сильную позицию за р. Реста у деревни Долгий Мох, а обозы свои отправил вперед к Пропойску. Здесь он оставался 26 и 27 сентября, задерживая наступление Петра. В ночь на 28 сентября Левенгаупт отошел. Этой же ночью он получил донесение из Пропойска, что мост через р. Сож разрушен, а на противоположном берегу реки обнаружена русская конница. Он отправил туда трехтысячный отряд для подкрепления своего авангарда. Корпус Левенгаупта состоял из 3 полков и 5 отдельных батальонов пехоты (всего 11 батальонов), 3 рейтарских и 4 драгунских полков. Из них было в авангарде 2 батальона и 3 кавалерийских полка. Главные силы шведов состояли из 9 батальонов, 4 кавалерийских полков и 17 орудий.

Оставляя сильную позицию на р. Реста, Левенгаупт не знал, что мост в Пропойске разрушен русской конницей. Он мог еще рассчитывать, что за ночь уйдет от преследующих его русских за р. Сож. Но когда ему стало известно о том, что мост разрушен, ему уже не оставалось другого выхода, как принять бой.

Утром 28 сентября Левенгаупт занял позицию у деревни Лесная на левом берегу р. Леснянка. Непонятно, почему он не отошел за р. Леснянка и не построил оборону на ее правом берегу, что было бы наиболее логично.

Повидимому, Левенгаупт рассчитывал не только задержать русских, но и, активно обороняясь, нанести поражение отряду Петра и этим избавиться от дальнейшего преследования.

Основная позиция была выбрана на поляне, простирающейся на километр от деревни Лесная на север и северо-запад. Она перехватывала дороги, идущие от этой деревни на Кричев и Долгий Мох. В тылу ее, примыкая флангами к реке, был построен вагенбург из повозок. Дорога к Пропойску и мост через р. Леснянка остались за левым флангом вагенбурга.

На северо-запад от деревни Лесная, отделенная перелеском, тянулась до деревни Лопатици другая поляна.

Передовая позиция, занятая 6 батальонами, была выбрана Левенгауптом в перелеске между этими полянами. Позиция шведов с флангов прикрывалась густым лесом. Надежнее был обеспечен левый фланг, где протекала в болотистых берегах р. Леснянка. Правый фланг был менее обеспечен, так как к нему подходила дорога из Кричева.

Сражение у д. Лесной 28 сентября 1708 г.

Как только шведы отошли от реки Реста, русские в эту же ночь построили два моста. Рано утром отряд Петра двинулся за Левенгауптом.

Подойдя к деревне Лопатичи, Петр разделил свой отряд на две колонны и направил их разными дорогами. По главной дороге к деревне Лесная пошел Меншиков с Ингерманландским пехотным и 7 драгунскими полками, имея в голове Невский драгунский полк. Правее по лесной дорожке, выведившей тоже к перелеску, двинулся сам Петр, имея в голове пехоту — Семеновский и Преображенский полки, батальон Астраханского полка, а в хвосте колонны — 3 драгунских полка.

Вся пехота двигалась верхом на лошадях, из-за чего колонны сильно растянулись. Считая в каждой колонне по 5000—6000 всадников, можно полагать, что ее глубина была около 6—8 километров.

Первой около полудня вышла к перелеску голова левой колонны Меншикова. Авангард ее — Невский драгунский и Ингерманландский пехотный полки спешили и начали строиться в боевой порядок. Они еще не закончили построение, как шведская пехота, занимавшая перелесок, атаковала их. Полки, охватываемые шведами слева, оказались в очень тяжелом положении. Потеряв 4 орудия, они вынуждены были отойти. Остальные драгунские полки левой колонны, растянутые на узкой дороге, не могли быстро поддержать свой авангард. На помощь им пришел Петр. Он быстро спешил головной Семеновский полк и бросил его в бой.

Атака семеновцев сдержала натиск шведов и дала время для развертывания войск из походных колонн. Спешившиеся Преображенский полк и батальон Астраханского полка стремительно атаковали левый фланг шведов и опрокинули его. Успех преображенцев был поддержан другими полками — шведы были отброшены на всем фронте.

Перешедшая в наступление русская пехота взяла перелесок, отбила захваченные шведами в начале боя 4 русских орудия и захватила 2 шведских орудия. Шведский арьергард отошел к своим главным силам.

Подтянув весь отряд, Петр I атаковал главную позицию шведов. Шведы напрягали все силы, чтобы не дать возможности русским выйти из леса. Только к 15 часам, после упорного боя, русские войска оттеснили шведов и выстроились перед их главной позицией. В центре, в первой линии, русские поставили 8 батальонов пехоты, на флангах — по 2 драгунских полка. Во второй линии было поставлено 6 драгунских полков, а в промежутках между ними — 2 батальона пехоты. Бой на два часа прекратился, так как оба противника поджидали подкреплений — русские Боура, шведы — свой авангард из Пропойска. Около 17 часов подошел к левому флангу Боур, опередив шведский авангард.

Петр из своего отряда перевел с левого на правый фланг 2 драгунских полка. Он хотел захватить мосты через р. Леснянка и этим отрезать путь отхода Левенгаупту.

Победа над шведами у д. Лесной

Закончив перестроение, русские решительно атаковали неприятеля.

Не выдержав штыкового удара русских, шведы побежали и укрылись в вагенбурге. Мост через р. Леснянка был захвачен русскими.

Через некоторое время, с помощью подошедшего из Пропойска авангарда, шведам удалось снова отбить мост и удержаться в вагенбурге. Ночью сражение прекратилось. Левенгаупт, бросив весь обоз и артиллерию, незаметно отошел к Пропойску. Уничтожив остатки обоза в Пропойске и посадив свою пехоту верхом на обозных лошадей, он переправился через р. Сож. Пробираясь по болотистым, густым лесам Северной земли, остатки корпуса Левенгаупта через 12 дней присоединились к армии Карла. Из 16 000 солдат Левенгаупту удалось спасти только 5—6 тысяч. Шведы потеряли около 10 000 солдат и весь свой обоз. Особенно чувствительной для Карла XII была потеря большого транспорта боеприпасов. Шведская армия израсходовала почти весь свой запас пороха и свинца, взятый еще в Саксонии.

Потери русских под Лесной равнялись 3967 человекам, из них 1111 было убито и 2856 человек ранено.

Петр чрезвычайно высоко оценил стратегические результаты победы при Лесной. Он ставил эту победу в прямую связь с победой при Полтаве, называя ее «матерью Полтавской победы».

Действительно, после Лесной было завершено стратегическое окружение шведской армии. Она была изолирована от своего тыла. Этой победой был завершен первый этап борьбы с Карлом XII. План истощения и изоляции шведской армии полностью оправдал себя. Карл XII уже не в состоянии был продолжать наступление на Москву. Больше того, он едва ли мог совершить даже отход в Литву, так как у него не было продовольствия, а русская армия наносила по нему частые и чувствительные удары.

Возвращаясь к разбору сражения под Лесной, мы должны признать совершенно правильным решение Петра атаковать неприятеля, не дожидаясь подхода Боура, и выбор направления главного удара (по левому флангу шведов), отрезая путь отхода шведам. Однако победа не была завершена преследованием. Несмотря на усталость войск, бой нужно было довести до конца штурмом вагенбурга.

Шведы были деморализованы, и то, что им удалось незамеченными отойти, — крупное упущение русских. Видимо, наблюдение за противником не было организовано и разведка с наступлением ночи не велась. Даже тогда, когда обнаружился отход шведов, энергичного преследования не было.

Если бы Петр сразу всеми силами преследовал Левенгаупта, то последнему не удалось бы спасти и остатки своего корпуса.

В тактическом отношении сражение при Лесной имеет особое значение. Бой шел на пересеченной, лесистой местности. Такие условия местности не соответствовали линейному боевому порядку и должны были, с точки зрения общеевропейской тактики, рассматриваться как крайне неблагоприятные. Но они не только не мешали русским, но,

наоборот, благоприятно повлияли на ход боя. Некоторый беспорядок и отсутствие строевой четкости построений, неизбежные на пересеченной лесистой местности для обеих сторон, влияли в отрицательную сторону менее на русских, с их более высоким моральным уровнем, чем на шведов.

Петр сделал совершенно правильный вывод, рекомендуя своим генералам и в дальнейшем выбирать для сражения закрытую местность.

Такая оценка значения местности Петром расходилась с господствовавшими тогда в Европе взглядами.

Для вербованных западноевропейских армий, с их низким моральным уровнем, бой на закрытой, пересеченной местности был почти недопустим. Солдат при таком условии неизбежно ускользал из-под постоянного контроля офицеров и унтер-офицеров; боевой порядок при этом ломался и рассыпался. Солдаты, предоставленные собственной инициативе, уклонялись от боя. Войска выходили из подчинения и утрачивали боеспособность.

Иное дело было в русской армии, с ее несравненно более высоким моральным уровнем солдатской массы. Пересеченная, закрытая местность не позволяла и русским войскам сохранять строевую четкость построений, но русский солдат сохранял свою боеспособность и в таких условиях, т. е. вне постоянного жесткого контроля офицеров и унтер-офицеров.

В сражении при Лесной отчетливо определился моральный перевес новой, национальной русской армии над шведской армией. Воспитание у солдата русской армии инициативы и смелости является характерной особенностью русской национальной армии, отличающей ее от западноевропейских вербовочных армий, где солдат рассматривается как живой механизм.

Петр называл сражение при Лесной «первою солдатскою пробою». Это сражение показало необходимость применения в русской армии иных тактических приемов, чем в армиях Западной Европы.

На прибалтийском театре военных действий летняя кампания 1708 г. закончилась тоже успешно для русского оружия. Наступательные действия корпуса Либекера, предпринятые им против Петербурга по приказу Карла, закончились полной неудачей.

7. Зимняя кампания 1708/09 г. Героическая оборона Полтавы.

Полтавская победа — торжество стратегии Петра I

После разгрома Левенгаупта Карл рассчитывал поправить положение своей армии за счет помощи, обещанной ему предателем Мазепой. Он направил часть войск для занятия Стародуба, но было уже поздно — в Стародуб вступил отряд Инфлянда.

10 октября Карл двинулся к Стародубу уже с главными силами. 13 октября у Рохова к нему присоединились остатки корпуса Левенгаупта. 16 октября шведская армия достигла Стародуба, но штурмовать его не решилась. Шереметев, узнав о движении шведов, сам вы-

ступил к Стародубу и к приходу Карла ввел в город две дивизии русской пехоты; третья дивизия была в Погаре, восточнее Стародуба.

Не успев захватить Стародуб, Карл пытался занять главный город Северского края Новгород-Северский. Он направил туда отряд Крейца, а затем двинулся и сам. Однако и здесь Шереметев его упредил — отряд Инфлянда уже занял Новгород-Северский.

Шереметев успешно выполнил приказ Петра, в котором Петр требовал: «всеми силами береги, чтоб неприятель не вошел вглубь в Черкасские города (а в Великороссийские не так, понеже хотя б и вошел, там нечего делать)»¹.

К прежним неудачам шведов присоединилась новая — Северский край, в котором Карл рассчитывал иметь для своей армии зимние квартиры, захватить не удалось.

Кроме того, население Украины встречало шведов не как союзников, на что рассчитывал Карл XII, а как врагов.

Петр писал Апраксину 6 октября: «Король стоит еще на границе Черкасской и посылал с прелестными письмами. Но сей народ за помощью Божиею зело твердо стоят и письма приносят, а сами бегут в города и леса, а деревни все жгут»².

Укрепленные украинские города и местечки беспрепятственно впускали русские гарнизоны. Население с воодушевлением самоотверженно помогало русским войскам. А где не было русских гарнизонов, украинское население городов и казаки самостоятельно обороняли свои города и села. Украинцы, так же как и белорусы, прятали или уничтожали продовольствие, сами уходили в леса. Развернулась широкая партизанская война.

Шведские фуражиры уничтожались крестьянами. Продовольственное положение истощенной шведской армии не улучшалось, она продолжала голодать. Сейчас Карл основную надежду на успешное окончание похода возлагал на присоединение к нему Украины, в чем его уверял Мазепа. Без этого положение его армии во враждебной стране становилось критическим.

Французский посол при Карле XII доносил во Францию: «Скажу прямо: если украинский народ не поддержит шведского короля, я не вижу никакой возможности для него закончить счастливо войну».

Карла ждало новое разочарование.

Петр I после разгрома Левенгаупта под Лесной направил всю бывшую у него конницу под командой Меншикова на юг, на Украину. По замыслу Петра, не подозревавшего о готовящейся измене Мазепы, Меншиков должен был, соединившись с войсками гетмана, препятствовать распространению шведов южнее р. Десна. Появление конницы Меншикова привело Мазепу в ужас. Он, полагая, что измена его открыта, перестал колебаться и перешел открыто на сторону шведов.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. VIII, стр. 214.

² Там же, стр. 183.

К этому времени силы украинских казаков были рассредоточены так: 9000 действовали вместе с русской армией севернее р. Десна, 3000 были посланы по приказу Петра на Волынь против поляков Лещинского. У Мазепы оставалось не более 10 000 казаков.

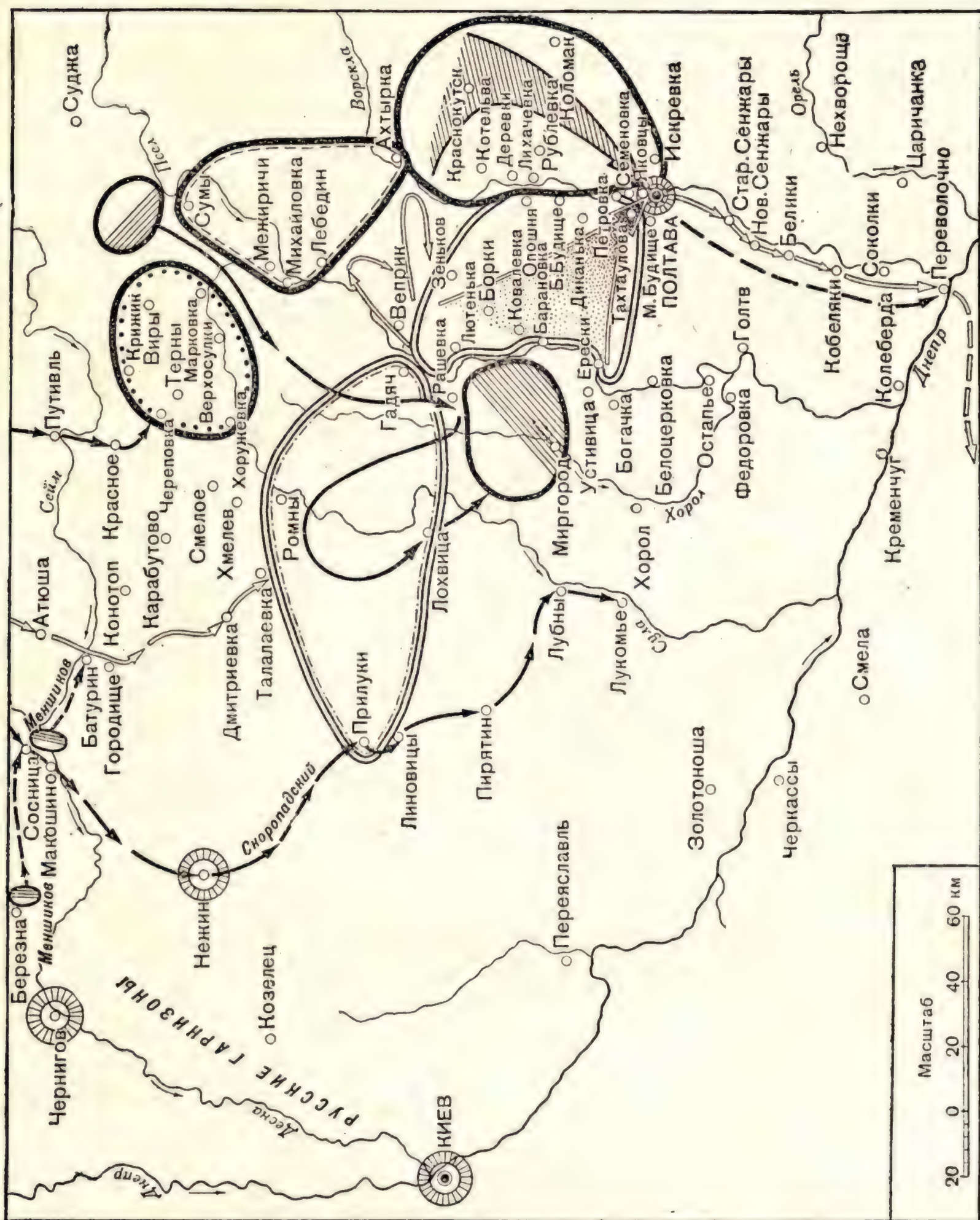

Схема 11. Борьба на Украине (1708—1709 гг.)

В ожидании прихода шведов он собрал большие запасы продовольствия в своей столице Батурине, в Ромнах и Гадяче. В Батурине были сосредоточены еще запасы пороха и свинца.

С приближением Меншикова Мазепа оставил пятитысячный гарнизон в Батурине с полковником Чечелем во главе, а сам выступил к реке Десна с отрядом около 5000 казаков.

О готовящейся измене знали лишь немногие из старшины, близкой к гетману. Остальная масса казаков считала, что Мазепа ведет их против вторгшихся на Украину шведов. Мазепа переправился через Десну и, только встретив шведский отряд, объявил казакам о переходе на сторону Карла XII. Для казачьей массы отряда измена гетмана была полной неожиданностью, и она вначале осталась послушной ему. Не нашлось человека, который мог бы возглавить сопротивление шведам, окружившим казачий отряд.

За три дня, пока отряд двигался на соединение с главными шведскими силами, подавляющее большинство казаков бежало, гетман привел к Карлу не более 1000 человек. Это были в большинстве непосредственные приближенные Мазепы, казачья старшина и их слуги; рядовых казаков почти не осталось.

Появление в шведском лагере Мазепы с кучкой старшины было большой неожиданностью для Карла, который рассчитывал, как обещал гетман, на присоединение целой украинской армии в 50 000 сабель.

Мазепа явился в шведский лагерь не как могущественный союзник, хозяин страны, куда вступила шведская армия, а как беглец, спасающийся не только от мести царя, но и от гнева своего собственного народа. «Правда, хотя сие зело худо, — писал Петр об измене Мазепы, — однако он не только с совету всех, но не с пяти персон сие зло учинил. Что услышав, здешний народ со слезами богу жалуются на онаго и неописанно злобствуют»¹.

Мазепа жестоко ошибся. Украинский народ остался верен своему союзу с братским русским народом, союзу, освященному кровью, пролитой русскими за освобождение Украины от панской неволи.

Меншиков доносил Петру: «В здешний старшине, кроме самых высших. . . никакого худа ни в ком не видеть, но токмо ко мне из-за всех ближних мест съезжаются сотники и прочие полчане и приносят на него (Мазепу) в том нареkanie. . .»

Гневом и возмущением ответил украинский народ на измену Мазепы. Само имя его стало синонимом измены и предательства.

Ни о каком походе на Москву в ближайшее время шведам нечего было и думать. Невозможно было для истощенной, голодной армии и возвращение по опустошенной стране в Литву. Даже отход поздней осенью за р. Днепр на Волынь, на соединение с Лещинским, мог закончиться полной катастрофой. Оставалось перейти р. Десна и попытаться с помощью Мазепы обосноваться на Левобережной Украине. Туда же влекли шведов запасы боеприпасов и продовольствия, заготовленные гетманом. Действительно, Карл XII вскоре после присоединения Мазепы двинулся на юг, к Батурину.

Политическая и стратегическая обстановка требовала быстрых действий шведов. Между тем Карл не торопился. Два дня прошли

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. XIII, стр. 253.

в празднествах по случаю перехода Мазепы. 30 октября шведская армия двинулась из окрестностей Новгород-Северского и, форсировав реки Десна и Сейм, 11 ноября подошла к Батуруну.

Промедление шведов было блестяще использовано Петром. 29 октября в деревне Погребки (главная квартира русской армии) было получено донесение Меншикова об измене Мазепы. Петр тотчас же собрал военный совет, на котором было принято решение овладеть Батурином и уничтожить заготовленные для шведов запасы. Выполнение этого плана было поручено Меншикову. Последний форсированным маршем двинулся к Батуруну и уже 2 ноября взял его с помощью рядовых казаков гарнизона, которые показали русским тайный вход в крепость. Чечель и изменники, не пожелавшие сдаться, были уничтожены, запасы боеприпасов и продовольствия — сожжены, город и крепость — разрушены. Уничтожение боеприпасов имело особенно пагубные последствия для шведов, так как шведам больше уже неоткуда было получить их. Карл упустил возможность овладеть запасами, заготовленными Мазепой в Батурине.

Петр принял своевременные меры к ликвидации последствий измены Мазепы. Он манифестом оповестил все население Украины об измене гетмана. Всем, вовлеченным в заговор, обещалось полное прощение, если они расскаются и покинут предателя. Эти меры имели большой успех. Мазепе не только не удалось увеличить число своих сторонников, но и многие старые участники заговора покинули его. Бегство из шведского лагеря украинских казаков приняло такой широкий размах, что Карл, под видом почетного конвоя, даже к самому Мазепе назначил шведский караул.

На казачьем круге, собранном по приказу Петра, был избран новый гетман Скоропадский. Казачья армия Скоропадского ко времени битвы под Полтавой достигала 40 000 сабель. Все укрепленные города Украины были приведены в готовность к обороне. С приближением шведов жители прятали продовольствие, угоняли скот в леса и уходили туда сами.

«Только того провианту не могут выбрать для того, что все жители уходят и того ради шведы, что где ни найдут, то сами берут, и хлеб, и скотину, и живность». Развернулась массовая народная война.

Не белым хлебом и салом встретил украинский народ шведских завоевателей, а выстрелами самопалов и общенародной беспощадной войной.

Федор Бартенев доносил Меншикову 12 октября 1708 г.: «А от Черкаса худова ничего нет: служат верно и шведам продавать ничего не возят, а по лесам собрася компаниями ходят и шведов зело много бьют и в лесах дороги зарубают»¹.

Таким образом, Карл XII не нашел на Украине союзника, как обещал ему Мазепа.

¹ Труды Императорского Русского Военно-Исторического Общества, т. 1, стр. 89.

Всеобщее сопротивление украинского народа, развернувшаяся народная война уничтожили для Карла возможность получить на Украине промежуточную базу, и это поставило шведскую армию на край гибели.

Однако Карл XII и Мазепа пытались еще занять Украину и подчинить ее своему влиянию. Все усилия шведов и приверженцев Мазепы привлечь на свою сторону украинский народ не имели успеха. Наоборот, чем более узнавали шведских завоевателей, тем сильнее разгорался пожар народной войны. Мазепа и его окружение потеряли всякий авторитет в глазах всего украинского народа и представляли небольшую группу отщепенцев и изменников, укрывавшихся от народного гнева под защитой шведских штыков.

Нуждаясь в продовольствии, шведская армия, по совету Мазепы, двинулась к Ромнам и 17 ноября заняла город. Легко был занят и Гадяч, имеющий большое значение благодаря сосредоточенным в нем запасам продовольствия.

Шведская армия расположилась на зимние квартиры в районах городов Ромны, Прилуки, Гадяч, Лохвица. Захват запасов в Ромнах и Гадяче несколько облегчил положение шведской армии.

Русская армия, следовавшая за шведской параллельным маршем, расположилась в районе Лебедина.

Петр выделил несколько отрядов, которые окружили со всех сторон район зимних квартир шведов.

Все наиболее важные пункты вблизи от шведов были заняты русскими гарнизонами.

В Полтаву Петр I послал сильный отряд из 6 батальонов под командой полковника Келина. Уже в этот период Петр оценил важное значение этого пункта.

Полтава, расположенная на высоком правом берегу р. Ворскла, была пограничной со степью крепостью.

На левом берегу р. Ворскла начиналась ненаселенная степь. Через Полтаву лежал путь из Украины в Крым. Одновременно она была и на пути от расположения шведов к Переволочно на р. Днепр и далее, в Запорожскую Сечь и в Польшу.

Запорожские казаки волновались. Кошевой атаман Гордиенко, ставленник Мазепы, склонял их к переходу на сторону шведов.

Важно было занятием Полтавы пресечь связи запорожцев со шведами.

Таким образом, русская армия окружила шведов цепью отрядов и непрерывными набегами держала их в постоянном напряжении.

Попытки шведов уничтожить кружившие вокруг них русские отряды ни к чему, кроме изматывания собственных сил, не приводили. Заблаговременно предупреждаемые населением русские отряды отходили, вступая в бой со шведами только при наличии уверенности в успехе.

В начале декабря Петр задумал овладеть одним из крупнейших пунктов расположения шведов — Ромнами или Гадячем. Для этого он

сам выступил к Гадячу; к Ромнам же несколько позднее двинулся Алларт. В случае движения короля, находившегося в Ромнах, к Гадячу на помощь гарнизону Ромны должны были быть захвачены Аллартом.

Замысел Петра полностью оправдался. Карл, узнав о движении русских к Гадячу, стремительно бросился туда. Петр отошел.

Алларт же, пользуясь отсутствием короля, овладел Ромнами.

В результате этих передвижений район зимних квартир шведов сократился и сместился на юго-восток, в район Гадяча.

В непосредственной близости к расположению шведов, опираясь на занятый русским гарнизоном город Веприк, находился конный отряд Ренне. Ренне особенно беспокоил шведов. В начале января Карл попытался коротким ударом уничтожить отряд Ренне. Предупрежденный о наступлении шведов, Ренне отошел на восток. Шведы окружили Веприк и потребовали безусловной сдачи гарнизона, угрожая в противном случае полным его истреблением. Комендант крепости подполковник Юрлов ответил отказом. После короткого арт-обстрела три колонны шведской пехоты пошли на штурм примитивных укреплений Веприка, состоявших из земляного вала слабого профиля. Юрлов, подготавливаясь к штурму, велел облить вал водой, в результате чего шведы скользили и скатывались обратно в ров. Храбрый гарнизон отбил все атаки врага. Шведы потеряли около 1000 человек.

Израсходовав весь запас пороха, гарнизон в конце концов вынужден был вскоре капитулировать.

В конце января, видимо желая подальше оттеснить русские отряды, беспокоившие шведов, Карл вновь с крупными силами предпринял наступление в направлении Харькова через Опошню и Краснокутск.

К этому времени Карл окончательно потерял надежду привлечь на свою сторону украинский народ и резко изменил свою политику в отношении к нему. Он перешел к системе беспощадных репрессий, предавая все мечу и огню. Продвигаясь вперед, шведы опустошали всю местность и поголовно уничтожали население. Видимо, они преследовали цель запугать жителей и этим вынудить их к покорности. Но их террор привел к противоположным результатам. Общепародная война против интервентов усилилась.

В середине февраля шведы прекратили наступление. С большим трудом, в условиях весенней распутицы, Карл вернулся со своим отрядом в район квартирного расположения шведской армии, т. е. к г. Гадяч.

Во время безрезультатного поиска Карла к Харькову Шереметев с крупными силами двинулся в район юго-западнее Гадяча. Сильный отряд генерала Крейца, стоявший в Лохвице, спасаясь от разгрома, с трудом отошел за р. Хорол.

Все же Шереметеву удалось окружить в Решевке один шведский драгунский полк и конно-ремонтное депо шведской кавалерии. После упорного сопротивления остатки шведского драгунского полка сло-

жили оружие. Было захвачено у противника 161 пленный и 2000 лошадей. Среди трофеев оказалось 2 знамени.

Весной шведская армия размещалась между реками Ворскла и Псел, в районе Лютенька — Зеньков — Опошня, севернее Полтавы.

В это время кошевому атаману Гордиенко удалось склонить на сторону шведского короля запорожских казаков. Восемьмитысячный отряд запорожцев под командой Гордиенко выступил на Украину. Попытки русских драгун преградить им дорогу не увенчались успехом. 26 марта запорожцы прибыли в шведский лагерь.

Карл, оставаясь на Украине, надеялся вовлечь в борьбу с Россией Турцию. С этой целью он послал своих офицеров к сераскиру крепости Бендеры и к крымскому хану. Вмешательство в войну Турции могло осложнить положение русской армии и дать Карлу еще надежду на успешное окончание борьбы. Поэтому русские дипломаты развили энергичную деятельность, чтобы удержать Турцию от вмешательства в войну на стороне шведов. С другой стороны, Петр рассчитывал воздействовать на турок демонстрацией русских морских сил на Черном море.

Петр I выехал в Воронеж, где начиная с 1708 г. велось усиленное строительство морских судов. Вновь построенные суда весной были отправлены по р. Дон в Азов. Появление их на Азовском море произвело желаемое действие на турок. В Константинополе прекратились разговоры о войне с Россией, а крымскому хану было приказано не предпринимать никаких антирусских выступлений.

Из имеющихся источников трудно установить, каковы были планы Карла XII на дальнейшее ведение войны. Ни весной 1709 г., да и никогда позже Карл не высказывался о своих намерениях. Некоторые из его генералов предлагали переправиться через р. Днепр и уходить через Волынь на соединение со Станиславом Лещинским и шведским отрядом Крассау. Однако Карл эти предложения решительно отверг. Вероятно, он продолжал надеяться на выступление турок против России.

Это подтверждает большая дипломатическая активность шведов в переговорах с турками и крымским ханом. Ряд шведских источников свидетельствует об успехе переговоров с крымским ханом, который будто бы начал уже подготовку к вторжению на Украину для помощи шведскому королю. Упрямый, самонадеянный король не мог допустить мысли, что стратегически кампания им проиграна. Он считал, что шведская армия в тактическом отношении превосходит русскую. Поэтому он продолжал надеяться, дав сражение, одним ударом изменить стратегическую обстановку в свою пользу. Карл XII придавал решающее значение на войне не стратегии, а тактике.

Для беспрепятственной связи с Запорожской Сечью и Крымом шведам было важно овладеть самым крупным в нижнем течении р. Ворскла административным и укрепленным пунктом — Полтавой.

Полтава приобрела в сложившейся обстановке важное значение в силу следующих причин. От расположения шведской армии в За-

порожскую Сечь и Польшу дорога шла по правому берегу р. Ворскла. В Переволочно стоял постоянный гарнизон запорожских казаков. Из Переволочно можно было сноситься с Запорожской Сечью по р. Днепр или, переправившись через него, — с Польшей. В распоряжении запорожских казаков имелось большое количество стругов, здесь же, на Днепре, они держали постоянный перевоз. Таким образом, Карл XII, владея Переволочно и переправочными средствами запорожцев, мог в случае отступления переправиться на Правобережную Украину. Но на дороге из района расположения шведов к Переволочно находилась Полтава, занятая сильным русским гарнизоном.

Полтава была одним из граничащих со степью укрепленных пунктов. На левом берегу р. Ворскла начиналась степь, «дикое поле». К югу кочевали крымские татары. Один из основных путей вторжения крымских татар на Левобережную Украину шел через Полтаву. Присутствие в Полтаве русского гарнизона затрудняло сношения Карла XII и с крымским ханом.

Кроме того, Полтава являлась опорой народной войны в тылу шведской армии. Здесь были сосредоточены большие запасы продовольствия, укрываемые от шведских фуражиров.

В обстановке стратегического окружения, когда Карл XII ожидал выступления против России турок и татар, он одобрительно отнесся к предложению Мазепы занять Полтаву:

2 апреля, всего через несколько дней после присоединения к нему запорожских казаков, Карл произвел лично рекогносцировку Полтавы. Он нашел укрепления ее слабыми и решил, что взять Полтаву будет легко.

В русской дореволюционной, да и советской историографии о Северной войне довольно широко распространено мнение, что Карл XII пытался взять Полтаву будто бы для того, чтобы открыть себе дорогу для наступления в глубь России — на Харьков, Белгород, Москву.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы из района Лютенька — Зеньков — Опошня, где находилась весной 1709 г. шведская армия, наступать на Харьков или Белгород и далее, не надо было брать Полтаву.

Дорога шведов на Харьков лежала через Валки или Богодухов; на Белгород — вверх по р. Ворскла через Ахтырку. В обоих этих случаях Полтава оставалась в тылу шведской армии, а не на пути ее наступления. Следовательно, шведы, передвинувшись в район Полтавы, не приближались к Харькову или Белгороду, а, наоборот, удалялись от этих пунктов.

Ссылаются обычно на запись в «Журнале государя Петра I», где сказано: «Неприятель сей город (Полтаву) держал в атаке по совету Мазепину для того, что то место, по мнению его, имело удобствовать входу в Россию и коммуникации с поляками и татарами». Ясно, что для шведской армии не нужно было входить в Россию, так как она уже давно была там. Овладеть же местом, которое «имело удобство-

вать входу в Россию», шведам надо было для того, чтобы открыть дорогу туда запорожцам и татарам.

Соображения о том, что шведская армия не могла бы наступать на Харьков или Белгород, если бы оставила в своем тылу занятую русским гарнизоном Полтаву, тоже не выдерживают критики. Таких укрепленных пунктов, как Полтава, на Левобережной Украине было много. Все ближайшие к шведскому расположению украинские города были укреплены и заняты русскими гарнизонами. Если бы Карл действительно начал наступление на Харьков или Белгород, то здесь он встретил бы таких укрепленных городов, как Полтава, еще больше, чем на гетманской Украине.

Он допускал штурм украинских городков только тогда, когда был уверен в быстром и легком успехе. Безусловно, не Полтава, как крепость, была причиной того, что Карл не пошел весной 1709 г. на Москву. Наоборот, можно сказать, что если бы шведы действительно решили возобновить наступление с целью овладеть Москвой, Карл не стал бы тратить ограниченные силы шведской армии на осаду многочисленных русских укрепленных городов.

Карл решил овладеть Полтавой потому, что, как мы уже говорили, она стояла на его коммуникациях с Запорожской Сечью, Польшей и Крымом. Кроме того, он рассчитывал легко справиться с гарнизоном и захватить крупные запасы продовольствия.

В середине апреля полковник Яковлев, по приказу Петра, на стругах с отрядом пехоты в 2000 человек спустился из Киева вниз по р. Днепр, взял Переволочно и разорил все переправы.

Эти действия русских против запорожцев заставили Карла ускорить подготовку к осаде Полтавы. 25 апреля шведский отряд генерала Шпарра подошел к Полтаве и осадил ее.

Укрепления Полтавы состояли из земляного вала, усиленного деревянным палисадом. С востока вдоль вала проходил глубокий овраг, с западной стороны крепости в 200 метрах от вала тоже был овраг.

Энергичный полковник Келин, прибывший в Полтаву в начале декабря, много сделал для усиления ее обороны. Были построены фланкирующие постройки, крепостному валу придано начертание бастионного фронта. Гарнизон Полтавы состоял из 4200 человек регулярной пехоты и 2600 человек вооруженных жителей.

Запасы продовольствия имелись большие, боеприпасов же было ограниченное количество, не рассчитанное на длительную осаду.

Вслед за отрядом генерала Шпарра к Полтаве постепенно стала подтягиваться и вся шведская армия. К началу мая ставка короля размещалась в местечке Бол. Будище (30 километров севернее Полтавы). Еще севернее, в Опошне, стоял шведский авангард генерала Росса в составе 2 пехотных и 2 драгунских полков.

К концу апреля главные силы русской армии находились в районе Богодухова, прикрывая одновременно направления на Харьков и Белгород. Когда стало известно о передвижении шведской армии на юг, в район Полтавы, русская армия двинулась за шведами и перешла

в район Котельвы, на средней Ворскле. Большая часть русской конницы сосредоточилась на левом берегу р. Ворскла, препятствуя сообщениям шведов с Запорожьем и Крымом. Меншиков, объединявший командование русскими войсками на левом берегу р. Ворскла, решил отвлечь шведов от Полтавы нападением на отряд Росса. План Меншикова заключался в двойном охвате этого отряда. Генерал Биллинг должен был переправиться через р. Ворскла выше Опошни и атаковать Росса с севера. В это же время Меншиков, форсировав реку прямо у Опошни, должен был атаковать Росса с юга.

В ночь с 6 на 7 мая Меншиков построил три моста через р. Ворскла, переправился и атаковал шведов.

Отряд Росса, попытавшийся оказать сопротивление в открытом поле, был опрокинут и загнан за валы укреплений Опошни.

Биллинг с атакой запоздал.

Карл, узнав, что Росс атакован, с частью конницы направился ему на помощь. Меншиков, получив сведения о приближении короля, беспрепятственно отвел свои войска на левый берег.

Отряд Росса потерял 600 человек убитыми и 300 человек пленными.

Обеспокоенный изолированным положением этого отряда, Карл отвел его в Бол. Будище, а затем 10 мая сам со всеми силами перешел в окрестности Полтавы.

Меншиков, не добившись своей цели отвлечь шведов от Полтавы, двинулся туда же и расположился укрепленным лагерем против крепости на левом берегу р. Ворскла.

Между тем, по личному приказу Петра, полковник Яковлев спустился по реке до Запорожской Сечи и после ожесточенного штурма 14 мая взял ее. Разорение Сечи и Переволочно ликвидировало надежды Карла установить в этом направлении связь с турками и поляками. Шведская армия оказалась сосредоточенной на небольшом пространстве, ограниченном р. Днепр и нижним течением рек Псел и Ворскла. Все связи шведской армии с внешним миром были прерваны русскими. Сейчас переправа шведов на правый берег р. Днепр для отхода в Польшу становилась невозможной, так как, разгромив Сечь, русские уничтожили струги и лодки, заготовленные запорожцами. Переправочных средств для форсирования такой большой реки, как Днепр, в распоряжении шведов уже не было.

Шведский король оказался в ловушке, вырваться из которой он мог только с посторонней помощью.

Опасность гибели надвигалась на шведскую армию.

В армии наблюдался упадок духа, расшатывалась дисциплина.

Оставалась только слабая надежда на помощь крымских татар.

Упомянутый уже нами историк Карла Стилле приводит данные о сношениях короля с крымским ханом. Он пишет, что 16 мая в ставку Карла прибыли два представителя крымского хана, которые сообщили, что за ними едет большое посольство хана, и просили для него конвоя. Карл выслал навстречу посольству на левый берег р. Ворскла 500 шведских кавалеристов и 2000 запорожских казаков.

Но 24 мая они возвратились, не выполнив задания из-за противодействия русской конницы.

22 июня, одновременно с письмом сераскира Бендер, прибыла татарская делегация во главе с начальником ханской гвардии. Она сообщила, что хан готов выступить на соединение с королем.

Действительно, Сильтман и Лагерберг, шведские офицеры, посланные Карлом к крымскому хану, впоследствии доносили, что нашли его во главе всех своих сил у Перекопа в готовности двинуться к Полтаве и будто бы только известие о разгроме шведов вынудило хана вернуться в Крым.

Не исключена возможность, что турки и татары, уверяя Петра в своих мирных намерениях, выжидали результатов его борьбы с Карлом, рассчитывая вмешаться, если успех будет склоняться на сторону шведов. Они могли вести одновременно переговоры с Карлом, обещая ему помощь.

Их неопределенные, уклончивые заверения могли быть приняты Карлом за действительную возможность получения помощи.

Возможность помощи шведской армии со стороны Станислава Лещинского с правого берега р. Днепр исключалась.

С появлением Карла на Левобережной Украине Петр направил сильный конный отряд Гольца на правый берег р. Днепр для усиления действующего на Волыни польского гетмана Синявского. Гольц на подходе к Берестечко нанес сильное поражение пятитысячному отряду Сапеги. В результате войска Станислава Лещинского были вынуждены отойти за р. Сан.

Таким образом, к половине мая у Карла оставалась только слабая надежда на крымского хана, которая, видимо, и продолжала его удерживать на Украине. Осада Полтавы истощала силы шведской армии. Карл продолжал ее в целях поддержания своего престижа и из упрямства.

Прежде чем начать методическую атаку укреплений Полтавы, Карл попытался взять ее открытым штурмом.

29 и 30 апреля шведы безуспешно штурмовали валы Полтавы. После неудачного штурма 30 апреля начались осадные работы.

Карл решил вести инженерную атаку с юго-западной стороны крепости. Овраг, находившийся в 200 метрах от вала крепости, давал возможность сразу развернуть работы в непосредственной близости от укреплений Полтавы.

Руководил осадой генерал-квартирмейстер армии полковник Гилленкрок, считавшийся у шведов лучшим знатоком фортификации. Он пессимистически оценивал возможность быстрого овладения Полтавой. Трудность заключалась в отсутствии у шведов осадной артиллерии и в крайней ограниченности запасов пороха, бомб и ядер.

Шведы не могли разрушить артиллерийским огнем крепостные сооружения. Постройкой параллелей они рассчитывали подойти вплотную ко рву и затем, перейдя его, штурмовать крепость. Преодолевая упорное сопротивление гарнизона, шведы к вечеру 3 мая подвели траншеи вплотную ко рву крепости. Гилленкрок предложил

Карлу возобновить штурм, но Карл, сберегая силы своей пехоты, решил продолжать методическую атаку и поставил задачу подготовить штурм переходом сапой через ров и закладкой мины под валом крепости.

Осадные работы продолжались весь май. Гарнизон оказывал упорное и активное сопротивление инженерным работам шведов, производя непрерывные вылазки. Одновременно Келин усиливал фортификационные сооружения атакованного западного фаса крепости.

Была значительно увеличена толщина вала, велись контрмины, был построен второй вал, на случай захвата первого. К 25 мая шведы перешли сапой ров и начали рубить палисады, но сильными вылазками в ночь на 26 и 27 мая работы осаждающих были разрушены, а мина, заложенная шведами под валом крепости, своевременно обнаружена гарнизоном и незаметно разряжена.

Между тем Меншиков, сосредоточив свои силы на левом берегу р. Ворскла, против Полтавы, пытался помочь гарнизону. 15 мая, на рассвете, 2 русских отряда пехоты, один выше, другой ниже Полтавы, демонстрировали попытку перейти Ворсклу, а в это время 2 батальона силой около 1000 человек под командой бригадира Головина перешли через Ворсклу вброд прямо против Полтавы и, перебравшись через болота поймы реки, внезапным ударом прорвались через линию обложения в крепость. Солдаты отряда несли большое количество пороха и боеприпасов.

Успех этого предприятия не только усилил гарнизон крепости, но и поднял дух ее защитников.

15 мая Меншиков построил редут на левом берегу главного русла Ворсклы и дамбу из фашин через болота левого берега.

Шведы со своей стороны начали укреплять правый берег реки. Попытка Меншикова в ночь на 17 мая внезапным нападением овладеть укреплениями шведов окончилась неудачей. Двум русским батальонам, назначенным для нападения, не удалось перейти болота вдоль правого берега реки.

Всю вторую половину мая Меншиков пытался приблизиться через пойму реки к Полтаве, но успеха не имел. Болота вдоль правого берега реки препятствовали работам русских.

Карл, со своей стороны, развернул большие работы на берегу реки, построив укрепленную линию, усиленную несколькими редутами. Шведские укрепления были продолжены вплоть до монастыря на протяжении более 2 километров.

Петр, находившийся в это время в Азове, продолжал руководить действиями русских войск. Именно он указал Меншикову стать на левом берегу р. Ворскла против Полтавы и попытаться постройкой полевых укреплений приблизиться вплотную к крепости.

Он же, убедившись, что вся шведская армия собралась в районе Полтавы, приказал Шереметеву с главными силами перейти на левый берег р. Ворскла и присоединиться к Меншикову. Таким образом, 26 мая вся русская армия была сосредоточена в укрепленном

лагере у селения Крутой Берег на левом берегу р. Ворскла, против Полтавы. Северное направление обеспечивал расположившийся за р. Псел новый украинский гетман со своими казаками и с приданными ему 3 драгунскими полками.

Таким образом, расположение русской армии сейчас не обеспечивало направления на Харьков и Белгород, дорога туда шведской армии была открыта. Наступление в этом направлении голодной, почти без боеприпасов шведской армии было маловероятным и опасным.

Русская армия заняла положение между шведской армией и степью, препятствуя сношениям Карла XII с Крымом.

1 июня шведы, видя неудачу своей инженерной и минной атаки, решились на открытый штурм Полтавы.

Бросив в город 32 бомбы, которые произвели сильные пожары, шведы пошли на приступ. Гарнизон был отвлечен тушением пожаров, и шведам удалось овладеть валом. Бросив тушить пожары, гарнизон вместе с вооруженными жителями сильной контратакой отбросил шведов с вала. В этом бою шведы потеряли до 400 человек убитыми. Вслед за тем, в ночь на 2 и 3 июня, Келин повторил вылазки, увенчавшиеся полным успехом.

Шведы решили отказаться от открытого штурма Полтавы и вернуться к методу постепенной атаки. Днем и ночью продолжалась ожесточенная, упорная борьба на валах города.

4 июня в армию под Полтаву прибыл Петр I. Оценивая создавшееся положение, он пришел к выводу, что назревает решительный этап войны. Шведская армия, ослабленная в предыдущих боях, была поставлена в безвыходное положение. Однако это не значит, что она потеряла свою боеспособность.

Петр I уже в начале июня решил дать шведам генеральное сражение. 8 июня он писал: «мы здесь намерены неприятеля всеми силами атаковать»¹.

На военном совете, собранном Петром I перед тем, как приступить к решительным действиям, некоторые генералы высказали мнение, что в существующей обстановке нет смысла рисковать генеральным сражением и что шведская армия вынуждена будет и без этого начать отступление из России. Петр решительно не согласился с подобным мнением. Постройка «золотого моста» для отхода шведской армии в стиле западноевропейского военного искусства совершенно не соответствовала стратегии Петра.

Предоставление Карлу XII возможности отхода в Польшу могло только надолго отсрочить победу в войне со шведами. Наоборот, необходимо было максимально использовать тяжелое положение шведской армии и завершить кампанию полным ее разгромом. Большинство военного совета и сам Петр высказались за генеральное сражение.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. IX, вып. 1-й, стр. 204.

Все мероприятия Петра, проводимые им после того, как он прибыл в армию, необходимо рассматривать как подготовку к генеральному сражению.

Сначала он попытался облегчить положение Полтавы и оттеснить от нее шведов путем приближения к Полтаве через болота р. Ворскла. Но болота оказались настолько велики, что при всей энергии войск в производстве земляных работ их не удалось преодолеть. Петру пришлось отказаться от своего первоначального плана и искать других путей оказания помощи гарнизону Полтавы.

Начиная с 13 июня русские переносят свою активность на правый берег р. Ворскла.

Подполковник Юрлов, храбрый комендант Веприка, находился в плену вместе со всем своим гарнизоном (более 1000 человек) в Стар. Сенжарах под охраной 4 полков шведов. Юрлов сумел донести Петру о местопребывании пленных и о возможности их освобождения.

В ночь на 14 июня русский отряд, состоявший из 6 драгунских и 1 пехотного полков, внезапно атаковал Стар. Сенжары. После двухчасового боя шведы были обращены в бегство. В Стар. Сенжарах были освобождены 1000 человек русских пленных.

14 июня гетман Скоропадский произвел внезапное нападение на главную квартиру Карла XII в деревне Жуки.

15 июня Ренне с конным отрядом драгун и казаков перешел р. Ворскла и занял деревню Петровка.

Предвидя неизбежное появление в этом районе других отрядов шведов, Ренне устроил засаду. 2 драгунских полка спешили и засели в лесу на дороге из д. Жуки в Петровку. 500 драгун и все казаки были отправлены к д. Жуки.

Предположение Ренне сбылось. Сам король с 6 кавалерийскими полками выступил из лагеря и устремился на русскую конницу. Она, отступая, навела шведскую конницу на засаду. Внезапно обстрелянная из засады шведская кавалерия вынуждена была с потерями отойти обратно в лагерь. Ренне отвел главные силы своего отряда на левый берег, оставив в Петровке отряд для охраны построенных им на р. Ворскла мостов.

17 июня по приказу Петра 2 сильных русских отряда форсировали р. Ворскла выше и ниже Полтавы.

Севернее Полтавы, у Петровки, переправился Ренне с 3 пехотными и 12 драгунскими полками и укрепился на правом берегу р. Ворскла.

Южнее Полтавы переправился через реку и также укрепился на правом ее берегу отряд генерала Алларта, состоявший из 12 пехотных полков.

Карл, узнав о переправах русских, двинулся против Алларта, послав к Петровке Реншильда. При рекогносцировке Карл XII был ранен. В результате этого шведы отошли к лагерю под Полтавой.

Реншильд готовился к атаке укреплений у деревни Петровка, но, когда узнал о ранении Карла XII, отошел в лагерь у деревни Жуки.

После того как русские создали два предмостных укрепления, Петр решил всю армию перебросить на правый берег р. Ворскла. Положение Полтавы становилось критическим. Правда, шведам до сих пор не удалось овладеть ни одним из укреплений крепости, но силы гарнизона таяли, особенно тяжело было из-за недостатка пороха.

Из донесений Келина Петру I было известно, что силы и средства гарнизона подходят к концу. Он решил, что наступил самый удачный момент для нанесения решительного удара по шведской армии.

Военный совет, созванный Петром, также высказался за решительное сражение.

18 июня Алларт, оставив свое предмостное укрепление, перешел в расположение укрепления у деревни Петровка. Реншильд, узнав о сосредоточении в этом районе крупных сил русских, отошел на соединение с армией под Полтаву.

19 июня русская армия перешла из лагеря у Крутого Берега в Черняхово. 20 июня вся армия переправилась через реку и стала укрепленным лагерем между Петровкой и Семеновкой.

Скоропадскому было приказано переправиться через р. Псел и присоединиться к армии Петра I.

Русская армия, сосредоточенная у деревни Петровка, состояла из 58 батальонов пехоты, 17 драгунских полков, 72 орудий (в большинстве полковых)

Наличной численности армии источники не указывают. По существующим тогда штатам должно быть строевого состава 34 800 человек пехоты, 17 000 драгун, всего 51 800 человек. В действительности, ввиду большого некомплекта в полках, численность армии была значительно меньше. Большинство наших авторов приводит цифру в 42 000 человек. По нашим расчетам, численность армии Петра не достигает этой цифры.

Принимая численность батальона пехоты в 500 человек, получим в пехоте 29 000 человек. Конница должна была иметь больший некомплект, так как на нее, в основном, легла тяжесть всей кампании 1708 г. и первой половины 1709 г. Наличная численность драгунских полков осенью 1708 г., о которой имеются данные, колебалась от 500 до 700 человек. Хотя конница и получила пополнения, она провела тяжелую зимнюю кампанию 1708/09 г., и нет оснований считать, что наличная численность драгунских полков поднялась в сравнении с осенью 1708 г. Поэтому средняя наличная численность драгунского полка едва ли превышала 600 сабель и общая численность конницы была около 10 000 сабель. Следовательно, общая численность армии достигала 39 000 человек.

К армии должен был присоединиться гетман Скоропадский, имевший до 40 000 человек, в том числе 5 драгунских полков.

К 29 июня намечалось полное сосредоточение всех сил под Полтавой.

Шведская армия Карла XII в начале похода в 1708 г. состояла из 12 пехотных (24 батальона) и 16 кавалерийских полков, общей численностью 35 000 человек. К ней присоединились остатки корпуса Левенгаупта, состоявшего из 11 батальонов пехоты и 7 кавалерийских полков. Следовательно, во всей армии должно быть 35 батальонов и 23 кавалерийских полка. А к моменту сражения под Полтавой шведская армия состояла из 26 батальонов и 22 кавалерийских полков (89 эскадронов), общей численностью около 30 000 человек. Из этих цифр видно, что в результате потерь некоторые батальоны и полки шведов были расформированы и количество их сократилось. Но мы должны прибавить к общему количеству армии Карла около 2 000 казаков Мазепы и 8 000 запорожцев. Следовательно, общая численность армии Карла XII достигала 40 000 человек.

До прибытия Скоропадского русская и шведская армии были приблизительно одинаковой численности.

Карл XII не мог не видеть, что русская армия сосредоточивается для генерального сражения. Но, вместо того чтобы обратить все свое внимание на подготовку к предстоящему сражению, он предпринял решительный штурм Полтавы. Карл считал, что сейчас обессиленный гарнизон не в состоянии выдержать удар. Овладение же Полтавой должно было поднять боевой дух шведской армии и одновременно обеспечить ее тыл перед сражением.

21 июня Карл XII выстроил свою армию в боевой порядок к северу от Полтавы в готовности дать русским сражение, если они попытаются оказать помощь полтавскому гарнизону, и начал решительный штурм крепости.

Штурм намечался не только на юго-западный фас крепости, против которого велась инженерная атака, но и на северный фас, в расчете, что у гарнизона нехватит сил для отражения ударов с двух направлений. Большие надежды шведы возлагали на взрыв мины, подведенной под вал Полтавы. Они не подозревали, что гарнизон сумел обнаружить минные работы шведов и разрядить мину. Дважды шведская пехота овладевала валом, и барабаны били победу, но мужественный гарнизон сбрасывал шведов в ров. Потери гарнизона составляли 192 человека убитыми и 191 ранеными. Шведы же потеряли 500 человек. 22 июня утром шведы возобновили штурм и до ночи продолжали атаки. Несколько раз шведские знамена появлялись на валах Полтавы, но напряжением всех сил гарнизон и вооруженные жители отстояли крепость — все шведские атаки были отбиты. Шведы потеряли 1676 человек убитыми и ранеными. Карлу не удалось овладеть Полтавой. Потери, понесенные при штурме, ослабили шведскую армию перед генеральным сражением.

Моральное состояние шведской армии резко упало, стратегический тупик, в котором находилась армия, неудача штурмов Полтавы, систематический недостаток продовольствия, все более возрастающая активность русских, ожесточенная партизанская борьба украинского народа — все это заставляло сомневаться в успехе похода уже рядовых офицеров и солдат. В связи с ранением 17 июня Карла XII среди шведских офицеров и солдат начались разговоры, что король, отчаявшись в успехе похода, намеренно ищет смерти.

Карл стал готовить армию к генеральному сражению. Все его распоряжения поражают непродуманностью и нецелесообразностью.

Хотя переправы через р. Днепр у Переволочно совершенно не было, шведы даже не побеспокоились провести рекогносцировку реки и собрать на Днепре какие-либо переправочные средства.

Карл распорядился поставить четыре поста по правому берегу р. Ворскла для обеспечения дороги от Полтавы к Переволочно. За недостатком пороха при армии оставили только 4 орудия, вся остальная артиллерия была отправлена в тыл. Осада Полтавы продолжалась. Для всех этих целей были выделены 2 батальона пехоты, 49 эскадронов кавалерии (видимо, скадрованные), все казаки и запорожцы.

Всего было оставлено в тылу около 6000 шведов и 8000—10 000 казаков и запорожцев, т. е. более трети всей армии. Для генерального сражения у Карла оставалось 24 батальона пехоты, 40 эскадронов кавалерии, всего около 24 000 человек. Карл решил атаковать русских. Ему необходимо было сосредоточить для этого максимум сил, а не разбрасывать их для прикрытия несуществующих коммуникаций и продолжения бесцельной сейчас осады Полтавы. Обеспечить безопасность шведской армии со стороны гарнизона Полтавы можно было значительно меньшими силами. Во всех этих мероприятиях Карла сказалась его безграничная самоуверенность, неумение распорядиться своими силами. Вызывает удивление отсутствие у шведов достаточных сведений о положении русской армии, находившейся перед сражением всего в 4 километрах от противника. По свидетельству генерал-квартирмейстера шведской армии Гилленкрока, постройка редутов перед фронтом русской армии оставалась до самого начала сражения неизвестной шведам. Между прочим, сам Гилленкрок, на котором по должности и лежала разведка противника, был занят осадой Полтавы.

Карл вступал в генеральное сражение, фактически не имея артиллерии, так как 4 орудия, которые он мог взять в бой, не могли идти в сравнение с многочисленной и мощной артиллерией русской армии.

В противоположность Карлу Петр I тщательно готовился к сражению, стремясь всеми доступными средствами сосредоточить для этого максимум сил и создать для себя выгодную обстановку.

Петр сам не выбирал места для лагеря у деревни Петровка. Выбрали место и укрепили лагерь командиры дивизий Алларт и

Ренне. Петр остался недоволен местностью, на которой предполагалось дать сражение шведам.

Перед лагерем у деревни Петровка лежала открытая, широкая равнина, которую любой полководец западноевропейской армии нашел бы удобным местом для сражения. Так же положительно оценили местность Алларт и Ренне. Иначе подошел к этому вопросу Петр.

Он помнил опыт сражения при Лесной и искал для боя со шведами не открытой, широкой равнины, а местности закрытой, пересеченной и лесистой.

25 июня, после личной рекогносцировки, Петр решил передвинуть армию ближе к Полтаве.

Местность, выбранная Петром у Яковцы, не давала такого простора для маневра в линейных построениях, как у Петровки, и этим-то она и представляла ценность для Петра.

Необходимо было лишить шведов возможности маневра на открытой равнине. В условиях закрытой пересеченной местности должно было сказаться моральное превосходство русских.

Вечером 25 июня русская армия перешла на новое место и сразу приступила к постройке укрепленного лагеря. Он представлял собой трапецию, обращенную основанием к крутому обрыву берега р. Ворскла.

Высота трапеции и длина основания ее были около одного километра. При постройке лагеря Петром были применены новые, неизвестные на Западе фортификационные формы. Укрепления не составляли сплошной линии. Они состояли из выступающих углом вперед реданов, расположенных друг от друга на расстоянии ружейного выстрела, т. е. 300 шагов. Реданы соединялись друг с другом валом. Между основанием реданов и валом оставались широкие промежутки¹. Благодаря этому войска, занимавшие лагерь, могли не только оборонять его, но и быстро перейти в наступление, используя оставленные промежутки между реданами и валом. Таким образом, Петр I, размещая армию в укрепленном лагере, готовился не к пассивной, а к активной обороне.

Перед лагерем лежала широкая равнина; она полого спускалась к Будищенскому лесу у д. Петровка. С правой стороны она окаймлялась оврагами, отделяющими ее от лагеря. Слева, вдоль берега р. Ворскла, был густой Яковецкий лес, тянувшийся почти до самой Полтавы. Между Будищенским и Яковецким лесами простиралась прогалина шириной около 1,5 километра и длиной до 3 километров, которая выходила на равнину непосредственно к северу от Полтавы. Прогалина находилась почти под прямым углом к переднему фасу лагеря.

Через нее был единственно возможный путь наступления шведов на русский лагерь.

¹ В. Ш пер к, Инженерное обеспечение Полтавской битвы, изд. Военно-Инженерной Академии им. В. В. Куйбышева, 1939 г., стр. 12—22.

Поэтому Петр приказал между Будищенским и Яковецким лесами построить 6 редутов на расстоянии 300 шагов друг от друга. Редуты также были совершенно новой формой фортификации, получившей распространение в армиях Западной Европы лишь к концу века. Постройка редутов преследовала цель стеснить маневрирование. Шведская армия в линейном построении, проходя через линию редутов, должна была неизбежно сломать свой строй. Шведы вынуждены были или штурмовать редуты, или, двигаясь в промежутки, разорвать свой сплошной линейный боевой порядок. Кроме того, они, пройдя линию редутов, оказывались флангом к русскому укрепленному лагерю. Для атаки его они должны были перестраивать боевой порядок в новом направлении под огнем русской артиллерии.

Таким образом, Петр I продуманно и оригинально подготовил поле будущего сражения. Французский маршал Мориц Саксонский (первая половина XVIII века), который перенял у Петра систему редутов, оценивая фортификационную подготовку Петра перед Полтавским сражением, писал: «Вот каким образом, благодаря искусным мерам, можно заставить счастье склониться в свою сторону»¹.

Постройкой редутов Петр создал передовую позицию — идея, совершенно неизвестная военному искусству Западной Европы. Передовая позиция приобретала особенное значение в борьбе против шведской армии Карла XII, излюбленным приемом которого была внезапная сильная атака под прикрытием ночи, тумана, снегопада. И под Нарвой, и под Головчино Карл с успехом применил этот прием. Вполне можно было ожидать, что он попытается его осуществить и сейчас. Постройкой редутов Петр достигал, помимо ранее указанных выгод, и того, что первый удар шведов, в который Карл вкладывал обычно все силы, разбивался о передовую позицию русских.

26 июня на рекогносцировке весь план сражения был доведен до исполнителей.

В ходе этой рекогносцировки у Петра созрело решение усилить фортификационную подготовку поля сражения. В ночь на 27 июня он приказал построить 4 редута, перпендикулярно линии 6 ранее построенных. Это было сделано для того, чтобы еще до подхода шведов к линии редутов рассечь их боевой порядок. К началу наступления шведов 2 крайних редута были еще не закончены.

Петр предполагал приступить к решительным действиям 29 июня — день, когда должен был прибыть украинский гетман с казаками.

Тем не менее, находясь в непосредственной близости от шведов, он привел армию в боевую готовность. Петр хорошо изучил приемы ведения войны, применяемые Карлом XII, и учитывал его склонность к внезапным и стремительным ударам.

¹ Сборник «Полтавская битва», стр. 229.

Полтавское сражение 27 июня 1709 г.

Все полки русской армии получили боевую задачу и с вечера 26 июня заняли места, предназначенные им по плану боя.

Редуты были заняты гарнизонами, состоявшими из 2 батальонов. Все 17 драгунских полков под командой Меншикова стали за редутами в две линии; 56 батальонов пехоты заняли укрепленный лагерь, имея часть пехоты, построенной за его флангами. Артиллерия была объединена в руках Брюса и развернута на переднем фасе укрепленного лагеря.

Передовые части украинских казаков заняли Мал. Будище и выдвинулись к дороге из Полтавы в Решетиловку.

Русское охранение расположилось на западных опушках Будищенского и Яковецкого лесов.

26 июня Петр I объехал все полки своей армии, воодушевляя их и призывая постоять за родину. Все современники отмечают большой подъем духа русских войск, воодушевленных стремлением разгромить интервентов.

К ночи на 27 июня армия была полностью готова к бою и ночевала в боевых порядках.

Карл XII также готовился к предстоящему сражению. По свидетельству Гилленкрока, днем 26 июня он был вызван к королю, у которого находился фельдмаршал Реншильд. Король поручил Гилленкроку разбить всю пехоту на четыре колонны, а Реншильду конницу — на шесть колонн. Вечером того же дня вся армия была построена северо-восточнее Полтавы фронтом к прогалине на расстоянии не более 3 километров от русских редутов.

В первой линии были четыре колонны пехоты по 6 батальонов каждая. Во второй линии — шесть колонн конницы. Четыре средние колонны состояли каждая из 6 эскадронов, две фланговые колонны — из 8 эскадронов. Артиллерии при армии было всего 4 орудия. В таком боевом порядке шведская армия расположилась на ночлег в ожидании предстоящего боя.

Карла пронесли на носилках по фронту всех полков. Он воодушевлял своих ветеранов, напоминая предыдущие победы и приглашая всех на пир в русском лагере.

Никаких иных приказаний Карл не отдал. Повидимому, у него самого не было плана будущего сражения. Частные начальники, командиры колонн, никаких боевых задач не получили. Карл XII, ссылаясь на рану, передал формально командование фельдмаршалу Реншильду. При подготовке сражения и в ходе самого сражения командовал армией фактически сам Карл.

Никаких мер по разведке русского расположения ни король, ни Реншильд не приняли. Шведы точно не знали, где, в каком положении, в каком составе находится армия Петра.

Карл знал об ожидаемом подходе казаков Скоропадского и поэтому решил атаковать армию Петра до соединения с казаками. Атака должна была состояться на рассвете 27 июня и, как полагал Карл XII, внезапно,

В 2 часа 27 июня Карл подал сигнал к наступлению. Шведские колонны двинулись по прогалине между лесами. Даже и сейчас разведка впереди наступающих колонн отсутствовала. По рассказу Гилленкрока, впереди шведской пехоты ехал сам фельдмаршал Реншильд в сопровождении Гилленкрока и нескольких офицеров. Они первыми из шведов заметили в предрассветных сумерках, что русские строят редуты (2 крайних, не законченные постройкой).

На их глазах русские пробили тревогу, работа прекратилась, и гарнизон изготовился к бою.

Реншильд и сейчас не отдал никаких распоряжений. Приблизившиеся колонны шведской пехоты без приказа пошли в атаку.

Построение шведской армии и ее движение вперед наблюдались активно действовавшей русской разведкой. Когда шведы подошли к передовым редутам, русские войска были уже готовы к бою.

Шведы, говорится в журнале Петра I, «с такой фурною напали, чтоб не только конницу нашу разорить, но и редутами овладеть».

Недостроенные 2 головных редута были взяты шведской пехотой с ходу, 2 ближайших поперечных редута, поддержанные огнем соседей, устояли.

Шведские колонны, не получая никаких приказов, действовали самостоятельно, бой развивался беспорядочно. Попытка левофланговых колонн шведской пехоты атаковать линию редутов была отбита огнем гарнизонов и атаками русской конницы. Шведская конница, вырвавшись в промежутки между пехотными колоннами, оттеснила русских драгун за линию редутов. Но, встреченная перекрестным огнем, вынуждена была отойти. Левофланговые колонны конницы шведов сделали неудачную попытку обойти линию редут со стороны Будищенского леса.

Только после ряда беспорядочных, неудачных атак шведское командование пытается организовать бой.

Карл XII и Реншильд направляют главные усилия своих войск против правого фланга русских, стремясь обойти редуты и пройти в узкий промежуток между Будищенским лесом и правофланговым редутом.

Конница Меншикова продолжала отражать неоднократные атаки шведской конницы, поддержанной пехотой. Меншиков лично принимал участие в рукопашных схватках; две лошади под ним были убиты.

«Кавалерия с неприятельской на палашах рубилась и, въехав в неприятельскую линию, 14 штандартов и знамен взяла».

Петр I, наблюдавший за боем, решил, что настало время отвести конницу с передовой позиции, так как одна она не могла сдерживать напор всей шведской армии и в конце концов была бы опрокинута. Необходимо было во-время отвести ее нерасстроенной.

Два приказания, посланные Петром Меншикову об отходе, остались неисполненными. Меншиков, забыв об общем плане сражения и опьяненный успехом, просил Петра прислать ему не-

сколько пехотных полков, чтобы на линии редутов разбить шведскую армию.

В разгар боя правифланговые колонны шведов — пехота генерала Росса и конница генерала Шлиппенбаха — прошли южнее 2 уцелевших поперечных редутов. Взять редуты они не смогли и отошли к северной опушке Яковецкого леса. Когда остальная часть

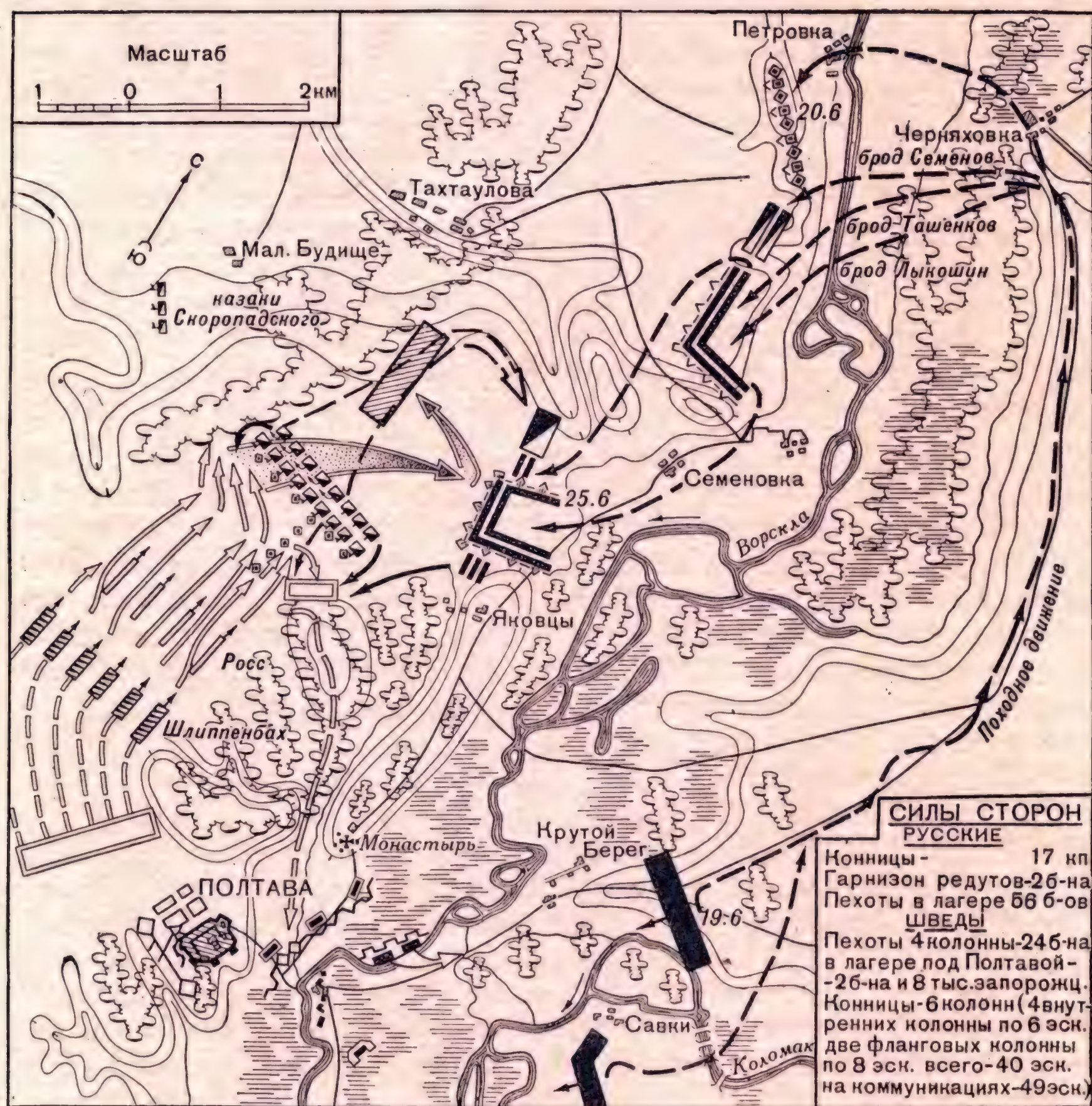

Схема 12. Сражение под Полтавой (1-й этап — бой на редутах)

шведской армии, пытаясь прорваться через линию редуты, подась налево, между ней, колоннами Росса и Шлиппенбаха образовался разрыв. Изолированное, опасное положение последних было естественным следствием отсутствия у шведов разведки и плана боя.

Петр, зорко наблюдавший за боем, немедленно приказал Меншикову с 5 драгунскими полками левого фланга и 5 батальонами

пехоты, посланной из укрепленного лагеря, уничтожить отряды Росса и Шлиппенбаха.

Командование остальной частью конницы передавалось Боуру, который по приказу Петра отвел ее с линии редутов. Опасность маневра конницы Боура заключалась в том, что, пройдя линию укрепленного лагеря, она должна была под прямым углом сменить фронт и стать правее лагеря. Этот маневр нужно было проделать в такой близости от оврагов, отделяющих лагерь от деревни Семеновка, что при энергичном преследовании шведской конницы была опасность для русской конницы быть сброшенной в эти овраги.

Боур блестяще выполнил трудный маневр. Отбив очередную атаку шведов, он внезапно для них галопом повел свою конницу и беспрепятственно стал правее лагеря.

После отхода русских драгун шведы прорвались через линию редутов.

Из-за пыли, поднятой ускакавшей конницей Боура, шведские колонны, продолжая движение вперед, не заметили русского лагеря и правым своим флангом приблизились к нему на расстояние не более 100 шагов. Внезапно для них вся русская артиллерия открыла им во фланг огонь картечью.

Правый фланг шведов смешался, солдаты бросились влево, нарушив весь боевой порядок. Русская артиллерия продолжала вести огонь.

Вся шведская армия в беспорядке хлынула к опушке Будищенского леса. По свидетельству Гилленкрока, только сейчас шведское командование заметило отсутствие колонн Росса и Шлиппенбаха.

Карл приказал отправить несколько полков конницы отыскать эти отставшие колонны и привести их к главной армии.

Между тем Росс и Шлиппенбах, не получая приказов короля, сосредоточились на северной опушке Яковецкого леса и не знали, что им делать дальше.

В этом положении они были атакованы отрядом Меншикова и потеряли поражение. Конница Шлиппенбаха была уничтожена.

Пехота Росса по густому лесу, без дорог, отошла к Полтаве.

Посланный Карлом на помощь отряд конницы подошел к опушке Яковецкого леса, но там уже все было кончено. Отряд поспешно отступил к армии Карла, принеся ему весть о гибели правофланговых колонн.

Еще решительного сражения не произошло, а шведы уже потеряли 6 батальонов пехоты и 11 эскадронов конницы.

Меншиков, успешно выполнив приказ Петра, послал пехоту своего отряда преследовать Росса, а сам с конницей вернулся к главным силам армии.

Первоначально Петр, видимо, предполагал встретить атаку шведов в укрепленном лагере, рассчитывая последующим контрударом разгромить противника. Для этого значительную часть пехоты он выбел из лагеря и расположил ее за обоими его флангами.

Бой за редуты закончился в 6.00. Время шло, а шведы все не появлялись со стороны Будищенского леса. Петр стал уже опасаться, не отступили ли шведы к Полтаве. Конная разведка Петра донесла, что шведы строятся в боевой порядок. Петр решил дать бой ослабленной армии шведов в открытом поле, не дожидаясь ее атаки в укрепленном лагере. В источниках есть отдельные упоминания, что только сейчас для Петра стал ясен состав войск, выведенных Карлом для боя. До сих пор он не знал о сильных отрядах, выделенных шведским королем для обеспечения своих коммуникаций, охраны артиллерийского парка и для осады Полтавы. Вполне возможно, что Петр в начале сражения считал шведскую армию значительно сильнее, чем она была на самом деле.

Русская армия начала строиться перед лагерем фронтом на Будищенский лес. Из всех 58 батальонов было построено для боя 42 и все 17 драгунских полков (69 эскадронов).

Остальные 16 батальонов пехоты распределялись так: 2 батальона составляли гарнизоны редутов, 6 батальонов, оставленные для обороны укрепленного лагеря, одновременно являлись общим резервом, 3 батальона Петр послал занять монастырь, находившийся по дороге к Полтаве, 5 батальонов, как мы уже упоминали, были направлены Меншиковым для преследования Росса.

Армия была построена в две линии. Каждый пехотный полк имел один батальон в первой линии, один во второй. Этим достигалось лучшее взаимодействие между линиями. Драгунские полки также имели по 2 эскадрона в каждой линии. Артиллерия была равномерно рассредоточена по всему фронту пехоты.

В центре стала пехота под общим командованием генерала Репнина, имея в первой линии 24 батальона и во второй — 18 батальонов. На правом фланге стали 11 драгунских полков под командой Боура (23 эскадрона в первой линии и 22 эскадрона во второй); на левом фланге — 6 отборных драгунских полков под командой Меншикова (12 эскадронов в первой линии и 12 эскадронов во второй).

В русской армии под Полтавой, наравне со старыми полками, были и вновь сформированные, еще не имевшие боевой закалки. Один из таких полков не получил даже формы и был в обычных крестьянских серых сермягах. Петр I еще перед сражением, учитывая возможность шведского удара по выделяющемуся своей одеждой полку, приказал обменяться платьем этому новому полку со старым, надежным Новгородским полком.

Петр I перед фронтом построенной армии произнес речь.

«Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества, — говорил Петр. — И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество... Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали... А о Петре ведайте, что ему жизнь

Второй этап Полтавского сражения

не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего!»¹.

Петр вручил армию Шереметеву, а сам принял на себя командование пехотной дивизией центра. Фактически же Петр не упускал из своих рук нити управления всей армией.

В 9 часов утра русская армия развернутым строем двинулась на шведов.

Карл, приведя свою армию в порядок, построил ее к бою.

Она состояла из 18 батальонов пехоты, 29 эскадронов конницы; численность ее не превышала 18 000 человек.

В то время как Петр к решительному моменту боя сосредоточил до 80 процентов всех сил армии, Карл не сумел обеспечить даже равенства сил. Из 26 батальонов он имел под рукой 18, а из 89 эскадронов конницы, основной силы шведской армии, только 29 эскадронов.

Ссылки шведских историков на то, что у Карла под Полтавой было слишком мало сил, справедливы только с существенной поправкой, что их король бесталанно разбросал свои войска для выполнения второстепенных задач и к решительному бою не сумел создать выгодного соотношения сил.

Для того чтобы фронт шведской армии не уступал русскому, Карл построил пехоту в одну линию, имея во второй линии только 3 батальона; на правом фланге стало 15 эскадронов, на левом — 14 эскадронов.

В таком боевом порядке шведская армия двинулась навстречу русским. Когда стала видна линия русских, Карл, воспользовавшись советом одного перебежчика, решил главный удар направить на выделяющийся от остальных полков своими серыми сермягами батальон Новгородского полка. Он полагал, что это новобранцы и их строй легче всего будет прорвать.

2 шведских батальона по приказу короля сомкнули фронт так плотно, что уравниали его с фронтом батальона новгородцев.

Карл хотел усилить удар своей армии за счет уплотнения боевых порядков. В этом мероприятии и выявилось все тактическое «искусство» шведского короля. В сравнении с продуманным, последовательным руководством Петра оно производит жалкое впечатление.

По приказу Реншильда правое крыло шведов выдвинулось несколько вперед и первым атаковало русских.

Когда обе армии сблизились на дистанцию выстрела, завязался огневой бой. Многочисленная русская артиллерия громила шведскую пехоту, поэтому шведам было выгоднее быстрее сблизиться и ударить в штыки. Их правое крыло первым завязало штыковой бой, который вскоре распространился по всей линии.

¹ Л. Г. Бескровный, Хрестоматия по русской военной истории, изд. 1947 г., стр. 138.

Два шведских батальона, воодушевляемые лично Карлом, атаковали батальон Новгородского полка, стоявший в центре русской линии. Как ни упорно дрались новгородцы, фронт их был прорван яростно атакующими шведами. Петр, который находился за

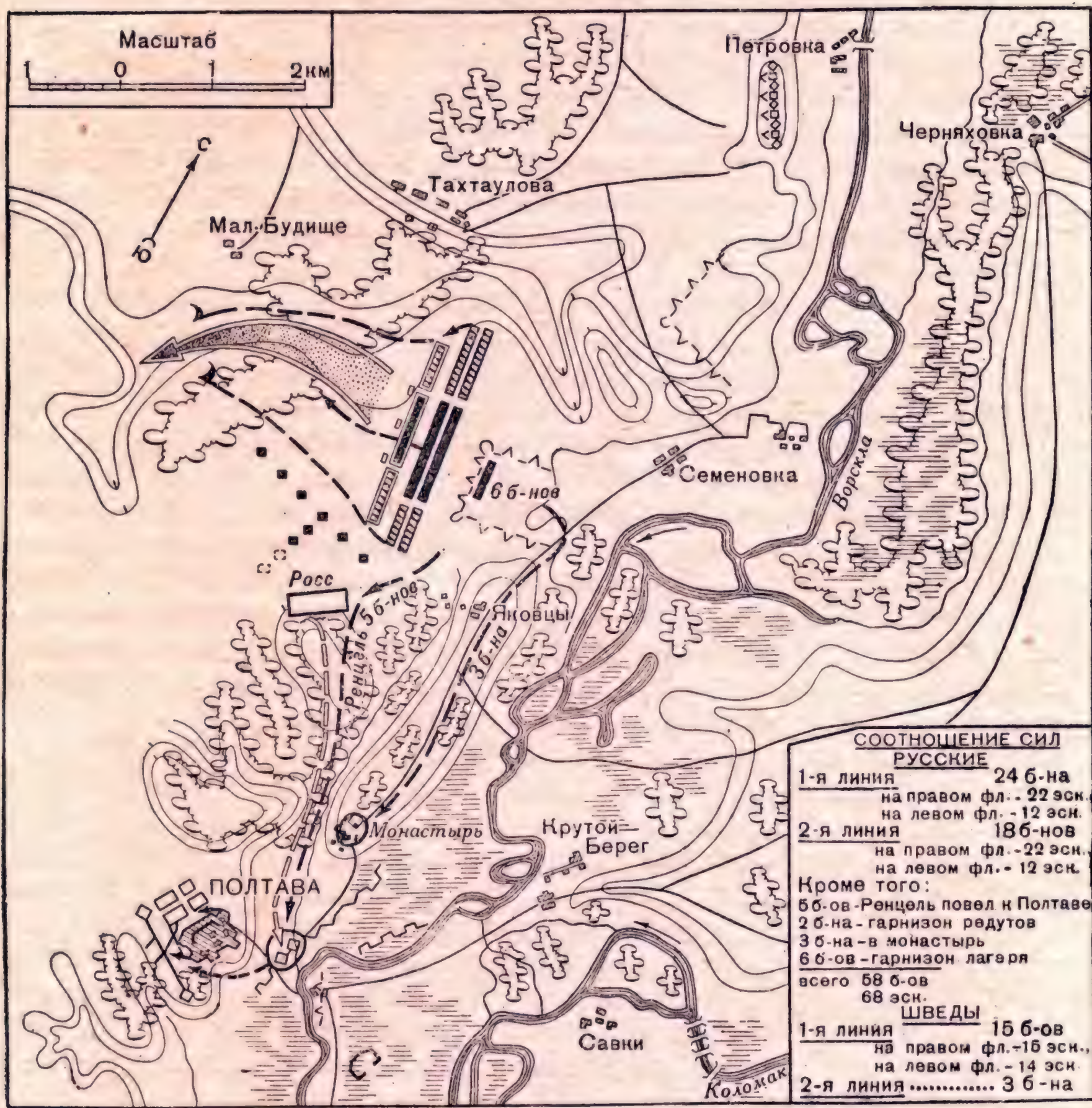

Схема 13. Сражение под Полтавой (2-й этап)

центром армии, лично повел к месту прорыва второй батальон новгородцев. Воодушевляемые Петром, новгородцы — «вскоре с прижатыми штыками на неприятеля наступили, поколов всех, в линию паки стали». Опасность прорыва быстро была ликвидирована. Петр находился в самой гуще боя. Его могучая фигура не могла не привлечь огня шведских стрелков. Одна пуля пробила шляпу Петра, другая — седло.

Петр на деле, в бою, подтвердил слова своего приказа: «а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе».

Прорыв первой линии Новгородского полка был единственным успехом шведов. Но он не мог представлять опасности для русской армии, так как во второй линии стояли еще не тронутыми 18 батальонов.

Вскоре левый фланг русской конницы, а несколько позднее и правый, охватили оба шведских фланга.

Шведская конница не выдержала дружного натиска русских драгун и подалась назад, обнажая фланги своей пехоты. Вся шведская линия заколебалась. Петр, заметив перелом в сражении, подал сигнал к общей атаке.

Шведы были опрокинуты и побежали обратно к Будищенскому лесу. Напрасно Карл, поднятый на руках, пытался остановить бегущих.

Русская пехота и конница яростно преследовали бегущих. У Будищенского леса Петр остановил свою пехоту, конница же продолжала преследование.

В то время как на равнине перед русским лагерем решалась судьба боя, 5 батальонов, направленные Меншиковым для преследования Росса, настигли его в шведских укреплениях, построенных вдоль берега р. Ворскла, юго-восточнее Полтавы. Окруженный русским отрядом, Росс без боя сдался. Русский отряд, продолжая наступление дальше, ворвался в шведский лагерь и без сопротивления овладел им. Был захвачен в плен канцлер шведского королевства Пипер, весь секретный фонд короля и два миллиона ефимков саксонской монеты.

Шведская армия потерпела страшное поражение.

Русская армия была построена на поле боя.

Петр I, сняв шляпу, объехал свои победоносные полки, благодарил солдат и офицеров за одержанную победу. Тут же перед фронтом армии провели пленных шведских генералов, в числе которых был сам фельдмаршал Реншильд, и пронесли захваченные шведские знамена.

Подведенные итоги Полтавской битвы показали, какую большую победу одержали русские. Шведы потеряли в бою и во время преследования 9334 человека убитыми, взято было в плен: 1 фельдмаршал, 4 генерала, 186 штаб- и обер-офицеров и 2587 рядовых. Общие потери шведов составляли 12 208 человек. Захвачено было 133 шведских знамени и штандарта.

Потери русских были намного меньше: они составляли 1345 человек убитыми и 3290 ранеными; всего — 4625 человек.

Вечером 27 июня Петр послал 10 драгунских полков и Семеновский пехотный полк под командой Боура и М. Голицына преследовать остатки шведской армии.

Он приказал объявить коннице: «чтобы с великой прилежностью трудились искать короля шведского», обещая тому, кто

возьмет его в плен, «пожаловать рангу генеральского и сверх того награждением ста тысячам рублей».

На следующий день Меншиков выехал вслед за Боуром и принял команду над отрядом.

Сам Петр с 2 пехотными и 6 драгунскими полками двинулся 30 июня вслед за Меншиковым.

Между тем бегущая шведская армия устремилась к Днепру.

Вечером 29 июня Карл достиг Переволочно. Он предполагал собрать остатки армии, переправиться через р. Ворскла у ее устья, где имелись пять паромов, и степью идти в турецкие владения к Очакову. Из Очакова он надеялся через Молдавию выйти к Львову и затем соединиться с Лещинским.

Но осуществить и этот авантюристический план ему не удалось. Драгуны Меншикова вынудили Карла переправиться на правый берег Днепра, после чего он бежал к Очакову.

Всего переправилось с Карлом около 1000 шведов и до 1000 казаков вместе с изменником Мазепой. Оставляя армию под командой Левенгаупта, Карл взял с него обещание, что он немедленно поведет ее через степь по левому берегу р. Днепр к Очакову.

30 июня рано утром отряд Меншикова вплотную подошел к шведскому расположению. Меншиков потребовал от шведов немедленной и безусловной капитуляции, угрожая в противном случае полным их истреблением.

Деморализованная шведская армия не оказала сопротивления и сдалась. Было взято в плен 3 генерала, 15 921 офицер и солдат; захвачено 28 орудий, 172 знамени и штандарта.

Драгуны генерала Волконского преследовали остатки шведской армии до турецкой границы.

На переправе через р. Южный Буг Волконский настиг отряд Карла. Большинство шведов было порублено, 260 взято в плен; Карлу только с двумя сотнями шведов удалось укрыться в турецких владениях.

Общие потери шведов под Полтавой составляли около 11 500 убитыми и ранеными, считая и 2000 потерянными в штурме Полтавы 21 и 22 июня, и 18 794 пленными. Всего около 30 000 человек, не считая потерь запорожцев и казаков Мазепы.

Полтавское сражение было кульминационным пунктом всей Северной войны, генеральным сражением, определившим дальнейший ее ход.

Белинский писал об этой битве: «Полтавская битва была не просто сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и количеству пролитой крови; нет, это была битва за существование целого народа, за будущее целого государства».

Стратегические и политические результаты победы были огромны. Могущество воинственной Швеции, еще недавно внушавшее опасение всем соседям, с гибелью армии Карла под Полтавой испарилось, как дым. Подорванные продолжительной войной ре-

сурсь Швеции не позволили Карлу восстановить былую силу армии. Потеряв свое военное могущество, Швеция утратила и весь свой политический престиж. Произошла перегруппировка сил на северо-востоке Европы. Руководящая роль перешла к России. Энгельс писал, что Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России.

Стратегическое значение Полтавской победы прежде всего заключалось в том, что погибла большая часть полевой шведской армии. К началу похода у Карла XII было 74 000 полевых войск, остальные 42 000 были гарнизоны крепостей и пополнения. За время похода в Россию погибла 51 000 человек. Из всех полевых войск у Швеции остались только 2 корпуса: Финляндский — Либекера (15 000 человек) и в Польше — корпус Крассау (8000 человек). После Полтавы у шведов не было войск для активного продолжения войны. Швеция уже не могла выставить новую полевую армию.

В тактическом отношении Полтавское сражение представляет большой интерес и резко выделяется на фоне других сражений эпохи. На опыте Полтавы учились поколения русских военачальников. В творчестве лучших полководцев XVIII века — Салтыкова, Румянцева, Суворова, Кутузова, при всей их оригинальности и самобытности, мы находим следы замечательной петровской победы.

Остановимся лишь на наиболее характерных особенностях тактического творчества Петра, определивших самобытный характер русской военной школы.

В западноевропейских армиях той эпохи не придавали решающего значения сосредоточению численно превосходящих сил для генерального сражения, жертвуя второстепенными объектами.

Маневр на коммуникациях противника приобретал все большее значение. Поэтому и считали возможным перед сражением выделять многочисленные отряды для охраны своих коммуникаций, обороны укрепленных пунктов и для действий на коммуникациях противника.

Линейный боевой порядок, с его шаблонным построением параллельно неприятельскому фронту, не давал возможности эффективно использовать численный перевес войск в бою.

Карл XII не смог полностью оторваться от господствовавшего в Западной Европе шаблона в военном искусстве, хотя и располагал армией с более высоким моральным уровнем, чем западноевропейские вербованные армии. В распределении сил перед Полтавским сражением полностью сказалось его преклонение перед существовавшими на Западе теориями. Он не сумел сосредоточить на поле сражения максимум своих сил. Карл XII для осады Полтавы и для обеспечения существующих коммуникаций оставил 6000 шведских войск и 8000—10 000 казаков, т. е. до 40 процентов всех своих сил.

Петр же, наоборот, готовясь к генеральному сражению, стремился сосредоточить на поле боя максимум сил. Он собирает в лагере у деревни Петровка всю свою армию.

К полю сражения подтягиваются казаки Скоропадского. В противоположность Карлу, Петр считает, что в сражении нет лишних батальонов и эскадронов.

В результате различного подхода к вопросу сосредоточения сил на поле сражения Петр имел собранными все свои 40 000 человек, а Карл XII только 24 000 человек, хотя общая численность обеих армий в районе Полтавы была одинаковой. Здесь впервые в русском военном искусстве (да и военном искусстве вообще) Петр осуществил принцип, впоследствии сформулированный Суворовым: «Никогда не разделять сил для охранения разных пунктов. Если неприятель перейдет за пункты сии, тем лучше: он приближается к тому, чтоб разбиту быть».

Готовясь к сражению, Петр тщательно рекогносцирует местность, продумывает сам и обсуждает на военном совете все детали предстоящего сражения, составляет его план. Характерно, что план сражения Петр доводил до всех исполнителей заранее. Хотя письменного плана боя и не составляли, но исполнители хорошо знали его, участвуя в обсуждении и рекогносцировке на местности. Петр требовал, чтобы боевую задачу знали не только офицеры, но даже и солдаты. Объезд вечером 26 июня Петром всех полков преследовал цель не только поднять моральное состояние войск, но и довести боевую задачу до солдата. В век, когда в Западной Европе солдата рассматривали только как живой механизм, Петр практически осуществляет принцип, сформулированный впоследствии Суворовым: «каждый солдат должен понимать свой маневр».

Форма сражения — активная оборона с последующим переходом в наступление — не соответствовала стилю военного искусства того времени. Активная оборона отвечала состоянию молодой русской армии.

Наиболее сильной стороной шведов в сражении была способность их к быстрому маневрированию на поле боя и стремительным атакам.

Решаясь обороняться, Петр стремился нейтрализовать эти сильные стороны шведской армии. План оборонительного сражения был так хорошо продуман Петром, что хотя шведы и являлись наступающей стороной, однако они фактически вынуждены были подчиниться воле Петра.

В неразрывной связи с избранной Петром формой активной обороны стоит выбор местности для сражения и подготовка поля битвы.

Мы уже неоднократно отмечали иной, чем в западноевропейских армиях, подход Петра к оценке местности. Он искал закрытой, пересеченной местности, затруднявшей маневрирование линейного боевого порядка. В этих условиях моральное превосходство русской армии проявлялось с большей силой. Для русской армии были

необходимы новые формы, соответствующие ее высокому боевому духу.

Подготовка поля сражения Петром тоже характерна не только с точки зрения искусства усиления естественных свойств местности фортификацией и новыми формами укреплений, но и необычной для уровня военного искусства того времени глубиной русской обороны. В эпоху господства линейных форм боя Петр создал глубокую многоэшелонированную оборону, которую шведам было невозможно сломить одной яростной атакой.

Создание передовой позиции на линии редутов должно было не только расстроить линейный боевой порядок шведов, но и нейтрализовать их первый, самый сильный, в условиях линейного боевого порядка, удар. Петр строит бой из глубины. Не первый удар решал судьбу сражения, а последний. В ходе боя Петр создавал наиболее выгодные условия для последнего, решающего натиска.

Отсюда иначе, по-новому, решается Петром вопрос о резервах. Полководцы Западной Европы резервам не придавали решающего значения. В линейном боевом порядке вторая линия не была резервом, она была линией поддержек.

Петр в первоначальном построении, ожидая в укрепленном лагере атаки шведов, часть пехоты и всю конницу построил за флангами лагеря. Это была уже не вторая линия, а резерв, удар которого должен был решить судьбу сражения.

В последнем, решающем бою Петр тоже оставил в лагере 6 батальонов пехоты, составлявших резерв.

Построение боя из глубины, возрождение Петром идеи общего резерва, долженствующего решить судьбу боя, — все это были элементы нового военного искусства.

Таким образом, Полтавское сражение, где Петр применил весь накопленный им боевой опыт, является вехой в развитии русского военного искусства. Это было самостоятельное, оригинальное и, главное, передовое военное искусство.

8. Особенности и передовой характер стратегического творчества Петра I в кампаниях 1708/09 г., его значение для развития военного искусства

Нашествие войск Карла XII на Россию, начавшееся осенью 1707 г. с переходом его армии из Саксонии в западную Польшу и окончившееся гибелью шведской армии под Полтавой в 1709 г., охватывает почти два года. Этот период является решающим в ходе Северной войны, продолжавшейся 21 год.

Чем же характерен этот этап войны, что нового, передового в военном искусстве создал Петр I?

Прежде всего не совсем были обычны для того времени цели кампании. В период господства системы вербовочных армий полководцы не ставили перед собой крупных целей. Ограниченные возможности, которыми они располагали, обуславливали и незна-

чительность целей. Захват части территории противника, овладение важной крепостью, важным политическим или экономическим центром — таковы были обычно задачи кампании. Слабый и неустойчивый организм вербовочной армии исключал возможность одним коротким ударом добиться победы над противником.

Карл же хотел разгромить Русское государство одним ударом, направив его на Москву. Явно авантюристический расчет!

Карлу сравнительно легко удалось разгромить панскую Польшу и Саксонию. Не поняв разницы в политическом положении Польши и России, он рассчитывал так же легко победить и Петра I. Польское государство с беспредельным своевољством панов и шляхты, с задавленным свирепым крепостным правом крестьянством, раздираемое борьбой украинского и белорусского народов за национальную независимость, представляло собой живой труп. Карл не встретил и не мог встретить там решительного сопротивления. Продажное панство легко переходило в лагерь шведского короля, как только обнаруживался его военный перевес над саксонским курфюрстом Августом. Отдельные, неорганизованные попытки польского крестьянства сопротивляться наглým шведским завоевателям сравнительно легко подавлялись.

Карл XII недооценил сил могущественной России и переоценил свои силы. В своем походе на Москву он не рассчитывал встретить активное сопротивление русского народа, боровшегося за национальную независимость, недооценивал прочности союза русского и украинского народов.

Эта основная политическая ошибка Карла повлекла за собой и всю порочность его стратегии. Вторжение шведской армии в Россию было не чем иным, как отчаянной авантюрой.

Русский народ вел справедливую, освободительную войну. Справедливость целей в этой войне, понимание каждым необходимости отстоять свою национальную независимость неизбежно порождали героизм в рядах русской армии и народа в борьбе с наглými захватчиками.

Грабительские цели войны неизбежно приводили к грабежу, мародерству, моральному упадку и в конечном счете к падению боеспособности и разложению шведской армии.

Война на своей территории, среди своего народа обеспечивала армии Петра более прочный тыл, возможность быстрого получения пополнений, моральную поддержку армии со стороны населения.

Наоборот, чем дальше в глубь России заходил Карл, тем все более он терял связь со своим тылом. Шведская армия, лишенная возможности получения пополнений, неизбежно обессиливалась. Враждебное шведским захватчикам население не только уничтожало продовольствие, но активной партизанской войной помогало русской армии.

Большие средства обширной, богатой страны обеспечивали Петру I возможности непрерывно восполнять силы своей армии,

увеличивая ее в ходе войны. Ограниченные же средства маленькой Швеции были истощены, и поэтому гибель небольшой армии Карла явилась для нее непоправимой потерей. Создать новую армию Швеция уже не могла.

Шведская армия имела большой боевой опыт, и поэтому у нее в первый период войны были некоторые тактические успехи. Но с течением времени молодая русская армия выросла, закалилась, приобрела необходимые ей для победы боевые качества.

Заслуга стратегического руководства Петра заключается в том, что он исключительно продуманно, последовательно и выдержанно в короткий срок ликвидировал временные преимущества шведов и завершил кампанию уничтожающим ударом.

Следовательно, план войны, избранный Петром, был наиболее правильным, приводил к цели в наикратчайшее время и с наименьшими жертвами.

Историки прошлого называли действия Петра по аналогии с древней историей «скифской войной».

Эта аналогия глубоко неверна. Стержнем стратегического плана Петра было не опустошение страны, чтобы вынудить противника к отступлению. Отступая в глубь страны, ведя малую, изнуряющую шведов войну, Петр всегда видел впереди переход в наступление, нанесение им решающего удара.

Отход, опустошение местности, «малая война» были только способом выиграть время для сколачивания молодой армии, создать наивыгоднейшую обстановку к моменту решающего сражения.

Если Петр и говорил, что генеральное сражение «зело опасное дело», то это не значит, что он отвергал его. Наоборот, он говорил так именно потому, что придавал сражению, а не «маневру», как полководцы Западной Европы, решающее значение и требовал поэтому для обеспечения успеха всех возможных мер.

Таким образом, Петр глубоко продуманным стратегическим руководством нейтрализовал временные преимущества шведов и искусно довел войну до победоносного конца.

Наметив план войны на военном совете в Жолкиеве, Петр с железной последовательностью и выдержкой проводит его. Конница Меншикова выдвигается к западным границам Польши, в результате чего глубина театра военных действий значительно увеличилась.

Карлу для того, чтобы достигнуть Москвы, нужно было пройти огромный путь под непрерывным воздействием русской конницы. Как мы видели, он не был в состоянии сделать это в одну кампанию. На первом этапе он мог дойти только до района Вильно и там вынужден был сделать продолжительную остановку для восстановления сил армии и подготовки дальнейшего похода.

В следующем году он опять не смог достигнуть своей цели — Москвы и должен был искать зимние квартиры на Украине. Здесь силы его уже стали подходить к концу, и даже самонадеянный Карл для следующего прыжка к недостигаемой Москве тщетно ищет

помощи у турок. Не имея сил наступать, Карл не имеет возможности и отойти. Вот в этот-то момент, когда шведская армия попала в стратегический тупик, Петр и наносит свой решающий, последний удар, хотя он мог бы и уклониться от генерального сражения под Полтавой, вынудить «малой войной» обессиленную шведскую армию к отходу в Польшу, построить ей в стиле западноевропейского военного искусства «золотой мост».

В решимости Петра завершить кампанию генеральным сражением и сказывается иное, чем на Западе, понимание войны в целом.

Маневр в его понимании не является самоцелью, он должен обеспечить войскам более выгодные условия для сражения.

На фоне «кабинетных войн» Запада, длительного, иногда безрезультатного маневрирования в целях овладения каким-либо важным пунктом или провинцией, стратегия Петра, охватывающая войну в целом, с маневром, рассчитанным на огромные пространства, с решающим сражением, приводящим к крушению военной мощи Швеции, производит грандиозное впечатление:

Роль Петра I как полководца выходит за национальные рамки. Петр I не только создал условия для дальнейшего развития русского военного искусства, но и оказал большое влияние на военное искусство Западной Европы.

ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ 1711 г.

1. Причины и особенности войны

осле уничтожения шведской армии под Полтавой Петр торопился возможно полнее использовать результаты своей победы.

Уже в июле 1709 г. русская армия под командой Шереметева двинулась в Прибалтику. В 1709—1710 гг. были взяты Рига, Пернов, Ревель — последние крепости шведов в Лифляндии и Эстляндии. С занятием Выборга и Кексгольма положение Петербурга стало более прочным. Были заняты Моозундские острова. Шведы не имели полевой армии, а отряд Либекера в Финляндии был слишком слаб, чтобы помешать русским.

Одновременно с изгнанием шведов из Ижорской земли, Эстляндии и Лифляндии они были легко вытеснены и из Польши.

Петр возобновил с Августом II союз против шведов.

Дания также возобновила войну со Швецией. Ее армия даже высадилась в южной Швеции, хотя впоследствии вынуждена была отступить.

Обстановка складывалась для союзников благоприятно. Истощенная Швеция могла только обороняться. Из всех заморских владений в руках шведов оставались только Финляндия и шведская Померания.

Но победоносное наступление русской армии было неожиданно прервано вступлением Турции в войну осенью 1710 г.

Турки, как мы видели, не вмешались в борьбу Петра с Карлом на Украине. Разгром шведов вызвал большую тревогу и настороженность у турок. Они не могли примириться с потерей Азова и присутствием русского военного флота в водах Азовского моря, а пребывание русских войск в Польше пугало их возможностью вторжения на Балканский полуостров.

Подстрекаемые Карлом XII, продолжавшим оставаться в Бендерах, а также французской и австрийской дипломатией, турки решили начать с Россией войну, пока военное могущество Швеции еще не было окончательно сломлено и руки Петра были связаны в Прибалтике.

Война с турками вынудила Петра прекратить победоносное наступление на берегах Балтики и обратить главные силы русской армии на юг.

Особенности географического положения Турции состояли в том, что ее границы и границы Крымского ханства с севера обеспечивались широкой полосой ненаселенной степи, «дикого поля». Были еще свежи в памяти неудачи В. Голицына, связанные с преодолением его армией этой степной полосы.

Молодой русский флот был еще слаб, чтобы бороться за господство на Азовском и Черном морях с сильным турецким флотом.

Наиболее удобным направлением для наступления крупных сил русских или турок была Правобережная Украина и территория современной Румынии.

Это направление и стало главным в войне с Турцией.

Слабая Польша не могла препятствовать проходу по ее территории ни русской, ни турецкой армии. Ввиду отдаленности театра военных действий от метрополии наступающие армии должны были довольствоваться из местных ресурсов. Поэтому, кто первый овладеет страной и на чьей стороне будет сочувствие и помощь населения, тот приобретет значительные преимущества.

Многовековое господство турок на Балканском полуострове к концу XVII века пошатнулось. Маркс об этом писал:

«... Организация Турецкой империи уже находилась в то время в процессе разложения и... эпоха быстрого упадка оттоманского могущества и величия началась еще ранее»¹.

Среди южных славян, и в первую очередь среди сербов, валахов и молдаван, развивалось и росло национально-освободительное движение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 61.

Особенно большой размах оно приобрело в Сербии. Победы австрийских войск над турками в 80-х годах XVII века зажгли у сербов надежду на освобождение от турецкого ига. Сербы дружно восстали и поддержали австрийцев, которые обещали им широкую национальную автономию. Однако вскоре стало ясно, что обещание австрийцев — пустой звук, что они только хотят использовать сербов в борьбе с турками, а в действительности стремятся подчинить их себе и онемечить.

Сербские патриоты обратились тогда к русскому правительству с просьбой о помощи против турок и немцев. Они просили принять сербов в русское подданство. При всем сочувствии сербам в их борьбе за национальную независимость Петр не мог предпринять ничего реального, так как был занят борьбой со шведами. В таком же положении, как и сербы, находились валахи и молдаване. Они сохранили под властью турок призрак автономии. Два румынских княжества — Валахия и Молдавия — управлялись господарями, назначаемыми султаном. Турки безжалостно эксплуатировали народ этих княжеств. Их господство было тяжелым бременем для всех классов населения и особенно для крестьян.

Дунайские княжества, так же как и Сербия, утратили надежду освободиться от турецкого ига с помощью Австрии. Их взоры обратились к России.

Победа Петра над шведами значительно подняла политический и военный престиж России среди угнетенных турками народов Балканского полуострова. Надежды сербов, болгар, румын на освобождение от турецкого ига и на помощь Русского государства приобрели в их глазах реальную возможность. После победы под Полтавой господарь Валахии Бранкован завязал тайные сношения с Петром. Вскоре и господарь Молдавии Кантемир также просил Петра принять Молдавию под свое покровительство.

Сношения с сербскими патриотами, не прекращавшиеся все годы Северной войны, оживились и окрепли после Полтавской победы.

Таким образом, политическая обстановка складывалась исключительно благоприятно для России. Петр мог рассчитывать на помощь народов, стонущих под турецким игом.

Эти особенности внутриполитической обстановки Турции и определили стратегический план Петра.

2. Стратегический план Петра

Петр решил вести против турок наступательную войну, ставя политическую цель ликвидировать турецкое господство на Балканском полуострове и освободить южных славян и румын.

Действия против Керчи и Еникале — турецких крепостей, закрывавших выход из Азовского в Черное море, — и даже против Крымского ханства не могли привести к достижению этих целей. К тому же необходимые подготовительные мероприятия по усилению русского Черноморского флота и преодолению степной полосы,

отделяющей Крым от русских границ требовали много времени. Продолжавшаяся же война со Швецией диктовала необходимость в короткий срок сокрушить могущество Турции.

Петр принял план наступления на Турцию через Правобережную Украину к Нижнему Дунаю. Он рассчитывал, что с появлением его армии на Балканском полуострове южные славяне и румыны поднимут восстание против турок.

Черногорец Милорадович, присланный от сербов к Петру с просьбой о помощи, был произведен им в полковники русской службы и с воззваниями Петра к сербам и черногорцам отправлен обратно.

В Венецию Петр направил своего представителя для того, чтобы удобнее было сноситься с черногорцами и поднять против турок также далматинцев. Были начаты переговоры с сербскими офицерами австрийских пограничных, поселенных граничарских полков, состоящих из сербов. Сербские полковники австрийской службы обещали по приказу Петра поднять свои полки и вторгнуться в турецкую Сербию. Черногорцы и сербы рассчитывали выставить армию повстанцев в несколько десятков тысяч человек и просили только Петра доставить им ружья, артиллерию и боеприпасы, в чем они испытывали острый недостаток. Венеция и Австрия не пропускали ни оружие, ни боеприпасы в Черногорию и Сербию. Поэтому Петр не мог им доставить оружие, пока русская армия не подойдет к сербским землям.

В переговорах с валахским господарем Бранкованом и молдавским Кантемиром было договорено, что они присоединятся к Петру, как только русская армия вступит в их княжества. Бранкован и Кантемир обещали Петру помогать русской армии всеми своими силами, а главное — заготовить для нее продовольствие.

Таким образом, Петр, предполагая выйти к Дунаю главными силами всей армии, рассчитывал питать ее за счет заготовленных Бранкованом и Кантемиром запасов.

По переходе польско-турецкой границы русская армия могла иметь при себе только ограниченные запасы продовольствия, достаточные для обеспечения ее марша к р. Дунай.

Основная продовольственная база для русской армии должна была быть создана Бранкованом в районе Браилова. Начиная поход, русская армия имела базу впереди. Такая система базирования была необычной для западноевропейского военного искусства. Расчет на базу впереди редко имел место в истории военного искусства вообще. Только крупные полководцы, как, например, Ганнибал, решались на подобные смелые действия.

В описываемую эпоху базирование вперед совершенно отвергалось военными специалистами Запада.

Помимо этого, необычной была также и ставка Петра на восстание южных славян и румын против турецкого господства. В эпоху «кабинетных войн» всякое участие в войне широких народных масс отвергалось.

Стратегический план Петра поражает современников широтой и важностью поставленных целей.

Намечая поход главных сил русской армии к р. Дунай, на других направлениях Петр решил держаться выжидательно. В Азов был направлен Апраксин. Ему была поставлена задача оборонять от нападения турок Азов и Таганрог, ускорить строительство Черноморского флота и приведение его в боеготовность.

Генерал Бутурлин с 8 полками и украинские казаки Скоропадского должны были обеспечить южные границы государства от возможного вторжения крымских татар. Меншикову была поставлена задача оборонять Петербург и земли, отвоеванные у шведов.

Главные силы русской армии были в Прибалтике, им предстояло совершить зимой огромный переход на берега р. Днестр. Этот переход нужно было проделать в самые сжатые сроки, чтобы опередить турок с выходом на р. Дунай, иначе рушился составленный Петром план войны. Турки могли бы захватить заготовленные для русской армии продовольственные запасы на левом берегу Дуная. Восстания южных славян и присоединения молдаван и валахов можно было ожидать только с появлением русских на Балканском полуострове.

Турки же находились в более выгодном положении. Они могли собрать свою армию в южной Болгарии и в несколько переходов выйти к Дунаю.

Итак, только быстрота и решительность действий могли обеспечить русским успех выполнения стратегического плана Петра.

3. Прутский поход

Русская армия сосредоточивалась в Подолии.

Конный корпус М. Голицына, состоявший из 10 драгунских полков, получил задачу, выдвинувшись к реке Днестр, прикрыть сосредоточение русской армии в Подолии и Правобережной Украине от возможных набегов татар.

М. Голицын с успехом выполнил эту задачу. Татарская буджакская орда, усиленная казаками, приверженцами Мазепы, и польскими отрядами сторонников Станислава Лещинского, действительно вторглась зимой 1710/11 г. в Правобережную Украину. Татары дошли до Белой Церкви. Но здесь драгуны М. Голицына наголову разбили их.

В это время главные силы русской армии двигались из Прибалтики к Дунаю под командой Шереметева. Полки потеряли очень много людей из-за чумы, свирепствовавшей в 1710 г. в Лифляндии и Эстляндии. Армия была пополнена рекрутами в Белоруссии на марше.

Весной 1711 г. Петр был в южной Польше. В переговорах с Августом II он добился объявления Польшей войны Турции. Этот факт имел серьезное значение: союз с Польшей обеспечил

армии Петра базирование на Правобережную Украину. Сама Польша была слишком слаба, и польские войска никакой помощи Петру не оказали.

Пока русская армия сосредоточивалась, турки развернули широкую подготовку к войне. Огромная турецкая армия собиралась в районе Константинополя. Ядро ее составляли янычары.

Вся турецкая армия насчитывала около 120 000 человек (исключая татар). Из них 62 000 составляла пехота (в том числе 20 000 янычар) и 58 000 — конница, главным образом спахи. Армия имела многочисленную артиллерию, насчитывавшую 444 орудия.

За Дунаем к турецкой армии должны были присоединиться крымские и буджакские татары, всего до 70 000 всадников. Одновременно турки готовили к действиям на Черном море сильный флот в составе 18 линейных кораблей, 21 галеры, 100 плоскодонных судов, 100 галиотов и 120 шлюпов. Этот флот с крупным десантом предназначался для захвата Азова и Таганрога.

Сосредоточение турецкой армии было закончено в половине мая, после чего она выступила к нижнему течению р. Дунай.

Между тем русская армия сосредоточивалась у р. Днестр очень медленно. В первых числах мая только передовые ее части вышли к реке, а главные силы были еще далеко позади.

Петр, опасаясь, чтобы турки не упредили его с выходом на Дунай, приказал Шереметеву со всей конницей и 2 пехотными полками, посаженными на лошадей, немедленно идти к нижнему течению р. Дунай. Шереметев должен был захватить или уничтожить мост, который строили турки на р. Дунай у Исакчи, и овладеть продовольствием, заготовленным Бранкованом в районе Браилова.

Шереметев не проявил нужной энергии при выполнении приказа Петра. Только 30 мая с 10 драгунскими и 2 пехотными полками он перешел р. Днестр и двинулся к Исакче небольшими переходами в 10—15 километров в день. Через три дня он получил известие, что турки находятся всего в семи переходах от р. Дунай. Не проверив донесения, Шереметев решил, что поставленную задачу он уже не сможет выполнить, и вместо Исакчи пошел на запад к Яссам, столице Молдавского княжества, куда еще ранее отправил 3 драгунских полка.

Робкие действия Шереметева сорвали весь план Петра. Между тем при энергичном его исполнении была полная возможность упредить турок на Дунае.

Турецкая армия переправилась через него только 18 июня. Если бы Шереметев, выполняя план Петра, двигался хотя бы со скоростью 30 километров в сутки, что для его конного корпуса было более чем возможно, то и тогда он мог бы быть на Дунае у Исакчи к 10 июня, т. е. на неделю раньше, чем турки.

Ссылки Шереметева на то, что налетевшие массы саранчи уничтожили всю растительность, неосновательны. Это могло бы затруд-

нить марш, но не исключало его. Орда крымского хана, шедшего на соединение с турками, беспрепятственно прошла южную Бессарабию, да и русская армия впоследствии тоже спустилась вдоль р. Прут почти к Дунаю.

Причиной нерешительности Шереметева является не только его излишняя осторожность, но и непонимание замысла Петра I.

Характерно мнение иностранных офицеров, служивших в петровской армии, о плане похода. Как можно судить по мемуарам де-Бразе, они советовали Петру не идти за р. Днестр, а, овладев Могилевом, Сороками и турецкой крепостью Бендеры, устроить в этих пунктах двойные тет-де-поны на р. Днестр, сосредоточить в указанных крепостях большие запасы продовольствия и перейти к обороне. Смелый план действий Петра, далеко выходящий за рамки существующей в Европе военной теории, противоречил их шаблонным воззрениям на стратегию.

Петр 18 июня прибыл в Сороки, где сосредоточилась пехота русской армии. Узнав о том, что Шереметев не выполнил его приказа, имевшего огромное значение для успеха всего похода, Петр объявил ему выговор: «Ежели бы по указу чинили, то, конечно, прежде турок к Дунаю были, ибо от Днестра до Дуная только 10 или по нужде 13 дней ходу, на которое дело я больше не знаю, какие указы посылать, понеже обо всем уже довольный указ дан, в чем можете ответ дать», — писал Петр Шереметеву.

20 июня Петр выступил из местечка Сороки с пехотой, которая состояла из 3 дивизий Репнина, Вейде, Алларта и отдельной бригады в составе отборных полков — Преображенского, Семеновского, Ингерманландского и Астраханского. Переход был очень трудным из-за жары, недостатка продовольствия и воды. 25 июня вся русская армия сосредоточилась в районе Ясс, где уже ждал ее Шереметев. Она насчитывала до 32 000 пехоты, 14 000 конницы и 122 орудия. Общая ее численность равнялась 46 000 человек. К русским присоединился отряд князя Кантемира около 5000 человек, но это были плохо вооруженные и необученные войска.

Собранный Петром военный совет высказался за отход к р. Днестр ввиду недостатка в Молдавии продовольствия и фуража, уничтоженных саранчой. Петр I не согласился с этим мнением военного совета. Решено было сосредоточить армию в районе Ясс, подвезти туда запасы продовольствия из Правобережной Украины и оборонять Молдавию от вторжения турецких полчищ.

Вскоре после решения военного совета Кантемир получил сведения, что турки еще не подошли к р. Дунай.

Петр решил выполнять первоначально задуманный им план — двинуться к нижнему течению Дуная с целью не допустить турок на его левый берег. Одновременно сильный конный отряд Ренне в 7000 драгун был послан Петром к Браилову с задачей захватить эту крепость и овладеть запасами продовольствия, сосредоточенными в ней.

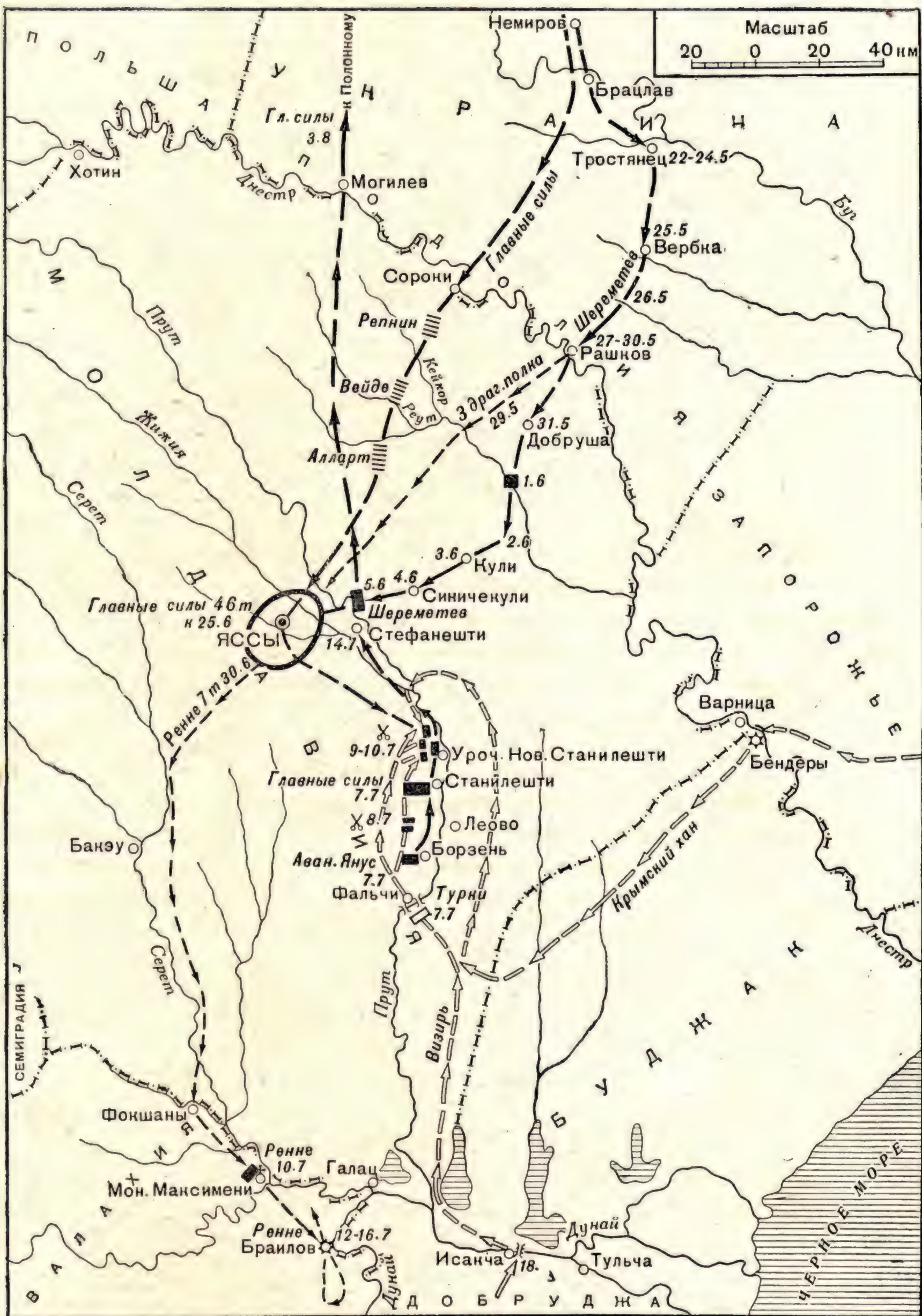

Схема 14. Прутский поход Петра I в 1711 г.

Но сведения, полученные от Кантемира, были ложными. Турецкая армия не только переправилась через Дунай, но уже соединилась с крымским ханом и медленно двигалась вверх по левому берегу р. Прут к Фальчи.

Бранкован, испугавшись турок, предал Петра. Он передал туркам все заготовленное им продовольствие.

Русская армия, сильно страдая от жары и недостатка фуража, к 7 июля подошла к деревне Станилешти на правом берегу р. Прут, недалеко от Фальчи. Выдвинутая вперед русская конница во главе с генералом Янусом не успела предупредить турок у Фальчи. Встретившись с передовыми отрядами турецкой конницы, Янус, вместо того чтобы решительной атакой опрокинуть отряды турецких всадников и овладеть Фальчи, спешил своих драгун, построил их в каре и начал медленный отход к главным силам. Янус не выполнил приказ Петра, больше того, он послал ему паническое донесение, что якобы уже вся турецкая армия переправилась через р. Прут и его отряд находится в критическом положении.

В действительности же турки 8 июля беспрепятственно закончили переправу главных сил своей армии на правый берег р. Прут и двинулись на север.

О действиях генерала Януса в журнале Петра I сказано следующее: «И конечно мог оный Янус их задержать (турков), ежели б сделал так, как доброму человеку надлежит».

Получив донесение Януса, Петр с гвардией и дивизией Алларта двинулся к нему на помощь, предполагая встретить всю турецкую армию. Когда же Петр выяснил действительную обстановку, то время для захвата Фальчи было упущено — главные силы турок находились уже на правом берегу р. Прут.

Насколько не опасна была турецкая конница, так испугавшая генерала Януса, показали действия Петра при отходе его отряда к главным силам русской армии. Поставленный им в арьергарде Преображенский полк один отбил все шумные, но беспорядочные атаки турецкой конницы и татар.

Но турки имели многократное численное превосходство. Русская же армия страдала от жары, недостатка продовольствия и фуража.

Исходя из этого, военный совет принял решение, одобренное Петром, — отходить на север вдоль р. Прут. Для облегчения отхода часть повозок сожгли, а часть боеприпасов зарыли в землю.

9 июля русская армия, построенная одним большим каре, начала отход, но ввиду непрерывных атак турецкой и татарской конницы она прошла до полудня только 7 километров. Сильное утомление войск заставило Петра приостановить отход. Армия развернулась и стала окапываться. Фронт занимала пехота; конница, молдаване и казаки помещены были в центре каре, выстроив из обоза вагенбург; вся артиллерия равномерно распределялась по фронту пехоты.

Турецкая армия, следовавшая по пятам за отступающими войсками Петра, немедленно стала разворачиваться к бою. Конница турок окружила русский лагерь. На левом берегу р. Прут располо-

жились крымские татары. Пехота турок приготовилась атаковать южный фас лагеря, где стояла дивизия Алларта. Турки были

Схема 15. План сражения на р. Прут 9 июля 1711 г.

построены в глубину в сотни шеренг, в форме огромного треугольника, обращенного вершиной в сторону русского фронта.

Они двинули свою пехоту в атаку без поддержки артиллерии, не успев еще установить ее на огневых позициях.

Атака громоздкой колонны турецкой пехоты была стойко встречена пехотой дивизии Алларта. Сильный артиллерийский и ружейный огонь вынудил турок остановиться в 100 шагах от русского фронта. Петр I усилил дивизию Алларта полками из других неатакованных дивизий и сосредоточил против турецкой пехоты главную массу русской артиллерии. Более трех часов турецкая пехота безуспешно атаковала русских.

Наконец, понеся большие потери, турки в беспорядке отошли.

Ввиду огромного численного превосходства турецкой конницы Петр не рискнул перейти в наступление. Русские потеряли 2872 человека убитыми и ранеными. Потери турок составляли 8000 человек. Такие потери были результатом излишне плотного и глубокого построения турецкой пехоты. Ночью турецкая пехота стала строить вокруг русского лагеря вал. Потеряв надежду уничтожить русскую армию открытой силой, великий визирь решил окружить ее плотным кольцом укреплений и вынудить к сдаче голодом.

Положение русской армии было критическим. Она имела продовольствия всего на несколько дней. Продолжать обороняться было бессмысленно. Собранный Петром военный совет решил завязать с турками переговоры о заключении мира, а если турецкие условия будут неприемлемы, пробиваться к р. Днестр силой.

Шереметев и бывший при армии вице-канцлер, искусный дипломат Шафиров начали с турками переговоры. О серьезности положения русской армии говорило письмо, написанное в это время Петром I в Сенат. В этом письме Петр писал: «Извещаю Вас, что я со всем своим войском, без вины или погрешности нашей, но единственно только по полученным ложным известиям, в четыре краты сильнейшею турецкою силою так окружен, что все пути к получению провианта пересечены, и что я без особливая Божия помощи, ничего иного предвидеть не могу, кроме совершенного поражения, или что я впаду в Турецкой плен. Если случится сие последнее, то вы не должны меня почитать своими Царем и Государем, и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то по собственноручному повелению, от вас было требуемо, покаместь я сам не явлюся между вами в лице моем. Но если я погибну и верныя известия получите о моей смерти, то выберите между собою достойнейшего мне в наследники».

Положение русской армии было тяжелым, но не безнадежным. Упорная оборона русских и тяжелые потери турок вселили в них страх к русским войскам. Когда великий визирь хотел вновь атаковать русский лагерь, янычары отказались идти в атаку и грозили бунтом. В этой обстановке неустойчивости в своей собственной армии великий визирь рад был завязать с русскими переговоры о мире. Вмешательство Карла XII, настаивавшего на полном уничтожении русской армии, осталось безрезультатным.

Турки считали, что в создавшейся обстановке они могут добиться исключительно выгодных условий мира. Продолжение борьбы было чревато неожиданностями, а лучших условий они даже при полном успехе получить не смогли бы. Переговоры с турками протекали успешно, и уже 12 июля был заключен мир.

Петр возвращал туркам Азов и все побережье Азовского моря; крепости, построенные Петром, — Таганрог, Каменный Затон, Самара — подлежали уничтожению; русские войска выводились из Польши; наконец, Петр обязывался разрешить Карлу XII свободный проезд в Швецию.

Требование турок выдать им молдавского господаря Кантемира было категорически отвергнуто Петром I.

Успеху переговоров помогли действия корпуса Ренне, о которых Петр не знал. Ренне захватил склады продовольствия в Браилове, чем серьезно расстроил снабжение турецкой армии. Прутский поход Петра I закончился неудачей.

Основная причина неудачи заключается не в огромном численном перевесе турецких полчищ и не в недостатке продовольствия. Под Ларгой и Кагулом Румянцев имел еще менее выгодное численное соотношение с турецкой армией, и продовольственное обеспечение его армии было немногим лучше, чем армии Петра, однако он вышел из борьбы победителем.

Причина неудачи Петра лежала в ограниченности возможностей линейного боевого порядка его армии перед численным превосходством турок. Когда атака янычар была отбита, создалась благоприятная обстановка для перехода в наступление и разгрома всей турецкой армии. Петр не решился на это потому, что линейный боевой порядок его армии был слишком уязвим для фланговых атак многочисленной турецкой конницы. Русская военная школа, одним из основоположников которой является Петр I, еще не выработала к тому времени более гибкого боевого порядка, как, например, дивизионные каре Румянцева, полковые и батальонные каре Суворова.

Боевая действительность поставила перед русской армией задачу дальнейшего совершенствования тактики, поисков новых ее форм, неизвестных в боевой практике западноевропейских армий.

4. Неудача восстания сербов

Как мы уже говорили, решение Петра наступать в направлении р. Дунай базировалось на расчетах поднять против турок южных славян. Действительно, сербы выполнили свое обещание. В июне месяце они подняли восстание против своих поработителей.

Центром восстания была Черногория. Руководил восстанием правитель Черногории митрополит Даниил, главнокомандующим повстанческой армии стал Михаил Милорадович, посланный в Сербию Петром I.

Восстание началось в Черногории, Герцоговине и быстро охватило все Приморье, часть старой Сербии и Македонии. Общее ко-

личество повстанческой армии исчислялось Милорадовичем в 29 800 человек, из них 10 000 черногорцев. 15 июня сербы разбили турецкий отряд у Гадека, а вскоре они нанесли поражение туркам и под Нишем. Турки вынуждены были укрыться в крепостях. Сербы совершенно не имели артиллерии и не могли осаждать турецкие укрепления. Половина восставших не имела даже ружей; запасов пороха и свинца было также недостаточно. Милорадович сообщал, что если бы было оружие и деньги на содержание армии, он мог бы еще набрать 20 000 человек, в том числе храбрых арнаутов (албанцев).

Известия о появлении русских войск в Молдавии вызвали у восставших еще большее воодушевление и уверенность в успехе.

Восстание сербов могло бы приобрести значительно больший размах, и их армия получила бы надежное ядро, если бы удался план Петра вовлечь в борьбу граничар (сербские полки на австрийской службе). Грамоты Петра были получены сербскими полковниками, и они стали готовить выступление пятнадцатитысячного корпуса, хорошо организованного, вооруженного и обученного, во главе с опытными командирами. Неизвестно, какими путями о подготовке граничар узнало австрийское правительство и арестовало инициаторов движения. Все-таки небольшому числу их удалось бежать из Австрии, и 128 граничар было в армии Петра во время Прутского похода.

Всячески препятствовал национально-освободительному движению сербов и другой их европейский сосед — Венецианская республика, которая организовала с помощью своего флота блокаду сербских берегов Адриатического моря.

Милорадович писал представителю Петра в Венеции Боцису следующее: «Мы не имеем денег, сколько на солдат потребно, и ежели мне правду сказать, то венециане нам ни пороху, ни ядер, ни что к войску потребно продавать не хотят; оные нас ни через свою землю ниже на море не пускают, понеже их генерал им то заказал».

Неудача Петра в Прутском походе тяжело отозвалась и на сербском восстании. Не имея поддержки русских, оно оказалось изолированным. Героическое сопротивление плохо вооруженных сербов и черногорцев продолжалось еще несколько лет, но в конце концов было сломлено турками. Многие сербы и черногорцы переселились в Россию, в том числе и организатор восстания Михаил Милорадович.

Отныне, со времени Прутского похода, надежды южных славян и румын на освобождение от турецкого ига связывались с помощью им России.

«Со времени вступления армии Петра Великого в Дунайские княжества Россия заботилась о их «независимости»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, ч. I, стр. 362.

Если бы Петру удалось опередить турок на Дунае и установить непосредственную связь с сербами, восстание приняло бы значительно больший размах и положение турецкой армии во враждебной стране стало бы критическим.

5. Действия на море

В 1708 г., после почти десятилетнего перерыва, когда возникла угроза войны с Турцией, Петр возобновил строительство Черноморского флота.

Большинство судов, построенных во время первой войны с турками, сгнило и не поддавалось ремонту. Приходилось начинать строительство флота почти заново. Но сейчас уже имелся большой опыт. Были свои кадры корабельных инженеров и мастеров, была создана материальная база в виде многочисленных мануфактур. Были, наконец, оборудованы базы флота на Азовском море — Азов и основанный Петром Таганрог. Строительство велось по-новому, и в качестве основного типа кораблей были приняты уже не легкие фрегаты и галеры, а большие, мощные, 80-пушечные корабли. Когда Турция объявила войну России, с Балтийского моря в Воронеж, Азов и Таганрог были переброшены лучшие корабельные мастера, лучшие адмиралы, капитаны и матросы. Руководил всем строительством флота вызванный из Петербурга адмирал Апраксин.

Непосредственное командование флотом Петр возложил на вице-адмирала Крюйса.

Петр рассчитывал, что к навигации на Азовском море он будет иметь мощный флот, не уступающий турецкому. Всего предполагалось вооружить к весне 19 кораблей, 3 бомбардирских судна, 3 шнявы, 3 галеры, 3 брандера. Экипаж этих судов должен был состоять из 10 000 человек.

Флот имел задачей развить активные действия у берегов Крыма, прежде всего против важной турецкой крепости и морской базы Керчь.

Однако обстоятельства для флота сложились крайне неблагоприятно. К началу навигации не были закончены все суда, намеченные постройкой. Еще хуже было то, что весной 1711 г. р. Дон почти не разлилась, в результате чего наиболее мощные, 80-пушечные корабли не могли быть спущены со стапелей, а готовые уже корабли не могли пройти через гирла р. Дон в море.

Крюйс к началу кампании имел в строю только 4 корабля, 3 шнявы, 2 бригантины и 2 галеры, в большинстве старой постройки.

Перевес в силах оказался у турецкого флота, который появился на рейде Таганрога 22 июля. Попытка турок высадить десант была успешно отбита, а бомбардировать укрепления Таганрога ввиду присутствия в гавани эскадры Крюйса турецкий паша не решился.

Вскоре турецкий адмирал сообщил Апраксину, что Россия заключила мир с Турцией.

Апраксин решил все самое ценное вывезти в Черкасск. Большинство судов флота было разобрано, часть из них была продана туркам. Укрепления Таганрога были взорваны.

Итак, Черноморский флот — первенец русского военного флота — на время перестал существовать.

Создание его стоило стране очень дорого. Но усилия эти не пропали даром.

На постройке судов сформировались кадры строителей русского морского флота. На Черном море получили свой первый опыт русские флотоводцы.

На опыте строительства Черноморского флота учился и сам Петр. Это была первая школа регулярного русского военно-морского флота.

6. Выводы

Во всей военной деятельности Петра Прутский поход занимает особое место. В своем стратегическом плане войны Петр впервые наметил пути борьбы с турками, которым следовали с большим успехом его последователи Румянцев и Суворов.

Он первый определил решающее в борьбе с турками операционное направление на Нижний Дунай. Практически борьбой на Дунае был впоследствии решен вопрос выхода России к берегам Черного моря.

Петр впервые пытался оказать помощь южным славянам и румынам в их борьбе против турецкого ига.

Причины неудач широких стратегических планов Петра были следующие: а) задержка русской армии с выходом к нижнему течению р. Дунай, что позволило турецкой армии переправиться на левый его берег; б) захват турками продовольственных запасов в Браилове, заготовленных для армии Петра Бранкованом, что создало для русской армии критическое положение с продовольствием.

Кроме того, линейная тактика не давала возможности реализовать моральное и организационное превосходство русской армии над слабо организованными, но многочисленными турецкими полчищами.

Принятый в петровской армии линейный боевой порядок связывал наступательные возможности армии. Против турок и татар, располагавших многочисленной конницей, длинные, тонкие линии русской пехоты не могли наступать. Охватываемые со всех сторон, они неизбежно должны были перейти к обороне.

Боевого порядка дивизионных (Румянцев), полковых и батальонных (Суворов) каре, оказавшихся неуязвимыми для турецко-татарской конницы, в русской армии еще не было найдено.

В существующей обстановке вынужденный к пассивной обороне Петр, естественно, не мог реализовать ни своих широких стратегических планов, ни организационного и морального превосходства своей армии над турецкой.

Отрицательную роль сыграло еще и наличие в армии Петра иностранных офицеров, которые не могли отрешиться от существую-

щего в Западной Европе шаблона в стратегии и тактике. Они не понимали стратегических замыслов Петра, идущих вразрез с их представлениями о войне. Они не чувствовали необходимости для русской армии новых тактических форм, иных, чем в западноевропейских армиях.

Мало того, считая себя «учителями» русских, иностранные офицеры пытались оказывать затаенное, скрытное сопротивление мероприятиям Петра, выходявшим за рамки их представлений.

В мемуарах бригадира Мора-де-Бразе, служившего в русской армии во время Прутского похода, прямо говорится о существовании среди высшего командного состава армии двух группировок — русской, поддерживающей замыслы Петра, и группы иностранных офицеров, критикующих его распоряжения, стремящихся, чтобы Петр во всем подражал западноевропейскому шаблону, слушал только их советы.

Деятельность иностранных офицеров в русской армии уже не могла принести существенной пользы. Иностранные офицеры, не понимавшие необходимости дальнейшего своеобразного развития русской армии и ее военного искусства, являлись сейчас тормозом. Они становились в русской армии носителями консервативных тенденций, а деятельность их — вредной.

Это понял Петр и понял более всего на опыте Прутского похода. Сейчас же после обратного перехода армией р. Днестр он произвел радикальную чистку среди иностранных офицеров.

Из армии были уволены 14 генералов, 14 полковников, 22 подполковника. В том числе были уволены и командиры дивизий генералы Гольц и Алларт.

Русская армия настолько окрепла и выросла, что иностранные офицеры, даже честные и грамотные, но не понимающие своеобразия русской военной школы, были уже помехой для ее дальнейшего развития.

Прутский поход, хотя и неудачный по результатам, явился дальнейшим шагом в развитии русского военного искусства. Принятая в русской армии линейная тактика оказалась несостоятельной в своеобразных условиях борьбы с турками. Боевая действительность потребовала пересмотра тактических взглядов, поисков новых тактических форм. Как мы увидим дальше, уже в ближайшие годы, во время борьбы за Финляндию, в русской армии наметился отход от линейной тактики. Таким образом, сама неудача Прутского похода послужила толчком к дальнейшему совершенствованию тактики русской армии.

ВОЙНА В ФИНЛЯНДИИ 1712—1714 гг.

1. Общая военно-политическая обстановка и планы Петра I

После окончания Прутского похода и заключения мира с Турцией обстановка на юге еще долгое время оставалась напряженной. Французский и австрийский послы продолжали свои интриги в Константинополе с целью вновь втянуть Турцию в войну с Россией. На это же надеялся и Карл XII. В продолжение всего 1712 года и первой половины 1713 г. Петр должен был считаться с возможностью вторжения на Украину турецких и татарских полчищ.

Неуверенность в прочности мира с Турцией вынуждала Петра держать на юге, в районе Украины, главные силы своей армии. Там располагалась армия Шереметева в составе 3 пехотных дивизий и конного корпуса Ренне; всего 32 пехотных, 18 драгунских полков, численностью в 58 000 человек.

Тем не менее Петр решил более активно вести войну со Швецией. Он задумал нанести Швеции такой удар, который вынудил бы ее, наконец, заключить мир. Для этого необходимо было нанести

удар по жизненным центрам Швеции и прежде всего по столице ее Стокгольму. Существовало два направления, выводившие к Стокгольму. Первое — через Финляндию, Аландский архипелаг и северо-восточную Швецию; другое — через западную, шведскую Померанию, Данию и южную Швецию.

Зимой 1711/12 г. Петр принял решение нанести главный удар на втором направлении, ограничиваясь в Финляндии энергичной демонстрацией с целью отвлечь сюда внимание и силы шведов.

Сосредоточивая свои усилия для овладения шведской Померанией, Петр рассчитывал на серьезную помощь союзников — датчан и саксонцев. Он думал использовать в дальнейшем для переправы на Скандинавский полуостров сильный датский флот. Кроме того, уничтожалась шведская база в западной Померании, откуда шведы постоянно угрожали вторжением в Польшу, а следовательно, и упрочивалось в последней русское влияние.

К началу 1712 г. русский померанский корпус состоял из 5 пехотных и 11 драгунских полков. Для его усиления из армии Шереметева были отправлены 2 гвардейских, 13 пехотных и 1 драгунский полки. Всего для похода в шведскую Померанию выделялось 20 пехотных и 12 драгунских полков.

При существующем в русской армии общем некомплекте личного состава, нехватке вооружения, снаряжения, обмундирования и обоза части померанской армии были доведены до штата и насчитывали 47 500 человек. К этим войскам должны были присоединиться 10 000 саксонцев и 27 000 датчан.

Для действий в Финляндии предназначались войска, оставленные Петром во время Прутского похода в районе Петербурга. Они состояли из 15 пехотных, 5 драгунских полков и 1000 казаков. сверх того, в Прибалтике было 18 гарнизонных пехотных полков и 2 отдельных батальона.

В этих войсках по штату должно было быть 55 500 человек. Однако в результате бесконтрольного хозяйничанья Меншикова полки находились в плохом состоянии. Нехватало вооружения, обмундирования и снаряжения; обоз находился в самом жалком состоянии, а самое главное — был крупный некомплект солдат и офицеров, доходивший в полевых войсках до 30 процентов, а в гарнизонных даже до 50 процентов. Приведение полков в порядок затруднялось еще тем, что все средства и пополнения направлялись для армии в Померанию.

Главнокомандующим на финляндском театре военных действий Петр I назначил адмирала Апраксина. Апраксин обладал опытом командования как сухопутными войсками, так и флотом и являлся, безусловно, наиболее подготовленным из всех помощников Петра к руководству комбинированными операциями сухопутных войск и флота.

Его помощником по армии был назначен М. Голицын, один из выдающихся учеников Петра, будущий фельдмаршал, герой штурма

Нотебурга, сражений у Доброго, Лесной и Полтавы; помощником по флоту — адмирал Крюйс.

Петр поставил перед Апраксиным задачу наступать в Финляндию в направлении столицы ее Або, чтобы отвлечь внимание и силы шведов от померанского направления.

2. План действий Петра в Финляндии. Кампания 1712 г.

План похода в Финляндию, разработанный Петром совместно с Апраксиным, заключался в комбинированном наступлении на Або вдоль морского берега сухопутных войск и галерного флота. Корабельный флот должен был обеспечивать левый фланг войск и пути сообщения с Петербургом.

Пустынная и малонаселенная Финляндия¹ представляла своеобразный, очень трудный театр военных действий.

Внутренняя часть страны представляла собой обширный озерный район. Бесчисленные дефиле между озерами в связи с гористым характером рельефа давали возможность успешно обороняться небольшим силам. Прибрежный район был более обжит, но и тут многочисленные, порожистые реки, пересекавшие направление наступления, образовывали ряд сильных оборонительных рубежей.

Вся страна была покрыта лесами.

Населенные пункты (в большинстве мызы) разбросаны на 10 и более километров друг от друга.

Продовольственных и фуражных ресурсов, достаточных для довольствия крупного отряда, страна дать не могла. Шведские немногочисленные отряды, базируясь исключительно на местные средства, систематически терпели недостаток в продовольствии.

Морской берег Финляндии очень изрезан: он имеет множество глубоких заливов, бухт, мысов, глубоко вдающихся в море. Особенностью его является то, что почти на всем его протяжении тянется полоса шхер, представляющих лабиринт тысячи островов и проливов.

Для корабельного парусного флота плавание в шхерных районах представляло непреодолимые трудности. Берега Финляндии были доступны для парусных кораблей только в немногочисленных районах, там, где прерывалась полоса шхер, и по некоторым широким, хорошо изученным шведами шхерным фарватерам, как, например, к Гельсингфорсу и Або.

Петр знал, что русская армия в Финляндии встретит огромные трудности. Подвоз продовольствия на сотни километров по грунтовым дорогам потребует проведения сложных мероприятий, а обеспечение коммуникаций — большого количества войск.

¹ У р л а н и с, Рост населения в Европе, стр. 187. (В 1700 г.: население Финляндии составляло 350 000 человек; плотность — 1 человек на 1 кв. километр.)

Петр I гениально и просто разрешил вопрос организации наступления в Финляндии. Он правильно оценил значение шхерных районов.

Сильный шведский корабельный флот, господствовавший на море, в шхерах был беспомощен.

Гребного же флота, способного плавать в шхерах по узким запутанным проходам, шведы почти не имели.

Как мы уже упоминали, при строительстве Балтийского флота Петр сделал упор на создание в первую очередь сильного гребного, галерного флота. Построить его было проще и скорее.

Быстрее могли быть сформированы и экипажи судов. К началу активных боевых действий в Финляндии русский корабельный флот по своей численности и качеству еще значительно уступал шведскому, но зато русский галерный флот, безусловно, превосходил шведский.

Превосходство русского галерного флота давало ему огромные преимущества в борьбе в Финляндии. Сильный галерный флот, созданный Петром, давал возможность легко овладеть шхерными районами и изолировать Финляндию от Швеции. С другой стороны, галерный флот оказывал неоценимую поддержку армии, наступающей вдоль морского берега. Он позволял легко обходить морем сильнейшие природные рубежи, на которых шведы могли бы задержать наступление армии, и перебрасывать морем на сотни километров вооружение, боеприпасы и продовольствие для войск.

Таким образом, по плану Петра русская армия в тесном взаимодействии с галерным флотом должна была наступать вдоль морского побережья. На корабельный русский флот ложилась задача прикрытия галерного флота на открытых от шхер участках побережья или в немногочисленных, освоенных шведами шхерных фарватерах.

Благодаря такому взаимодействию сухопутных войск, галерного и корабельного флотов крайне трудные для наступления природные условия Финляндии не только переставали быть помехой, но становились в некотором отношении даже благоприятным фактором для русских. Трудность состояла в новизне и сложности увязки действий армии и флота и крайне слабом знакомстве со страной.

Петр I поставил перед Апраксиным задачу на 1712 г. — действиями в районе Або создать угрозу вторжения в Швецию через Аландский архипелаг, чтобы отвлечь шведские силы от основного, померанского театра военных действий.

Длительное время шла подготовка русской армии и флота. Только в июле 1712 г. Апраксин двинулся к Выборгу.

К концу июля отряд Апраксина сосредоточился в Выборге. Он состоял из 22 батальонов пехоты и 4 драгунских полков, всего 10 000—11 000 пехоты и 3000—4000 конницы. Галерный флот под командой Боциса начал кампанию в Кроншлоте в составе 1 галеры и 19 бригантин. Потом он был усилен еще 12 скампавеями. Сверх

того, в Петербурге, в устье р. Луга и в Выборге велось строительство 25 полугалер и 150 бригантин. Корабельный флот начал кампанию под командой Крюйса в составе только 4 кораблей и 2 шняв.

Вся подготовка к походу проводилась под непосредственным руководством Петра.

Весной 1712 г. Петр выехал в Померанию для руководства действиями своей армии.

Между тем Апраксин вынужден был остановиться в Выборге. В море появился шведский корабельный флот в составе 9 кораблей, 2 фрегатов и 4 шняв, который блокировал находившийся еще в Кроншлоте русский корабельный и галерный флоты. Появление шведской эскадры не давало возможности русскому галерному флоту войти в шхерные районы; намеченное Петром взаимодействие армии и флота было нарушено.

В этой обстановке энергичный и смелый Боцис произвел прорыв шведской блокадной линии.

Он с 12 скампавеями и 12 бригантинами ночью, не замеченный шведами, прошел вдоль южного берега Финского залива до устья р. Луга. Выждав безветренную погоду, Боцис на веслах смело пересек Финский залив в направлении острова Лавенсаари и вышел в финские шхеры восточнее Гельсингфорса. В открытом море его гребные суда были совершенно беспомощны перед шведскими парусными кораблями. Весь его расчет основывался на внезапности и на отсутствии ветра. Появление русского галерного флота в шхерном районе Гельсингфорса было полной неожиданностью для шведов.

За четыре дня Боцис захватил три 4-пушечных шведских бота и шняву, вооруженную 25 орудиями. Было взято в плен 136 шведских офицеров и матросов. Действия русской галерной флотилии прервали на время связь морем южной Финляндии со Швецией.

Главнокомандующий шведскими войсками в Финляндии, очень осторожный генерал Либекер сосредоточил большую часть своих войск в прибрежной части страны и намеревался, не вступая в решительное сражение, задерживать наступление русских, последовательно занимая ряд сильных естественных рубежей. Появление же в шхерах галерного флота Боциса вынудило его отойти за рубеж реки Кюмень.

С появлением в Финляндии Боциса Апраксин также двинулся вперед. Он переправился через восточный рукав р. Кюмень, но дальше не пошел. Медлительность Апраксина и задержка с прибытием в шхеры флотилии Боциса привели к тому, что продовольственные запасы, сосредоточенные к началу похода в Выборге, были почти исчерпаны. Подвоз же морем из Петербурга был невозможен из-за присутствия шведского флота в районе острова Котлин. Недостаток продовольствия вынудил Апраксина в сентябре отойти в Выборг. Таким образом, ни одну из задач, поставленных Петром, Апраксин не выполнил.

Бесперспективность действий в Померании, из-за саботажа союзников датчан и саксонцев, заставила Петра изменить план войны со Швецией.

Петр решил перенести главные усилия на финляндский театр военных действий, рассчитывая нанести удар по Швеции через Финляндию и Аландский архипелаг.

В связи с этим изменялись и задачи Апраксина. Вместо движения к Або Петр поставил ему задачу закрепиться в Финляндии и прежде всего создать в Гельсингфорсе передовую базу для обеспечения похода в 1713 г.

Но Апраксин и этой новой задачи не смог выполнить. В результате кампания 1712 г. не принесла для русских в Финляндии никаких положительных результатов; весь поход Апраксина приобрел характер только усиленной разведки.

3. Кампания в Финляндии 1713 г.

Петр, решившись перенести главный удар по Швеции с померанского направления на финляндское, взял сейчас дело подготовки и осуществления похода в свои руки. Первоначально он намеревался начать активные действия зимой, но войска еще не были готовы к походу.

Петр, учитывая опыт похода Апраксина, решил ранней весной сразу же после освобождения от льда Финского залива, двинуть сильный галерный флот с большим десантом из Петербурга к Гельсингфорсу. Овладев Гельсингфорсом, десант должен был закрепиться там, дожидаться подхода конницы, артиллерии и подвоза продовольствия из Петербурга и Выборга. По сосредоточении всей армии в Гельсингфорсе сухопутные войска должны были выступить к Або и, поддерживаемые галерным флотом, овладеть столицей Финляндии. В случае попытки Либекера помешать этому и оказать сопротивление его надлежало решительно атаковать и отбросить в северную Финляндию.

На корабельный флот возлагалась такая же задача, как и в 1712 г., — обеспечить проход галерного флота из Петербурга в шхерные районы Финляндии и прикрывать движение грузовых гребных судов по морю из Петербурга к шхерным районам.

Из вышеизложенного видно, что Петр не изменил основ намеченного им еще ранее способа действий в Финляндии, т. е. комбинированного наступления армии, галерного и корабельного флотов.

Но совершенно изменились цели наступления. Петр хотел овладеть Финляндией как промежуточной базой для удара по Швеции. Вытеснив шведов из прибрежной полосы, оборудовав базы в Гельсингфорсе и Або, Петр справедливо рассчитывал, что внутренняя Финляндия, будучи изолированной от Швеции, уже не сможет оказать длительного сопротивления.

Внимание шведского правительства было направлено целиком на борьбу в Померании и оборону южных берегов Швеции от втор-

жения датчан. Должного внимания финляндскому театру военных действий не уделялось.

Наоборот, Петр зимой 1712/13 г. развил энергичную деятельность по подготовке похода в Финляндию. Армия Апраксина была значительно усилена за счет переброски подкреплений из армии Шереметева и новых пополнений.

К походу в Финляндию предназначалось 36 батальонов пехоты и 4 драгунских полка; всего 29 860 человек пехоты и 5000 конницы. Пехота должна была составить экипажи и десант галерного флота. Она была заблаговременно распределена по судам и зимой проходила курс обучения в гребле и управлении судами.

Главное свое внимание при подготовке похода Петр обратил на усиление и организацию галерного флота. Было построено большое количество гребных судов, как боевых, так и грузовых.

Галерный флот получил правильную организацию. Он состоял из 3 дивизий. Каждая дивизия имела 1 полугалеру, 20 скампавей, 10 бригантин, 20 карбасов и экипаж пехоты в 5400 человек. Всего в галерном флоте, предназначенном к походу, было 3 полугалеры, 60 скампавей, 30 бригантин, 60 карбасов, с экипажем в 16 200 человек. Экипаж полугалеры состоял из 250 человек, скампавей — из 300, бригантины — из 140, карбаса — из 70 человек.

Петром была разработана подробная инструкция для галерного флота. Были установлены его боевые и походные порядки, сигнализация, порядок взаимоотношений между командирами флота и пехотного десанта. К началу кампании галерный флот был уже полностью готов.

Много усилий употребил Петр также на увеличение и улучшение качества корабельного флота. Слабость корабельного флота в 1712 г. не позволила прикрыть движение галерного флота и переброску морем боевых и продовольственных грузов.

Усиление флота было достигнуто путем ускоренной постройки новых судов и закупки кораблей за границей. К началу навигации было вооружено 7 кораблей, 4 фрегата, 2 шнявы. Но качество корабельного флота было еще низким. Экипажи судов, в значительной части укомплектованные людьми, взятыми из пехоты, были плохо обучены и требовали еще длительной подготовки.

Корабельный флот к кампании 1713 г. имел уже в три раза больше судов, чем в кампанию 1712 г. Резкое увеличение корабельного флота остро поставило вопрос о создании для него хорошей морской базы. Кроншлот не удовлетворял всем новым требованиям. Поэтому весной 1713 г. приступили к оборудованию базы флота в Ревеле.

Особое внимание Петр уделил продовольственному обеспечению войск. Еще зимой в Петербурге и Выборге было сосредоточено большое количество продовольствия и фуража. Был создан мощный грузовой гребной флот, способный в короткий срок снабдить армию всем необходимым.

Петр спешил с завершением подготовки, чтобы начать поход сразу же, как только освободится море ото льда.

Но шведы здесь имели существенное преимущество. Финский залив освобождается ото льда сначала в западной своей части и затем уже в восточной. Благодаря этому шведский флот мог уже крейсировать в западной части залива, тогда как русский флот был еще заперт льдами.

По мере освобождения залива ото льда шведы могли продвигаться на восток и оказаться у стен Кроншлота.

Петр и стремился как можно раньше начать поход, чтобы шведы не заперли флота в Кроншлоте, как это было в прошлом году.

К началу мая корабельный и галерный флоты в полной готовности были сосредоточены в Кроншлоте.

Разведывательные данные о шведской армии и флоте были недостаточны и неточны.

Об отряде Либекера, например, было известно только то, что он расквартирован по всей территории Финляндии, а о том, что он начал сосредоточение в районе Борго, данных еще не было. О корабельном флоте шведов вообще ничего определенного не было известно.

Петр решил, не дожидаясь новых разведывательных данных, начать поход к Гельсингфорсу. Адмирал Крюйс получил задачу крейсировать с корабельным флотом между Кроншлотом и входом в шхеры, прикрывая галерный флот и грузовые суда от корабельного флота шведов. Галерный же флот с десантом двинулся прямо к Гельсингфорсу. За семь дней флот прошел расстояние от Кроншлота до Гельсингфорса в 350 километров и внезапно для шведов появился на его рейде.

К весне 1713 г. шведы укрепили Гельсингфорс, сосредоточив там двухтысячный отряд Армфельда. Сюда же должен был прибыть из Швеции и корабельный флот.

Петр высадил десант и подготовился к штурму города. Но шведы, не дожидаясь русской атаки, зажгли город и ночью отступили. Корпус Либекера, сосредоточенный в Борго, силой в 8 пехотных и драгунских полков, ожидал подхода 3 новых полков и финское ополчение. Конница Волконского, артиллерия и обозы, шедшие вдоль берега из Выборга, оказывались отрезанными от пехотного десанта Петра, вырвавшегося далеко вперед. В этой обстановке Петр I решил оставить только что занятый город Гельсингфорс, посадить пехоту на суда и двигаться к Борго, затем атаковать и отбросить отряд Либекера и этим обеспечить соединение с Волконским.

11 мая галерный флот выступил из Гельсингфорса, а уже 14 мая произвел высадку у Борго. Шведский генерал, не дожидаясь русской атаки, отошел в глубь страны и занял новую сильную позицию.

Соединившись с Волконским, Петр после тщательной рекогносцировки приступил к оборудованию передовой базы галер-

ного флота на острове Форсби в шхерном районе в 28 километрах восточнее Борго. Было начато изучение шхерных районов.

Наконец, на театре военных действий появился и шведский корабельный флот. 12 мая, на другой день после ухода из Гельсингфорса галерного флота Петра, шведский флот в составе 8 кораблей, 1 фрегата и 1 шнявы вошел в Гельсингфорсскую гавань. Присутствие шведского корабельного флота в Гельсингфорсе задержало дальнейшее движение на запад русского галерного флота. Продолжая работы по оборудованию передовой базы в Форсби и исследованию шхерного района, Петр задумал нанести по шведской эскадре в Гельсингфорсе концентрический удар всеми силами. Сухопутные войска, галерный и корабельный флоты должны были одновременно атаковать Гельсингфорс и шведскую эскадру, стоявшую на его рейде.

Для увязки действий с корабельным флотом Петр выехал в Кроншлот. Общая атака шведской эскадры адмирала Лиллье, находившейся в Гельсингфорсской гавани, должна была состояться 9—10 июля. Следовательно, Крюйс для подготовки флота к боевым действиям имел еще целый месяц. Под руководством Петра корабельный флот использовал это время для усиленной тренировки, находясь почти все время в плавании. Перед самым началом действий адмирал Крюйс, тяготившийся присутствием Петра на флоте, в своей самоуверенности считавший, что последний мешает ему, предложил Петру, чтобы тот «в путь не изволил итти».

Петр ответил ему словами: «Дабы никакого препятствия дать сему доброму случаю, того ради, где не желают, оставляю свою команду».

Не полагаясь на Крюйса, Петр приказал Апраксину проводить боевые действия против Гельсингфорса силами сухопутных войск и галерного флота, не дожидаясь подхода корабельного флота. Предвидение Петра полностью оправдалось. 9 июля Крюйс отплыл из Кроншлота, и в первый же день плавания один из его кораблей сел на мель. Вскоре русский флот встретил 3 шведских разведывательных корабля и погнался за ними, не соблюдая никакого строя. Утром 11 июля, при подходе к шхерному фарватеру в Гельсингфорс, 3 русских корабля, один за другим, сели на камни, при этом один корабль переломился. После этого Крюйс прекратил активные действия, отошел в Ревель и там стал на якорь.

Апраксин действовал успешнее. Оттеснив отряд Либекера с дороги на Гельсингфорс, он с сухопутными войсками занял город. С востока к Гельсингфорсской гавани подошел галерный флот Боциса. В этот же день, 11 июля, у входа в шхерный фарватер появился и корабельный флот Крюйса.

Шведская эскадра была окружена в Гельсингфорсской гавани, но Крюйс не выполнил поставленной ему задачи, и шведская эскадра вышла в море. Неудача 11 июля и самовольный отход флота в Ревель открыли шведской эскадре пути для отступления и спасли ее от гибели. Лиллье отплыл из шхерного района и занял

позицию у Тверминде, западнее Гельсингфорса. Он намеревался здесь преградить русскому галерному флоту дорогу на запад к Або.

Таким образом, первая часть плана Петра была выполнена — Гельсингфорс занят, беспрепятственный подвоз в город боеприпасов и продовольствия обеспечен. Шведский флот, лишившись Гельсингфорса, отошел в западную часть Финского залива и не угрожал больше морскому сообщению между Петербургом, Выборгом и Гельсингфорсом. Из-за неудачных действий Крюйса была упущена возможность запереть на гельсингфорсском рейде всю шведскую эскадру и уничтожить ее одним ударом. Гибель эскадры Лиллье обеспечила бы успехи Петра I в Финляндии.

Оставался еще корпус Либекера, который, занимая сильные фланговые позиции, все время угрожал коммуникациям отряда Апраксина на суше.

С занятием Гельсингфорса Петр I немедленно приступил к укреплению города и гавани, сосредоточению в Гельсингфорсе боевых и продовольственных запасов и к оборудованию его как передовой базы сухопутных сил и галерного флота. Одновременно продолжались работы по изучению и нанесению на карту шхерных районов.

Во второй половине августа новая морская база была готова, и Петр приступил к выполнению второй части плана, т. е. начал наступление на Або.

21 августа из Гельсингфорса двинулся вдоль берега сухопутный отряд под личным командованием Петра и галерный флот Боциса. Не доходя Тверминде, где стоял на позиции шведский флот Лиллье, и не имея еще о нем сведений, сухопутный отряд свернул вправо и двинулся к Або. 28 августа этот отряд без сопротивления занял Або. Либекер же, продолжая уклоняться от боя, отошел в район Тавастгуса. Но тут обнаружилось неожиданное обстоятельство. Боцис не смог продвинуться далее Тверминде, так как там находился шведский флот.

Положение в Або сухопутных войск, лишенных возможности получать продовольствие морским путем, стало критическим.

Петр вынужден был вернуться обратно в Гельсингфорс.

Из-за невозможности получения помощи от корабельного флота, а также из-за приближения зимы Петр решил отложить дальнейшее наступление до 1714 г. и закончить кампанию ударом по корпусу Либекера.

20 сентября отряд, состоявший из 12 пехотных и 4 драгунских полков, численностью в 14 000—16 000 человек, под командой Апраксина выступил из Гельсингфорса к Тавастгусу.

Между тем у шведов произошла смена командования. Либекер, которого считали виновником оставления шведами южной Финляндии, вынужден был уйти в отставку. Вместо него назначили генерала Армфельда, сторонника более активных боевых действий.

Генерал Армфельд занял для обороны сильную позицию за р. Пелкино, между двумя озерами. Фронт шведской обороны тянулся всего на 1500 метров. Позиция шведов с фронта прикрывалась рекой Пелкино, которую вброд можно было перейти только у устья. Она на всем фронте была усилена земляными укреплениями. Обойти позицию шведов было трудно, так как для этого нужно было пройти 120 километров. Армфельд имел около 4000 конницы и 7000 пехоты.

Апраксин и Голицын после тщательной рекогносцировки решили обойти шведов, переправившись через озеро Маллас-Веси.

6 октября в 5 часов утра отряд пехоты численностью в 6000 человек во главе с М. Голицыным приступил к переправе на плотках через озеро. В то же время остальные войска отряда Апраксина безуспешно пытались форсировать р. Пелкино с фронта.

В густом тумане отряд Голицына незамеченным переправился через озеро и на рассвете начал высадку у д. Мялькиля в тылу у шведов. Только тогда шведы обнаружили обходное движение и двинули к д. Мялькиля свои резервы. Первыми к месту высадки прибыли 3 драгунских полка шведов. Вместо решительной атаки они спешились и завязали перестрелку с русскими. Это позволило главному отряду десанта русских высадиться на берег и оттеснить шведов. Вскоре подошли еще 2 пехотных шведских полка, и положение русского авангарда стало тяжелым. Он был оттеснен в воду, но продолжал упорно сражаться.

Под прикрытием авангарда левее беспрепятственно высадились главные силы отряда Голицына и, зайдя левым флангом, решительно атаковали шведов. Шведская пехота, охваченная с фланга, отступила.

Успех М. Голицына у Мялькиля заставил шведов начать общее отступление, превратившееся вскоре в бегство. «Пришли в конфуз и обратились в бегство по лесам, как зайцы, и принуждены нам уступить несколько пушек и гаубиц». Переправившись через р. Пелкино, русская конница преследовала их по пятам.

Отряд Апраксина потерял всего 673 человека убитыми и ранеными. Шведы потеряли 600 убитыми, 210 человек пленными, 8 знамен и 8 орудий.

Сражение на р. Пелкино представляет для нас большой интерес как новый этап развития русского военного искусства.

Прежде всего остановимся на решении Апраксина атаковать шведов в их сильной, почти неприступной позиции. Любой полководец Западной Европы решил бы в этой обстановке прибегнуть к маневру. Апраксин же решает дать бой, справедливо считая, что только разгромом Армфельда он достигнет своей цели, т. е. овладеет центральной Финляндией. Характерное для русской военной школы признание решающего значения боя, а не маневра, как на Западе, находит здесь свое яркое выражение.

Само решение атаковать шведов уже свидетельствует об уверенности русских военачальников в высоких боевых и моральных качествах русских войск. В условиях вербовочных армий Западной

Схема 16. Сражение на реке Пелкино 6 октября 1713 г.

Европы полководец не мог рассчитывать на высокий моральный подъем духа своих войск.

Русские военачальники, решившись атаковать шведов в их неприступной позиции и совершить рискованный обход переправой че-

рез озеро, верили в свои войска, верили, что русский солдат может преодолеть все трудности и одержать победу над врагом.

Бой под Мялькиля не воспроизводит тактических форм вербовочных армий. Голицын развертывает свой отряд в одну линию и наносит шведам не фронтальный, а фланговый удар. Его пехота смело атакует и отбрасывает шведских драгун.

Весь бой на р. Пелкино носит необычный для армий Западной Европы характер активности, решительности и смелости исполнения. Тактика русской армии в этом бою была уже совершеннее, чем даже под Полтавой.

Шведы после поражения на р. Пелкино вынуждены были отойти в северную Финляндию, в район Ваза.

Вся юго-западная часть страны была занята русскими. М. Голицын расположился с войсками на зимние квартиры в районе Бьернеборга, в 120 километрах на север от Або.

Русская армия в Финляндии вела себя значительно достойнее, чем шведская. В результате финское население, ранее уходившее с приближением русских в леса, изменило свое отношение к русской армии. Финские города и сельские местности изъявляли покорность, прекращая поддержку шведов и обеспечивая русские войска продовольствием и фуражом.

В кампании 1713 г. Петр не достиг поставленной цели. Хотя он и овладел Або, но оборудовать там продовольственную базу для дальнейшего наступления на Швецию не смог из-за противодействия шведского флота. Это произошло прежде всего потому, что достигнуть полного взаимодействия сухопутной армии, галерного и корабельного флотов Петру не удалось.

Адмирал Крюйс оказался не на высоте положения как начальник корабельного флота. Он не понимал решающего значения тесного взаимодействия его эскадры с армией и галерным флотом. Если бы он не отошел в Ревель, то эскадра Лиллье была бы заблокирована на гельсингфорсском рейде и уничтожена. Крюйс мало считался с действиями отряда Апраксина. Он не понял своей роли в задуманной Петром комбинированной операции.

Тем не менее русские войска изгнали из большей части Финляндии шведов. Эти успехи явились результатом тесного взаимодействия армии и галерного флота под личным руководством Петра.

Уже в кампании 1713 г. Петр дал образец взаимодействия армии и флота. Необходимо иметь в виду, что осуществить взаимодействие армии и флота было трудно из-за несовершенства тогдашних средств связи. История войн до Петра не знала такого умелого сочетания.

4. Кампания 1714 г. Гангутское сражение

Успехи Петра в Финляндии заставили шведское правительство задуматься о судьбе своей страны. Усилилась партия сторонников мира. Шведский сенат решил собрать государственные чины

(представителей сословий), чтобы поставить перед ними вопрос о заключении мира и о выборе регента государства. Это необходимо было сделать, так как Карл XII продолжал оставаться в Турции. Эти решения шведского правительства стали известны Петру.

Для того чтобы вынудить шведов к скорейшему заключению мира, Петр I решил продолжать наступление в Финляндии.

Голицыну была поставлена задача очистить от шведов северную Финляндию и «ежели возможно одного выгнать с берега через море, то-б зело изрядно; буде-же с берегу сбить невозможно, то загнать от Вазы к Торну».

Голицын тщательно готовился к трудным зимним действиям на севере Финляндии. Понимая, что в условиях малодорожья будет трудно получать продовольствие, он решил создать небольшой по численности, но отборный по качеству отряд.

Отряд, сформированный Голицыным, состоял из 5588 человек пехоты и 2907 человек конницы. Это была лучшая часть петровской армии в Финляндии.

Голицын, имея малочисленную артиллерию и легкий обоз, 7 февраля двинулся к городу Ваза, где располагался шведский корпус Армфельда. При первых сведениях о наступлении русских Армфельд сосредоточил свой корпус у д. Лаппола, решив дать русским сражение. Численно шведы значительно превосходили отряд Голицына. Шведы имели 7 пехотных и 4 драгунских полка в 8000 человек и 4000—6000 финских ополченцев.

Местом сражения Армфельд избрал поляну у деревни Лаппола. Он построил войска в две линии фронтом на восток. В центре стала пехота, на флангах — конница, за второй линией пехоты расположилось финское ополчение.

Голицын, подойдя к Квивила, в 4 километрах на восток от Лаппола, сбил охранение шведов и захватил пленных, от которых он узнал о положении корпуса Армфельда. Под прикрытием конных разъездов Голицын со своими старшими начальниками произвел личную разведку противника и разработал план сражения.

19 февраля на рассвете вся пехота и половина конницы были двинуты в обход шведов.

Русские полки шли по лесам, замерзшим болотам и глубокому снегу. Только к полудню они вышли с севера к поляне у д. Лаппола.

Появление русских войск на фланге противника было полной неожиданностью для шведов. Пока русские колонны, медленно двигаясь по глубокому снегу, развертывались в боевой порядок, шведы успели повернуть свой фронт на 90° и стать лицом на север.

Голицын построил свой отряд не по принятым на Западе образцам линейного боевого порядка. Пехота стала в две линии: в первой линии — 5, во второй — 3 батальона. Вся конница была поставлена за пехотой во втором эшелоне в две линии колоннами

в шахматном порядке. Вся артиллерия, в том числе и полковая, сосредоточена в двух группах на флангах боевого порядка.

Голицын, учитывая численный перевес шведов, не растягивал боевой порядок по фронту, как сделал это Карл XII под Полтавой. Он создал большую глубину боевого порядка и обеспечил фланги от возможного охвата массированием на них артиллерии.

Вся конница и 3 батальона второй линии составили сильный резерв, удар которого и должен был решить исход сражения.

Схема 17. Сражение у деревни Лаппола (Наппо) 19 февраля 1714 г.

Шведы, перестроившись, перешли в наступление, охватывая оба русских фланга. Первоначально их атака имела небольшой успех на флангах. Но Голицын контрударом пехоты второй линии восстановил положение, а когда стало ясно, что и вторая линия шведов ввязалась в бой, драгуны охватили оба шведских фланга. Весь отряд Голицына решительно двинулся в атаку и сломил сопротивление шведов. В этот момент 3 драгунских полка, оставленные Голицыным в местечке Квивила для охраны обоза, ударили с востока во фланг и тыл шведам, перерезав пути их отступления. Шведы бросились врассыпную по глубокому снегу. Поражение корпуса Армфельда было полным. Только часть шведских войск успела бежать с поля сражения и рассеяться по лесам. Шведы потеряли

5133 человека убитыми, всю артиллерию, знамена, обоз, 535 человек было взято в плен.

Отряд Голицына понес тоже тяжелые потери. Убитых было 421 человек, раненых 1074. Всего потери составляли 1495 человек.

Остатки корпуса Армфельда отошли на крайний север Финляндии к Якобстадту, где оставались до весны, не предпринимая более никаких активных действий.

Сражение под Лаппола еще более, чем бой на р. Пелкино, не соответствует западноевропейским образцам линейной тактики. Голицын, обойдя шведов с севера, принудил их сражаться с перевернутым фронтом. Он стремился к полному разгрому противника.

Только полководцы, уверенные в себе и своих войсках, могут решиться на эту форму маневра.

Совершенно необычно в условиях линейной тактики решение Голицына об обеспечении своих флангов. Глубоким построением боевого порядка он создает представление у противника, что фланги его открыты. Когда же шведы попытались охватить его отряд с флангов, Голицын наносит по ним удар резервами.

Это уже не линейное, а глубокое построение боевого порядка. Его вторая, третья и четвертая линии предназначались не для поддержки первой, как это было ранее при линейном построении боевого порядка, а являлись резервами. Сила удара в бою наращается из глубины. Не первый, а последний удар решает судьбу сражения.

Наконец, удар 3 драгунских полков в тыл шведам уже совсем не имеет ничего общего с линейной тактикой.

Русская военная школа, созданная Петром, обогатилась новым боевым опытом на полях сражений в Финляндии. Русские генералы вырабатывали новые оригинальные тактические приемы в бою, далеко опережая установившиеся принципы линейной тактики.

Петр I надеялся, что после таких поражений шведское правительство пойдет на заключение мира с Россией. Но расчет Петра не оправдался. Карл XII, узнав о склонности сената к заключению мира, приказал ему прекратить разговоры об этом и готовиться к новой кампании против Петра.

Шведы поняли, что сейчас в борьбе с Россией решающая роль принадлежит флоту. Шведское правительство главные усилия сосредоточило на подготовке флота. Шведы к кампании 1714 г. готовили 30 кораблей. Половина из них должна была действовать против датчан, другая половина предназначалась для действий у берегов Финляндии. Шведы торопились с подготовкой флота, чтобы упредить русских и заранее занять позицию на подступах к Або. Уже 25 апреля шведский флот Ватранга в составе 17 кораблей, 5 фрегатов, 2 бомбардирских судов, 2 бригадин, 1 брандера и 6 галер занял позицию у мыса Гангут (Ганге).

Но и Петр I зимой 1713/14 г. провел большую подготовку. Успешное окончание переговоров с Турцией позволило ему, наконец, большую часть армии Шереметева перебросить на балтийский

театр военных действий. Дивизия Вейде была сосредоточена в Петербурге, дивизия Репнина собиралась в Эстляндии и Лифляндии. Большинство войск померанской армии было возвращено в Россию. Они могли быть впоследствии также использованы для наступления в Финляндии. Зимой 1713/14 г. все пополнения были направлены на усиление войск, предназначенных для действий в Финляндии. Всего должно было быть к весне сосредоточено на прибалтийском театре военных действий 60 000 активных войск. Был усилен галерный флот, главным образом за счет замены мелких гребных судов галерами и скамповеями. Флот состоял к весне 1714 г. из 3 дивизий по три отделения каждая. Отделение состояло из 11 галер и скамповей. Всего галерный флот имел 99 галер и скамповей с экипажем и десантом в 16 000 человек. Сверх того, было около 20 скамповей в Гельсингфорсе.

Состав корабельного флота должен был увеличиться до 20 единиц. Но для того, чтобы сделать флот действительно боеспособным, необходимо было укомплектовать его экипажами и, главное, обучить их.

Если состав корабельного флота к началу навигации значительно увеличился, то качество судов и особенно неопытность экипажей исключали возможность его активного использования.

Готовясь к кампании в Финляндии, Петр пытался привлечь к действиям у ее берегов сильный датский союзный флот. Однако датчане просили большой денежной субсидии и не хотели брать на себя никаких связывающих обязательств. Пришлось отказаться от планов использования датского флота.

В 1714 г. Петр произвел большие изменения в командовании флотом. Адмирал Крюйс за неудачу под Гельсингфорсом в 1713 г. был отстранен от командования и отдан под суд; командующий галерным флотом Боцис умер.

Петр принял на себя командование корабельным флотом.

Вместо умершего Боциса командование над галерным флотом взял на себя адмирал Апраксин. План Петра заключался в прочном обеспечении морского пути к Або, устройстве там базы для галерного флота и армии. В дальнейшем предполагалось организовать действия галерного флота у берегов Швеции через Аландский архипелаг или северную часть Ботнического залива.

База в Або должна была охраняться от попыток нападения на нее со стороны корпуса Армфельда отрядом войск Р. Брюса.

Предполагались боевые действия и в центральной, озерной части Финляндии. Отдельный отряд Шувалова готовился к осаде шведской крепости Нейшлот, единственной крепости Финляндии, остававшейся еще в руках шведов.

Петр считал, что шведы, отрезанные сейчас от своей страны в центральной части Финляндии, не окажут упорного сопротивления.

Сосредоточенный в начале мая в Кроншлоте корабельный и галерный флоты из-за наличия льда не могли выйти в море раньше 20 мая.

В шхерных же районах лед таял еще позже, в результате галерный флот мог прибыть в Гельсингфорс только 11 июня. Произведя выгрузку продовольствия и боеприпасов на гельсингфорсской базе, галерный флот под командой Апраксина 21 июня двинулся далее на запад к Тверминде.

Ф. М. Апраксин

В это время шведская эскадра Ватранга, прибыв к Гангуту, продвинулась вперед и заняла позицию в шхерном районе у Тверминде. Здесь шведский флот рисковал подвергнуться атаке русских галер в безветренную погоду или ночью.

Шведы решили выдвинуться к Тверминде потому, что опасались обхода их позиции у Гангута через переволоку, расположенную в узком месте полуострова.

Кроме эскадры Ватранга, шведы имели небольшую галерную эскадру Таубе на Аландских островах. Она состояла из 11 галер и нескольких шхерботов. Перед Таубе была поставлена задача обо-

ронять Аландские острова от возможных попыток русских захватить их.

Узнав от местного населения и экипажей захваченных шведами коммерческих судов о приближении сильного русского галерного флота, Ватранг не решился более держаться на рейде Тверминде и отошел к Гангуту, где и занял позицию. Линия его судов вытянулась на 10 километров от берега, преграждая русскому галерному флоту дальнейшее движение на запад. Ближе к берегу стояли мелкие и гребные суда, далее в море — более крупные. Одновременно Ватранг приказал Таубе направить к нему 6 галер и 4 шхербота.

Апраксин с русским галерным флотом беспрепятственно прибыл в Тверминде, где вынужден был остановиться. Еще с дороги, имея уже довольно подробные сведения о флоте Ватранга от шведских перебежчиков, Апраксин просил Петра прибыть в Тверминде для увязки совместных действий галерного и корабельного флотов против шведов и принятия окончательного решения на месте.

Петр, осуществляя командование корабельным флотом, проводил галерный флот из Кроншлота в шхерный район и сосредоточил свою эскадру в Ревеле. Все это время он усиленно занимался приведением флота в состояние боеготовности, обучая и тренируя экипажи судов.

Однако эта работа была неожиданно прервана появлением на флоте моровой язвы. Пришлось частично свернуть боевую подготовку, часть команд свезти на берег. Такова была обстановка, когда Петр получил донесение Апраксина.

Петр выехал к Тверминде, чтобы на месте решить вопрос, каким способом может корабельный флот помочь галерному флоту в прорыве к Або.

21 июля Петр прибыл в Тверминде и прежде всего произвел подробную рекогносцировку как шведского флота, так и местности.

После рекогносцировки он приказал выдвинуть отряд из 15 скамповей ближе к открытому морю для непрерывного наблюдения за шведским флотом, занять пехотным десантом мыс Гангут, чтобы лишить шведов возможности получать сведения о русской эскадре от местных жителей, снабжаться свежей водой, подготовить к перетаскиванию несколько галер через самую узкую часть полуострова, «дабы несколько легких галер перетащить и пропустить для действий и тем бы неприятеля привести в конфузию». Петр не собирался перебросить через перешеек весь галерный флот. Это потребовало бы слишком много времени. Кроме того, это стало бы известно шведам и они могли помешать русским в спуске галер в море. Он рассчитывал внезапно для шведов перебросить несколько галер для диверсии в тыл шведского флота.

Хотя Петр вел работы по подготовке переволоки скрытно, но шведам вскоре об этом стало известно от местных жителей. Обеспокоенный адмирал Ватранг собрал военный совет, где было решено послать на западную сторону мыса Гангут отряд Эреншельда в составе гребного фрегата, 6 галер и 3 шхерботов. Эреншельд

в случае попытки русских перетащить галеры через переволоку должен был уничтожить их артиллерийским огнем при спуске на воду. Одновременно было решено направить отряд под командой адмирала Лиллье в составе 8 линейных кораблей, 1 фрегата и 2 бомбардирских судов в бухту Тверминде. Лиллье получил задачу атаковать скученный в Тверминде русский галерный флот, нанести ему возможно большие потери и отбросить его в глубь шхер. Для этого Лиллье должен был обойти шхеры, где стояло русское охранение (15 скампавей) и проникнуть в Тверминде со стороны моря по изученному шведами фарватеру.

Остальной флот Ватранга оставался на прежней позиции, препятствуя движению на запад русских галер.

В результате, перед решительными действиями шведский адмирал разбросал свой флот. В это время года ночью и в первую половину дня в западной части Финляндии часто бывает полный штиль.

Петр решил использовать это, чтобы обойти мористее на веслах линию шведских судов и укрыться затем в шхерном районе западнее Гангута. Правда, здесь был риск. Штиль, ранее чем галеры успеют укрыться в шхерах, мог внезапно кончиться, и тогда они могли стать легкой добычей шведских парусных кораблей, вооруженных мощной артиллерией. Но риск этот был вполне оправданным.

Русское охранение внимательно следило за всем, что происходило на шведском флоте. После полудня 25 июля оно обнаружило медленное движение в море эскадры Лиллье. Петр, вызванный в охранение и лично наблюдавший уход Лиллье, решил, что шведы намереваются произвести нападение или на русский корабельный флот в Ревеле, или на галерный флот Апраксина в Тверминде. Апраксин получил приказ быть в готовности к выходу из Тверминде в шхеры.

К вечеру на море наступило полное затишье, и эскадра Лиллье была вынуждена остановиться, еще не дойдя до шхерного фарватера в Тверминде.

Полный штиль и сокращение (почти вдвое) линии судов Ватранга побудили Петра немедленно использовать выгодную обстановку для обхода мористее на веслах шведской эскадры. Петр подтянул к линии охранения 20 скампавей. В 9 часов утра 26 июля отряд, состоявший из 20 скампавей под командой Змаевича, начал рискованный маневр с целью обойти линию шведских судов.

Маневр был осуществлен вполне удачно. Шведский корабельный флот, скованный из-за отсутствия ветра, ничего не мог предпринять, чтобы помешать отряду Змаевича. Ватранг попытался передвинуть линию своих судов дальше от берега, буксируя их шлюпками. Однако корабли двигались так медленно, что русским галерам ничего не стоило их обойти. Артиллерийский огонь шведов из-за большого расстояния никакого вреда русским не причинил.

Видя успех Змаевича, Петр послал вслед за ним сторожевой отряд из 15 скампавей. Они также удачно обошли шведов, и к 11 ча-

сам русские скампавеи уже входили в шхеры западнее мыса Гангут.

При входе в шхеры Змаевич встретил отряд Таубе, идущий на соединение с Ватрангом. Таубе, не зная обстановки и полагая, что прорвался весь русский галерный флот, поспешно отошел к Аландским островам.

Как раз к моменту завершения маневра Петру стало известно о появлении судов Эреншельда западнее мыса Гангут.

Схема 18. Прорыв авангарда русского галерного флота утром 26 июля 1714 г.

Немедленно было послано приказание Змаевичу заблокировать этот шведский отряд в шхерах. Не теряя времени, Петр приказал Апраксину подтянуть все остальные галеры и подготовить их к маневру.

После полудня обстановка на море изменилась — появился слабый ветер. Лиллье, наблюдавший маневр русских галер, правильно решил, что он уже не застанет русских в Тверминде, и повернул назад, чтобы стать на старую позицию. Хотя русские суда уже прошли, Ватранг продолжал некоторое время еще движение в откры-

тое море. В результате к ночи весь шведский флот сбился в беспорядке в некотором удалении от берега.

Вечером вновь наступил штиль. Ватранг, опасаясь за гребные суда, оставшиеся в одиночестве у берега, приказал им присоединиться к главным силам флота. Этим он совершенно освободил для русских галер проход вдоль берега.

Петр и Апраксин, наблюдая маневры шведского флота, решили использовать ошибку противника и на рассвете следующего дня с главными силами прорваться вдоль берега.

Схема 19. Прорыв главных сил русского галерного флота утром 27 июля 1714 г.

Утренний туман скрыл от шведов подход русских галер, и прорыв явился для них новой неожиданностью.

Хотя шведы стали буксировать к берегу корабли шлюпками и открыли беспорядочный артиллерийский огонь, все русские галеры беспрепятственно прошли под берегом у мыса Гангут и скрылись в шхерном районе. Только одна из них, севшая на прибрежные камни, стала добычей шведского флота.

Таким образом, прорыв русского галерного флота, состоявшего из 98 боевых единиц с 16 000-ным десантом и огромным количе-

ством продовольствия, блестяще удался. Петр быстро и четко использовал благоприятную обстановку.

Оставалось завершить успех прорыва уничтожением заблокированного в шхерах отряда Эреншельда. Хотя этот отряд шведов во много раз уступал в числе судов русскому флоту, но он имел сильное артиллерийское вооружение (116 орудий).

Русские же гребные суда имели всего по одной пушке на скампавее. Эреншельд мог еще рассчитывать, что, заняв для обороны узкий пролив в шхерах, он будет обеспечен от охвата русскими с флангов и сможет оказать им упорное сопротивление. Действительно, он занял для обороны узкий пролив между двумя островами, поставив свой гребной фрегат в центре, а 6 галер по 3 с каждого фланга. Построение шведских судов имело вид полумесяца, обращенного вогнутой стороной к противнику. Это давало возможность сконцентрировать максимум огня перед центром своего боевого порядка.

Ввиду узости прохода Петр выделил для атаки Эреншельда отряд из 23 скампавей. Остальные силы составляли резерв. Видимо, Петр торопился с разгромом Эреншельда, иначе он, безусловно, основательнее подготовил бы атаку высадкой десанта на обоих островах, обеспечивающих фланги шведов, и устройством на них батарей для фланкирования боевого порядка шведских судов. Лучшие условия для атаки обещала ночь, когда превосходство шведов в артиллерийском огне не должно было иметь такого большого значения.

После отказа Эреншельда сдаться Петр начал бой. Две атаки, произведенные русскими на центр боевого порядка шведов, были отбиты сосредоточенным артиллерийским огнем с большими потерями для атакующих. Тогда Петр изменил направление атаки. Русские скампавей двинулись против обоих выступающих вперед флангов шведов. Шведы уже не могли сосредоточить, как ранее, огня, и их галеры на флангах одна за другой были абординованы. Бой закончился взятием на абордаж флагманского корабля Эреншельда. Сражение носило исключительно ожесточенный характер. Все корабли Эреншельда были захвачены, а сам шведский адмирал попал в плен. Всего было взято: 1 фрегат, 6 галер, 3 шхербота, 580 пленных шведов. Русские потери равнялись 469 убитым и раненым. Победа над Эреншельдом была первой морской победой молодого русского флота над шведским. Она упрочила его господство в водах Финляндии — шведские корабли более уже не пытались препятствовать плаванию русского галерного флота в прибрежных водах Финляндии.

После прорыва русского флота в шхеры в районе Або пребывание флота Ватранга у мыса Гангут было бесполезным. Перед шведами встала реальная угроза появления русского галерного флота у берегов Швеции. Поэтому Ватранг поспешно отплыл со всем флотом от Гангута к Фурузунду.

Гангутское сражение 27 июля 1714 г.

Донесение Ватранга о неудаче под Гангутом произвело панику в Стокгольме. Эта паника еще более усилилась, когда русский флот занял Аландские острова. Шведы уже не думали об активных операциях своего флота у финских берегов, а все силы его использовали для обороны морских подступов к северо-восточной части страны.

Русский галерный флот беспрепятственно достиг Або, произвел выгрузку провианта и уже 5 августа направился к Аландским островам, которые и занял без сопротивления противника.

Кампания на море была завершена нападением отряда Головина на шведский город Умео. Военные действия перенесены были на территорию собственно Швеции.

5. Значение войны в Финляндии для развития русского военного искусства

Война в Финляндии 1712—1714 гг. имеет для нас большой интерес прежде всего потому, что русская армия и галерный флот выступают в ней как уже вполне сформировавшаяся сила, имеющая свои традиции, свои особенные способы борьбы. И сам Петр действует в Финляндии как вполне сложившийся полководец, обладающий огромным жизненным, организаторским и боевым опытом.

В финляндской кампании основные черты русского военного искусства, его самобытность и передовой характер в сравнении с военным искусством Западной Европы выступают более рельефно.

План Петра комбинированных действий армии, галерного и корабельного флотов для овладения прибрежной Финляндией не имеет прецедентов в военной практике западноевропейских армий.

Петр, располагая весьма ограниченными данными о природных условиях финляндского театра военных действий, исключительно глубоко оценил его особенности и гениально просто решил трудный вопрос действий в своеобразных условиях Финляндии.

Шведы же не сумели до самого конца борьбы на этом театре военных действий правильно оценить и использовать трудные условия местности.

Полной увязки действий армии и корабельного флота Петр не добился, так как корабельный флот был еще слишком молодой, требовал больших усилий для его совершенствования. Начальники корабельного флота не смогли подняться до понимания общестратегических интересов войны в целом и оказались не на уровне поставленных перед ними задач. Даже с теми слабыми и несовершенными средствами, какими располагал корабельный флот, он мог бы значительно ускорить исход борьбы за Финляндию. Если бы Крюйс во время действий под Гельсингфорсом в 1713 г. выполнил указания Петра, шведская эскадра Лиллье была бы разгромлена. Это позволило бы русской армии и флоту уже в 1713 г. изгнать шведов из Финляндии, а в 1714 г. перенести войну на территорию Швеции.

Комбинированные операции русского галерного флота и армии поражают согласованностью действий. Именно эти согласованные действия армии и галерного флота, проводимые под непосредственным руководством Петра, привели к быстрому вытеснению шведов из Финляндии и к победе над их флотом под Гангутом.

В войне на суше обращают на себя особое внимание действия русской армии у р. Пелкино и у д. Лаппола.

Этими боями руководили ученики Петра I, и это также характерно. Армия к этому времени уже имела героические боевые традиции, прекрасные кадры генералов и офицеров.

В сражениях у р. Пелкино и особенно у Лаппола линейный боевой порядок сохраняется только как форма построения. Содержание же его становится иным. Ставка в бою на залповый огонь как параллельное огневое состязание сражающихся армий уже не является основой русского боевого порядка. В обоих случаях русские предпринимают обход противника и дают бой с перевернутым фронтом. Победа достигается русскими в результате смелого маневра, удара резерва и массовой штыковой атаки, завершающей огневую подготовку.

Тактика русских войск в это время еще является переходной, но она далеко уходит вперед от тех безжизненных схем, которые господствовали в военном искусстве Западной Европы, и во многом уже приближается к тактике русской армии последней четверти XVIII века, к тактике Румянцева и Суворова.

БОРЬБА НА МОРЕ В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

1. Кампания 1715—1717 гг.

кампанию 1712—1714 гг. Петр изгнал шведов из Финляндии, овладел Аландским архипелагом и вышел на водные просторы Балтийского моря.

Роль морского флота в ходе войны все более и более возрастала. Это объяснялось не только количественным и качественным ростом русского флота, но и изменением характера театра военных действий.

До разгрома шведов под Полтавой военные действия в основном происходили на суше и решающей силой была сухопутная армия. Роль флота ограничивалась с обеих сторон посильной помощью сухопутной армии.

В период борьбы за Финляндию и шведскую Померанию значение морской силы резко возрастает. Именно морская победа русских под Гангутом обеспечила им победу в Финляндии. Действия на суше имеют уже меньшее значение. Действия наступающих рус-

ских вооруженных сил ведутся в тесном взаимодействии флота и сухопутной армии. Характерно, что на море основную роль играет еще не корабельный, а галерный флот. Это было обусловлено в первую очередь особенностями финляндского театра военных действий.

После изгнания шведских войск из Финляндии действия русской армии против Швеции, без помощи флота, исключались. Наступление на север, в обход Ботнического залива, крупными силами было невозможно. Пустынная, суровая страна, тяжелые климатические условия, трудности подвоза и большая растяжка коммуникаций не позволяли направить по этому пути большую армию для нанесения удара по Швеции. Но если бы и удалось преодолеть все эти трудности, то наступающая армия не достигла бы желаемой цели. Северная часть Швеции играла ничтожную роль в экономике страны, и вступлением туда русских войск было невозможно вынудить шведское правительство заключить мир. Жизненно важным центром Швеции была прежде всего столица Стокгольм с прилегающим к нему экономически развитым и важным районом. Крупное экономическое значение имела и южная Швеция, наиболее плодородная часть страны, ставшая с утратой Лифляндии и Финляндии единственной поставщицей продовольствия для центральной и северной части Швеции. Особо важное значение имел богатый железом район, расположенный севернее Стокгольма. В нем была сосредоточена большая часть железоделательной и военной промышленности Швеции. Захват этого района или даже простое уничтожение чугуноплавильных и оружейных заводов лишило бы шведскую армию и флот их материальной базы, серьезнейшим образом подорвало бы возможность дальнейшего сопротивления.

Но для того чтобы нанести удар по любому из этих жизненно важных для Швеции районов и этим вынудить ее к миру, русским необходимо было преодолеть Ботнический залив или Балтийское море.

Следовательно, на этом последнем этапе Северной войны решающей силой становится военно-морской флот. Только флот мог обеспечить возможность перенести войну на территорию собственно Швеции. Одновременно военно-морской флот становится решающей силой, способной оборонять обширное русское побережье Балтийского моря. Флот также должен был обеспечить от шведских каперов быстро развивавшуюся через балтийские порты торговлю России с Западной Европой.

Галерный флот, сыгравший решающую роль в борьбе за Финляндию, сохранял еще свое значение в Ботническом заливе, где он мог достигнуть шведских берегов, используя Аландский архипелаг или двигаясь вдоль берегов залива. На просторах же Балтийского моря главная роль в борьбе должна была принадлежать корабельному флоту.

Корабельный флот в период борьбы за Финляндию значительно усилился численно. Одновременно шло улучшение качества судов, повышались выучка и опыт судовых экипажей. Все же к моменту

выхода на простор Балтийского моря, т. е. в 1714 г., русский корабельный флот значительно уступал шведскому военно-морскому флоту и не мог еще вступить с ним в решительное единоборство.

Петр правильно оценил решающее значение корабельного военно-морского флота в этот период войны. Начиная с 1715 г. строительство кораблей и закупка их за границей приобретают особенно широкий размах. Петр стремился в возможно короткий срок увеличить свой корабельный флот, чтобы он мог успешно бороться со шведским флотом в открытом море. Количество, величина, качество и вооруженность корабельного флота росли с каждым годом. В 1714 г. он состоял из 2 кораблей 60—80-пушечных, восьми 40—60-пушечных и 7 малых судов, а уже в 1715 г. — из 3 кораблей 60—80-пушечных, 14 кораблей 40—60-пушечных и 6 малых судов. Одновременно увеличилось и количество орудий. На судах только корабельного флота в 1714 г. было 670 орудий, а в 1715 г. уже 1056.

Сила русского корабельного флота быстро росла. Но шведский флот был еще опасен для России. Разрабатывая план борьбы со шведами на 1715 г., Петр вынужден был ограничиться задачей удержания завоеванных позиций и борьбой с каперскими шведскими судами, мешавшими русской внешней торговле.

9 апреля 1715 г. из Ревеля для борьбы со шведскими каперами вышел отряд капитана Бределя в составе 3 фрегатов и одной шнявы. Подготовка и выход в море отряда Бределя держались в строгой тайне. В ревельский порт и из порта никого не впускали и не выпускали. Даже сам город был на время изолирован от внешнего мира.

Появление русских фрегатов у берегов Курляндии было полной неожиданностью для шведов. 11 апреля в пяти милях от Виндавы был встречен 16-пушечный шведский капер и после упорного боя сожжен. На следующий день русские захватили другой, 10-пушечный капер. Продолжая крейсерство, Бредель 16 апреля у берегов шведского острова Готланд взял третий, 12-пушечный капер. Два последних шведских судна были приведены в Петербург.

Шведский флот в ответ на это попытался проникнуть в ревельский порт, ставший базой русского корабельного флота. После трехчасового упорного артиллерийского боя шведская эскадра вынуждена была позорно отступить.

В августе месяце Бредель с 4 фрегатами и 3 шнявами повторил свое крейсерское плавание, но уже у берегов самой Швеции. Он высадил даже десант на острове Готланд для захвата пленных и подошел к шхерному району, находящемуся при входе в гавань Стокгольма.

В 1714 г. изменилась общая политическая обстановка в Европе. Окончилась война за испанское наследство. Морские державы Англия и Голландия, до этого связанные войной с Францией, получили возможность активно вмешиваться в Северную войну. Английский король, он же курфюрст ганноверский, стремился овладеть шведскими крепостями в устье р. Эльба, которые контролиро-

вали почти всю внешнюю торговлю средней Германии и в первую очередь Ганновера.

Прусский король давно искал подходящего момента отнять у Швеции Штеттин, контролировавший всю морскую торговлю Бранденбурга.

Антишведская коалиция (Россия, Саксония и Дания) во второй половине 1715 г. увеличилась за счет вступления в войну Англии, Голландии и Пруссии.

Петр понимал, что союзники его — Англия, Голландия, Дания, Пруссия и Саксония — преследуют цель захвата какой-либо территории Швеции. Они совершенно не были заинтересованы в полном ее разгроме и с тревогой смотрели на усиление России на Балтийском море. Тем не менее приходилось идти на соглашение с ними.

Самостоятельные действия русской армии и флота у шведских берегов могли привести к заключению союзниками мира со Швецией и к политической изоляции России.

С другой стороны, Петр еще не располагал достаточно сильным корабельным флотом для того, чтобы самостоятельно нанести Швеции смертельный удар. Поэтому он рассчитывал использовать морское могущество временных своих союзников, чтобы перенести войну на Скандинавский полуостров и вынудить этим Швецию к общему миру.

Петр заключил с Данией договор о совместных действиях флота и армии против южной Швеции, района, где располагались важнейшие ее морские базы.

Петр предполагал одновременно использовать действия русского флота и армии в западной части Прибалтики для общего укрепления положения России на Балтийском море.

В августе 1715 г. в целях совместных действий с союзниками против южной Швеции прибыл в Либаву и зимовал там отряд русского гребного флота в составе 40 галер с десантом в 5000 человек пехоты под командой Змаевича.

Во второй половине 1715 г. в Швецию вернулся из Турции Карл XII. Его присутствие не могло изменить положения дел. В декабре 1715 г. союзники взяли сильную шведскую крепость Штральзунд в западной Померании и заняли остров Рюген, окончательно вытеснив шведов из западной Померании.

План действий союзников на 1716 г. заключался в том, чтобы сосредоточить в Копенгагене и проливах русский и датский флоты и высадить под их прикрытием русскую и датскую армии в Сконии (южная Швеция).

Чтобы вынудить шведов разбросать ограниченные силы своей сухопутной армии, предполагалось организовать наступление из Финляндии большого русского галерного флота с десантом под командой Апраксина. Для прикрытия перехода этого отряда к берегам Швеции датский флот, по окончании высадки в Сконии, должен был прибыть к Аландским островам.

Для выполнения этого плана летом 1716 г. из Ревеля в Копенгаген должна была направиться эскадра русского корабельного флота. Туда же одновременно направлялись суда из Архангельска и закупленные за границей. К Копенгагену должен был идти и отряд галерного флота Змаевича, зимовавший в Либаве. Для высадки в южной Швеции предназначались войска Шереметева, временно сосредоточенные в Мекленбург-Шверине. Их должен был перевезти к Копенгагену датский флот. В армии Шереметева было 37 батальонов пехоты и 3 драгунских полка, общей численностью в 26 000 человек.

Сосредоточение у Копенгагена русских и датских вооруженных сил происходило крайне медленно. В апреле и мае в Копенгаген прибыли русские суда из Архангельска, а также суда, закупленные за границей.

6 июля сам Петр привел из Либавы галеры Змаевича с десантом в 5000 человек пехоты. 17 июля, наконец, прибыла эскадра из Ревеля в составе 7 кораблей, 3 фрегатов и 3 шняв. Теперь русских судов, сосредоточенных в Копенгагене, не считая галер, стало 22, из них линейных кораблей было 14. Командование над всеми русскими силами принял сам Петр. Он поднял свой вице-адмиральный флаг на линейном корабле «Ингерманланд».

Еще ранее, т. е. 14 июля, в Копенгаген прибыла англо-голландская эскадра. Она должна была сопровождать несколько сот английских и голландских торговых кораблей в порты Балтийского моря.

Присутствие в проливах англо-голландской эскадры, естественно, породило мысль о совместных действиях русского, датского и англо-голландского флотов против шведской эскадры, укрывшейся в Карльскроне. По просьбе союзных флагманов общее командование принял Петр. Этим Россия признавалась великой морской державой; получали признание также и боевые качества русского флота и его создателя Петра I.

Огромная союзная эскадра под командой Петра отплыла к датскому острову Борнгольму. Петр рассчитывал, используя подавляющий перевес сил над шведским флотом, атаковать его в шведской морской базе Карльскроне. Иначе расценивали действия флота союзные адмиралы. Они думали внушительной демонстрацией заставить шведский флот укрыться в базах и освободить Балтийское море для прохода конвоируемых англо-голландским флотом купеческих кораблей.

Все усилия Петра активизировать действия союзников против шведского флота и его базы в Карльскроне наталкивались на упорное противодействие англо-голландского морского командования. Петр писал в Петербург: «О здешнем объявляем, что болтаемся туне, ибо что молодые лошади в карете, так наши соединены, а наипаче коренные: сволѡчь хотят, да коренные не думают».

Датский флот запоздал с переброской русской армии Шереметева, и она прибыла к Копенгагену только 4 сентября. После месяца

колебаний датчане вообще отказались от совместной с русскими войсками высадки в южной Швеции. Усиление России в западной части Балтийского моря не входило в планы и английского правительства, которое стало всеми силами противодействовать Петру, запугивая Данию.

Ввиду полной неудачи совместных с союзниками действий в октябре русский флот и армия покинули Данию. При возвращении флота в Россию по дороге был захвачен встретившийся 12-пушечный шведский капер.

Сильный русский галерный флот под командой Апраксина был сосредоточен у Аландского архипелага в ожидании обещанного прихода датского флота. Простояв без дела до глубокой осени и не дождавшись датчан, Апраксин вернулся в новую базу галерного флота — порт Або.

Однако следует заметить, что сосредоточение крупных морских сил в проливах и в Копенгагене напугало шведов. Шведский флот вынужден был укрыться в базах и не проявлял никакой активности. Русские эскадры и отдельные корабли беспрепятственно бороздили Балтийское море, захватывали шведские каперы и торговые суда. Торговля России со странами Западной Европы стала быстро развиваться. Одновременно с ростом значения и силы русского Балтийского флота укреплялось и положение России на берегах Балтийского моря.

Петр убедился, что союз с морскими державами и особенно с Англией не приведет к успешному окончанию войны. Англия занимала враждебную России и дружественную Швеции позицию. Петр I решил заключить союз с Францией. Но Франция с начала XVII века рассматривала Швецию как свою союзницу в борьбе против Германской империи. Французское правительство оказывало Швеции экономическую и политическую поддержку. Только тяжелая и неудачная для Франции война за испанское наследство препятствовала ей поддержать Швецию в ходе Северной войны. Следовательно, начиная переговоры с Францией, Петр хотел заручиться ее поддержкой против Англии. Кроме того, он рассчитывал лишить Швецию ее наиболее надежного союзника.

В этих целях Петр предпринял второе путешествие за границу. В переговорах с французским правительством он прямо предлагал ему отказаться от союза со Швецией и заключить союз с могущественной Россией. При этом он указывал французам, что военное значение Швеции упало, а могущество России возросло и что союз Франции и России действительно мог бы парализовать враждебные действия Англии в Европе и особенно на Балтийском море. Но французское правительство не смогло увидеть и оценить происшедшие изменения в соотношении сил на северо-востоке Европы. Оно не приняло предложения Петра I.

Пока происходили переговоры с Францией, Англия, опасаясь дальнейшего усиления России на Балтийском море, всеми силами

препятствовала росту русского Балтийского флота и заключению мира со Швецией.

В 1717 г. активных боевых действий флот почти не вел. Усилившийся русский корабельный флот вынуждал шведский флот укрываться на базах.

Главные силы русского корабельного флота перенесли свою боевую деятельность к берегам Швеции. 4 июня русский флот в составе 15 линейных кораблей и 2 фрегатов появился у берегов шведского острова Готланд и произвел высадку десанта с целью разведки и захвата продовольствия.

Продолжались также крейсерские операции русского флота у шведских берегов для борьбы с каперами и шведской торговлей.

2. Наступательные действия русского корабельного и галерного флотов в 1718—1719 гг.

К 1718 г. силы Швеции были истощены. Если у нее еще сохранился сильный морской флот, укрывавшийся в базах, то сухопутная армия слабела с каждым днем. Карл понял, что восстановить былую военную мощь Швеции невозможно, что Швеции не по силам бороться против многочисленных своих противников и особенно против самого сильного из них — России.

Мирные переговоры начались в 1718 г. на Аландских островах. Переговоры плохо двигались вперед, так как шведские делегаты совершенно не хотели считаться с фактом поражения Швеции в войне и требовали возвращения почти всех своих бывших владений.

Для того чтобы сделать шведов сговорчивее, Петр предпринял крейсерские операции у берегов Швеции. В течение апреля — ноября 1718 г. русскими фрегатами были захвачены: 14-пушечная шнява, 3-пушечный шхербот и 2 торговых судна шведов.

Шведский военно-морской флот совершенно не показывался в море, прячась по базам. Шведское правительство не решалось рисковать своими последними силами. Таким образом, шведский флот вынужден был уступить Балтийское море молодому русскому флоту.

К 1718 г. русский флот имел в своем составе 10 кораблей 60—80-пушечных, 9 кораблей 40—60-пушечных и 7 мелких судов.

Крейсерство русского флота у берегов Швеции и его успехи на шведских торговых коммуникациях сделали шведских делегатов сговорчивее.

Английское же правительство всеми силами препятствовало заключению мира. В английском правительстве обсуждался проект посылки к Аландским островам своего флота с целью захвата русских делегатов и срыва мирных переговоров.

30 ноября 1718 г. Карл XII был убит в Норвегии при осаде крепости Фридрихсгам.

Сестра Карла XII Ульрика-Элеонора, вступившая после его смерти на шведский престол, прервала мирные переговоры.

Министр Карла XII Герц, сторонник заключения мира, возглавлявший шведскую делегацию на Аландских островах, был казнен в Стокгольме как изменник.

После такого враждебного по отношению к России поведения шведского правительства Петр решил активными действиями у берегов Швеции вынудить его к миру.

Всю зиму 1718/19 г. велись усиленные приготовления к выходу в море корабельного и галерного флотов. Флот должен был выйти в море весной 1719 г. План действий предусматривал переброску галерным флотом через Аландский архипелаг сильного десанта на побережье Швеции севернее Стокгольма. Десант должен был уничтожить многочисленные чугунолитейные и оружейные шведские заводы, имеющиеся в этом районе, и в дальнейшем угрожать столице Швеции — Стокгольму.

Русский корабельный флот действовал в кампанию 1719 г. в составе одного 90-пушечного корабля, десяти 60—80-пушечных, десяти 40—60-пушечных и многих мелких судов. При этом только на линейных кораблях было 1242 орудия.

Галерный флот состоял из 132 галер и более 100 островских лодок с десантом в 26 000 человек.

Кампания 1719 г. на море началась действиями отряда русских судов, состоявшего из 3 кораблей, 3 фрегатов, 1 пинка. 30 апреля этот отряд вышел в море для разведки к берегам Швеции. Вскоре он встретил и захватил 13 шведских судов у входа в гавань Стокгольма и высадил десант на остров Эланд. После появления в море крупных сил шведского флота русский отряд вернулся в Ревель.

Один шведский шкипер, взятый в плен, сообщил, что скоро из гавани Пиллау выйдут 3 шведских военных корабля, направляющихся в Стокгольм.

Эти сведения были немедленно переданы в Ревель. На следующий же день, 15 мая, из Ревеля вышел отряд кораблей под командой капитана 2 ранга Наума Сенявина в составе шести 52-пушечных кораблей и 1 шнявы. Этот отряд направился к западному побережью острова Эзель. 24 мая Сенявин встретил ожидаемые шведские суда (1 линейный корабль — 52-орудийный, 1 фрегат — 34-орудийный и 1 бригантина). Начался морской бой. В этом морском бою вначале Сенявин не имел перевеса над шведами. С подходом остальных судов эскадры перевес на русской стороне стал подавляющим, но шведы уже не могли спастись бегством, так как их такелаж был сильно поврежден в предыдущем бою. После безнадежного сопротивления все 3 шведских корабля были вынуждены спустить флаги и сдаться. Было захвачено в плен 3 шведских корабля и 387 человек команды.

На русских кораблях было всего 9 человек раненых.

Это была первая победа русского корабельного флота над шведским флотом в артиллерийском бою, без применения абордажа. Отряд Сенявина значительно превосходил шведов, но в начале боя,

когда в нем участвовало только 2 русских корабля, силы были равны. В этот первый период боя шведские корабли получили такие серьезные повреждения, что с подходом остальных судов отряда Сенявина они не могли сопротивляться и вынуждены были сдаться. Сражение у берегов Эзеля выявило не только лучшую, чем у шведов, выучку у русских экипажей, но и лучшее качество русских судов, их большую маневренность и легкость хода.

Сенявин был произведен через чин в капитан-командиры, все остальные командиры судов были также повышены в чине.

Крейсерские действия русского флота продолжались беспрепятственно. В течение мая было захвачено еще 19 торговых судов.

К 8 июля у Аландских островов сосредоточился русский корабельный флот под командой Петра и весь галерный флот с десантом под командой адмирала Апраксина.

Используя прикрытие корабельного флота, Апраксин пересек Ботнический залив и появился у берегов Швеции севернее Стокгольма. Медленно продвигаясь вдоль шведского берега на юг, к Стокгольму, Апраксин высаживал десанты для уничтожения чугуноплавильных и пушечных заводов.

Шведские гарнизоны и отдельные отряды, пытавшиеся оказать сопротивление русским, были разгромлены и рассеяны.

13 августа галерный флот Апраксина подошел к шхерному району, прикрывавшему с моря Стокгольм, и остановился против пролива, ведущего к шведской столице. Высаженные на обоих берегах пролива русские десанты после упорного боя прогнали оборонявшие вход в пролив шведские отряды. Шведская столица оказалась под ударом русских войск.

Правительство Швеции, напуганное действиями русского флота, запросило у Петра перемирия.

К концу августа русский флот вернулся на свои базы. За время его действий у шведских берегов шведский военно-морской флот оставался на своих базах. Он не сделал ни малейшей попытки противодействия русскому флоту. Таким образом, шведский флот без боя признал превосходство русского военно-морского флота. Россия завоевала прочное господство на море.

3. Кампания на море 1719—1721 гг.

В 1719—1720 гг. Швеция ценой некоторых уступок смогла заключить мир со всеми своими противниками, кроме России. Это произошло из-за враждебной позиции, занятой Англией в отношении России. Именно под давлением Англии даже такие старые союзники Петра, как Дания и Саксония, нарушили союзный договор и заключили сепаратный мир со Швецией. В результате Россия осталась одна. Мало того, Англия, не объявляя войны России, послала в Балтийское море на помощь Швеции свой сильный флот. Поэтому шведское правительство отказалось заключить мир с Россией и решило продолжать войну.

Петр в 1720 г. готовил новый удар по Швеции силами корабельного и галерного флотов.

В течение года русский корабельный флот еще более усилился. К началу навигации он имел вооруженными 3 корабля 90-пушечных, один 80-пушечный, три 70-пушечных, пять 64-пушечных, два 60-пушечных, семь 52-пушечных и большое количество мелких судов — всего 21 линейный корабль. Количество орудий достигало 1609. Победы русского корабельного флота в 1718—1719 гг. наглядно доказали, что он и качественно и количественно превзошел шведский военно-морской флот.

Двадцать лет упорного и настойчивого труда Петра по созданию военно-морского флота принесли свои плоды. Русский флот стал одним из сильнейших флотов мира.

Эти успехи Петра вызывали у Англии серьезные опасения. Ее господству на морях угрожал все усиливающийся русский флот. Огромные ресурсы России, наличие у нее железа, корабельного леса, развитие Петром производства парусов и канатов свидетельствовали о возможности дальнейшего роста русского военно-морского могущества.

Англия, которая, по выражению К. Маркса, «должна была явиться главной опорой или главной помехой планам Петра Великого», стремилась остановить дальнейшее развитие русской военно-морской мощи.

Английское правительство думало, что, поддерживая Швецию, оно нанесет тяжелый удар по молодому русскому флоту и вынудит Россию заключить невыгодный ей мир. Сейчас Англия стремилась сохранить сильную Швецию, чтобы она являлась постоянным противовесом могуществу России на Балтике.

С этой целью весной 1720 г. сильный английский флот вошел в Балтийское море и соединился со шведским флотом. Появление английского флота и его недвусмысленная угроза нападения вынудили Петра изменить намеченный план кампании на 1720 г.

Галерный флот русских под командованием М. Голицына был уже сосредоточен у Аландских островов и дожидался только подхода корабельного флота, чтобы плыть к берегам Швеции. Но русский корабельный флот не мог покинуть своих баз ввиду появления в море англо-шведской эскадры и усиленно готовился к обороне баз и подступов к С.-Петербургу.

Петр лично занимался подготовкой к обороне острова Котлин. В его указе по обороне этого острова говорилось: «Оборону флота и сего места иметь до последней силы и живота яко наиглавнейшее дело». Одновременно велась спешная подготовка к обороне Ревеля, Гельсингфорса, Выборга и других портов.

30 мая объединенный англо-шведский флот появился на ревельском рейде. Он насчитывал 18 крупных линейных английских кораблей и 7 шведских. Всего было 35 вымпелов.

Эскадра русского корабельного флота, стоявшая в Ревеле, заняла позицию в готовности обороняться под прикрытием береговых

батарей. Но англичане медлили с нападением, а через два дня снялись с якоря и ушли.

Поспешный уход англо-шведского флота был вызван действиями русского галерного флота М. Голицына. В ожидании прибытия к Аландским островам русского корабельного флота М. Голицын с открытием навигации послал к шведским берегам отряд в составе 35 галер с десантом в 6200 человек. Действия этого отряда были успешны. Он пересек Ботнический залив и высадил десант на шведский берег. Десант проник на значительное расстояние вглубь Швеции, заняв два шведских города и несколько сельских населенных пунктов.

Известие о высадке в Швеции русского десанта и явилось причиной ухода англо-шведского флота с ревельского рейда. Он отплыл к Аландским островам для защиты шведских берегов. Таким образом, несмотря на превосходство в силах, англо-шведское командование вынуждено было отказаться от наступательных действий и перешло к пассивной обороне шведского побережья.

К приходу в Ботнический залив англо-шведского флота русский отряд уже закончил свои действия и беспрепятственно вернулся к берегам Финляндии, в Вазу, захватив на обратном пути еще несколько шведских торговых судов.

С появлением англо-шведского флота в водах Ботнического залива галерный флот М. Голицына по приказу Петра отошел в Гельсингфорс.

Англо-шведское морское командование главные силы флота оставило у берегов Швеции, а шведскую эскадру Шеблата в составе 1 линейного корабля, 4 фрегатов, 3 галер, 3 шхерботов, шнявы, галиота и бригантины направило к Аландским островам. Шеблат должен был не допустить нападения русского галерного флота на берега Швеции.

Петр, узнав об отделении эскадры Шеблата, приказал Голицыну напасть на нее. М. Голицын с 61 галерой и 29 островскими лодками вышел из Гельсингфорса и направился в аландские шхеры.

26 июля М. Голицын был уже в Аландском архипелаге и произвел разведку эскадры Шеблата. Шведская эскадра стояла недалеко от острова Гренгам.

Дул сильный ветер, и русские галеры не могли атаковать шведов на открытом плесе. Поэтому Голицын решил стать у острова Гренгам в непосредственной близости к противнику и, укрываясь в узких проливах около острова, выждать безветренной погоды.

Шеблат, заметив русские галеры в районе острова Гренгам, немедленно снялся с якоря и сам двинулся со своим отрядом к острову. Не принимая боя на открытом плесе, русские галеры стали уходить, преследуемые шведскими кораблями. Увлечшись преследованием, шведские суда вошли в узкие проливы в шхерах около острова Гренгам, заполненные мелями и подводными камнями. М. Голицын немедленно использовал эту оплошность про-

Развитие русского Балтийского флота с 1711 г. по 1724 г.

Годы	Количество орудий на вооружении корабля																				Классы судов						Всего			
																					1	2	3	4	5	6				
																					Вооруженность судов									
	14 орудий	16 орудий	24 орудия	28 орудий	30 орудий	32 орудия	36 орудий	40 орудий	44 орудия	45 орудий	46 орудий	48 орудий	50 орудий	52 орудия	54 орудия	56 орудий	60 орудий	64 орудия	66 орудий	70 орудий	80 орудий	90 орудий	100 орудий	80—100 орудий	60—80 орудий	40—60 орудий		20—40 орудий	20 орудий	
Число судов по годам и вооружению																				Число судов по годам и классам										
1711	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	3	7
1712	2	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	3	8
1713	1	1	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	4	2	11
1714	2	2	—	—	2	1	—	1	—	—	—	—	4	2	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	3	4	17
1715	1	1	—	1	2	1	—	—	—	—	2	1	3	7	1	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	3	14	4	2	23
1718	2	1	2	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	3	3	—	4	—	—	—	—	—	10	9	4	3	26
1719	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	7	—	—	2	4	1	3	—	1	—	—	1	10	10	—	—	21
1720	—	1	1	—	—	1	—	1	2	1	—	—	—	7	—	—	2	5	—	3	1	3	—	—	4	10	11	2	1	28
1721	—	—	—	—	—	—	1	1	2	—	—	1	—	7	—	—	2	6	—	4	1	4	—	—	5	12	11	1	—	29
1722	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	1	—	4	1	1	2	6	—	5	1	6	—	—	7	13	7	3	—	30
1724	—	—	—	—	1	1	3	—	2	—	—	1	5	—	2	—	2	8	—	3	1	6	—	—	7	13	19	5	—	44

Примечание. Учтены только суда, предназначенные к плаванию в данном году.

тивника и подал сигнал к общей атаке. Корабли шведов, лишенные способности маневрировать на парусах в узком проливе, оказались в невыгодных условиях. Два фрегата, уклоняясь от атаки русских галер, в самом начале боя сели на мель и после abordaja были захвачены русскими. Два других фрегата пытались спастись бегством, но также были настигнуты и взяты на abordaj. Только самому Шеблату на линейном корабле удалось уйти из шхер. Его отряд был наголову разбит.

Русские захватили все четыре фрегата шведов, 103 человека было убито, 407 человек взято в плен. Потери М. Голицына составляли убитыми 82 человека и ранеными 203 человека.

Несмотря на численное превосходство англо-шведского флота, русский военно-морской флот нанес ему сильное поражение.

Шведское правительство, надеясь на более эффективную помощь Англии, продолжало войну с Россией.

В 1721 г. Петр I готовит сильный удар корабельного и галерного флотов по военно-морским базам Швеции. Он не упускал также из виду возможности появления в Балтийском море английской эскадры в 1721 г. и готсвился одновременно к обороне русского побережья.

Русский корабельный флот состоял из 27 линейных кораблей и 12 фрегатов, а галерный флот — из 170 галер.

Этот сильный русский флот был готов к боевым действиям. Однако от активных наступательных действий у шведского побережья пришлось отказаться.

Весной 1721 г. в Балтийском море вновь появилась английская эскадра. Петр сосредоточил главные силы флота для обороны русского побережья и баз флота. Почти весь корабельный флот остался у острова Котлин для обороны новой столицы. Шесть кораблей были посланы в Ревель для усиления его обороны и для наблюдения за англо-шведским флотом. Галерный флот сосредоточился главным образом в Гельсингфорсе. Несмотря на присутствие в море англо-шведского флота, русские фрегаты продолжали крейсерство у берегов Швеции.

В кампанию 1721 г. английский флот проявил еще меньшую активность, ограничившись плаванием у шведских берегов. Такая пассивность английского морского командования говорила о молчаливом признании высоких качеств молодого русского флота.

Убедившись в крайне пассивном поведении английской эскадры, Петр решил нанести еще один удар по Швеции. 60 галер с десантом в 5000 пехоты и 450 казаков были отправлены им к берегам Швеции через Аландский архипелаг.

Не встретив никакого противодействия со стороны англо-шведского флота, русский отряд пересек Ботнический залив и произвел высадку на шведский берег. Швеция убедилась, наконец, что нельзя полагаться на английскую помощь. Шведское правительство, ввиду полного истощения сил страны, вынуждено было согла-

ситься на переговоры с Россией о мире. 30 августа 1721 г. эти переговоры закончились подписанием Ништадтского мира.

По мирному договору Швеция возвращала России Лифляндию, Эстляндию, Ижорскую землю и часть Карелии с Выборгом и Кексгольмом. Таким образом, Россия получила, наконец, широкий выход к берегам Балтийского моря.

К. Маркс высоко оценил значение Ништадтского мира, он писал: «Именно с раздела Шведской империи начинается эра современной международной политики»¹.

Ништадтским миром была разрешена проблема выхода России к открытому морю, упрочена национальная независимость русского народа.

Политическое значение России возросло, она стала общепризнанной великой державой мира.

Благодаря завоеванию балтийских провинций Петром I «России было обеспечено превосходство над соседними северными государствами; благодаря ему же Россия была втянута в непосредственный и постоянный контакт с любым пунктом Европы. Наконец, благодаря ему были заложены основания для установления материальных связей с морскими державами, которые, благодаря этому завоеванию, попали в зависимость от нее в отношении материалов для кораблестроения»².

4. Выводы

Последний период Северной войны 1715—1721 гг. — период преимущественно войны на море. Как мы уже говорили, с изгнанием шведов из Финляндии Швеция стала уязвима только с моря. Именно победы русского Балтийского военно-морского флота заставили ее пойти на заключение Ништадтского мира.

Война на море явилась новым торжеством стратегии Петра I, наглядно подтвердила его мысль о том, что «всякой потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет».

В чем же причина того, что молодой русский флот в такой короткий срок вытеснил шведский флот с моря, заставил укрыться его в своих базах, завоевал господство на море?

По количеству судов и их вооружению и к концу войны шведский флот мало уступал русскому флоту. Высказывания о том, что шведский флот оставался единственной реальной силой в руках шведского правительства и что оно не решалось рисковать флотом, так как с его гибелью оно лишилось бы всяких возможностей дальнейшего продолжения войны, не основательны. Гибель шведского флота в бою не могла существенно повлиять на результаты войны. Наоборот, его успех существенно облегчил бы положение Швеции,

¹ К. Маркс, История секретной дипломатии XVIII в.

² Там же.

мог бы повлиять в выгодную для шведов сторону при заключении мира.

Однако шведы не рискнули в открытом бою вернуть свое бывшее господство на море.

Здесь сказалось прежде всего признание шведскими адмиралами явного качественного превосходства русского флота и его руководства. Именно качественное, а не количественное превосходство русского флота заставило шведские корабли укрываться в своих базах, а шведское командование — молчаливо признать решающий перевес русских на море.

Действительно, за все двадцать лет Северной войны шведский флот не имел ни одного успеха, ни одной победы над русским флотом. Даже тогда, когда русский флот накапливал свои силы, когда качество его судов и опытность его экипажей безусловно уступали шведским, даже тогда шведам не удалось добиться какого-либо существенного успеха на море. Бесперывные неудачи и все возрастающие по силе удары русского флота лишили шведов уверенности в своих силах и надежд на успешную борьбу с русским флотом.

Русский Балтийский флот не имел своей «Нарвы», он не расплачивался дорогой ценой поражения за науку воевать. Но опыт «Нарвы» был использован Петром и в войне на море. Петр с исключительным терпением, последовательностью и настойчивостью создавал флот и готовил его к борьбе.

Только постепенно, с ростом силы флота и опытности его экипажей, Петр ставит перед ним новые, все возрастающие по трудности, но вполне посильные задачи. Возникающие в ходе борьбы на море новые задачи решаются Петром с далеким предвидением.

Петр создает галерный флот, которого не было у шведов. Наличие галерного флота обеспечило быстрый и решительный успех русских вооруженных сил в Финляндии, вывело русский флот на простор Балтийского моря.

И опять к моменту, когда потребность в сильном корабельном флоте становится особенно острой, Петр уже подготовил его достаточной мощи, чтобы оспаривать у шведов море.

Тщательная, продуманная, всесторонняя подготовка к каждой кампании характеризует Петра I как выдающегося флотоводца. Петр прекрасно учел неизбежную сезонность боевой деятельности флота в условиях замерзающего на зиму моря. Хорошая подготовка зимой должна была обеспечить наиболее полное использование навигации для действительной боевой деятельности флота, а не отставания его в портах.

Во время навигации петровский флот все время находился в боевом или учебном плавании. Энергичная подготовка к боевым действиям, постоянная боеготовность флота позволили Петру воспитать полноценные кадры моряков.

Петр придавал огромное значение разведке, и она у него действовала хорошо. Быстрая и точная осведомленность о положении

и действиях флота противника на всем обширном театре военных действий позволяла ему уклоняться от столкновения, когда соотношение сил было невыгодно, и неожиданно наносить удары по противнику, используя каждое его упущение.

Так, с появлением английского флота в Балтийском море Петр меняет свой план действий в 1720 и 1721 гг. и задерживает корабельный флот на базах. Получив же сведения о рассредоточенности шведского флота, он немедленно использует благоприятный момент для нанесения шведам частного поражения. Так было у берегов острова Эзель, где был уничтожен отряд шведских судов, так было и у Гренгама, где потерпела поражение эскадра Шеблата.

Эти-то внезапные удары и принудили шведских адмиралов очистить море и укрыться в своих базах. Но подобные удары были возможны только при условии постоянной боевой готовности флота.

Петр не считался с существующей тогда в военно-морских флотах Западной Европы теорией морской войны, отрицавшей смелые, внезапные действия, связанные с риском. По этой теории война на море сводилась в конечном итоге только к бесконечному маневрированию и демонстративным действиям.

Петр I решающее значение придавал сражению; он стремился как можно полнее подготовить условия для победы.

Петр I не признавал шаблона в бою. Он возродил самую решительную форму морского боя, почти исчезнувшую из практики западноевропейских флотов, — абсордаж. Даже такие крупные сражения, как Гангутское и Гренгамское, были выиграны благодаря решительному абсордажу шведских судов.

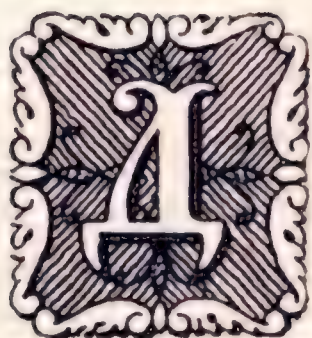
Русский регулярный военно-морской флот сразу стал передовой военно-морской силой. Ему были чужды мертвящие шаблоны, господствующие в военно-морских флотах Западной Европы.

Петр заложил основы для дальнейшего самобытного развития русского флота, создал русскую военно-морскую школу, так ярко проявившую себя в блестящих победах русских флотоводцев и особенно в победах творца новой военно-морской тактики — адмирала Ушакова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Значение военных реформ Петра I в развитии русского военного искусства

ореволюционные военные историки и часть наших советских военных историков считали, что только после реформ Петра I в России появилась армия, качественно не уступающая армиям государств Западной Европы. Якобы только Петр, заимствуя более или менее творчески военное искусство Западной Европы, создал в России полноценные вооруженные силы.

Эти утверждения не соответствуют исторической действительности и являются непосредственным результатом преклонения русских дворянских и буржуазных историков перед западноевропейскими военными «авторитетами». Если стать на точку зрения этих историков, то становится непонятным, как русский народ, окруженный со всех сторон сильными в военном отношении и хищными соседями, смог отстоять свою национальную независимость. Ни одному народу не пришлось так много сражаться за свою независимость, как великому русскому народу. Русское государство родилось в тяжелой борьбе с многочисленными и сильными врагами. Отразить нашествия иноземных завоевателей и разгромить их можно было, только имея сильную военную организацию.

Московское государство и до Петра I имело сильную армию. Другое дело, что ее организация резко отличалась от европейской, что эта армия развивалась своими, своеобразными путями.

Для того чтобы правильно оценить вооруженные силы Московского государства, их нужно сравнивать не с регулярными армиями XVIII века, как это делают многие военные историки, а с современной им военной организацией государств Западной Европы.

Товарищ Сталин об особенностях образования государств на востоке Европы, в частности и о Русском государстве, говорил, что интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов

Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия.

Напряженность борьбы за национальную независимость обусловила своеобразный ход развития русского военного искусства и, как мы видели, более высокую, чем в Западной Европе, организованность русских вооруженных сил.

Вооруженные силы Московского государства были для своего времени полноценными. Они успешно выполнили свою историческую задачу защиты национальной независимости страны.

К началу военных реформ Петра I в России была уже большая постоянная армия полков «нового строя», созданная значительно раньше, чем появились в Западной Европе постоянные наемные армии. Это была основа для создания регулярной армии.

Вопрос о превращении постоянной русской армии в регулярную армию, вопрос о полной ликвидации поместного ополчения и стрельцов, пережитков прошлой эпохи, сохранившихся в составе русских войск, был поставлен еще до Петра I.

Таким образом, военные реформы были подготовлены до Петра I всем ходом развития русских вооруженных сил и явились его логическим завершением.

Петр осуществил свои военные реформы, превратив русскую армию в регулярную, на национально-русской основе. Он не заимствовал западноевропейскую систему организации и комплектования армии. Заслуга его как военного реформатора заключается в том, что, создавая регулярную армию, он сделал дальнейший шаг в ее организации, установив рекрутскую повинность.

Система комплектования рекрутским набором была для своего времени передовой и не имела прецедентов во всей военной истории прошлого. Солдатская масса русской армии состояла не из люмпен-пролетариата, как в западноевропейских армиях, а из русских крестьян. Такой состав русской армии определил и дальнейшие пути развития русского военного искусства в XVIII веке, искусства передового в сравнении с военным искусством наемных армий Западной Европы.

Петр снабдил русскую армию наилучшими образцами вооружения своего времени. Он создал мощную военно-промышленную базу, опираясь на которую русская армия в течение всего XVIII века сохраняла военно-технический перевес над своими противниками.

Таким образом, Петр I не только создал регулярную армию и резко поднял ее боеспособность, но и заложил основы для дальнейшего самобытного развития и совершенствования русских вооруженных сил.

2. Стратегическое творчество Петра I

Стратегия Петра не являлась результатом подражания теории и практике западноевропейских армий или полководцев прошлого, как об этом утверждает дворянско-буржуазная историография. Она

была продуктом самостоятельного и оригинального творчества Петра, результатом его огромного военно-политического опыта.

Первое, что отличает стратегию Петра от стратегии западноевропейских армий, — это то, что он ставил ее в зависимость от политических целей войны. Поэтому вся его стратегическая деятельность отличается целеустремленностью и последовательностью.

Петр, задавшись политической целью получить свободный выход к Балтийскому морю, с исключительной настойчивостью добивается этого, последовательно подчиняя этой цели все свои действия на суше и на море. Когда в войну вмешалась Турция, Петр был вынужден направить все свои усилия против нее. Однако он не упускает главной своей политической цели — получить свободный выход к Балтийскому морю. Петр стремится возможно быстрее закончить войну с Турцией решительным ее разгромом. Он составляет план войны с ней с учетом ее внутреннего положения. Неустойчивость турецкого господства на Балканском полуострове, обуславливаемая борьбой за национальную независимость южных славян, румын, албанцев, греков, была положена им в основу его стратегического плана. Стратегия противника Петра — Карла XII, наоборот, характерна отсутствием целеустремленности и последовательности. Карл XII, проводя политику шведского дворянства, направленную на овладение всеми берегами Балтийского моря, далеко не подчинял этой политической цели свою стратегию. Увлечшись войной в Польше, он застрял там, в то время как Петр овладевал одной за другой позициями шведов в Прибалтике. Карл XII после победы над Августом Саксонским колебался, не вмешаться ли ему в войну за испанское наследство, и даже в последний период войны носился с идеей экспедиции в Англию, чтобы восстановить там на престоле династию Стюартов.

Второй особенностью стратегии Петра, вытекающей из прогрессивного, справедливого характера войны, которую он вел, является важность и решительность преследуемых ею целей. Политика Петра, отражавшая коренные интересы страны, обеспечивала моральный перевес его армии над армиями противников. Именно это позволяло ему ставить крупные и решительные стратегические цели. Так, в первый период Северной войны Петр поставил стратегической целью овладеть выходом к Балтийскому морю и закрепиться на нем. В течение 1701—1704 гг. эта цель была достигнута.

Когда Карл XII начал свой поход в Россию, Петр ставит стратегической целью разгром и уничтожение шведской армии. Этим он наносил смертельный удар военному могуществу Швеции и одновременно укреплял положение России на Балтийском море. Победой под Полтавой Петр I решил эту задачу — шведы уже не могли угрожать русским владениям на Балтийском море и новой столице С.-Петербургу. Начиная Прутский поход, Петр имел стратегическую цель одним ударом сокрушить политическое и военное могущество Турции на Балканском полуострове. Правда, этот поход был неудачным, но военное могущество России не ослабло.

Несправедливая, захватническая политика, проводимая западноевропейскими государствами, ограничивала стратегические возможности западноевропейских полководцев. Они не опирались на поддержку широких народных масс, не могли ставить перед собой решительных стратегических целей. Их цели были узки: они ограничивались захватом какой-либо провинции, овладением крупной крепостью. Если же они и пытались в этой политической обстановке ставить перед собой решительные стратегические цели разгрома противника одним мощным ударом, то их стратегия, лишенная реальной базы, приобретала авантюристический характер. Так было с Карлом XII, когда он поставил перед собой нереальную стратегическую цель разгрома России.

Стратегические планы Петра учитывали всю сумму военно-политических факторов, были рассчитаны на длительный период и охватывали войну в целом.

Стратегия Петра отличалась разнообразием применяемых способов и их решительностью. В то время как в Европе прочно утвердилась маневренная стратегия, провозгласившая единственным способом достижения победы над противником маневр на его коммуникации, Петр не ограничивался маневром. Он считал, что решающим средством на войне является не маневр, а бой. Если Петр и подчеркивал, что сражение «зело опасное дело», то этим он только стремился показать решающее его значение на войне. Петр не пренебрегал и маневром, но он являлся для него только мощным средством подготовки наилучших условий для сражения.

Петр являлся в области стратегии предшественником Румянцева, Суворова, Кутузова, он заложил основы активной наступательной стратегии, характерной для русской армии XVIII и начала XIX веков.

3. Тактика петровской армии

Дворянские и буржуазные историки считают, что Петр I перенес принципы линейной тактики из Западной Европы в Россию. Это не так.

Нельзя считать подражанием западноевропейским образцам линейную тактику, принятую в петровской армии. Линейная тактика, господствовавшая в армиях XVIII века, соответствовала уровню социально-экономического развития стран Европы. Кроме того, она обуславливалась и тактическими особенностями кремневого ружья, повсеместно принятого на вооружение.

Эти же факторы обусловили господство линейной тактики и в русской армии. Таким образом, общие причины привели к одинаковым результатам. Линейная тактика в русской армии появилась раньше, чем в западноевропейских армиях. Впервые применение ее отмечается в 1605 году в сражении при Добрыничах. В Западной Европе она впервые была применена Густавом Адольфом в сражении при Брейтенфельде в 1632 г.

Совершенно иной, чем в вербованных армиях Западной Европы, социальный состав русской армии обусловил и передовой путь ее дальнейшего развития.

Линейная тактика, появившаяся в Западной Европе в XVII веке как прогрессивное явление, в XVIII веке регрессирует в сторону еще большего господства шаблона и увеличения значения ружейного огня. Наоборот, тактика русской армии развивается в направлении увеличения элементов передовой, глубокой тактики.

Уже в ходе Северной войны русский боевой порядок сильно изменился. В сражении под Лесной Петр существенно отходит от положений линейной тактики в использовании местности.

Под Полтавой в его боевом порядке имеются уже элементы глубокой тактики, зачатки идеи общего резерва. В сражении на р. Пелкино и особенно у деревни Лаппола ученики Петра — Апраксин и М. М. Голицын — сохраняют линейный порядок только как внешнюю форму, а по сути дела бой строят на новых, чуждых линейной тактике идеях глубокого построения, обхода и решающей роли общего резерва.

В эпоху Петра I в России наметились новые пути развития тактики, неизмеримо более передовые и прогрессивные, чем в Западной Европе.

4. Петр I — создатель русского регулярного военно-морского флота

Роль Петра I как создателя русского военно-морского флота огромна. Его деятельность в этом направлении свидетельствует о широте его военного мышления, охватывающего все стороны военного дела.

В Московском государстве, отрезанном от морей, даже и не ставился вопрос о создании сильного военно-морского флота. Попытка построить небольшую флотилию для Каспийского моря ни к чему не привела. Русское правительство до Петра еще не осознало необходимости иметь сильный военно-морской флот. Не было умения и навыков в постройке морских судов, отсутствовала и достаточно мощная промышленная база.

В деле создания военно-морского флота Петру приходилось начинать с организации военно-промышленной базы. Нужно было подготовить кадры строителей флота, выбрать и оборудовать базы флота, построить суда, набрать и обучить новому делу экипажи судов и т. д. Необходимо признать, что вся эта большая и сложная работа была выполнена Петром в исключительно короткие сроки. Уже в период борьбы со шведами в Финляндии в 1712—1714 гг. русский молодой флот смог одержать первую победу над сильным шведским флотом.

Петр создал регулярный военно-морской флот, не только не уступающий по конструкции судов, по качеству выучки экипажей лучшим флотам морских государств Западной Европы, но во многом превосходящий их.

Схема 20. Карта театра Северной войны

Деятельность Петра не ограничилась только постройкой большого, сильного флота. Он был одновременно и одним из выдающихся флотоводцев своего времени.

Характерным в деятельности Петра как флотоводца является умение организовать стратегическое взаимодействие сухопутной армии и военно-морского флота. Он, пожалуй, единственный в военной истории прошлого, кто сумел полностью разрешить эту трудную задачу.

Наполеон, пытавшийся во время Булонской экспедиции 1805 г. организовать совместные действия сухопутных и морских сил, оказался неспособным осуществить взаимодействие и потерпел полную неудачу.

Географическое и стратегическое положение Швеции требовало создания мощной армии и сильного флота. Война в приморских районах обуславливала необходимость комбинированных действий армии и флота. Однако Карл XII даже не пытался ставить перед собой такой цели.

Если его действия против Дании и увенчались успехом, правда, с помощью англо-голландского флота, то в борьбе в Финляндии шведы показали полное неумение в организации взаимодействия сухопутных и морских сил.

Петр как в борьбе за Финляндию в 1712—1714 гг., так и в последний период Северной войны дал образец комбинированных действий сухопутной армии, корабельного и галерного флотов.

* * *

Военные реформы Петра и его творчество как полководца явились логическим развитием национального русского военного искусства на новой, более высокой социальной и технической основе.

Его военное творчество имело огромное значение в развитии русского военного искусства, в создании мощных национальных вооруженных сил.

Петр создал армию, в основу которой была положена единая, стройная, передовая для своего времени организация. Он вооружил русскую армию лучшим ружьем, лучшей артиллерией в мире.

Наконец, Петр заложил основы военного искусства русской регулярной армии и флота, передового в сравнении с военным искусством западноевропейских феодальных армий и флотов. Однако узкая социальная база дворянской империи, на которую опирался Петр и на пользу которой была направлена вся его деятельность, обусловила и рамки его военного творчества.

Военное искусство Петра I является переходным. Наметились лишь те формы и пути развития русского военного искусства, которые в конце XVIII века были применены и развиты дальше последователями Петра, замечательными русскими полководцами Румянцевым, Суворовым и Кутузовым.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

1. Аахенский мир — был заключен между Францией и Испанией в 1668 г., по этому миру к Франции перешли Фландрские города Шарлеруа, Дуэ, Турне и Лилль.
2. Або — шведское название финского города Турку.
3. Абордаж — способ морского боя, представлявший собою сцепку двух или нескольких судов с целью решить бой в рукопашной схватке.
4. Авангард — группа войск,двигающаяся впереди марширующей армии или отряда и имеющая задачей устранить все препятствия на пути ее движения, обеспечить колонну главных сил от внезапного нападения и создать наиболее благоприятные условия для вступления в бой.
5. Азов — старинный город в устье р. Дон. Основан греками в III веке до нашей эры (древнегреческое название — Танаис).
6. Аландский архипелаг — группа островов (около 300) в Балтийском море при входе в Ботнический залив, имеет важное стратегическое значение. Аландский архипелаг прикрывает вход в Ботнический залив со стороны Балтийского моря.
7. Аллюр — вид хода лошади: шаг, рысь, галоп, карьер, иноходь.
8. Аргамак — старинное название породистых восточных лошадей.

Б

1. Бастион — пятиугольное долговременное укрепление, возводившееся на выступающих углах крепостной ограды и примыкающее к ней.
2. Бастионный фронт — обращенные друг к другу половины двух смежных бастионов и соединяющий их участок крепостной ограды.
3. Батарея нижняя — число закрытых батарей на парусных кораблях достигало трех: нижняя, средняя и верхняя, кроме того, имелась открытая батарея на верхней палубе.
4. Батурин — город на лесистом обрывистом берегу р. Сейм, на Украине. Был резиденцией украинских гетманов до 1708 г.
5. Бендеры — крепость в Бессарабии на правом берегу р. Днестр, в 80 километрах от впадения его в Лиман.
6. Бердыш — широкий длинный топор с лезвием в виде полумесяца, насаженный на длинное древко.
7. Болотников Иван Исаевич — вождь крестьянского восстания 1606—1607 гг.
8. Больверк — название бастиона; применялось в России в XVIII в.
9. Бомбардир — рядовой солдат артиллерии, обслуживавший орудия навесного действия: мортиры, гаубицы, единороги и т. д.
10. Бомбардирское судно — военное судно, предназначенное для действий против крепостных и береговых укреплений.

11. Бон — пловучее заграждение из бочек, бревен, плотов, прочно соединенных канатом или цепью.
12. Бот — небольшое одномачтовое парусное судно, вооруженное малокалиберной артиллерией. Применялось для связи и перевозки грузов.
13. Браилов — город в Румынии на левом берегу р. Дунай.
14. Брандер — небольшое парусное судно, наполненное горючими материалами. Зажженный брандер пускался по ветру на неприятельские суда, главным образом при стоянке их в незащищенном порту.
15. Брешь-батарея — батарея, располагавшаяся против участка крепостной ограды, соединяющей два бастиона (куртина), и имевшая назначение сделать в ней брешь.
16. Брешь — обвал в вертикальной крепостной ограде для прохода штурмующей колонны.
17. Бригантина — небольшое одномачтовое или двухмачтовое быстроходное судно. В русском флоте так назывались парусно-гребные суда для действий в шхерах и у берегов, имели 12—15 пар весел, 70 человек экипажа.
18. Брюс Роман Виллимович — род. в России, обер-комендант С.-Петербурга с 1704 г. до 1720 г.
19. Брюс Яков Виллимович — род. в России в 1670 г., ум. в 1735 г. С 1701 г. был начальником артиллерии русской армии.
20. Буджак — южная часть Бессарабии. В 1560 г. турки поселили в Буджаке 30 000 ногайских татар, образовавших Буджакскую орду.
21. Булавин Кондратий Афанасьевич — род. около 1660 г. в Трехизбянской станице. Вождь восстания 1707—1708 гг. неимущих донских казаков и крестьян, поднявшихся против крепостного гнета. Погиб в 1708 г. в результате изменнического нападения зажиточных казаков.

В

1. Вагенбург — временное укрепление, создаваемое из обозных повозок, сомкнутых вплотную, а иногда и скрепленных друг с другом.
2. Валахия — область Румынии, лежащая между Карпатскими горами и р. Дунай.
3. Валахи — румыны, населяющие бывшее господарство Валахию; название «валахи» не этническое.
4. Вейде Адам Адамович — род. в России в 1667 г., ум. в 1720 г. Вейде начал военную службу в потешных войсках; известен как основной помощник Петра при составлении уставов петровской армии.
5. Великий визирь — должность у турок, соответствовавшая премьер-министру и одновременно главнокомандующему армией.
6. Венеция — город в северной Италии. С начала IX века аристократическая республика, подчинившая своей власти восточную часть северной Италии, северные и восточные берега Адриатического моря.
7. Вербовка — одна из систем комплектования армии посредством найма солдат на определенный срок службы.
8. Верстание — старинный русский термин, обозначавший наделение земель служилых людей и определение размеров их военных обязательств перед государством.
9. Вобан (1633—1707 гг.) — маршал Франции, известный военный инженер XVII века.
10. Воевода — общеславянский термин, обозначавший всякого военачальника, какой бы частью армии он ни командовал. В Московском государстве воеводой назывался и главнокомандующий армией (большой воевода или воевода большого полка) и начальники отдельных частей боевого порядка.
11. Волхов — река, вытекает из оз. Ильмень и впадает в Ладожское озеро, длина 230 километров. Р. Волхов была основным торговым путем из Новгорода к устью р. Нева.
12. Ворскла — река, левый приток р. Днепр, длина около 400 километров, течение крайне извилистое, долина часто заболочена.

13. Вотчина — термин древнерусского гражданского права, обозначавший земельное владение с правами полной частной собственности на него.

14. Вымпел — узкий длинный флаг, поднимаемый на гротмачте военного корабля, участвующего в кампании.

Г

1. Гангут (Ганге) — мыс, глубоко вдающийся в море на юго-западном побережье Финляндии, разрывает сплошной пояс шхер вдоль южного и северо-западного берегов Финляндии.

2. Галера — парусно-гребное судно для действия в шхерах и у берегов, имела две мачты и 16—25 пар весел. Артиллерийское вооружение галеры состояло из малокалиберных пушек (2—20). Экипаж вместе с гребцами доходил до 250—300 человек.

3. Галиот — небольшое двухмачтовое судно для посыльной и транспортной службы.

4. Герцоговина — область Югославии к северо-западу от Черногории, гористая, суровая страна.

5. Гетман — различают украинских и польских гетманов. Украинские гетманы появляются с началом борьбы украинского народа против польских панов. Так назывались предводители украинских казаков. Со времен Богдана Хмельницкого в руках гетманов, помимо военной, сосредоточивается и гражданская власть на Левобережной Украине.

Польские гетманы были высшими военачальниками польских войск. Их было два коронных — для Польши и Литвы — и два напольных, являвшихся помощниками и заместителями коронных гетманов.

6. Головин Автоном Михайлович — один из первых и ближайших помощников Петра по созданию регулярной армии.

7. Головин Федор Алексеевич — один из выдающихся помощников Петра. Ф. Головин был генерал-адмиралом флота, глава Посольского приказа, выполнял обязанности канцлера, ум. в 1706 г.

8. Господарь — титул бывших валахских и молдавских князей.

9. Граничары — так назывались войска австрийской армии, состоявшие из сербов, поселенных на турецкой границе и несшие пограничную службу. Были упразднены во второй половине XIX века.

Д

1. Далмация — область Югославии, занимает узкую полосу восточного побережья Адриатического моря, длиной 390 километров, при ширине от 2 до 70 километров, отделена горами от Хорватии, Боснии и Герцоговины.

2. Далматинцы — южные славяне, жители Далмации.

3. Деблокада — освобождение осаждаемой или блокируемой крепости от окружения ее противником.

4. Дебушировать — выйти из узкого места (дефиле) на более открытую местность, где можно развернуть войска.

5. Дефиле — теснина, узкий проход, образуемый непроходимой по сторонам местностью.

6. Днестр — река, берет начало в Карпатских горах, впадает в Черное море, длина около 900 километров.

7. Добрыничи — село близ г. Севск, где произошло 20 января 1605 г. сражение между войсками Бориса Годунова и отрядами Лжедмитрия I.

8. Драгуны — род конницы, способной действовать как в конном, так и в пешем строю.

9. Дунайские княжества — румынские княжества Валахия и Молдавия.

Е

1. Ефимок — русское название талера (3,5 франка) в России конца XVII века; ефимок оценивался около 50 копеек.

Ж

1. Жильцы — одна из низших категорий «служилых людей» Московского государства.

З

1. Задраивать — плотно закрывать люки на корабле.

И

1. Ижорская земля — исконно русская территория между р. Нева и р. Нарова, примыкающая к берегам Финского залива.

2. Инженерная атака — третий период постепенной атаки крепости, когда осаждающие вступают в сферу ружейного огня обороны. Инженерная атака заключается в постройке ряда пехотных позиций, подводящих войска осаждающего вплотную к крепостным укреплениям, и в инженерной подготовке штурма.

3. Исакча — местечко на правом берегу р. Дунай, недалеко от устья реки.

К

1. Канонир — рядовой артиллерии.

2. Капер — частное лицо, которое с разрешения своего правительства снаряжало за свой счет вооруженное судно с целью захвата торговых судов неприятеля.

3. Каперское судно — частновладельческое вооруженное, обычно небольшое, легкое судно, предназначенное для захвата торговых судов противника.

4. Карбас — гребное судно среднего размера с одной мачтой, употреблялось в шхерном флоте для перевозки грузов и десанта, вмещало до 70 человек.

5. Карлскрона — главная база шведского флота, расположена на юге Швеции.

6. Картуз — мешок для порохового заряда при стрельбе из орудий.

7. Каста — термин для образования классовых и сословных разграничений.

8. Кафтан — старинная русская одежда, сшитая в талию, с застежками спереди и длиной почти до пола.

9. Кексгольм — русское название Карела, город в Карелии при впадении р. Вуокса в Ладожское озеро. Основан новгородцами как крепость против шведов. Перешел в руки шведов по Столбовскому миру и был взят войсками Петра в 1710 г.

10. Келин Иван Степанович — с 1702 г. командовал пехотным полком и был с ним при осаде Нотебурга, Дерпта и Нарвы. Прославился геройской обороной Полтавы, за что был произведен в генерал-майоры. С начала войны с турками Петр I назначил Келина комендантом Азова.

11. Керчь — город и порт на северо-восточной оконечности Крымского полуострова. Расположенный при входе в Керченский пролив г. Керчь контролирует вход из Черного в Азовское море.

12. Керченский пролив — отделяет Таманский полуостров от Крыма. Длина пролива 22 мили, ширина 22,5 мили.

13. Кильватерная колонна — колонна, в которой суда следуют за головным, одно за другим.

14. Кираса — броня, закрывающая тело выше пояса. Кираса делалась из железа, стали, меди или бронзы. Она бывала двухсторонняя, закрывающая грудь и спину, и односторонняя, прикрывающая только грудь. Вес кирасы равнялся 8—10 килограммам.

15. Коммуникации — пути сообщения, по которым происходит пополнение действующей армии личным составом и подвозится к армии все необходимое снабжение.

16. Контрвалационная линия — непрерывная линия укреплений, возводимая вокруг осажденной крепости для полной ее блокады, для обеспечения против вылазок гарнизона или его прорыва.

17. Контрмина — минные галереи, проводимые для обороны ближних подступов к крепости против минной войны противника.

18. Контрэскарп — передняя отлогость рва, ближайшая к противнику.

19. Копейные полки — конные полки, вооруженные, помимо палашей и пистолетов, длинными копьями.

20. Кремневый замок — изобретен в Испании в XVII веке. В кремневом замке кремень ударялся о стальное огниво, получаемая искра воспламеняла порох. Действие кремневого замка было ненадежно, при дожде или сильном ветре он отказывал в действии.

21. Курляндия — область южной Латвии, южнее р. Западная Двина, с 1561 г. — герцогство, находящееся в ленной зависимости от Польши, в 1795 г. присоединена к России.

22. Куртина — участок крепостной ограды между флангами двух смежных бастионов или башен.

Л

1. Лавуа (1640—1691 гг.) — военный министр Франции с 1668 г. В его управление военным министерством французская армия была превращена из наемной в постоянную, регулярную вербовочную армию.

2. Лещинский Станислав (1677—1766 гг.) — ставленник Карла XII. По его настоянию Лещинский был выбран польским королем. После поражения шведов под Полтавой бежал во Францию.

3. Лифляндия — область, составлявшая главную часть владений Ливонского ордена; в нее входили центральная и северная Латвия, южная часть Эстонии; главным городом Лифляндии была Рига.

М

1. Меншиков Александр Данилович (1674—1729 гг.) — еще мальчиком 12 лет стал денщиком Петра и добился исключительного его доверия.

В кампании 1705, 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. Меншиков командовал всей русской конницей и в отсутствие Петра находился на равных правах с фельдмаршалом Шереметевым. Особенно активное участие принял Меншиков в сражении при Лесной и при Полтаве. За Полтаву был произведен в генерал-фельдмаршалы.

2. Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912 гг.) — военный министр с 1861 г. по 1881 г., провел военную реформу, введя всеобщую воинскую повинность в 1874 г.

3. Минные работы — подземные работы с целью разрушения фортификационных сооружений противника. После появления пороха разрушение стали производить посредством заряда большой силы.

4. Минная атака — боевые действия, когда путем устройства минных галерей стремятся подойти под укрепления противника и устройством взрыва разрушить их.

5. Моозунд — водное пространство между восточным эстонским берегом и островами Нукке, Ворм (Вормей), Даго (Хиума), Эзель (Сарема), Моон (Муху), Вердер. Моозунд представляет собой морскую позицию большой важности благодаря центральному положению для всего Балтийского моря.

6. Моозундские острова — острова, находящиеся в районе Моозунда: Эзель, Даго, Вормс, Моон, Нукке, Вердер.

7. Мортира — особый вид артиллерийских орудий, предназначенных исключительно для навесной стрельбы.

8. Мушкет — ручное огнестрельное оружие, снабженное фитильным замком, появилось в начале XV века.

9. Мушкетеры — солдаты, вооруженные мушкетами.

10. Муштра — система военного обучения, основанная на многократном повторении какого-либо приема, пока он не будет выполняться автоматически.

Н

1. Набор — система комплектования армии путем принудительного набора, рекрут.

2. Нарова — река, вытекает из северной части Чудского озера и впадает в Финский залив, длина 70 километров.

О

1. Обер-офицер — младший офицер в царской армии, начиная с младшего чина до капитана включительно.

2. Огильви Георг-Бенедикт (1644—1710 гг.) — шотландец по национальности, с молодых лет служил в австрийской армии, принят на русскую службу в 1704 г. в звании генерал-фельдмаршала. Во время Гродненской операции едва не погубил вверенную ему русскую армию, действуя в интересах Августа II Саксонского.

3. Олонец — город на р. Олонец, один из древнейших русских городов, впервые упоминается в XII веке. В 1648 г. превращен в укрепленный пункт против шведов.

4. Ордын-Нащокин Афанасий Лаврентьевич — псковский помещик, выдвинулся при царе Алексее Михайловиче, был боярином и главой Посольского приказа. Ордын-Нащокин предлагал реформы государственного аппарата, превращение армии в регулярную, покровительство торговле и мануфактурам.

5. Островская лодка — небольшое гребное судно, служившее в XVIII веке в шхерном флоте для перевозки груза и десанта, вмещало 40 человек.

П

1. Палаш — колюще-режущее ручное оружие, с прямым обоюдоострым клинком длиной около 85 сантиметров, с эфесом, имевшим чашку или решетку для прикрытия руки.

2. Палисад — стена из ряда деревянных столбов высотой в несколько метров, врытых или вбитых в землю вплотную или с расстоянием в 5 сантиметров друг от друга и соединенных между собой горизонтальными брусками. Концы бревен сверху заострены. Одно из старейших средств укрепления и усиления земляных валов.

3. Пика — казацкое название копья, употребляется конницей, длина 2,5—3 метра.

4. Пикинеры — пехота, вооруженная длинными пиками.

5. Пинк — транспортное судно военно-морского парусного флота для подвоза боеснабжения и продовольствия, имело вооружение 20—38 орудий и могло действовать без конвоя.

6. Полугалера — она же скампавея, облегченная галера, имевшая 12—15 пар весел, две мачты, 1—2 орудия, при перевозке десанта вмещала 150 человек.

7. Полупортики — на парусном корабле род окна, снабженного ставнями.

8. Понтонеры — разновидность инженерных войск, имеющих назначение устройства переправ и наплавных (понтонных) мостов.

9. Постепенная атака — последовательное, систематическое уничтожение активных и пассивных средств обороны огнем осадной артиллерии, а также последовательное, постепенное приближение к крепости пехоты осаждающего.

10. Прам — плоскодонное парусное судно, вооруженное 18—38 орудиями крупного калибра, из которых часть — мортиры. Применялось для действий против береговых укреплений на мелководье, у берегов, на реках.

Р

1. Регламент — инструкция, постановление.
2. Редан — полевое укрепление, состоящее из двух фасов, расположенных в виде исходящего угла. Реданы дают косоприцельный огонь для обстрела промежутков.
3. Редут — сомкнутое укрепление в виде правильного или неправильного многоугольника.
4. Репнин Никита Иванович — начал военную службу в потешных войсках поручиком, вскоре был уже полковником и генерал-майором. Командовал дивизией в петровской армии и участвовал почти во всех походах Петра.
5. Ретраншемент — фортификационные постройки, расположенные позади главной позиции, с которых возможен обстрел подступов к главной позиции.

С

1. Сапа — траншеи, отрываемые под действительным огнем противника, при котором отрывку ведут с одного или обоих концов траншеи, со дна рва, не показываясь на поверхность.
2. Сенявин Наум — родоначальник знаменитой «морской династии» Сенявиных, из которых вышло много выдающихся деятелей русского военно-морского флота.
3. Сераскир — главный начальник турецких действующих сил.
4. Сердюки — наемные пехотные полки украинских гетманов, игравшие при них роль гвардии.
5. Скампавея — см. полугалера.
6. Спахи — турецкая конница типа феодального ополчения.
7. Сож — левый приток р. Днепр, длина 504 километра.
8. Софья (1658—1704 гг.) — дочь царя Алексея Михайловича от первого брака. Стояла во главе партии Милославских и в малолетство Петра овладела властью, опираясь на вооруженную поддержку стрельцов. В 1689 г. вынуждена была уступить после борьбы власть Петру; пострижена в монахини и до смерти находилась в заточении в монастыре.
9. Сошка — стойка, служившая опорой для дула мушкета во время стрельбы. С облегчением веса ручного оружия сошка была упразднена.
10. Стапель — плоскость, на которой строят суда; делается наклонной для удобства спуска построенных судов на воду.
11. Стародуб — старинный украинский город, известен с XI века как город, входящий в Черниговское княжество. После присоединения Левобережной Украины к России Стародуб стал центром стародубского казачьего полка. В конце XVII и начале XVIII веков был одним из главных торговых центров Украины.
12. Столбовский мир — заключен в 1617 г. между Московским государством и Швецией. По этому грабительскому миру Россия уступала Швеции Ивангород, Ям, Копорье, Орешек, Карелу, Ижору и уплачивала шведам 20 000 рублей. В результате Столбовского мира Россия была окончательно отрезана от Балтийского моря.
13. Струг — старинное плоскодонное грузовое судно, имело одну мачту и 10—12 пар весел, вооружалось малокалиберной артиллерией и имело экипаж 60—80 человек.
14. Сясь — река, впадает в Ладожское озеро. Длина — 242 километра; судоходна в нижнем течении на 90 километров.

Т

1. Такелаж — общее название всех снастей на парусном судне.

У

1. Устюжна (Железнопольская) — старинный центр производства железа из болотных железных руд, расположена на р. Молога.

Ф

1. Фальча — город в Румынии на р. Прут.
2. Фас — сторона укрепления, обращенная в поле.
3. Фашина — цилиндрические пучки хвороста, перевязанные в нескольких местах.
4. Фитильный замок — существовал до изобретения кремневого замка, воспламенение пороха на полке замка мушкета производилось от зажженного фитиля.
5. Фланкирующие постройки — огневое сооружение, дающее огонь вдоль фаса укрепления.
6. Форт — сомкнутое укрепление долговременного или временного характера. В XVII—XVIII веках фортами назывались отдельные укрепления, защищавшие отдельные дефиле, мосты, дороги.
7. Фрегат — трехмачтовый военный корабль, второй по силе после линейного корабля, имел от 30 до 60 орудий на двух палубах, предназначался для дальней разведки и крейсерства. Крупные фрегаты включались в боевую линию.

Х

1. Хорол — правый приток р. Псел.

Ц

1. Циркум-валяционная линия — сплошная линия укреплений, возводившаяся при осаде или блокаде крепостей в сторону поля для предохранения от нападения извне на осаждающие войска войск противника, стремящихся освободить крепость.

Ч

1. Черногория — единственная населенная сербами область на северо-западе Балканского полуострова, сохранившая независимость во время владычества турок. Суровая, бедная, гористая, неприступная страна.
2. Чудское озеро — соединено длинным протоком на юге с Псковским озером, на севере имеет сток в Финский залив через р. Нарова. Площадь озера около 2400 кв. километров, наибольшая длина 74 километра, наибольшая ширина 43 километра, глубина 8—20 метров.

Ш

1. Шафиров — дипломат при Петре I, был вице-канцлером, за обнаруженные хищения и взяточничество сослан Петром в Сибирь.
2. Шереметев Борис Петрович (1652—1719 гг.) — русский фельдмаршал. Во время Северной войны Шереметев командовал поместной конницей, затем — всеми русскими силами на шведской границе, одержал первые победы над шведами при Эрестфере и Гуммельсгофе. С возвышением Меншикова командовал всей пехотой действующей армии. Участвовал в Полтавском сражении, командуя всей русской армией.
3. Шлезвиг — область Германии, расположенная на перешейке Ютландского полуострова. До начала Северной войны Шлезвиг был объединен с Гольштинией в одно герцогство. Присоединение его к Дании — одна из целей, какие она преследовала, вступая в войну со Швецией. По мирному договору со Швецией 1720 г. Дания овладела Шлезвигом. В состав Германии Шлезвиг был возвращен только в 1864 г.
4. Шлюп — трехмачтовый корабль с открытой батареей в 16—28 орудий.
5. Шмак — трехмачтовые грузовые суда, употреблявшиеся как военные транспорты.
6. Шнява — легкое двухмачтовое военное судно для разведывательной и посыльной службы; вооружение — 14—18 орудий.

7. Шпага — холодное, главным образом колющее оружие, состояла из длинного обоюдоострого, но довольно узкого клинка.

8. Штаб-офицер — старший офицер, от майора (включительно) до генерала (исключительно).

9. Штральзунд — приморский город западной Померании, сильная шведская крепость, главный опорный пункт шведского господства на южных берегах Балтийского моря.

10. Шхербот — небольшое парусно-гребное судно с одной мачтой и 6—8 парами весел, вооруженное 4—6 малокалиберными орудиями, употреблялся в шведском флоте.

11. Шхеры — совокупность островов и скал, подводных и выдающихся над водой и образующих более или менее широкий пояс вдоль берегов.

Э

1. Эзель (Сарема) — самый большой остров на Балтийском море, отделяет Рижский залив от моря. Площадь 2400 кв. метров.

2. Эланд — шведский остров на Балтийском море у берегов Швеции. Длина острова 130 километров, ширина 19 километров.

3. Эстляндия — название шведской области, затем русской губернии, охватывающей северную и среднюю Эстонию.

Я

1. Ямбург (русское название Ям) — основан новгородцами в 1384 г. у устья р. Луга как укрепление против Ливонского ордена. В 1581 г. взят шведами и уступлен им по миру 1583 г. Возвращен России в 1595 г. и вновь уступлен шведам по Столбовскому миру. Ям был взят русскими войсками в 1703 г. и превращен в небольшую крепость.

2. Янычары — турецкая постоянная пехота, комплектовалась из детей христиан, подданных султана, обращенных в магометанство и фанатически воспитанных. Янычарская пехота долгое время составляла главную силу турецкой феодальной армии, ее наиболее боеспособное ядро.

3. Яссы — бывшая столица Молдавского княжества, в настоящее время один из крупнейших городов Румынии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Состояние Русского государства перед реформами Петра I	
1. Экономическая и социальная структура Русского государства на рубеже XVIII века	6
2. Политическое положение России и необходимость выхода к открытому морю	11
3. Общее политическое положение в Европе к концу XVII века	12
Состояние русских вооруженных сил и военного искусства перед военными реформами Петра I	
1. Самобытность развития русских вооруженных сил	16
2. Общая характеристика вооруженных сил России к концу XVII века	18
3. Поместное дворянское ополчение	20
4. Стрельцы	21
5. Полки «нового строя»	24
6. Казаки	26
7. Попытка создания военно-морского флота	28
8. Организация управления вооруженными силами. Состояние военного искусства	29
9. Военно-промышленная база армии	30
Азовские походы	
1. Первые годы правления Петра; внешнеполитическое положение России	32
2. Первый Азовский поход	36
3. Второй поход и взятие Азова	41
4. Закрепление России на берегах Азовского моря и постройка военно-морского флота	48
5. Выводы	50
Государственная деятельность Петра I	
1. Социальное содержание петровских реформ	52
2. Административная реформа	55
3. Финансовая реформа	58
4. Экономическая политика Петра I и создание им новой военно-промышленной базы	59
5. Культурные реформы Петра I	63
6. Сопротивление реакции реформам Петра I	64
7. Народные движения	66

Военные реформы Петра I

1. Состояние военного искусства в Западной Европе к концу XVII века	69
2. Первая поездка Петра за границу	77
3. Основное содержание военных реформ Петра I	79
4. Система комплектования армии	82
5. Способ комплектования армии офицерским составом. Система его подготовки и воспитания	84
6. Организационная структура петровской армии, ее вооружение и обмундирование	87
7. Организация центрального управления армии	94
8. Тактика пехоты, конницы, артиллерии; ее характерные особенности	95
9. Уставы, передовые методы обучения и воспитания петровской армии	99
10. Создание Петром I регулярного военно-морского флота	103
11. Выводы	108

Северная война в период 1700—1709 гг.

1. Политическая обстановка перед войной и причины войны	110
2. Состояние экономики и вооруженных сил Швеции	114
3. Начало войны — Нарва (1700 г.)	119
4. Борьба Петра I за Прибалтику (1700—1704 гг.)	132
5. Борьба в Польше (1704—1706 гг.)	145
6. Поход Карла XII в Россию (кампания 1707—1708 гг.)	156
7. Зимняя кампания 1708/09 г. Героическая оборона Полтавы. Полтавская победа — торжество стратегии Петра I	177
8. Особенности и передовой характер стратегического творчества Петра I в кампаниях 1708/09 г., его значение для развития военного искусства	210

Война с Турцией 1711 г.

1. Причины и особенности войны	214
2. Стратегический план Петра	216
3. Прутский поход	218
4. Неудача восстания сербов	225
5. Действия на море	227
6. Выводы	228

Война в Финляндии 1712—1714 гг.

1. Общая военно-политическая обстановка и планы Петра I	230
2. План действий Петра в Финляндии. Кампания 1712 г.	232
3. Кампания в Финляндии 1713 г.	235
4. Кампания 1714 г. Гангутское сражение	242
5. Значение войны в Финляндии для развития русского военного искусства	254

Борьба на море в последний период Северной войны

1. Кампания 1715—1717 гг.	256
2. Наступательные действия русского корабельного и галерного флотов в 1718—1719 гг.	262
3. Кампания на море 1719—1721 гг.	264
4. Выводы	269

Заключение

1. Значение военных реформ Петра I в развитии русского военного искусства	272
2. Стратегическое творчество Петра I	273
3. Тактика петровской армии	275
4. Петр I — создатель русского регулярного военно-морского флота	276

Справочный указатель	278
----------------------	-----

БИБЛИОТЕКА

Завода

Точного приборостроения

ИНВ. № _____

4866.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
83	9 строка снизу	90 000 человек, из них стрельцов — 20 000 — 25 000.	90 000 человек, стрель- цов — 20 000 — 25 000.
104	2 строка сверху	Весной 1708 г.	Весной 1703 г.
124	15 строка снизу	около 15 000 человек.	около 18 000 человек.
140	5 строка снизу	зимой 1702/03 г.	зимой 1703/04 г.
195	12 строка снизу	к Будищенскому лесу у д. Петровка.	к Будищенскому лесу.
281	25 строка снизу	термин для образования	термин для обозначения

II

II

II

II

II

II

II

II

II

II

II